

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№95, Март 2023
(Часть 2)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №95, Март 2023 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 176 с.

doi: 10.18411/trnio-03-2023-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинаруевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	8
Соловьева Н.В., Кремнёва В.Н. Развитие коммуникации в сфере физической культуры и спорта с помощью социальной сети в контакте.....	8
Ткач Д.А., Семена К.Е, Рожнова А.А., Рожнов А.А. Двигательная активность студентов как одна из ключевых составляющих здорового образа жизни.....	11
Торгунакова А.В., Рыжкова Л.С. Игра как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников.....	13
Феурман В.В. Эстетическая составляющая как важнейший фактор педагогического процесса в стремительно меняющихся условиях общественно-политической формации.....	16
Халикова Ф.Д., Оразова О. Музейная образовательная среда как средство обучения и воспитания одаренных школьников.....	19
Хасанов Н., Ашымова Ж., Рахманова Н.А. К вопросу восприятия научного текста студентами технического вуза.....	21
Хасанов Н., Ашымова Ж., Рахманова Н.А. К вопросу совершенствования русской речи при обучении описанию.....	24
Чимаров С.Ю. Воспитательный аспект этических требований к личности сотрудника органов внутренних дел при его обращении со служебной и личной информации.....	27
Чимаров С.Ю. Генезис воззрений народов западно-европейской цивилизации послеантичного периода на проблему воспитания: страницы истории педагогики.....	30
Шалагина Г.А. Развивающая предметно-пространственная среда в организации коррекционно-образовательного процесса для детей дошкольного возраста с нарушениями зрения.....	32
Шильдяева Л.Г. Организация взаимодействия тифлопедагога с семьями воспитанников с нарушениями зрения.....	35
Шипилов А.Н., Грушин Д.В. Инновационная деятельность как способ физического развития личности учащегося в дополнительном технологическом образовании.....	38
Шипилова Т.Н., Толченев Д.И. К вопросу о разработке модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся.....	42
Шпаковская О.А. Инновационное поведение учителя в современном образовательном процессе: как не получить эмоциональное выгорание.....	45
Яковлева Г.В. Управление системой воспитания в дошкольной образовательной организации.....	48
Abdulayeva A. Optics Practice Problems Solutions using Python.....	51
РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	54
Абдуллина И.С. Возможности социальных сетей при преподавании иностранных языков.....	54
Аброськина П.В., Комарова Е.Ю. Функционирование и заимствование англицизмов.....	56
Аликова С.В. Аббревиация в профессиональном языке американской полиции.....	58
Бгуашева З.Б., Хейшхо Ф.И. Глагольные устойчивые единицы в русском и адыгейском языках: сопоставительно-типологический анализ.....	61

Бозиева Н.Б., Езаова Д.М. Эволюционные этапы жанра рассказа в черкесской литературе	65
Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Медийная репрезентация аксиологических концептов в пространстве социокультурных текстов	67
Вельдина Ю.В. Английские надписи на одежде как способ выражения самоидентичности	69
Германова К.А. Особенности перевода терминов электроснабжения с испанского языка на русский	72
Гусарева Е.Д. Лингвокогнитивное моделирование текстов авиационной тематики при переводе	75
Дзахова В.Т., Цуцаева М.К. Мелодическое оформление знаков препинания (на материале немецкого языка)	78
Комарова Е.Ю., Мягкова В.Ю. Неологизмы как отражение политической ситуации в мире	82
Кудзоева А.Ф. Синтаксические трансформации при переводе на осетинский язык и проблемы пунктуации	85
Лопатина М.Ю. Фонетическая и графическая ассимиляция заимствований из нидерландского в английском языке	88
Митрофанова М.А. Особенности перевода общественно-политических текстов на примере выступлений политических деятелей	91
Некрасова Е.С. Особенности перевода кулинарной лексики на примере книги Астрид Линдгрен «Эмиль из Леннеберги»	94
Орел И.В. Утрачивание позиций мужского рода как единого рода для обозначения людей разного пола	98
Осман С.М., Осман М.М. Методология анализа спортивного сленга в английском языке	100
Осман С.М., Осман М.М. Особенности употребления англоязычного спортивного сленга в средствах массовой коммуникации. Способы его перевода на русский язык	103
Парвина А. О семантической роли односоставных предложений в таджикском и английском языках	107
Родичева А.А., Зайцева Т.А. Перевод экзотизмов с русского языка на английский	110
Симбулетова Р.К., Аутлева Ф.А., Шхумишхова А.Р. Аудирование как средство обучения иностранному языку студентов неязыковых факультетов	113
Султанбаева Х.В., Галеева А.А. Юридическая терминология башкирского языка	116
Султанбаева Х.В., Искужин А.А. Роль телевидения и интернет-ресурсов в изучении и сохранении башкирского языка	119
Султанова Д. Особенности перевода публицистических текстов с английского языка на русский	121
Султонова Г.А. “Маджмаъ-ул-фурс” Сурури Кошони как литературный источник	125
Татевосян Р.В. О воссоздании переносов в переводах Лермонтова на армянский язык	128
Тобокелова А.Т., Кадырбекова К.К., Эшиев А.М. Значение и роль языка, устной речи, письма в эпических произведениях	131
Туканова Э.В. Теоретико-методологический анализ употребления идиом в речевом общении (на основе русского и немецкого языка)	134
Хежева Л.Х., Коготыжева Д.Х. Проблема идентичности и этикетной культуры в кабардинской литературе (по произведениям Т.Керашева)	138

Цей Б.А., Ачох Б.Д., Пшизова А.К. Художественная интерпретация духовно-нравственных проблем в адыгской прозе.....	142
Чжао Ж., Рябкова Г.В. Особенности взаимодействия литературы с другими видами искусства.....	144
Nizomova S.I. Semantico-grammatical peculiarities the chapter of harf “Arabic Preposition” (AP) of the dictionary entitled as “Muqaddimat-ul-adab” by Zamakhshari.....	147
РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ	150
Авакян Л.А. Философия рекламы: от античности до современности	150
Ерохин А.К. Антиномии человеческого бытия в философии Блеза Паскаля.....	153
Москалев Е.Н. Философские основания футурологических сценариев жизнеосуществления человека в контексте брачно-семейных отношений второй половины XXI века	158
Николаева Т.А. Феномены убеждения и веры в жизни человека	162
Черников Е.А. Современный медиаобраз Туркменистана	164
Широкова Г.А. История русской философии в призме современных дискуссий. О чем предупреждали русские философы?	167
Sinitskiy D.A. Information Genesis and the Formation of Pedagogical Communication	171

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Соловьева Н.В., Кремнёва В.Н.

Развитие коммуникации в сфере физической культуры и спорта с помощью социальной сети в контакте

*Петрозаводской государственной университет
(Россия, Петрозаводск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-53

Аннотация

Общение в социальных сетях в наше время стало не дополнительной опцией, а одним из основных способов коммуникации людей в разных сферах деятельности. В статье мы рассматриваем работу группы кафедры физической культуры ПетрГУ в социальной сети ВКонтакте; оценивая работу за прошедший год, определяем возможность развития и популяризации физкультурной и спортивно-массовой работы с помощью социальных сетей не только среди студентов, но и среди населения города, республики, страны.

Ключевые слова: социальная сеть, физическая культура, спорт, спортивно-массовые мероприятия.

Abstract

Communication in social networks in our time has become not an additional option, but the main way of communication between people. In the article, we consider the work of the group of the Department of Physical Culture of PetrSU in the social network VKontakte and, evaluating the work of the group over the past year, we determine the possibility of developing and popularizing physical culture and sports work with the help of social networks not only among students, but also among the population of the city, republics, countries.

Keywords: social network, physical culture, sports, mass sports events.

Цель данной работы – провести анализ группы кафедры физической культуры ПетрГУ в социальной сети в Контакте. Оценить работу данной группы за прошедший год и со дней её регистрации в сети. Проанализировать возможность развития и популяризации физкультурной и спортивно-массовой работы с помощью социальных сетей.

Группа кафедры физической культуры была образована в ноябре 2020 года. Во многом подтолкнуло на создание группы напряжённая обстановка, связанная с пандемией коронавируса и дистанционным обучением, когда сначала частично, а потом и полностью на определённый период времени преподаватели и студенты оказались на удалённом друг от друга расстоянии. Следуя рекомендациям приказа Петрозаводский Государственный Университет (ПетрГУ), как и другие вузы страны, перешел на дистанционную форму обучения, и должен был в кратчайшие сроки отреагировать на поставленный вызов – организовать на высоком профессиональном уровне систему образования студентов в дистанционном формате [1]. В это время средства общения через интернет: почта, социальные сети, дистанционные образовательные порталы были нужны для продолжения непрерывного процесса обучения. Да и социальные сети уже стали неотъемлемой частью нашей жизни, предлагая пользователям легко, быстро и доступно общаться друг с другом.

В указанном сообществе регулярно размещаются обзоры новостей, которые затрагивают работу в сфере физической культуры и спорта. Происходит регулярное освещение спортивно-массовых мероприятий, которые организует и проводит кафедра, репортажи с соревнований, размещаются статьи на спортивную тематику, актуальная информация о значимых событиях коллектива кафедры и спортивного клуба.

Общение в социальных сетях сейчас стало не дополнительной опцией, а основным способом коммуникации. Это имеет свои большие плюсы, ведь социальные сети

предназначены не только для развлечения и общения, они помогают мотивировать молодых людей, направлять их на определённый путь развития и совершенствования.

Отметим основные причины, почему сейчас мы выбираем социальные сети для продвижения своей работы:

1. Это скорость поиска и предоставление информации определённого направления, возможность провести репортаж, прямую трансляцию, написать о проходящем событии в день его проведения.
2. Это простота общения и обмена информацией, удобство поиска.
3. Возможность не только предоставлять свою информацию, но и видеть, узнавать, анализировать информацию подобных групп. Есть момент мотивации и продвижения в своей сфере деятельности.
4. Наличие образовательного контента, вебинаров, тренингов, мастер-классов, проектов даёт возможность обучения, расширения своих знаний и границ.
5. Несомненным плюсом сети Вконтакте является ее кроссплатформенность – приложения для пользования существуют для всех массовых операционных систем и типов мобильных устройств [2]
6. Социальная сеть Вконтакте позволяет использовать сервис написания статей. Этот сервис позволяет создавать и форматировать текст, добавлять в текст нумерованные и маркированные списки, вставлять изображения, видео и ссылки на сторонние ресурсы. Статья пишется от имени пользователя сети или от имени администратора группы. Между преподавателем и группой устанавливаются более доверительные отношения, возникает неподдельный интерес к образовательному процессу, улучшаются навыки поиска и обработки информации [3]
7. Сеть Вконтакте имеет в нашей стране наибольший охват среди населения и географический.

Основной формой размещения информации в нашей группе являются посты о событиях планируемых и проводимых кафедрой физической культуры. Мы подвели итоги работы группы за прошедший год и получили результаты, размещённые в таблице 1:

Таблица 1

<i>Размещённая информация в группе «Кафедра физической культуры» в ВКонтакте за 2022 г</i>			
<i>месяц</i>	<i>посты</i>		
	<i>мероприятия, соревнования, репортажи</i>	<i>поздравления с праздниками, памяtnыми датами</i>	<i>репосты</i>
<i>декабрь</i>	9	4	2
<i>ноябрь</i>	14		2
<i>октябрь</i>	20	4	3
<i>сентябрь</i>	27	2	8
<i>август</i>	2	4	
<i>июль</i>	2	1	
<i>июнь</i>	5	3	
<i>май</i>	7	1	4
<i>апрель</i>	15	5	
<i>март</i>	14	3	3
<i>февраль</i>	10	3	4
<i>январь</i>	6	6	1
	131	36	27
	167		27
194			

Наша группа образована 2 года и 4 месяца назад, в ноябре 2020 года. За это время заметно выросло количество подписчиков, на данный период времени - это более 500 человек. Сравнивая показатели с начала образования группы, заметим, что основная аудитория – это молодые люди студенческого возраста, от 18 до 21 года – 25 %; от 21 до 24 лет – 22, 5 %; 24 – 27 лет – 3% и далее возрастные категории – от 2 до 4 %, где количество девушек во всех возрастах преобладает в 1,5 раза (рисунок 1).

Из географии стран выделяется Россия – 96% участников группы, остальные страны – менее 1 %, но радует, что они присутствуют и география стран расширяется. Одна из приоритетных задач кафедры – расширить границы общения не только в России, но и за рубежом.

Самый популярный город аудитории группы – это город, где базируется сообщество, Петрозаводск – 68%, далее г. Санкт-Петербург – 3, 62 %; г. Кондопога – 3, 15 %; г. Мурманск – 2, 52%; остальные города по 1 % и менее. Но, все-таки нужно отметить, что 21 %, приходящийся на другие города России – это достаточно хороший охват аудитории разных городов, а это значит, что границы Вуза и нашей кафедры расширяются, о нашей работе узнают в других регионах страны.

С увеличением количества подписчиков возросла активность группы. Самый большой охват аудитории, просмотревшей записи сообщества на стене или в разделе новости за период существования группы был в декабре 2022 года – 6519 человек, в 2021 году самым активным был месяц октябрь - 5255 человек; в 2020 году в декабре активность - 3680 человек. По анализу группы можно сказать, что месяцами наивысшей активности стали месяцы: февраль в 2023 году; декабрь, сентябрь, март в 2022 году; январь и октябрь в 2021 году; декабрь в 2020 году.

Время наибольшей активности группы - это интенсивный период учебной, а значит и физкультурной, спортивной деятельности кафедры, время проведения наибольшего количества соревнований и спортивно-массовых мероприятий. Надо отметить, что наибольшей популярностью пользуются не только информация о предстоящем и прошедшем соревновании, но и прямые трансляции с места событий, видео репортажи, фотоальбомы после проведенного события. Надо отметить, что на данный момент в группе размещено 35 фотоальбомов и 3077 фотографий. Но, еще далеко не все события и проводимые мероприятия освещаются должным образом.

Сделав анализ группы «кафедры физической культуры» в социальной сети Вконтакте, мы уверены, что нужно продолжать активную работу в данном направлении.

По данным исследования мы выделили следующие задачи: работать над улучшением качества освещения мероприятий, направленных на оздоровление студентов, общества в целом; использовать новые формы подачи информации; расширять географию территориального охвата группы; увеличивать количество подписчиков, тем самым расширяя границы, делаясь полезной и нужной информацией; использовать для публикаций качественные фото и видео репортажи.

1. Соловьева Н.В. Опыт кафедры физической культуры ПетрГУ в решении задач дистанционного обучения со студентами гуманитарных направлений подготовки [Электронный ресурс] / Н.В. Соловьева, В.Н. Кремнева // Тенденции развития науки и образования. - НИЦ «Л-Журнал», 2020. - Вып.61, №61/13. - С.7-10. - Режим доступа: http://ljournal.ru/?page_id=1348.
2. Svetlana, Yu. D. Социальная сеть «Вконтакте» как часть цифрового имиджа: обложка сообщества вуза / Yu. D. Svetlana // Language: categories, functions, communication : Материалы XIV международной научной конференции, посвященной памяти Валерия Степановича Борисова, в 3-х ч., Москва - Коломна, 15–16 апреля 2021 года. Vol. Выпуск 14 Часть I. – Москва, Коломна: Московский педагогический государственный университет, 2021. – Р. 29-31. – EDN RFBFLJ.
3. Косарев, О. В. Использование социальной сети в качестве платформы электронного обучения (на примере социальной сети ВКонтакте) / О. В. Косарев, Е. Г. Водкайло, А. В. Корсуков // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2018. – Т. 2. – С. 195-198. – EDN XPPQVN.

Ткач Д.А., Семена К.Е., Рожнова А.А., Рожнов А.А.
**Двигательная активность студентов как одна из ключевых составляющих
здорового образа жизни**

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-54

Аннотация

В данной статье поднимаются вопросы профилактики и укрепления здоровья студентов вузов. Анализируются современные особенности построения процесса обучения в вузе и их влияние на состояние здоровья студентов. Подчёркнута важная роль двигательной активности в жизни студентов и предложены пути её повышения при помощи построения процесса физического воспитания на основе волейбола.

Ключевые слова: студенты, оздоровление, двигательная активность, физическое воспитание, волейбол.

Abstract

This article raises issues of prevention and health promotion of university students. Modern features of the construction of the learning process at the university and their impact on the health of students are analyzed. The important role of physical activity in the life of students is voiced and ways to increase it by building the process of physical education on the basis of volleyball are proposed.

Keywords: students, health improvement, motor activity, physical education, volleyball.

Здоровье студенческой молодежи – это важный индикатор экономического трудового и культурного потенциала современного общества. Состояние здоровья современного студенчества вызывает серьёзные опасения, как со стороны медицинских работников, так и профессорско-преподавательского состава вузов [4]. В частности, в современных научных исследованиях зафиксировано, что более чем у 60% молодёжи, относящейся к числу абитуриентов российских вузов, существуют различные нарушения здоровья. К сожалению, на этапе студенчества данный показатель продолжает неуклонно расти. В связи с этим, в рамках установления причин данной негативной тенденции, были рассмотрены особенности организации современного педагогического процесса в вузах и был сделан вывод, что к основным причинам роста количества проблем со здоровьем в первую очередь следует отнести такие, как пребывание студентов в состоянии высокого эмоционального напряжения и низкую двигательную активность.

Под двигательной активностью, в данной статье, мы подразумеваем одну из ключевых составляющих здорового образа жизни, эффективное средство развития всех систем и органов организма и общую физическую подготовленность человека [3]. Несмотря на указанную нами важную роль двигательной активности, образовательная среда не всегда способствует увеличению мотивации к ней, поскольку в последнее время занятия физической культурой выносятся за рамки расписания, ставятся в неудобное время, сокращаются и переносятся на самостоятельное изучение [6].

Современная наука приводит нам следующие данные, согласно которым 29 % девушек и 4,5 % юношей, до обучения в вузе не занимались спортом, а большая часть студентов предпочитают только обязательные занятия в рамках учебной дисциплины «физическая культура и спорт», несмотря на то, что в вузе созданы все необходимые условия для дополнительных занятий спортом. Важно отметить, что основным мотивом для посещения занятий по физической культуре у большинства студентов 1 курса является «необходимость» (76 %), а «желание заниматься» зафиксировано лишь у 9,4 % [5].

Таким образом, проблема поиска путей повышения уровня здоровья студентов в настоящее время характеризуется высокой актуальностью. Многие научные исследователи считают, что одним из таких путей может являться процесс физического воспитания, который будет отвечать интересам студентов, и не являться очередной “одномерной” моделью физкультурно-спортивной работы, преследующей лишь телесное (физическое) развитие организма» [2].

При помощи изучения научно-методической и специальной литературы, стало возможным установление приоритетного направления на основе которого существует возможность повышения интереса у студентов к процессу физического воспитания. Одним из таких направлений является игровая деятельность, которая в силу возрастных особенностей студентов, с одной стороны, выступает в качестве приоритетной, а с другой, обеспечивает оптимальную физическую нагрузку, которая в свою очередь, является фактором улучшения, как физических, так и антропометрических показателей.

В процессе исследования установлено, что особой популярностью среди студентов, в первую очередь, в силу своей доступности, пользуются такие игры как мини-футбол, гандбол, волейбол, баскетбол [1]. Все эти виды спорта обладают относительно простыми правилами, недорогим оборудованием и экипировкой. Важным аргументом в пользу волейбола выступает отсутствие контакта с соперником в процессе игровых действий, что формирует необходимую для проведения занятий по физическому воспитанию студентов атмосферу.

Отмечается, что важными положительными чертами необходимыми для студентов, которые можно развить при помощи волейбола являются: ответственность перед коллективом, работа в команде и развитие доверия к партнёру.

Важно отметить, что волейбол является спортивной игрой, которая не только развивает физическую выносливость и координацию движений, но и способствует развитию личности, требуя от игроков высокой степени сотрудничества, коммуникации и синхронизации действий, что помогает развивать навыки командной работы и лидерства. Волейбол учит сохранять высокую концентрацию и способность к быстрому принятию решений в условиях быстрой смены ситуаций, что способствует развитию когнитивных навыков и улучшению реакции на стрессовые ситуации. Благодаря этому, играя в волейбол студенты вузов могут укрепить свою психологическую устойчивость и повысить уверенность в себе. Кроме того, с помощью волейбола игроки учатся уважению к правилам и соперникам, несмотря на различия в культуре и традициях, что представляет определенную важность на современном этапе развития российского общества. Полученные навыки, перенесенные в повседневную жизнь, помогают формировать толерантное и уважительное отношение к окружающей среде и другим людям.

Игра в волейбол - это не только физическая активность, но и интеллектуальное развитие. В этом спорте необходимо уметь быстро принимать решения, прогнозировать действия соперников и команды, а также анализировать ошибки, как свои, так и партнеров по команде. Одной из особенностей игры в волейбол является ее динамичность и быстрота. Команда должна быстро принимать решения и реагировать на действия соперников, что требует высокой скорости мышления, концентрации и внимания.

Волейбол также способствует развитию коммуникативных навыков, имеющих большое значение не только в командном спорте, но и в жизни. Это дает нам право выделить позитивное влияние занятий волейболом на сферу построения межличностных отношений у студентов вузов, а также достижению успеха в учебе.

Таким образом, применение волейбола в процессе физического воспитания будет интересно для студентов, что повысит их двигательную активность, лежащую в основе профилактики и укрепления здоровья, а также станет важным средством гармонизации

личности студентов, способствуя развитию физических, когнитивных и социальных навыков игроков, укрепляя психологическую устойчивость и повышая уверенность в себе.

1. Каверзнева, А. В. Перспективы развития современного студенческого спорта / А. В. Каверзнева // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научно-практической конференции, Курск, 15 апреля 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 78-82.
2. Макеева В. С. и др. Потенциал здоровья в субъективной оценке благополучия студентов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4. – №. 1. – С. 65-74.
3. Рожнов, А. А. Особенности применения приемов пляжного волейбола в процессе физвоспитания студентов вузов / А. А. Рожнов, А. И. Ефимов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2017. – № 1. – С. 91-96.
4. Соломченко, М. А. Совершенствование процесса обучения волейболу студентов вузов с помощью игровых технологий / М. А. Соломченко, А. А. Рожнов, В. В. Бойко // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 4(85). – С. 281-284.
5. Усатов А. Н. и др. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного вуза // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – №. 3. – С. 48-52.
6. Широкова, Е. А. Гиподинамия как фактор, ухудшающий качество жизни студентов университета / Е. А. Широкова, М. А. Щеголева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 4. – С. 74-80. – DOI 10.24412/2305-8404-2021-4-74-80

Торгунакова А.В.^{1,2}, Рыжкова Л.С.³

Игра как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников

¹Федеральный исследовательский центр угля и углехимии
Сибирского отделения Российской академии наук,
(Россия, Кемерово)

²Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)

³МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №2»
(Россия, Ленинск-Кузнецкий)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-55

Аннотация

В начальной школе игра является необходимой, так как в нашем мире наблюдается переизбыток учебной информации для современного школьника. Как можно видеть, во всем мире предметно-информационная среда, в том числе и в России, значительно расширяется (телевидение, видео, радио, компьютерные сети). В связи с этим отбор получаемой информации и развитие самостоятельной оценки является для школы актуальной задачей.

Ключевые слова: младший школьник, игра, воспитание, деятельность.

Abstract

In the elementary school game is necessary because in our world there is an overabundance of educational information for the modern student. As you can see, all over the world the subject information environment, including Russia, is expanding significantly (television, video, radio, computer networks). In this regard, the selection of information received and the development of self-assessment is an urgent task for the school.

Keywords: the youngest pupil, play, education, activity.

Игра для младшего школьника становится одной из форм обучения, которая способна развивать подобные умения и приводить к практическому использованию знаний, полученных во внеурочное время и на уроке [3].

В связи с этим целью данного исследования является: изучение влияния игры как средства нравственного воспитания младших школьников. В данной работе были использованы теоретические методы исследования (анализ, синтез, обобщение, построение гипотез).

Как известно, игровая деятельность является одной из уникальных форм воспитания и обучения, которая позволяет сделать интересными и увлекательными не только работу обучающихся на творческо-поисковом уровне, но и предпринимать практические шаги в социуме. Занимательность условного мира игры делает положительно и эмоционально окрашенной монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению информации [1]. Эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и функции ребенка. Позитивной стороной является то, что игра способствует использованию знаний в новой ситуации, материал, который усваивается обучающимися, проходит через своеобразную практику, вносит разнообразие и интерес в воспитательный, и учебный процесс. В связи с этим на первом этапе нашего исследования рассмотрим характеристику основных видов игр и их классификацию.

Каждый отдельный вид игры имеет разные варианты. Младшие школьники очень изобретательны, они как упрощают, так и усложняют известные им игры, придумывают новые правила и детали. Дети по отношению к играм чаще всего не пассивны по отношению к играм. Игра для младшего школьника всегда изобретательская и творческая деятельность.

Игры младших школьников можно охарактеризовать следующими особенностями:

- игра форма активного отражения ребенком окружающей его жизни людей;
- способ, которым школьник пользуется, является также отличительной особенностью;
- игра, меняется с изменением исторических условий жизни людей и поэтому имеет общественный характер;
- игра – форма творческого отражения действительности;
- игра это оперирование знаниями, также средство уточнения и обогащения, путь упражнений, все это ведет к развитию познавательных, нравственных способностей и сил младшего школьника;
- игра в развернутой форме представляет собой групповую деятельность;
- разносторонне развивая детей младшего школьного возраста, сама игра также подвергается изменению и развитию.

По возрастным особенностям игры можно разделить:

1. Для дошкольного возраста детей;
2. Для детей младшего школьного возраста;
3. Для детей подросткового возраста;
4. Тренинги для старших подростков;

Далее в нашей работе рассмотрим условия эффективности игры как воспитательного средства.

Даже самое совершенное средство, можно использовать во благо и во вред. Добрые намерения не обеспечивают полезности применения средств: нужны еще знания, умения использовать средство соответствующим образом, для того чтобы его применение приносило явную пользу. Следовательно, использование игры в воспитании требует соблюдения некоторых правил.

Впервые об этих правилах написал Я.А. Коменский в «Законах хорошо организованной школы». Они сформулированы последовательно, обоснованно и тем самым в наши дни представляют собой практический интерес:

1. Игры должны быть такого рода, чтобы играющие привыкли смотреть на них как на нечто побочное, а не как на какое-нибудь дело.
2. Игра должна способствовать здоровью тела не менее, чем оживлению духа.
3. Игра не должна грозить опасностью для жизни, здоровья, приличия.
4. Игры должны служить преддверием для вещей серьезных.
5. Игра должна оканчиваться раньше, чем надоест.

6. Игры должны проходить под наблюдением воспитателей.

При соблюдении таких условий игра становится серьезным делом, таким как развитием здоровья, отдыхом для ума, подготовкой для жизненной деятельности или всем этим одновременно.

Украшением игры, по Я. Коменскому, являются подвижность тела, жизнерадостность духа, порядок, игра с толком и по правилам, победа доблестью, а не хитростью. Негативной стороной в игре являются ленивость, вялость, недоброжелательность, заносчивость, крик, коварство [2].

В играх могут быть реализованы разные потребности такие как: наличие собственной деятельности, общение, творчество, власть, самоопределение через ролевое экспериментирование, потребность в ином, самоопределение через пробы деятельности.

Изучение многочисленной педагогической литературы об игре позволяет выдвинуть следующие требования, которые воспитатель или учитель должны учитывать при организации внеурочного времени для детей.

1. Не навязывание игры, а вовлечение в нее, включение в игру должно быть свободным и добровольным.
2. Участники игры должны понимать смысл, содержание игры, правила и идею каждой игровой роли.
3. Смысл действий в игре должен совпадать со смыслом и содержанием поведения в реальных ситуациях для того, чтобы основной смысл игры переносился в реальную жизнедеятельность.
4. Младшие школьники в игре должны соблюдать принятые в обществе нормы нравственности, основанные на гуманизме и общечеловеческих ценностях.
5. Достоинство участников в игре не должно унижаться, в том числе и проигравших.
6. Воздействие игры на участников должно быть положительным и вести к развитию эмоционально-волевой, интеллектуальной и рационально-физической сферы.
7. Игру необходимо организовывать и направлять, иногда сдерживать, но не подавлять, поощрять возможность проявления инициативы.
8. В средних и старших звеньях необходимо побуждать учащихся к анализу проведенной игры, а также к сопоставлению имитации с соответствующей областью реального мира, оказывать помощь в установлении связи содержания игры с содержанием практической жизненной деятельности или с содержанием учебного курса. В результате обсуждения игры может быть пересмотр ее содержания, правил и др.
9. Игры должны быть в меру воспитательными и дидактическими: их содержание не должно быть навязчиво назидательным и содержать слишком много информации.
10. В азартные игры вовлекать детей не следует (игры на деньги и вещи, опасные для здоровья и жизни, содержащие в своих правилах или действиях нарушения общепринятых норм морали).

Все выше изложенное подтверждает, что играть необходимо и очень важно. Ведь не напрасно, сталкиваясь с нарушениями здоровья в частности с отклонениями в психике, от многих психиатров можно услышать: «Дети в детстве не доиграли». Игрой лечат, игрой развивают, игрой развлекают, игрой успокаивают, игрой обучают, игрой воспитывают.

1. Бушуева, О.С. Значение игры для психического развития ребенка / О.С. Бушуева [Электронный ресурс] // Мир знаний. 2008.
2. Ермолаева, М.Г. Игра в образовательном процессе / М.Г. Ермолаева - СПб.: СПбАППО, 2005. С. 109.
3. Кудрявцева, С.В. Использование игровых технологий на уроках в начальной школе как средство формирования познавательного интереса младших школьников / С.В. Кудрявцева [Электронный ресурс] // 2016.

Феурман В.В.

Эстетическая составляющая как важнейший фактор педагогического процесса в стремительно меняющихся условиях общественно-политической формации

*Институт «Медицинская академия»
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-56

Аннотация

Стремление к познанию окружающей действительности побуждает человека к ее преобразованию, вызывает желание создать что-то свое, новое, то есть побуждает его к творчеству, к творческой деятельности. Статья освещает проблему социализации личности подростка на предмет качественной её составляющей. Именно эстетическая составляющая процесса социализации, современными педагогами, не берется во внимание. По этой причине эстетическая составляющая процесса социализации нуждается в более тщательном изучении и понимании, в современной педагогической науке, в Российской Федерации.

Ключевые слова: эстетическая деятельность, нравственное воспитание, социализация, самореализация, педагогический процесс, общая культура личности.

Abstract

The desire to know the surrounding reality encourages a person to transform it, causes a desire to create something of his own, new, that is, encourages him to creativity, to creative activity. The article highlights the problem of socialization of a teenager's personality for its qualitative component. It is the aesthetic component of the socialization process that is not taken into account by modern teachers. For this reason, the aesthetic component of the process of socialization needs more careful study and understanding, in modern pedagogical science, in the Russian Federation.

Keywords: Aesthetic activity, moral education, socialization, self-realization, pedagogical process, general personality culture.

*«... через искусство возникают те вещи,
форма которых находится в душе».
(Аристотель, «Метафизика».)*

Актуальность. Как отмечает М.А. Дедюлина: «... деятельность, в основе которой лежит творчество, является эстетической. В процессе эстетической деятельности человек познает различные стороны окружающей действительности: прекрасное, ужасное и безобразное, комическое и трагическое, возвышенное и низменное, которое проявляется в поступках людей, наблюдается в явлениях природы и свойствах предметов. Эти знания помогают ему лучше ориентироваться в жизненных ситуациях, понимать значимость происходящих событий, проникать в сущность явлений, находить в окружающей жизни ее прекрасные стороны. Стремление к познанию окружающей действительности побуждает человека к ее преобразованию, вызывает желание создать что-то свое, новое, то есть побуждает его к творчеству, к творческой деятельности. Эстетическая деятельность является значимой и необходимой для нормального развития и существования человека. Она вносит в обыденный строй жизни гармонию и порядок, элемент красочности, привлекательности, своеобразия и неповторимости, вызывает эмоциональный отклик, предполагает особое видение происходящих событий.

К эстетической деятельности мы относим педагогический процесс и социализацию. Социализация рассматривается как процесс, условие, проявление и результат социального формирования личности. Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека со средой обитания, адаптации

к ней с учетом индивидуальных особенностей. Как условие – свидетельствует о наличии того социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности. Как проявление – это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. По ней судят об уровне социального развития. Как результат она является основополагающей характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с его возрастом» [3].

Задача у педагогического процесса и социализации одна – преобразование свойств и качеств воспитуемых в соответствии с потребностями общества и самой личности в её самоактуализации и развитии. Выполнить эту сложную задачу возможно только при условии учёта эстетической составляющей.

Позвольте Вам напомнить, уважаемый единомышленник, что Этика мать Эстетики. Этика – наука о поведении, система моральных и нравственных норм определённой социальной группы (общественной формации). Эстетика – наука о прекрасном.

Как утверждает В.Н. Назаров, что: «... первоначально смыслом слова «Этика» было слово *etos* – совместное жилище и правила, порождённые совместным общежитием, нормы спланирующие общество, преодоление индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, сострадания, дружбы, смысла жизни, самопожертвования» [5].

Поэтому Этика и Эстетика, неотъемлемые составляющие процесса социализации. Формирование внутренней красоты личности – процесс, который бесконечен и продолжается всю сознательную жизнь человека.

Эстетическая составляющая личности неотъемлемая структурная часть нравственного облика зрелого человека. Через формирование способности человека видеть в окружающей среде прекрасное мы влияем на максимально высокий уровень нравственности.

Как справедливо отмечает в своих трудах В.Г. Белинский: «... Главная задача нравственного воспитания – развитие в детях чувства человеческого достоинства, патриотизма, гуманизма, любви к труду, других качеств человека ... Юность дается людям только раз в жизни, и в юности каждый из них доступнее, чем в другом возрасте, всему прекрасному и высокому... Ничто так ужасно не действует на юную душу, как холодность и важность, с которой принимается горячее излияние ее чувства, ничто не обливает ее таким умерщвляющим холодом, как благоразумные советы и наставления там, где ожидает она сочувствия... Но кто не сделался прежде всего человеком, тот плохой гражданин» [1].

Зеленкова И.Л. указывает на то, что: «... проблема смысла жизни – философско-этическая, которая предполагает определение своеобразия её этического анализа и решение этой проблемы возможно через выявление закономерностей организации деятельности человека и его нравственных характеристик в совокупности непосредственных общественных связей и их эффективного использования. Свобода индивидуального сознания вынуждена конструировать поведение так, чтобы общие нормы морали не нарушались, но и не нарушали личную свободу. В практической деятельности человек создает модели и образцы, эталоны поведения, которые позволяют в конкретных поступках «приспосабливаться» к закономерностям общества» [4].

Цель статьи. Цель работы нашей научной группы заключается в участии формирования общественного мнения по вопросу уровня общей культуры личности, необходимости стремиться к высокому нравственному облику отдельно взятого гражданина Российской Федерации начала XXI столетия. Выбор таких хронологических рамок, определяется катастрофическим снижением общей культуры населения России в исследуемый период, а также активизацией внимания к этой проблеме со стороны педагогов, психологов, медицинских работников, общественности. С этой целью были выбраны следующие методы исследования: – анализ и обобщение научных работ и публикаций; – педагогическое наблюдение; – обобщение полученных данных.

Анализ научных работ и публикаций. Философско-педагогическая мысль во все времена, от Сократа и до наших дней, отмечала эстетическую составляющую любой деятельности как первооснову.

Вопросы взаимосвязи в человеке достоинства тела и достоинства духа были объектом пристального внимания Платона, Аристотеля, Д. Локка, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Я.А. Коменского. В настоящее время это М.Ф. Овсянников, А.Ф. Лосев, А.И. Буров, И.И. Столович, М.С. Каган, А.Я Зись, Н.И. Крюковский, Г.П. Шевченко, А.Б. Щербо и другие.

Структура морального самосознания была определена как единство когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов, обоснована и исследована многими психологами (Л.С. Выгодский, М.И. Борошевский, Л.И. Божович, И.С. Булах, И.С. Кон).

Выгодский Л.С. в своих научных трудах: «... сформулировал общий генетический закон культурного развития – «всякая функция в культурном развитии ребёнка появляется на сцене дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом. Именно, переход извне во внутрь трансформирует сам педагогический процесс, который изменяет индивид, его структуру и функции. Поэтому наиболее перспективной моделью воспитания представляется та, которая выделяет социальные аспекты и интегрирует их со сферами индивидуальности. Благодаря нравственным оценкам регулируется и организуется поведение и деятельность личности» [2].

Калашник Н.Г. определяет один из вариантов решения проблемы воспитательного идеала на современном этапе: «... Выбирать из опыта человечества те примеры, которые способны обеспечить гармоническую целостность человека. В каждом государстве существуют свои социально-философские, общекультурные и духовные ценности, однако есть и общие для всех достояние, которые помогают человеку всегда оставаться Человеком как высшему творению Божьему: – высокий уровень нравственности, Любовь, уважение к окружающим, стремление помочь ближнему, искренность, этическое и эстетическое начало».

Результаты исследований. Получить результаты в деле формирования высокого уровня культуры, высокого уровня нравственности это цель и основная задача педагогического процесса. Исследование данной проблемы является смыслом всей жизни нашей педагогической группы. Ушинский К.Д. отмечал: «... Педагогика стремиться к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу Совершенного Человека».

Результатами, проводимой исследовательской работы нашей научной группы, может стать востребованность выпускников факультета медицинской реабилитации, физической культуры и спорта, медицинской академии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в профильных учреждениях и организациях Республики Крым и других регионах Российской Федерации.

Выводы. В интеллектуальной сфере образовательного процесса необходимо формировать объём, глубину, деятельность знаний о нравственных ценностях – этических идеалах. К нравственным ценностям необходимо отнести такие психические качества как: Честность, Верность, уважение к старшим, Трудолюбие, Патриотизм, уважение и терпимость к окружающим.

1. Белинский, В.Г. О воспитании умственном и нравственном: посвящается родителям и наставникам / В.Г. Белинский; сост. А.Н. Сальников. – Санкт-Петербург: Губинский, 1898. – 160 с.
2. Выгодский Л.С. Психология развития ребенка. / Л.С. Выгодский. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с.
3. Дедюлина, М.А. Современная эстетика. Учебное пособие. / М.А. Дедюлина. – Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2007. – 64 с.
4. Зеленкова, И.Л. Проблема смысла жизни. / И.Л. Зеленкова. – Минск, «Университетское». 1988, – 124 с.
5. Назаров, В.Н. Прикладная этика. Учебник. / В.Н. Назаров. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.
6. Столярова, О.С. О современной тенденции в нравственном воспитании. // Сборник статей, Международный научный конгресс «Современный олимпийский спорт и спорт для всех», / О.С. Столярова, А.Б. Нурлыбекова. – М. 2003. Т 1, – С. 295.

Халикова Ф.Д., Оразова О.
Музейная образовательная среда как средство обучения и воспитания одаренных школьников

*Химический институт им. А.М. Бутлерова КФУ
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-57

Аннотация

В статье исследуется образовательная среда в музеях, организованная учителями общеобразовательных учреждений и сотрудниками музеев для обучения и воспитания одаренных школьников. Музеи проводят большую научно-просветительскую работу для учащихся, музеи посещают школьники во время проведения «музейных уроков» и тематических мероприятий, подготовленных учителем и сотрудником музея. Музеи представляются как всемирно известные лаборатории, при посещении музеев учащиеся имеют возможность тесного общения по конкретным вопросам с посетителями музея – участниками различных научно-практических конференций.

Ключевые слова: музей, образовательная среда, обучение, воспитание, одаренный школьник, развитие.

Abstract

The article examines the educational environment in museums, organized by teachers of educational institutions and museum staff for the education and upbringing of gifted schoolchildren. Museums carry out a lot of scientific and educational work for students, schoolchildren visit museums during "museum lessons" and thematic events prepared by a teacher and a museum employee. Museums are presented as world-famous laboratories, when visiting museums, students have the opportunity to communicate closely on specific issues with museum visitors - participants of various scientific and practical conferences.

Keywords: museum, educational environment, education, upbringing, gifted student, development.

В современном обществе многим кажется, что музеи потеряли свое предназначение, поскольку цифровое образование и нововведения в образовании стали ведущими направлениями. Несмотря на это, именно сейчас становится популярным использование учителями музейной педагогики в целях воспитания одаренных учащихся. Образовательная среда музеев такими учителями используется как средство для воспитания, обучения и развития одаренных обучающихся.

Сегодня музеи активно занимаются образовательной деятельностью, приглашают учащихся общеобразовательных учреждений на тематические лекции, либо выезжают с определенной темой по приглашениям для проведения «музейных бесед». Приметно появление такой дисциплины, как музейная педагогика, которая активно развивается и исследует все связи музея с посетителями, относящимися к различной целевой аудитории. Музейную педагогику называют инновационным педагогическим методом, помогающим формировать у учащихся гуманистических ценностей и тонкого отношения ко всем людям, природе и обществу. Музейной педагогикой можно называть активно развивающееся направление педагогической науки, которое исследует всевозможные виды согласованности конкретного музея с определенной аудиторией. Целью музейной педагогики является построение осведомленного диалога между посетителями музеев и формирование стремления у учащихся к познанию нового через музейную образовательную среду [1].

Среди отечественных ученых, которые занимались проблемами музейной педагогики можно выделить Н.Ф. Федорова, этим ученым раскрыт педагогический потенциал музея, заложены идеи о воспитывающем характере музейной образовательной среды. Его труды о

том, что музейная среда обладает развивающим характером, а также Н.Н. Федоровым разработана технология различных типов педагогических занятий на базе музея [1].

Авторами данного исследования было указано на то, что развитие учащихся происходит в результате накопления опыта при деятельности, при приобретении опыта, когда учащиеся совершенствуются, расширяют познавательные возможности, посещая музеи [2]. Было отмечено, что с использованием музейных экспонатов (технологические схемы синтеза веществ и др.) можно выполнить исследовательские проекты по предмету химия. Позитивный опыт работы отражается в индивидуальной образовательной траектории учащихся по профилю химия [3].

Необходимо напомнить о том, что в Российской системе образования личность выпускника общеобразовательных рассматривается через предъявленные к нему требования. Как прописано в Федеральных государственных образовательных стандартах, главной целью образования является развитие личности каждого обучающегося. Поддерживают развитие ученика – семья, школа, профильные вузы, учреждения дополнительного образования и др. [4]. Музей также является важным учреждением культуры, которому отводится ключевая роль в воспитании, обучении и развитии детей. Музей посещают различные группы посетителей, именно потребность посетителей анализируется для дальнейшего движения, и выставления тематических экспозиций с учетом дифференцированной работы с посетителями.

Исследование проводилось в общеобразовательных организациях, где проходят педагогическую практику студенты бакалавриата и магистратуры по направлению педагогические специальности. Также в исследование участвовали учащиеся СУНЦ «ИТ-лицей» КФУ, студенты 3 и 4 курсов во время прохождения педагогической практики. Были организованы выезды в музеи, проведены подготовительные беседы по конкретной тематике и по направлению музея.

При посещении музеев учащимися особая роль отводилась двум музеям:

1. Музей Казанской химической школы (в данном музее проводится большая учебно-научная работа для лицеистов, музей посещают лицеисты вовремя проведения «музейных уроков», подготовленных учителем и сотрудником музея; музей представляется как всемирно известной химической лабораторией, лицеисты имеют возможность тесного общения по конкретному вопросу с посетителями музея – участниками различных научно-практических конференций по химии);
2. Дом-музей академиков А.Е. и Б.А. Арбузовых (является единственным в России мемориальным музеем, лицеисты с удовольствием посещают этот дом-музей, посвященным двум знаменитым химикам двадцатого столетия; музей возвышено ценят учителя из-за богатого наследия жизненных ценностей семьи Арбузовых, также музей имеет популярность у учащихся старших классов в период изучения органической химии и др.). Главная особенность этого музея – его уникальность, он создан и укомплектован самой жизнью [2].

Музейная образовательная среда создается при организации и проведении музейных учебно-тренировочных занятий по предмету химия. Ежегодно после завершения регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по химии в музее начинается подготовка к заключительному этапу олимпиады. В Бутлеровской аудитории, в течение двух недель готовится сборная команда для выезда на заключительный этап серьезного состязания. Музейную образовательную среду для обучения и воспитания одаренных обучающихся можно создать также в общеобразовательных учреждениях, организовав школьные музеи. Одаренных учащихся можно привлечь для подготовки различных экспозиций:

- достижения (грамоты, дипломы и др.) учащихся на олимпиадах, конкурсах и различных интеллектуальных состязаниях представляются в виде стенда в кабинете химии;
- синтезированные учащимися вещества (находят место в лаборатории на специальных экспозиционных полках);

- банк заданий (олимпиадных, интегрированных, тематических и др.) из архива хранятся в бумажных, электронных и облачных носителях.

Учащиеся также могут быть задействованы в сборе информации и экспозиционных материалов, создании тематических экспозиций и работать экскурсоводами при необходимости.

Таким образом, музейная образовательная среда как средство обучения и воспитания помогает развитию одаренных школьников и его способностей, которые необходимы им для обеспечения результативного самообразования. Именно благодаря взаимодействию музеев и систем образования учащиеся погружаются в образовательную и социокультурную жизнь, где интегрируется культура прошлого и настоящего времени.

1. Полтавская Е.И. Триединство музея, архива, библиотеки в проективной философии Н.Ф. Федорова: современная трактовка // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 563–570. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.414>
2. Халикова Ф.Д. Огородникова М.П. Дом-музей академиков А.Е. и Б.А. Арбузовых. Магариф. - 2017. - №12. С.80-82.
3. Халикова Ф.Д. Исследовательские проекты во внеурочной деятельности лицеистов // Химия в школе. – 2019. – №9. – С. 48-51.
4. <https://fgos.ru/>

Хасанов Н., Ашымова Ж., Рахманова Н.А.

К вопросу восприятия научного текста студентами технического вуза

*Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-58

Аннотация

Статья посвящена вопросам восприятия студентами специальности направления подготовки 750500 «Строительство» профиль: «Водоснабжение и водоотведение» (ВВ) научного текста на практическом курсе русского языка. На примере текста «Каким должен быть инженер?» авторы приводят пример анализа восприятия научного текста. По утверждению авторов студенты испытывают трудности при чтении текста, которые влекут за собой коммуникативные неудачи в создании своих текстов по предложенной теме. Авторы в своем исследовании приводят результаты проведенного ими исследования в группах «Водоснабжение и водоотведение».

Ключевые слова: текст, опытно-экспериментальная работа, инженер, коммуникативная задача, тема и идея текст.

Abstract

The article is devoted to the perception by students of the specialty of the specialty of the direction of preparation 750500 "Construction" profile: "Water supply and sanitation" (VV) of the scientific text in the practical course of the Russian language. Using the example of the text "What should an engineer be like?" the authors give an example of the analysis of the perception of a scientific text. According to the authors, students experience difficulties in reading the text, which entail communicative failures in creating their texts on the proposed topic. The authors in their study present the results of their study in the groups "Water supply and sanitation".

Keywords: text, experimental work, engineer, communicative task, theme and idea text.

В школе умение правильно и точно передать содержание текста осуществляется на примере различных текстов.

В вузе это умение особенно важно, так как им приходится работать с научными текстами по своей будущей специальности.

Согласимся с мнением А.А. Брудного, который отметил, что “отражены действительные отношения вещей, имеющие значение для образа мыслей, поступков и намерений людей, так как при чтении читающий проникает в смысл высказывания”[1: 171].

По результатам проведенных опытов видно, что студенты испытывают трудности при чтении текста, которые влекут за собой коммуникативные неудачи в создании своих текстов по предложенной теме.

Во время проведения опытно-экспериментальной работы предложили студентам группы направления подготовки - 750500 «Строительство» профиль: «Водоснабжение и водоотведение» (ВВ) кратко изложить содержание текста и сформулировать вопросы к тексту “*Каким должен быть инженер?*”. При опросе участвовали студенты из двух групп ВВ в количестве 67 человек.

В ближайшее десятилетие водопотребление промышленности увеличится в 2,5 раза, а водопотребление для нужд сельского хозяйства – в 3 раза. В ближайшем будущем потребление воды в городах на одного жителя удвоится и будет составлять примерно 500 литров в сутки. Мы можем сказать поэтому, что вода является одним из бесценных даров природы и что запасы её не беспредельны.

Судьбы рек, озёр, океанов – в руках людей. В республике проводится большая работа, направленная на создание новых и совершенствование существующих технологических процессов по очистке сточных вод. Наша республика показывает пример бережного отношения к водным богатствам. Решением этих вопросов занимаются специалисты, выпускаемые кафедрой «Водоснабжение и канализация». Профессиональный уровень инженеров ВК определяется общеинженерными и общетехническими знаниями, навыками самостоятельного исследования, способностью экономически оценивать принимаемые решения.

В настоящее время предъявляются повышенные требования к организаторским, исполнительским и волевым качествам инженера, его умению оперативно, настойчиво, последовательно проводить в жизнь принятые решения. Будущий инженер должен не только отлично работать сам, но и заботиться о коллективе, учиться всему новому, передовому, беречь и умножать общественное богатство, обладать высоким кругозором, уметь принимать нужные решения и настойчиво их выполнять, быть исполнительным, дисциплинированным, работоспособным.

Кроме того, инженер должен обладать такими деловыми качествами, как аккуратность, старательность, усидчивость и добросовестность.

Таким должен быть облик инженера наших дней, играющего огромную роль в выполнении грандиозных перспектив развития нашей страны.

В одном человеке, конечно, не может быть всех перечисленных качеств, но необходимо стремиться к их воспитанию, плодотворно трудиться и интересно жить, чему способствует весь наш образ жизни.

Текст состоял из 6 абзацев. Результаты опроса студентов показали, что один вопрос по содержанию текста смогли задать 21 человек (27,6%), два вопроса – 20 человек (26,3%), три вопроса – 11 человек (14%), четыре вопроса – 10 человек (13%), пять вопросов – 5 человек (6%). Не смогли сформулировать свои вопросы 9 человек (11,8%).

Из результатов опроса видно, что многие студенты не смогли правильно выделить основную мысль текста.

Работу по обучению воспринимать текст мы провели в два этапа. На первом этапе, обучающем, работу направили на осмысление смысловой структуры текста.

Сначала студентов ознакомили с теоретическим материалом, раскрывающим понятие “научный текст”.

Текст, с точки зрения смысловой организации, представляет собой иерархию смысловых частей разной степени сложности и значимости.

Главными или основными свойствами научного текста является его связность, целостность и логичность. Текст имеет строгую внутреннюю организацию составляющих его логико-смысловых частей.

Студентам предложили ответить на вопрос: “Что называется кратким изложением текста?”. Студенты предложили разные варианты своих ответов, которые, как на наш взгляд, определение, данное ученым Т.В. Жеребило: “Один из видов репродуктивных письменных работ обучающего или контрольного характера. Так же, как и сжатый пересказ, сжатое изложение передает по возможности всю информацию в краткой форме”[5].

Подобный вид работы создает базу для обучения конспектированию. Он учит быстро, логично мыслить, определять суть содержания, “схватывать материал на лету” [5].

После проведенной работы студентам предлагаем отработать умения прогнозировать коммуникативную задачу текста с проведением анализа коммуникативной задачи текста. На данном этапе работы у студентов формируются умения делить текст на микротемы, выявление и нахождение новой информации, выявление связи между микротемами и новой информацией.

Важным средством углубления понимания учебного текста является прием постановки вопросов к нему. Цель этого приема –воспитывать у студентов стремление лучше понять текст. Мы побуждаем обучаемых ставить вопросы, отражающие познавательную сущность текста. В ходе такой работы происходит более осмысленное восприятие текста.

Упражнения такого характера рассчитаны на понимание, как и каким образом осуществляется данная коммуникативная задача. Сюда можно включить задания такого характера: прочитайте текст, озаглавьте его, определяя его основную мысль, сформулируйте его идею и тему, определите коммуникативную задачу текста, выделите в тексте предложения, где выражена основная мысль.

О том, что студенты усвоили содержание текста, судят по смысловой переработки информации. После проведения таких видов работ у студентов получился текст:

В ближайшее десятилетие водопотребление промышленности увеличится в 2,5 раза, для нужд сельского хозяйства – в 3 раза. В будущем потребление воды в городах на одного жителя удвоится и будет составлять 500 литров в сутки.

В республике проводится большая работа, по очистке сточных вод. Решением этих вопросов занимаются специалисты, выпускаемые кафедрой «Водоснабжение и канализация».

Предъявляются повышенные требования к организаторским, исполнительским и волевым качествам инженера.

Будущий инженер должен не только работать сам, но и заботиться о коллективе, учиться всему новому, передовому, беречь и умножать общественное богатство, обладать высоким кругозором, уметь принимать нужные решения и настойчиво их выполнять, быть исполнительным, дисциплинированным, работоспособным.

Инженер должен обладать такими деловыми качествами, как аккуратность, старательность, усидчивость и добросовестность.

В одном человеке не может быть всех перечисленных качеств, но необходимо стремиться к их воспитанию, трудиться и интересно жить, чему способствует весь наш образ жизни.

На наш взгляд, основным критерием понимания прочитанного текста является краткое изложение содержания текста.

Формирование данного умения проходит на втором этапе. Показателем уровня сформированности умений переработки исходного текста стала правильная организация вторичного текста на языковом, речевом и содержательно-смысловом уровне, то есть текста “являющегося реакцией на прочитанное, реакцией на сказанное, результатом процесса восприятия и интерпретации первичного текста” [3: 407].

После сокращения второстепенной информации студентам предложили составить план текста.

1. Вода - бесценный дар природы
2. Технологические процессы по очистке сточных вод

3. Требования к будущему инженеру
4. Деловые качества инженера

Практика показала, что проводимая работа позволяет студентам более осознанно воспринимать научный текст.

1. Брудный, А.А. Понимание как компонент психологии чтения // Проблемы социологии и психологии чтения. М.: 1975. – 196с.
2. Добротина, И.Н. Упражнения по трансформации и моделированию текста. // Русский язык в школе. – 2007. – № 4. – С. 24-27.
3. Ипполитова, Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р. Русский язык и культура речи: Учебник /под ред. Н. А. Ипполитовой –М.: 2011. – 439с.
4. Соболева, О. В. Понимание текста: зачем, когда и чему учить. // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). – 2007. – № 23. – С. 29-36.
5. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во “Пилигрим”. Т.В. Жеребило. 2010.

Хасанов Н., Ашымова Ж., Рахманова Н.А.

К вопросу совершенствования русской речи при обучении описанию

*Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-59

Аннотация

Статья посвящена вопросам совершенствования русской речи при обучении описанию в техническом вузе. В статье приводятся результаты проведенного авторами исследования по совершенствованию русской речи студентов на практическом курсе русского языка. Авторы утверждают, что понятие “совершенствование” употребляется как синонимическое понятиям “обогащение” и “развитие”. По мнению авторов статьи под совершенствованием следует понимать обогащение словарного запаса и грамматического строя речи, а также развитие умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме.

Ключевые слова: совершенствование, практический курс русского языка, обогащение словарного запаса, виды заданий, описание, типы речи, текст.

Abstract

The article is devoted to the issues of improving Russian speech when teaching description at a technical university. The article presents the results of a study conducted by the authors on the improvement of the Russian speech of students in the practical course of the Russian language. The authors argue that the concept of “improvement” is used as synonymous with the concepts of “enrichment” and “development”. According to the authors of the article, improvement should be understood as the enrichment of the vocabulary and grammatical structure of speech, as well as the development of skills and abilities for coherent presentation of thoughts in oral and written form.

Keywords: improvement, practical course of the Russian language, enrichment of vocabulary, types of tasks, description, types of speech, text.

Совершенствование русской речи как лингводидактическая проблема требует, прежде всего, определения содержательной сущности самого понятия “совершенствование”, которое, несмотря на широкую употребительность в научно-методической литературе, не имеет однозначной трактовки. Зачастую понятие “совершенствование” употребляется как синонимическое понятиям “обогащение” и “развитие”.

Понятие “совершенствование” должно включать и обогащение, и развитие как своего рода этапы в целостной системе обучения речи. При рассмотрении обогащения и развития в

качестве составляющих понятия “совершенствование” можно достаточно четко определить его содержательную сущность.

Под совершенствованием, таким образом, следует понимать:

- а) обогащение словарного запаса и грамматического строя речи;
- б) развитие умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме.

Обучение описанию как типу монологической речи способствует совершенствованию русской речи студентов технического вуза. Работа по совершенствованию русской речи должна проводиться с самого начала обучения описанию. На первом этапе в процессе анализа связных текстов и выполнения аналитических упражнений и творческих заданий студенты знакомятся с понятиями “типы речи”, “описание – тип монологической речи” и усваивают особенности описания в плане содержания и языкового оформления. Студенты усваивают “особенности употребления в описательном тексте слов, словосочетаний, различных типов предложений и изобразительно-выразительных средств языка, определяют стилистическую принадлежность текстов” [1, 43].

Следующий этап – усвоение структуры и логико-композиционных принципов составления описательных текстов. Главное внимание на данном этапе, как и на предыдущем, уделяется работе над связанным текстом. Тексты-образцы, содержащие виды описаний, анализируют здесь с точки зрения композиции, степени раскрытия замысла, отбора признаков и последовательности их расположения в соответствии с замыслом, а также с точки зрения построения сложного синтаксического целого.

Определяются стиль и используемые в образцах языковые средства. Выполняются также упражнения и задания аналитического характера, но преобладающими и ведущими являются конструктивные. При этом конечная цель как аналитических, так и конструктивных упражнений и заданий – продуцирование связного монологического высказывания или текста. Приведем некоторые примеры таких упражнений и заданий.

- а) Выделите в тексте описание и назовите его синтаксические особенности.
- б) Выпишите из текста описание и охарактеризуйте его композицию.
- в) Прочитайте текст. Проанализируйте его по данному плану. Сделайте вывод о композиционном строении описания.
- г) Прочитайте текст и установите, в какой его части сформулирован замысел и как он реализован.
- д) Спишите текст. Выделите предложения, заключающие в себе замысел. Установите, можно ли сохранить такой же порядок отбора, раскрытия и расположения признаков описания, изменив его замысел.
- е) Используя данные слова, составьте словосочетания для описания: веселого человека; человека с юмором; человека скучного, сурового.
- ж) Напишите автохарактеристику. Эта работа должна помочь вам взглянуть на себя со стороны, задуматься над собой, своими поступками, над своим будущим. Согласны ли вы автором автохарактеристики.

Я сам

“Я среднего роста. Мне очень не нравится, что я толстоват. Иногда девушки над этим посмеиваются. Но особенно мне трудно на занятиях физкультуры, поэтому я иногда их пропускаю. Волосы у меня короткие, черные, лицо круглое, глаза черные. В общем – я брюнет с острым носом.

У меня что-то не то с характером. Кажется, что у меня нет воли. Я не могу заставить себя учить уроки. На занятиях меня часто ругают преподаватели. Понимаю, что надо заниматься самовоспитанием, научиться владеть собой. Пока у меня это не получается, но я очень серьезно решил заниматься самовоспитанием, очень стараюсь. Друзья мои мне говорят, что я упрям.

Я люблю трудиться. Мне нравится работать в поле на чистом, свежем воздухе, и поэтому после окончания школы, я, не раздумывая, куда мне поступить поступил в КГУСТА

на водителя. Мне нравятся машины, я интересуюсь техникой. Закончив учебу, вернусь в свое родное село. Ведь здесь трудятся близкие мне люди, здесь все знакомо, близко и дорого” [4, с. 132].

Понаблюдайте за окружающими вас людьми и составьте словесный портрет заинтересованного вас человека, обращая внимание на детали, которые позволяют предположить его профессию, характер, настроение.

Составьте письменно портретную характеристику. Внимательно посмотрите на человека, постарайтесь понять его, узнать, что его волнует, почему он грустит, что его радует. Выпишите из текста слова и словосочетания, описывающие внешность мамы.

Моя мама

“Моя мама добрая, я очень её люблю, потому и пишу о ней. Моей маме сорок восемь лет, но она для меня самая молодая и красивая женщина на земле.

У неё короткие вьющиеся волосы, голубые глаза, они блестят, как два хрусталика. Если мама грустит, то и глаза у неё такие грустные, что я подхожу к ней и стараюсь развеселить её, помочь избавиться от тоски. Но мама чаще бывает веселая, жизнерадостная. У моей мамы небольшой с горбинкой нос и красивые губы.

Мама среднего роста, у нее быстрая походка, но ходит она так тихо, что не всегда услышишь, когда входит в комнату.

Одевается она всегда опрятно, и всякая одежда ей к лицу” [4, с. 133].

Используя данные слова, словосочетания, выражения, опираясь на прочитанные тексты и собственные наблюдения, опишите внешность своего одноклассника, не называя его по имени.

Полученные на предыдущих этапах умения и навыки совершенствуются на третьем этапе. Главная его задача – научить студентов: формулировать замысел и называть микротемы описания по теме; составлять описания по плану, замыслу; дополнять повествовательный текст описанием; продуцировать контамированный текст (высказывания) с обязательным введением всех видов описания; писать сочинение и изложение (по картине, фильмам, предложенным преподавателем).

Перечисленные умения совершенствуются в ходе выполнения разнообразных заданий конструктивного характера. Приведем возможные варианты таких заданий.

Сформулируйте замысел и назовите микротемы для:

научно-популярного описания на тему.....,

делового описания на тему.....,

художественного описания на тему.... .

Прочитайте следующие тексты. Определите, к какому типу речи относятся эти тексты; определите стиль текстов. Где мы можем встретить деловое описание внешности человека? Какова задача этого описания? Обоснуйте свое мнение.

а) *“Настя была, как золотая курочка на высоких ножках. Волосы у неё ни темные, ни светлые, отливали золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик один был чистенький и глядел вверх” [3, 162].*

б) *“Органами внутренних дел Чуйской области разыскивается Молдокулова Оксана, семи лет. Гуляя вечером в своем дворе в г. Бишкек, девочка не вернулась домой. Её приметы: рост 110 см, глаза черные, волосы темно-русые, прямые, лицо круглое, имеется выраженное плоскостопие. Была одета в платье оранжевого цвета, белые спортивные туфли с розовой полоской. Тех, кому что-нибудь известно о разыскиваемой, просим обратиться в ближайшее отделение милиции” [3, 162].*

Опираясь на прочитанные тексты, собственные наблюдения, а также используя данные предложения в качестве замысла, дайте деловое описание и художественное описание вашего города.

Дайте сравнительную характеристику двух студентов своей группы, не называя их по имени, а одногруппники должны угадать о ком идет речь.

Перед вами текст. Прочитайте его. На что обращает внимание автор, описывая бабушку? Какой вы её представляете? Что можно сказать об отношении к ней человека, глазами которого вы смотрите на бабушку?

“Говорила она, как-то особенно выпевая слова. Когда она улыбалась, её темные, как вишни, зрачки расширялись, вспыхивая невыразимо приятным светом, улыбка весело обнажала белые крепкие зубы, и, несмотря на множество морщин в темной коже щек, всё лицо казалось молодым и светлым. Очень портил его этот рыхлый нос с раздутыми ноздрями и красный на конце. Вся она- темная, но светлая изнутри- через глаза- неугасимым, веселым и теплым светом. Она сутулая, почти горбатая, очень полная, а двигалась легко и ловко, точно большая кошка,- она и мягкая такая же, как этот ласковый зверь” (М. Горький. Детство) [3, 163].

Составьте письменный рассказ о вашем студенческом общежитии, включая в него описание комнаты, в которой вы живете. В своем рассказе должны употребить все три вида речи, но преобладающим должно быть описание.

Представьте себе, что вы должны выступить с характеристикой одногруппника, которого хотят выбрать в состав сената курса. Высказывания какого стиля и типа вы построите?

Обучение описанию в значительной мере будет способствовать совершенствованию и обогащению русской речи студентов.

Совершенствование русской речи в вузе должно осуществляться на базе текста. Только в тексте можно показать межуровневые связи лексики, морфологии и синтаксиса.

1. Улухужаев Н.З. Совершенствование русской речи при обучении описанию / Н.З. Улухужаев// Рус. язык в национальной школе, М.: 1990, № 3. –С. 43.
2. Хасанов Н.Б. Обучение студентов технических вузов составлению деловых бумаг (автобиография, заявление) / Н.Б. Хасанов // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. - Бишкек, 2009. - № 2. - С. - С. 44 – 47. ISSN:1694-8270
3. Хасанов Н.Б. Практический курс русского языка / Н.Б. Хасанов. учебное пособие – Б, 2016. - С. 162.
4. Хасанов Н.Б. Сочинение с элементами описания внешности человека в официально-деловом стиле / Хасанов Н.Б. // Вестник КГУСТА. – Бишкек, 2010. - Выпуск № 4 (30). - С.131-135.

Чимаров С.Ю.

Воспитательный аспект этических требований к личности сотрудника органов внутренних дел при его обращении со служебной и личной информацией

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-60

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных этических требований, в части ограничения личного состава органов внутренних дел на использование цифровых технологий для размещения определенной информации в системе координат виртуального мира. Уточняя некоторые преимущества цифровых технологий в процессе обмена информационными сообщениями различного контента, автор акцентирует внимание на угрозах цифровой парадигмы современного мира как личности сотрудника органов внутренних дел, так и вопросам общественной безопасности.

Ключевые слова: воспитание, сотрудник, цифровой след, сетевая безопасность, сетевой обмен, цифровая бдительность.

Abstract

The article presents an analysis of individual ethical requirements, in terms of limiting the personnel of the internal affairs bodies to the use of digital technologies to place certain information in the coordinate system of the virtual world. Clarifying some of the advantages of digital technologies in the process of exchanging information messages of various content, the author focuses on the threats of the digital paradigm of the modern world both to the personality of an employee of the internal affairs bodies and to public security issues.

Keywords: education, employee, digital footprint, network security, network sharing, digital vigilance.

Динамичный ход интегрирования новых технологий в сферу межличностной и общественной коммуникации, включая технологии дигитального способа общения и новый потенциал телефонии, предопределяют новый уровень требований к самой модели этики поведения личного состава органов внутренних дел (далее – ОВД). Подтверждением отмеченного тезиса является предоставляемый в распоряжение современного индивида набор опций, позволяющих обеспечивать: во-первых, игровой формат между людьми, их виртуальное общение с определенной аудиторией, просмотр телепередач, прослушивание музыки, знакомство, просмотр веб-страниц, поиск новостей, общение в сообществах с настоящими или воображаемыми друзьями, и др.; во-вторых, осуществление сложно построенных визуальных и слуховых самопрезентаций в социальных сетях. «С точки зрения Эго-психоанализа смартфон и другие современные гаджеты вполне можно рассматривать как усилители адаптивных способностей Эго и как расширение преимущественных возможностей Эго (англ. «the ego's capacities par excellence»)» [5, p. 1], – констатирует в своей работе «Пролог: технология, повседневная жизнь и психоанализ» американский психоаналитик М.Е. Шульман из Университета Мичиган.

Фактор прозрачности сетевого пространства предопределяет не только свободу, практичность и оперативность онлайн – коммуникации, но и способствует расширению предметной области эвентуальных угроз личности человека. По этой причине, особенности профессиональной деятельности сотрудников ОВД не должны сопровождаться тотальной деанонимизацией их личности, которая достигается в случае утраты некоторыми сотрудниками заповедей цифровой бдительности и их подверженности или увлеченности процессом сетевой коммодификации в условиях масштабной дигитализации различных областей общественных отношений [4, с. 7].

Обладая статусом государственного служащего, каждый сотрудник ОВД несомненно призван соблюдать заповеди цифровой бдительности и цифровой безопасности. В этой связи особый интерес может представлять «Памятка для сотрудников государственных органов и учреждений с государственным участием по работе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и на блог-платформах», разработанная в Республике Казахстан [2].

Регламентируя порядок онлайн-общения государственных служащих Республики Казахстан в социальных сетях и на блог-платформах, отмеченная памятка предписывает: а) избегать употребления нецензурной лексики в онлайн-переписке; б) не допускать использования технических средств для распространения спама и / или заведомо ложных, недостоверных сведений; в) не публиковать и не репостить информацию, способную дискредитировать самого сотрудника либо других сотрудников государственных органов или учреждений; г) не вступать в группы и сообщества, критикующие руководство Республики Казахстан и проводимую им политику, призывающие к изменению существующего конституционного строя, сепаратизму или отказу от суверенитета и не добавлять их в друзья; д) не публиковать, не репостить и не отмечать в качестве «понравившейся» информацию экстремистского, террористического, порнографического и дискриминирующего содержания, а также информацию заведомо ложного характера, направленную на оскорбление, клевету, провокацию и создание паники [2].

Для российских ОВД важным нормативным актом, ориентирующим каждого сотрудника на проявление цифровой бдительности и минимизацию цифровых следов в сети

«Интернет» являются Методические рекомендации МВД России от 13 марта 2020 г. [1]. Согласно терминологии указанных Методических рекомендаций, под цифровым следом следует понимать данные, самостоятельно передаваемые субъектом в цифровую среду [1, с. 7]. Как представляется, приведенные выше рекомендации казахстанским государственным служащим имеют прямое отношение и к деятельности ОВД России.

Действующий «Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (2020 г.) закрепляет отдельные этические требования к сотрудникам при их обращении со служебной и личной информацией. В перечень отмеченных этических предписаний включены следующие требования:

1. Проявление соразмерности, разумности, корректности и сдержанности при реализации полномочий по обеспечению безопасности и конфиденциальности информации, в том числе о частной жизни граждан, ставшей известной сотруднику в связи с выполнением служебных обязанностей по обработке указанной информации.
2. Неприемлемость предоставления служебной информации иным лицам и организациям, если это не входит в должностные обязанности сотрудника.
3. Воздержание от публичного размещения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах:
 - 3.1. Информации, содержащей негативные высказывания, суждения и оценки в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, за исключением случаев, когда это входит в должностные обязанности сотрудника.
 - 3.2. Фотографий и видеозаписей, позволяющих определить его персональные данные и персональные данные других сотрудников, включая их принадлежность к органам внутренних дел, сведений о служебной деятельности, если это не входит в должностные обязанности сотрудника или не обусловлено служебной необходимостью.
 - 3.3. Материалов, дискредитирующих образ сотрудника либо наносящих ущерб авторитету и деловой репутации органов внутренних дел.

Подводя итог изложенному, представляется необходимым заметить следующее:

1. Обращение сотрудника ОВД в процессе решения функционально-значимых задач к потенциалу современных средств коммуникации, в том числе средствам поиска и официального размещения разрешенной к опубликованию информации, является оправданным и целесообразным, поскольку способствует: во-первых, оперативному и наглядному информированию общества о происходящем по линии правоохранительного ведомства; во-вторых, облегчает личному составу ОВД процесс получения необходимой информации, в том числе для своего общего развития.
2. Этика обращения сотрудника к технике и технологиям современного цифрового общества обязывает каждого к соблюдению определенных правил, содержащих для указанной области ряд запретов и ограничений.

1. Методические рекомендации МВД России от 13 марта 2020 г. № 1 / 2704 «О правилах поведения и организационной защите персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких в сети «Интернет» (данный документ официально опубликован не был). - 2020. - 17 с.
2. Памятка для сотрудников государственных органов и учреждений с государственным участием Республики Казахстан по работе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях и на блог - платформах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bar.prokuror.gov.kz/rus/glavnaya-voennaya-prokuratura/pamyatka-dlya-sotrudnikov-gosudarstvennyh-organov-i-uchrezhdeniy-s>

3. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site121/folder_page/018/338/548/new/Prikaz_MVD_Rossii_ot_26_iyunya_2020_g_N_460_Kodeksa_etiki_i_sluzhebnogo_povedeniya_sotrudnikov_OVD.pdf
4. Чимаров С.Ю. Правовые основы работы сотрудников органов внутренних дел с социальными медиа // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 60. – Часть 6. – С. 5-8.
5. Shulman M.E. Prologue: Technology, Daily Life, and Psychoanalysis // A Topical Journal for Mental Health Professionals. – 2023. – Volume 43 (Issue 1). – Pp. 1-3.

Чимаров С.Ю.

Генезис воззрений народов западно-европейской цивилизации послеантичного периода на проблему воспитания: страницы истории педагогики

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-61

Аннотация

Статья посвящена вопросу становления системы воспитания в отдельных западно-европейских государствах послеантичного периода их существования. Выявляя действующий в исследуемый период комплекс средств собственно воспитательного и дидактического воздействия на личность человека, автор акцентирует внимание на существенных аспектах педагогического процесса отмеченной эпохи, послуживших в последующем в качестве базовых для формирования общей парадигмы воспитания и образования человека.

Ключевые слова: воспитание, педагогика, обучение, личность, философия, обычай, школа.

Abstract

The article is devoted to the issue of the formation of the education system in individual Western European states of the post-antique period of their existence. Revealing the complex of means of educational and didactic influence on the personality of a person, which is active in the period under study, the author focuses on the essential aspects of the pedagogical process of the noted era, which subsequently served as the basis for the formation of a general paradigm of upbringing and education of a person.

Keywords: education, pedagogy, training, personality, philosophy, custom, school.

История педагогической мысли западно-европейской цивилизации, вобрав в себя богатейшее наследие античного периода, характеризуется колоритом палитры новых подходов, положивших начало дальнейшему развитию философского понимания окружающего мира, точных и гуманитарных наук, а также «огранке» прежнего восприятия системы воспитательной работы с каждым человеком в отдельности и массой людей, в частности.

Переходный период времени от античного мира Древней Греции и Древнего Рима к эпохе «торжества» варваров и правления иных династий презентует педагогические страницы становления воспитания и обучения народов, проживающих в эпоху варварства, правления каролингов и меровингов. В этой связи наибольший интерес представляет опыт воспитания морлахов Далмации, галлов, ирландских кельтов и франков. В качестве общего замечания следует указать на то обстоятельство, что у варварских народов отсутствовала какая-либо системная модель воспитательной работы.

Как свидетельствуют отдельные источники, некоторые черты нравов эпохи варваров говорят о сходстве варварских обычаев у всех рас. В полной мере эта распространяется, к примеру на воспитание детей морлахов Далмации, которые в возрасте 3-4 месяцев начинали уже ползать на свободе в хижине и на дворе; так что скоро приучились ходить и не бояться ни холода, ни снега. При первой возможности ребенка отправляли в лес пасти скот [1, р. 118].

Традиции воспитания у варваров продолжительное время действовали на Севере Европы. К примеру, как следует из саг XIII в., у скандинавских народов развито было только домашнее (семейное) воспитание. Мальчики и девочки до 7-летнего возраста находились на попечении матери. Затем мальчики поступали под руководство отца и других мужчин семьи и рода. Программа воспитания мальчиков, подростков и юношей включала в обязательном порядке физические упражнения, которые одновременно готовили к крестьянскому труду (рыбака или хлебопашца) и профессии воина. Нордическая традиция не допускала профессию жрецов наподобие друидов. По указанной причине умственным воспитанием (варварское право, генеалогия родов, мифология, руническое письмо как магический феномен) занимались старейшины семьи и рода. Идеалом воспитанности считали обладание общепризнанными физическими и интеллектуальными достоинствами [2].

Вместе с тем, исключением является система воспитания у галлов, в частности у наиболее образованной их части, к которой относились барды, гадатели и друиды. К примеру, корпорация друидов исполняя функционал жрецов и учителей, и регламентируя решение жертвенных вопросов, занималась преподаванием этики и естественной философии.

По утверждению французского антрополога Ш. Летурно, друидическое преподавание было устно-мнемоническим: в целях облегчения усвоения учебного материала, важнейшие предметы преподавания излагались в стихотворной форме [3, с. 395]. Что касается ирландских кельтов, то у них также существовало три сословия просвещенных людей как и у галлов, только сословие гадателей было заменено сословием судей, именуемых «филе» («*filé*» - ясновидящий, пророк). Во главе сословия филе стоял «олав» («*ollaw*»). К сословию филе также принадлежали вещатели права - «брегоны» («*brehon*») [4].

Как следует из трактата ирландского писателя М.А. Жюбенвиля, полный курс наук для получения искомого звания филе продолжался 12 лет. При этом кандидаты изучали древне-ирландские «огамические» письма, сложные законы версификации, словарь устаревших терминов, ирландскую грамматику и эпические рассказы исторического содержания [5, р. 389].

Исполняя должности судей, адвокатов и юрисконсультов, филе занимались литературной деятельностью, распевали военные, любовные и иные легенды, выступая в таком качестве в роли цивилизаторов [5, р. 319-321]. В более поздний период христианской Ирландии, из корпорации филе вышли первые доктора теологии. По аналогии с галльскими друидами, образованное ирландское сословие свои учебные курсы преподавало устным образом. Целеполагание данной методики заключалось в сохранении легенд и преданий своего народа в памяти современных поколений и их последующей устной передачи потомкам. К примеру, как следует из некоторых источников, наука права должна была сохраняться «согласованной памятью многих лиц» и «передачей из одного уха в другое» [5, р. 202-203].

Как представляется, отмеченный подход преподавания соответствовал методологии индийских брахманов, дидактическая и воспитательная позиция которых основывалась на признании особой роли памяти в деятельности ученого сословия, представители которого призваны были постоянно контролировать друг друга в поддержании на неизменном уровне содержания литературных памятников и правовых источников, что гарантировало от произвольного искажения текста указанных артефактов при его неоднократном переписывании.

Для поколения франков эпохи династий каролингов и меровингов, проживающих в городах Отен, Бордо, Марсель, Тур, Трир и др., идеологами воспитания выступали правящие особы, как правило, не умеющие читать и писать, но осознавшие роль грамоты и наук в жизни современного им общества. В этих целях правителями учреждались «палатинские» («дворцовые») школы для изучения их учениками латинского письма с целью организации церковных песнопений и проповедей.

В дальнейшем на обучение в дворцовые школы, кроме духовных учеников, стали набирать молодых «ледов», изучавших грамматику и литературу, и которые в последующем выполняли роль королевских пажей. Со временем в дворцовой школе сформировалась корпорация преподавателей-профессоров и началось учреждение кафедр, в состав которых

привлекались выдающиеся ученые (Алкуин, Петр Пизанский и др.), а в перечень вновь преподаваемых дисциплин были включены риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. По традиции того времени, все эти предметы составляли элементы философии, которая считалась прелюдией к изучению «теологии», считающейся наукой наук и светильником под сосудом истинных знаний.

Апеллируя к личности отмеченного Алкуина, вошедшего в историю педагогики в качестве видного англо-саксонского ученого, богослова, поэта, одного из вдохновителей Каролингского Возрождения конца VIII – середины IX в., а также руководителя Палатинской академии, необходимо отметить его персональный вклад: 1) в решение философской задачи по восстановлению схемы семи свободных искусств, что было тождественно сравнению семи искусств с семью столпами храма Премудрости Соломона; 2) в составление «Искусства грамматики»; 3) в подготовку учебников по диалектике, риторике, и др.; 4) в становление новоевропейской поэзии [7].

Таким образом, обращение к генезису и эволюции представлений о воспитании и воспитанности человека послеантичного периода развития цивилизации, позволяет утверждать о глубине педагогического смысла феномена постижения истории развития мировой мысли на область совершенствования личности человека. В данном случае мы руководствуемся тем, что под педагогическим смыслом следует понимать сущность и предназначение феномена обучения и воспитания, обладающего признаком целеполагания, направленного на достижение конкретного результата.

Резюмируя изложенное, важно отметить несомненное значение целенаправленного осмысления свода педагогических воззрений, в части утверждения в обществе системного подхода к процессу обучения и воспитания человека, а также формирования гармонично развитой личности, наиболее отчетливо представляющей многие глубинные процессы окружающего нас мира.

1. Fortis A. Voyage en Dalmatie. I. – Borne: Chez la Société Typographique, 1778. – 248 p.
2. Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
3. Летурно Ш. Эволюция воспитания у различных человеческих рас. – СПб.: Типография «Грамотность», 1907. – 498 с.
4. Кельты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.fandom.com/ru/wiki/Кельты>
5. Jubainville M.A. Introduction à l'étude de la littérature celtique. – М.: Nobel Press, 2020. – 430 p.
6. Алкуин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1890. – Т. 1. – С. 457 – 458.

Шалагина Г.А.

Развивающая предметно-пространственная среда в организации коррекционно-образовательного процесса для детей дошкольного возраста с нарушениями зрения

*Детский сад № 440
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-62

Аннотация

Статья актуализирует проблему организации развивающей предметно-пространственной среды в организации коррекционно-образовательного процесса для детей с нарушениями зрения: дидактическое обеспечение развития зрительного восприятия и ориентировки в пространстве; наглядные материалы по закреплению содержания образования в образовательных областях; обеспечение игровым материалом развивающих видов детской деятельности (игровой, познавательной, продуктивной).

Ключевые слова: дети с нарушениями зрения, амблиопия и косоглазие, развивающая предметно-пространственная среда, коррекционная направленность среды, дидактическое обеспечение развития зрительного восприятия, игровая, познавательная, продуктивная детская деятельность, офтальмо-гигиенические требования к материалам для детей с амблиопией и косоглазием.

Abstract

The article actualizes the problem of organizing a developing spatial environment in organizing a corrective and educational process for children with visual impairments: didactic support for the development of visual perception and orientation in space; visual materials on fixing the content of education in educational areas; providing game material for developing types of children's activities (game, cognitive, productive).

Keywords: children with visual impairment, amblyopia and strabismus, developing spatial environment, corrective orientation of environment, didactic support of visual perception development, playing, cognitive, productive children's activities, ophthalmological and hygienic requirements for materials for children with amblyopia and strabismus.

В требованиях Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования развивающая предметно-пространственная среда обозначена одним из ключевых условий успешного образовательного процесса [5]. А создание развивающей предметно-пространственной развивающей среды, соответствующей требованиям ФГОС ДО, является ключевой задачей дошкольных организаций. Это в полной мере относится и к дошкольным образовательным учреждениям, где воспитываются и обучаются дети с нарушениями зрения (аблиопией и косоглазием).

Развивающая предметно-пространственная среда должна стимулировать детей с нарушениями зрения к активности в разных видах деятельности (игровой, трудовой, продуктивной, познавательной), развивать их творческие и интеллектуальные способности. Развивающая предметно-пространственная среда дошкольного учреждения — важный компонент в развитии ребёнка. Деятельность ребёнка зависит от того, как устроена предметно-игровая организация его жизни.

Значит, всё, что окружает ребёнка с нарушениями зрения (амблиопией и косоглазием) должно развивать не только умственные способности, но и органы чувств (зрительное и слуховое восприятие, ориентировку в пространстве) и обеспечивать ребёнку необходимый психологический комфорт. Но создать такую среду в дошкольном образовательном учреждении бывает очень сложно, зачастую педагогам не хватает знаний, навыков по данной теме, так же материальных ресурсов для приобретения необходимых игровых и расходных материалов, необходимых для ребёнка с ОВЗ (с нарушениями зрения). Это определяет необходимость разработки такой системы создания и использования средств развивающей предметно-пространственной среды, которая не требовала бы кардинальных перемен, а строилась на основе уже имеющейся развивающей среды учреждения [3].

Ребенок дошкольного возраста осваивает содержание образования, получает коррекционную помощь и поддержку со стороны педагогов (воспитателя, учителя-дефектолога) не только в регламентированных видах деятельности, но и через созданную развивающую предметно-пространственную среду, отражающую основное содержание образования. Такая среда должна быть выстроена в соответствии с особенностями развития детей с ограниченными возможностями здоровья. В практике тифлопедагогов важно использовать средства развивающей предметно-пространственной среды в организации коррекционно-образовательного процесса для детей с нарушениями зрения. К таким средствам мы относим:

- дидактическое обеспечение развития зрительного восприятия и ориентировки в пространстве;
- наглядные материалы по закреплению содержания образования в образовательных областях;

- обеспечение игровым материалом развивающих видов детской деятельности (игровой, познавательной, продуктивной) [6].

Рассмотрим использование каждого из выделенных средств в работе тифлопедагога.

Одним из самых важных направлений в коррекции нарушений зрения является развитие зрительного восприятия. Ведь ребенок с амблиопией и косоглазием видит не всю полноту картины окружающего мира, не выделяет его особенности и мелкие детали. Поэтому тренировка зрительной мышцы, применение специального офтальмологического лечения осуществляется наряду с применением в коррекционном процессе дидактического обеспечения развития зрительного восприятия и ориентировки в пространстве. К такому дидактическому обеспечению относятся игрушки и материалы основных цветов, игры-вкладыши, мелкая мозаика и мелкие предметы для переборки, настольно-печатные игры по темам недель календарно-тематического плана (зимние забавы, зимующие птицы, зимние явления в живой природе, космос и др.). Такая дидактика вносится в развивающую среду группы постепенно, после знакомства детей с ее содержанием и правилами применения. В ходе игровой деятельности дети с нарушениями зрения закрепляют свойства предметов окружающего мира, начинают ориентироваться в окружающем [4].

Содержание образования, полученное в ходе занятий (коррекционных, общеразвивающих) закрепляется ребенком в условиях среды группы. Для этого используются в коррекционно-образовательном процессе наглядные материалы по закреплению содержания образования в образовательных областях (познавательное развитие, речевое, социально-коммуникативное, физическое и художественно-эстетическое).

Для развития мелкой моторики кистей и пальцев рук используются трафареты знакомых предметов, которые ребенок обводит карандашом или обкалывает, создавая рисунок. Тематика таких материалов также связана с темами недель по ФГОС ДО [2]

Важным средством развивающей предметно-пространственной среды группы компенсирующей направленности для детей с амблиопией и косоглазием является обеспечение игровым материалом развивающих видов детской деятельности (игровой, познавательной, продуктивной).

Игровые уголки для детей с нарушениями зрения включают в себя:

- карточки-подсказки для развертывания сюжета игры,
- альбомы для использования в ролевой ситуации (для парикмахера- альбомы причесок для девочек и мальчиков, алгоритмы стрижек для девочек и мальчиков),
- карточки по соблюдению правил техники безопасности на кухне (приготовление обеда на электрической плите),
- в уголок рисования размещаются книжки-раскраски, алгоритмы рисования предметов и явлений;
- уголок театра содержит схемы и модели знакомых сказок, стихов для драматизации;
- в уголок природы вносятся карточки-модели сезонов, особенностей жизни живых объектов в разные сезоны.

Главное требование ко всем материалам, размещаемым в развивающей предметно-пространственной среде группы для детей с амблиопией и косоглазием – соблюдение офтальмо – гигиенических требований:

- размер предметов в зависимости от состояния и остроты зрения,
- использование только основных цветов в окраске предметов,

- окантовка раздаточных дидактических материалов черной полоской для тренировки бинокулярного зрения у детей и возможности сфокусироваться на форме предмета или сюжете картинки [1].

1. Дружинина, Л.А. Индивидуальный и дифференцированный подходы при организации коррекционной помощи детям с косоглазием и амблиопией: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Л.А. Дружинина; Ин-т коррекц. педагогики РАО. – М., 2000. 21 с.
2. Мишин, М.А. Занятия по мелкой моторике и зрительной гимнастике в дошкольном учреждении для детей с косоглазием и амблиопией / М. А. Мишин, И. А. Смирнова, З. Н. Тюбекина // Физ. воспитание детей с нарушением зрения в дет. саду и нач. шк.: ежегод. науч.-метод. жур. – 2003. – № 4. – С. 12-24.
3. Образовательный технопарк: новые возможности повышения качества образования /Ильясов Д.Ф., Кеспигов В.Н., Солодкова М.И., Коузова Е.А., Данельченко Т.А., Коптелов А.В., Яковлева Г.В. //Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С.240
4. Образовательный технопарк «ТЕМП»: концепция и модели воплощения/ Коузова Е.А., Тюрина Е.А., Солодкова М.И., Сидорчук Е.В., Ильясов Д.Ф., Данельченко Т.А., Зуева Ф.А., Ильина А.В., Кисляков А.В., Коптелов А.В., Ларюшкин С.А., Яковлева Г.В. //Современные проблемы науки и образования.2016. №5 С. 240.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования"
6. Развитие инновационной методической деятельности педагогов дошкольного образования как условие реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования/Яковлева Г.В., Зайцева К.П., Пелихова А.В. //Вклад современных молодых ученых в науку будущего: сборник трудов Международной молодежной мультидисциплинарной научно-практической конференции, Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество». Под общей редакцией О.П.Чигишевой.2015.С. 237-24.

Шильдяева Л.Г.

**Организация взаимодействия тифлопедагога с семьями воспитанников
с нарушениями зрения**

*Детский сад № 440
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-63

Аннотация

В статье обсуждается проблема организации взаимодействия тифлопедагога с семьями воспитанников с нарушениями зрения. Представлена актуальная нормативно-правовая основа данного вида деятельности в дошкольной образовательной организации. Рассмотрено использование блога специалиста при организации информирования родителей о проблемах и перспективах в воспитании и обучении ребенка с ОВЗ. Описаны условия включения семьи в коррекционно-образовательный процесс ДОО: социально-правовые, перспективно-целевые, информационно-коммуникативные, потребностно-стимулирующие.

Ключевые слова: воспитанники с нарушениями зрения, Федеральная образовательная программа дошкольного образования, условия включения семьи в коррекционно-образовательный процесс ДОО.

Abstract

The article discusses the problem of organizing the interaction of the tiflopedagogue with the families of pupils with visual impairments. The current regulatory and legal basis of this type of activity in a preschool educational organization is presented. The use of a specialist blog in organizing informing parents about problems and prospects in raising and teaching a child with disabilities was considered. The conditions for including the family in the correctional and educational process of the DPO are described: socio-legal, perspective-targeted, information-communicative, need-stimulating.

Keywords: pupils with visual impairments, Federal educational program of preschool education, conditions of family inclusion in corrective and educational process of DO.

Обновление системы дошкольного образования сегодня связано с выходом в свет новых нормативно-правовых документов (Федеральный закон от 24.09.2022 N 371-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и статью 1 Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации" от 24 сентября 2022 года N 371-ФЗ и Федеральной образовательной программы дошкольного образования [7]. В соответствии с Федеральной образовательной программой дошкольного образования главными целями взаимодействия педагогического коллектива ДОО с семьями обучающихся дошкольного возраста являются: обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах образования, охраны и укрепления здоровья детей младенческого, раннего и дошкольного возрастов; обеспечение единства подходов к воспитанию и обучению детей в условиях ДОО и семьи; повышение воспитательного потенциала семьи.

Идея взаимосвязи общественного и семейного воспитания нашла своё отражение в ФЗ от 29.12. 2012г. №273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» [8, ст. 2,44], где подчёркивается исключительная роль семьи в воспитании и социализации подрастающего поколения. В этой связи актуализирована проблема организации взаимодействия педагога с родителями воспитанников. Особенно это взаимодействие важно в работе с родителями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья [5].

Основным направлением в работе с семьей должно стать единство интересов педагогов, детей и их родителей, выстраивание социального партнерства [1].

Современные родители - грамотны, информированы, но очень заняты и ограничены во времени для получения большого объема информации о детях и работе детского сада. Занятость родителей является основной проблемой взаимодействия с детским садом и поэтому воспитательные функции семьи порой отодвигаются на второе место. Поэтому актуальными становятся такие формы взаимодействия семьи и детского сада, которые позволяют информировать родителей об успехах и проблемах в воспитании детей, а также позволяют эффективно реализовывать основную образовательную программу дошкольного образования, обеспечивая тем самым освоение каждым ребенком содержания дошкольного образования [2].

Данная позиция особенно актуальна для семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. В нашем случае – это дети с нарушениями зрения (с амблиопией и косоглазием).

Для включения семьи в коррекционно-образовательный процесс ДОО необходимо создать специальные условия:

- социально-правовые: построение всей работы должно основываться на нормативно-правовых документах, письмах, рекомендациях, а также в соответствии с Уставом ДОО, договорами сотрудничества, регламентирующими и определяющими функции, права и обязанности сторон. Для этого в ДОО организуются информационные стенды, на групповых родительских собраниях родителей знакомят с нормативными документами;
- перспективно-целевые: предполагают наличие планов работы с семьями на ближайшую и отсроченную перспективу, обеспечение прозрачности и доступности для сотрудников и родителей в изучении данных планов, предоставление права родителям участвовать в разработке индивидуальных адаптированных образовательных программ, индивидуальных коррекционно-развивающих маршрутов для каждого ребенка с учетом его потенциальных возможностей и особенностей развития; создании и реализации проектов, выборе точек пересечения семьи и ДОО в интересах развития ребенка. Реализация данного условия состоит в совместном определении содержания образования для конкретного ребенка, в выстраивании системы помощи родителям в организации образовательной деятельности в семье;
- информационно-коммуникативные: предоставление родителям возможности быть в курсе реализуемых программ, быть осведомленными в вопросах

специфики организации образовательного процесса, достижений и проблем в развитии ребенка, безопасности его пребывания в ДОО и т. д. В современных условиях актуальными становятся цифровые технологии в передаче родителям актуальной информации;

- потребностно - стимулирующие: взаимодействие ДОО и семьи будет более эффективным, если оно опирается на результаты изучения потребностей и интересов семей; стилей семейного воспитания; особенностей развития ребёнка. Особенно это актуально по отношению к детям с ОВЗ [3].

Сегодня педагоги вынуждены искать новые пути взаимодействия с семьями воспитанников. И на помощь им приходят новые технические, информационные, аудиовизуальные средства и специальные педагогические технологии, основанные на применении современных информационно-компьютерных средств.

Компьютер становится инструментом для обработки информации, передачи информации, средством коммуникации, необходимыми для совместной деятельности педагогов и родителей.

Создание сайтов для взаимодействия с родителями нашли своё отражение в ряде нормативно – правовых документов. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [ст.28,3] указывает на «обеспечение создания и ведения официального сайта образовательной организации в сети "Интернет". Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 N 582 обязывает образовательные учреждения иметь официальный сайт и размещать на нём определённую информацию. Одним из требований к размещаемой информации является ее актуальность и своевременность.

Одним из видов такого взаимодействия служит блог, расположенный на сайте ДОО и группа в контакте, созданная родителями и педагогом через сотовую связь для мгновенной передачи информации друг другу.

Наличие блога и группы в контакте (в сотовой связи) расширяют возможности педагогов и родителей, обеспечивают повышение эффективности социального взаимодействия при обучении и воспитании дошкольников с нарушениями зрения. Их удобства и преимущества заключаются в информировании об особенностях развития ребенка, для размещения рекомендаций ведущего врача-офтальмолога, учителя-дефектолога (тифлопедагога), логопеда и психолога. С помощью блога можно рассказывать родителям о новостях или предстоящих воспитательных мероприятиях в группе. Сеть даёт возможность просмотреть сетку занятий, меню на день, фотоотчёт, касающийся жизни ребёнка в ДОО. Получить консультацию о методиках воспитания детей дошкольного возраста с ОВЗ, выйти на полезные ссылки, статьи, ознакомиться с текстами стихотворений, песен для заучивания. Также родители могут оставить свои предложения и комментарии. Таким образом происходит быстрая обратная связь между воспитателем и родителем [6].

Данная проблема вызывает интерес учёных, однако существует большое количество нерешенных вопросов в данной области:

- каковы технологии внедрения социального партнерства;
- заменит ли данный подход существующие традиционные и нетрадиционные формы взаимодействия педагога с семьёй;
- какое содержание и методы нужно и можно использовать, применяя блог, группу в контакте, как средство взаимодействия с родителями;
- как повысить компетентность педагога в области использования блога [9].

Блог – это современное и потому актуальное средство предоставления информации и заявления о себе, и сегодня они вошли в широкое применение, созданы точные методические рекомендации к созданию и применению блогов педагогов ДОО.

Мы считаем, что информационное взаимодействие с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ (нарушениями зрения) в ДОО будет эффективным при соблюдении следующих условий:

- компетентности педагогов при использовании информационно-компьютерных технологий;
- учете актуальных образовательных потребностей родителей; их интересов и запросов; при отборе содержания методических материалов;
- возможности установления оптимальной "обратной связи" педагогов с родителями [4].

И в заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что семья и дошкольная образовательная организация – два важных социальных института. Без родительского участия процесс воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (нарушениями зрения) неполноценен и положительные результаты достигаются только при умелом сочетании разных форм сотрудничества, при активном включении в эту работу всех членов коллектива ДОО и членов семей воспитанников.

1. Андреева Н.А. Организация эффективного сотрудничества родителей и педагогов дошкольного образовательного учреждения / Н.А. Андреева // Дошкольник. Младший школьник и дошкольное воспитание и обучение. — 2012. — №4. — С. 48-53.
2. Антонова Т., Волкова Е., Мишина Н. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка / Т. Антонова // Дошкольное воспитание, 2015. — № 6. - С. 66 - 70.
3. Батенова Ю.В. Психолого-педагогические факторы формирования информационного пространства современного дошкольника // Вестник ЮУрГГПУ – 2016. – №9. – С.141-146.
4. Далинина Т. А. Современные проблемы взаимодействия дошкольного учреждения с семьей/ Т. А. Далинина // Дошкольное воспитание. - 2015. - № 1. - С. 41 - 49.
5. Образовательный технопарк: новые возможности повышения качества образования /Ильясов Д.Ф., Кеспиков В.Н., Солодкова М.И., Коузова Е.А., Данельченко Т.А., Коптелов А В., Яковлева Г.В. //Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С.240
6. Пикулева Л.К. Факторы, обеспечивающие эффективность профессиональной деятельности руководителей ДОУ в рыночных условиях // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических вузов – Москва, Изд-во Баллас, 2015.
7. Приказ Минпросвещения России от 25.11.2022 N 1028 "Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2022 N 7184
8. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ
9. Яковлева Г.В. Содержание и организация инновационной деятельности в современном дошкольном образовательном учреждении //Эксперимент и инновации в школе. 2011. №3. С. 3-5.

Шипилов А.Н., Грушин Д.В.

Инновационная деятельность как способ физического развития личности учащегося в дополнительном технологическом образовании

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-64

Аннотация

В статье оказана значимость физического развития личности учащегося для современного общества, дается описание программы обучения изобретательству, направленного на физическое развитие личности учащегося с помощью инновационной деятельности, описаны этапы выполнения инновационного проекта, а также содержание деятельности на каждом этапе.

Ключевые слова: инновационная деятельность, изобретательство, физическое развитие личности учащегося, проект.

Abstract

The article presents the importance of physical development of the student's personality for modern society, describes the program of teaching invention aimed at the physical development of the student's personality through innovative activities, describes the stages of the innovative project, as well as the content of activities at each stage.

Keywords: innovative activities, invention, physical development of the student's personality, project.

В настоящее время в условиях социально-экономических, политических, а также технологических изменений, происходящих в российском обществе, первостепенное значение приобретает социально-психологическое и физическое развитие личности. В связи с этим, одной из основных задач, стоящей перед современным образованием, является развитие каждой отдельной личности ученика. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования отмечается, что в современной школе должны быть созданы благоприятные условия воспитания и обучения, здоровьесберегающий режим и применение методик обучения, направленных на формирование гармоничного физического и психического развития, сохранение и укрепление здоровья [5]. В связи с этим считаем, что проблема физического развития личности учащегося с помощью инновационной деятельности является особенно актуальной для образования и требует своей разработки, т.к. в настоящее время современному обществу нужны не просто здоровые психически и физически люди, но и способные преобразовывать современный мир, умеющие быстро решать возникающие проблемы, нестандартно подходить к данному процессу, а также совершенствовать уже существующие и разрабатывать новые объекты, которые будут способствовать развитию экономики и в целом инновационному развитию нашей страны.

В педагогической теории и практике имеются работы ученых, которые уже внесли значительный вклад в решение проблемы физического развития личности учащегося. Однако в настоящее время в педагогической теории и практике практически нет научных работ, в которых были бы обоснованы и представлены особенности физического развития личности учащегося через инновационную деятельность.

Базой для разработки содержания обучения, направленного на физическое развитие личности учащегося с помощью инновационной деятельности в дополнительном технологическом образовании, стал Центр молодежного инновационного творчества «Новатор» г. Липецка, главной задачей которого является обучение школьников изобретательской деятельности, развитие у них творческого мышления с целью разработки школьниками объектов, обладающих не только субъективной, но и объективной новизной, их патентования и дальнейшего внедрения в производство [4]. Таким образом, одним из главных требований к программе обучения изобретательству, направленного на физическое развитие личности учащегося в дополнительном технологическом образовании является то, что она должна предусматривать знакомство школьников с такими изобретательскими знаниями, которые будут способствовать инновационному совершенствованию объектов, разрабатываемых ими.

На наш взгляд, школьник, работающий над совершенствованием спортивного тренажера, безусловно, включится в процесс его изучения, анализа, а также проверки его работы, тем самым удовлетворяя свои индивидуальные потребности в занятиях спортом, способствующих в итоге сохранению и дальнейшему укреплению физического здоровья. В связи с этим, основу программы обучения изобретательству, направленного на физическое развитие личности учащегося с помощью инновационной деятельности, составляют различные методы активизации поиска решений творческих задач (поиск аналогов, мозговой штурм, синектика, морфологический анализ, метод фокальных объектов и др.) [4].

Под инновациями в большинстве анализируемых нами источников понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный объект, продукт, товар или услуга. Переноса по аналогии данное понятие инноваций на нашу программу обучения изобретательству, считаем, что усовершенствованный спортивный тренажер, имеющий

улучшенные или новые функции, также может быть внедрен в производство и затем применен для укрепления физического здоровья людей.

В таблице 1 представлено содержание программы обучения изобретательству, направленного на физическое развитие личности учащегося с помощью инновационной деятельности (на примере инновационного совершенствования спортивного тренажера) на 1 учебный год для учащихся 7-8 классов [1].

Таблица 1

Программа обучения изобретательству.

<i>№ п/п</i>	<i>Название темы занятия</i>	<i>Кол-во часов</i>
1	<i>Что такое творчество и инновации.</i>	1
2	<i>Психологическая инерция.</i>	2
3	<i>Поиск аналогов.</i>	1
4	<i>Синектика.</i>	2
5	<i>Мозговой штурм.</i>	1
6	<i>Морфологический анализ.</i>	1
7	<i>Функционально-стоимостный анализ.</i>	2
8	<i>Теория решения изобретательских задач (вещественно-полевые ресурсы).</i>	1
9	<i>Приемы решения изобретательских задач.</i>	3
10	<i>Физические эффекты и явления.</i>	1
11	<i>Основы патентоведения.</i>	1
12	<i>Основы графики.</i>	1
13	<i>Знакомство с высокотехнологическим оборудованием для выполнения моделей проектов.</i>	1
14	<i>Выполнение инновационного проекта (спортивного тренажера).</i>	18
	<i>Итого:</i>	36

Этапы выполнения инновационного проекта, а также содержание деятельности каждого этапа, указаны в таблице 2.

Таблица 2

Содержание деятельности по этапам выполнения инновационного проекта (спортивного тренажера).

<i>№</i>	<i>Название этапов проекта</i>	<i>Содержание деятельности</i>	<i>Результаты деятельности</i>
1	<i>Поиск и анализ проблемы.</i>	<i>Анализ имеющихся сведений по проблеме исследования, выявление достоинств и недостатков, а также области применения будущего объекта инновационного проектирования.</i>	<i>Перечень примерных областей применения объекта инновационного проектирования.</i>
2	<i>Выбор темы проекта.</i>	<i>Выбор темы объекта инновационного проектирования; обоснование актуальности объекта инновационного проектирования.</i>	<i>Тема объекта инновационного проектирования; актуальность объекта инновационного проектирования.</i>
3	<i>Планирование проектной деятельности по этапам.</i>	<i>Изучение состояния областей проектной деятельности. Анализ возможности совершенствования объекта. Выбор конкретной области создания и применения будущего объекта.</i>	<i>Область создания и применения объекта инновационного проектирования.</i>

4	<i>Сбор, изучение и обработка информации по теме проекта</i>	<i>Анализ имеющихся недостатков исследуемого объекта, определение направления совершенствования объекта [6].</i>	<i>Перечень недостатков исследуемого объекта. Направление его совершенствования.</i>
5	<i>Поиск оптимального решения задачи проекта.</i>	<i>Подбор методов активизации поиска решений творческих задач для нахождения инновационных решений проекта [6].</i>	<i>Перечень наиболее подходящих методов активизации поиска решения творческих задач.</i>
6	<i>Исследование вариантов конструкции с учетом требований дизайна.</i>	<i>Разработка различных вариантов конструкций, их анализ, выбор наиболее наилучшего варианта с учетом требований дизайна [2].</i>	<i>Конструкция объекта инновационного проектирования.</i>
7	<i>Выбор технологии изготовления.</i>	<i>Разработка технологической карты для изготовления объекта, проанализировать все этапы в правильной технологической последовательности.</i>	<i>Технологическая карта для изготовления объекта инновационного проектирования.</i>
8	<i>Экономическая оценка (экспертиза).</i>	<i>Анализ полученных вариантов объекта инновационного проектирования с точки зрения финансовых затрат на его изготовление.</i>	<i>Экономическая оценка объекта.</i>
9	<i>Изготовление модели опытного образца. Текущий контроль качества.</i>	<i>Изготовление модели опытного образца в соответствии с технологической картой. Проведение испытания модели опытного образца, проверка заданных параметров и технико – технологических характеристик объекта инновационного проектирования.</i>	<i>Усовершенствованная модель объекта инновационного проектирования.</i>
10	<i>Анализ результатов выполнения проекта.</i>	<i>Проведение анализа объекта, определение его достоинств и недостатков. Анализ возможностей коммерциализации объекта инновационного проектирования.</i>	<i>Перечень достоинств и недостатков объекта. Перечень предприятий для коммерциализации объекта.</i>
11	<i>Разработка презентации объекта инновационного проектирования</i>	<i>Разработка презентации объекта инновационного проектирования, подготовка доклада для защиты проекта [3].</i>	<i>Презентация объекта инновационного проектирования.</i>

Таким образом, физическое развитие личности учащегося с помощью инновационной деятельности мы представляем как процесс выполнения последовательности этапов проектирования на примере совершенствования спортивного тренажера, который в дальнейшем будет применяться для укрепления физического здоровья и повышения выносливости, ловкости, быстроты, силы и т.д. Предварительное изучение учащимися

различных методов активизации поиска решений творческих задач будет способствовать быстрому и эффективному нахождению новых способов совершенствования спортивных тренажеров.

1. Булыгин, И.С. К вопросу о развитии изобретательской деятельности учащихся в условиях дополнительного технологического образования / И.С. Булыгин, Т.Н. Шипилова // Вопросы гуманитарных наук. – 2020. – №2 (107). – С. 69-71.
2. Негрובה, Л.Ю. О необходимости включения конструирования в современную проектную деятельность учащихся при обучении в предметной области технология / Л.Ю. Негрובה, Е.Ю. Пиминов, П.Д. Киреева, А.К. Францева // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования Сборник научных трудов Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Липецк, 25-26 ноября 2021 г.). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 390-394.
3. Тигров, В.П. Из опыта подготовки учащихся к презентации проекта / В.П. Тигров, Е.А. Коростелева // Школа и производство. – 2020. – №1. – С.42-46
4. Тигров, В.П. Из опыта развития изобретательской деятельности учащихся в дополнительном технологическом образовании / В.П. Тигров, Т.Н. Шипилова, О.Ю. Добромыслова // Школа и производство. – 2021. – №1. – С.37-39.
5. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. – М.: Вако, 2022.
6. Шипилова, Т.Н. Взаимосвязь учащихся с производством в процессе инновационной творческо-проектной деятельности / Т.Н. Шипилова, О.Ю. Добромыслова, М.А. Сокольских // Школа и производство. – 2020. – №2. – С.12-14

Шипилова Т.Н., Толченев Д.И.

К вопросу о разработке модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(Россия, Липецк)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-65

Аннотация

В статье обоснована актуальность проблемы формирования элементов исследовательской культуры учащихся для современного общества, описан подход к разработке модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся в рамках дополнительного технологического образования.

Ключевые слова: исследовательская культура, учащиеся, дополнительное технологическое образование.

Abstract

The article substantiates the problem's relevance of forming the elements of research culture among students in modern society, describes the approach to developing a model of the elements of research culture among students in the additional technological education.

Keywords: research culture, students, additional technological education.

Современное общество характеризуется стремительными изменениями во всех сферах деятельности человека, которые требуют от него не только творческого подхода к решению поставленных задач, но и проявления исследовательских умений сравнивать, анализировать, проводить экспериментальную работу, осуществлять поиск наилучшего варианта решения проблемы и т.д. Именно поэтому исследовательской деятельности в настоящее время уделяется особое внимание в рамках основного общего образования. Школьники приобретают первоначальные исследовательские знания и умения при изучении отдельных предметов, а

также в процессе выполнения различных проектов. Однако, на наш взгляд, значительно больших результатов можно достичь, если данный процесс организовывать не только в школах, но и в рамках дополнительного, в том числе и технологического образования. Считаем, что начинать его следует с формирования элементов исследовательской культуры учащихся, под которыми мы понимаем качества личности, позволяющие ей эффективно осуществлять поисковую деятельность, применяя при этом первоначальные исследовательские знания и умения.

С целью разработки модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся в процессе технологического образования, мы проанализировали диссертационные исследования, авторы которых занимались изучением данной проблемы.

Значительный интерес для нас представляет модель формирования исследовательской культуры у старшеклассников Фирсовой Е.А., включающая в себя процесс сформированности следующих компонентов [4]:

- полноту и глубину знаний учащихся об общенаучных методах и видах познания;
- систему мотивов учащихся (познавательный интерес, мотив самообразования, а также мотив самореализации);
- результативность проведенной исследовательской работы;
- показатели и уровни (репродуктивный, рефлексивно - смысловой, креативный), их сформированность через реализацию разработанной программы научного общества учащихся гуманитарного направления с использованием условий, средств, методов.

Анализируя данную модель, считаем, что ее основные элементы можно применить для разработки модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся в процессе технологического образования, главным требованием к которой является то, что она должна способствовать формированию первоначальных исследовательских знаний и умений, являющихся элементами исследовательской культуры.

Базой для формирования элементов исследовательской культуры учащихся стал Центр молодежного инновационного творчества (ЦМИТ) «Новатор» г. Липецка, главной задачей которого является обучение учащихся изобретательству, развитие у них творческого мышления с целью разработки ими объектов, обладающих объективной новизной, последующего их патентования и внедрения в производство [2]. В связи с этим, основой для формирования элементов исследовательской культуры учащихся является инновационная проектная деятельность и обучение учащихся различным методам активизации поиска решения творческих задач (поиск аналогов, мозговой штурм, морфологический анализ, функционально-стоимостный анализ, синектика и др.), которые позволяют учащимся быстро и эффективно находить новые варианты решений творческих задач, что будет способствовать разработке инновационных объектов в процессе выполнения учащимися проектов [5]. Кроме этого, модель разрабатывалась с учетом материально-технического обеспечения ЦМИТ «Новатор», которое позволяет выполнять модели разрабатываемых учащимися объектов с применением различного высокотехнологичного оборудования: 3D-принтеры; гравировально-лазерные, гравировально-фрезерные, сверлильные, токарные станки с числовым программным управлением [6].

Особенностью разработанной нами модели (рис.1.) является включение исследовательских заданий в содержание процесса разработки инновационных проектов, целью которых является усиление исследовательского характера проектов; содействие формированию элементов исследовательской культуры учащихся при выполнении проектов в процессе технологического образования; целенаправленное практическое применение полученных знаний в исследовательской деятельности.

Рисунок 1. Модель формирования элементов исследовательской культуры учащихся в процессе технологического образования.

На наш взгляд, процесс формирования элементов исследовательской культуры учащихся при выполнении инновационной проектной деятельности в процессе технологического образования станет более успешным, если в обучении будут использоваться производственные проблемы предприятий города и области [1, 3]. Эта связь обучения с реальными проблемами, возможность увидеть свои практические результаты, которые могут помочь предприятиям решить определенные проблемы, формирует у учащихся чувство ответственности, а также серьезное отношение к выполняемой исследовательской работе.

Таким образом, содержание модели формирования элементов исследовательской культуры учащихся при выполнении проектов в процессе технологического образования, на наш взгляд, должно:

- согласовываться с начальным уровнем имеющихся исследовательских знаний и умений учащихся;
- способствовать развитию учащихся, в связи с чем, необходимо усложнять исследовательские задания от проекта к проекту;
- соответствовать реальным материально-техническим условиям, в которых учащиеся выполняют свои проекты;
- способствовать развитию мотивации учащихся к исследовательской деятельности, чтобы учащиеся ею активно занимались;
- соответствовать реальным проблемам, чтобы учащиеся могли внести свой вклад в их решение.

1. Добромыслова, О.Ю. Возможности интернета при организации инновационной проектной деятельности в технологическом образовании // Обзор педагогических исследований / О.Ю. Добромыслова // Обзор педагогических исследований. – 2022. – №4-1. – С.150-152.
2. Негрובה, Л.Ю. Из опыта привлечения студентов-будущих учителей технологии к инновационной проектной деятельности / Л.Ю. Негрובה, В.П. Тигров // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №6(97). – С. 182-184.
3. Тигров, В.П. Организация инновационной проектной деятельности в центре молодежного инновационного творчества «Новатор» / В.П. Тигров, О.Ю. Добромыслова // Школа и производство. – 2019. – №1. – С. 51-54.
4. Фирсова, Е.А. Формирование исследовательской культуры у старшеклассников в условиях научного общества учащихся: диссертация ... кандидата педагогических наук: - Саратов, 2018.
5. Шипилов, А.Н. Из опыта развития креативного мышления учащихся в процессе технологического образования / А.Н. Шипилов, Е.Ю. Пиминов // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования: сборник научных трудов; материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 25-26 ноября 2021 г.). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 416-420.
6. Шипилов, А.Н. Условия развития изобретательской деятельности учащихся в дополнительном технологическом образовании / А.Н. Шипилов // // Актуальные проблемы технологического образования: мастерство, творчество и инновации: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию технол.-биол. фак., Мозырь, 3 нояб. 2021 г. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С. Я. Астрейко, Е. В. Тихонова (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2022. – С. 222-223.

Шпаковская О.А.**Инновационное поведение учителя в современном образовательном процессе:
как не получить эмоциональное выгорание**

*ГБУ ДО Психолого-педагогический центр
«Здоровье» Петроградского района
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-66

Аннотация

Инновационная педагогическая деятельность, направлена на новые показатели в работе учителя, так как она выходит за рамки традиционных показателей и определяет творческую направленность в использовании новых технологий. Возможность эмоционального выгорания связана с проблемой психологического благополучия учителя. Фазы эмоционального выгорания учителей связаны с индивидуальными стилями педагогической деятельности.

Ключевые слова: современное качество образования, творческие возможности педагога, коммуникативная культура, индивидуальный стиль педагогической деятельности, эмоциональное выгорание.

Abstract

Innovative pedagogical activity is aimed at new indicators in the teacher's work, as it goes beyond traditional indicators and determines the creative orientation in the use of new technologies. The possibility of emotional burnout is associated with the problem of psychological well-being of the

teacher. The phases of emotional burnout of teachers are associated with individual styles of pedagogical activity.

Keywords: modern quality of education, creative abilities of a teacher, communicative culture, individual style of pedagogical activity, emotional burnout.

Современный шаг развития системы образования в Российской Федерации характеризуется обновлением, высококачественным изменением структуры, содержания, способов и средств обучения, новыми подходами к его проектированию и исполнению на практике. Он связан с кардинальным изменением ориентиров, которые состоят в приоритете личного развития, формировании личных черт обучающихся школ.

Общеобразовательная школа сегодня формирует не только целостную систему знаний, умений, навыков, но и опыт саморазвития и личностной ответственности обучающихся, способности к творческой созидательной деятельности, то есть ключевые компетенции, определяющие современное качество образования. В условиях современного общества особо остро встает проблема формирования инновационного поведения личности. Однако, чтобы учителя могли стать участниками и проводниками идей формирования инновационного поведения обучающихся, они должны сами овладеть новыми технологическими подходами к преподаванию. Профессиональная деятельность преподавателя носит творческий, стохастический характер, постоянно развивается и совершенствуется. Поэтому и система показателей, критериев оценки ее продуктивности и результативности не носит раз и навсегда утвержденный характер. Потребности общества, условия осуществления педагогической деятельности требуют от учителя постоянного совершенствования и саморазвития.

Подчеркивая творческую природу педагогической культуры, В. А. Сластенин отмечает: «Культура – это всегда творчество со всеми характеристиками творческого акта, она всегда рассчитана на адресата, на диалог, а "усвоение" ее, есть процесс личностного открытия, создания мира культуры в себе, сопереживания и сотворчества, где каждый вновь обретенный элемент культуры не перечеркивает и не отрицает предшествующий пласт культуры».

Обращение к дилемме творческих возможностей педагога, проявляющихся в качестве и итогах его работы, потребовало обращение к критериям творчества.

Суммируя различные точки зрения (Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, С.Л. Рубинштейн, И. Н. Семенов), мы выделяем 4 главных аспекта творчества:

- 1) создания нового продукта, который имеет определенную профессиональную значимость;
- 2) смена доминирующих уровней
- 3) рефлексивно-личная регуляция мышления;
- 4) умственная активность.

Высочайший уровень профессиональной культуры специалиста характеризуется развитием способности к решению задач, развитым профессиональным мышлением и сознанием: относительно длительным выполнением определенной деятельности, формированием особого профессионального поведения, формированием интереса, созданием профессиональных ценностей.

Выявление основ культуры и профильной культуры, как научных категорий, дает возможность приблизиться к осознанию того, что учитель становится мастером собственного дела, по мере того, как он осваивает и развивает педагогическую деятельность. Технологический элемент образовательной культуры содержит в себе методы и приемы образовательной работы учителя.

Ценности образовательной культуры осваиваются и создаются личностью в процессе работе, что подтверждает факт неразрывной связи культуры и работы. Система имеющихся педагогических ценностей порождает в сознании учителя систему ценностных ориентаций, которые существуют не лишь в сознании и идеях, но и в настоящих делах и поступках, в таком случае педагогическая этика, эвристика, импровизация и др. получают личностный смысл. [1]

В.А. Сластенин анализирует понятие коммуникативной культуры, делая упор на методике и технологиях педагогического общения, уровень владения которой предназначает продуктивность образовательной работы. Для осознания сути технологии педагогического общения он апеллирует понятием "коммуникативный вопрос", так как процесс педагогического общения он представляет, как систему коммуникативных задач [3]. В итоге, в текущее время есть разные определения коммуникативной культуры, в которых описываются разные ее составляющие: ценностное отношение к общению, оценивание себя как субъекта сотрудничества, готовность к взаимодействию с иными людьми, совокупности познаний, умений и способностей, коммуникативных возможностей.

Важные качества коммуникативной культуры - умение пользоваться словом, умение эмоционально выражать мысли, умение слышать и слушать, позитивно воспринимать информацию. Основу коммуникативной культуры составляет общительность – способность испытывать удовольствие от процесса общения, желание находиться в обществе, способность сопереживать. Серьезные проблемы могут создавать - невыразительная речь, погружение в себя, необщительность.

Коммуникативная культура является нужным общественно-психическим условием заслуги педагогического мастерства и удачной работы учителя. Развитие способностей общения представляет собой процесс овладения культурными инструментами общения и моральными устоями поведения, которые выработаны в процессе общественно-исторических практик и приняты в тех социокультурных группах, к которым принадлежит тот либо другой человек. В текущее время в критериях информационно-коммуникационной трансформации общества и сферы образования с неизбежностью растут требования к коммуникативной стороне образовательной работы. Поэтому важной задачей является развитие и улучшение коммуникативной культуры педагога. [2]

В образовании присутствуют противоречия между объективно возрастающими требованиями к индивидуальному стилю деятельности учителя, как показателю развития профессиональности, творческой индивидуальности и компетентности учителя и проблеме эмоционального выгорания, которое влечет за собой эмоциональную истощенность, деперсонализацию (циничное отношение к труду и объектам своего труда) и редукцию профессиональных достижений. Плохое настроение – не единственный признак выгорания. К. Маслач разделила симптомы эмоционального выгорания на три группы: физическое (усталость, головные боли, отсутствие аппетита), поведенческое (отстраненное отношение к людям) и психологическое (ощущение беспомощности, постоянное беспокойство, раздражительность, неуверенность в себе). С позиций гештальт-терапии выгорание связано с потерей восприятия специалистом как цельной личности. При этом наблюдается потеря границ «Я-Реального», возникает тенденция к выстраиванию системы защит. Обобщая и анализируя литературу можно сделать вывод, что эмоциональное выгорание представляет собой личностную деформацию из-за эмоциональных отношений в системе «человек-человек».

В педагогической деятельности постоянно присутствуют стресс-факторы. Повышение значимости педагогической профессии, которое будет способствовать удовлетворению потребности в признании, самоутверждении и самовыражении учителя во многом зависит от создания администрацией школы условий для обучения учителей приемам и методам саморегуляции и профилактики стрессов и выгорания (групповые формы работы):

- как экономно расходовать свои энергетические ресурсы в работе с людьми;
- как строить эффективные отношения с руководителями разных подразделений;
- как принимать критику в свой адрес;
- обучение способам снятия мышечного напряжения (дыхание, физические упражнения, упражнения на «трансформацию негативных мыслей», «самомассаж», «приоритеты»);
- обучение способам тайм-менеджмента с использованием матрицы Эйзенхауэра

Инновационная деятельность учителя нуждается в различных видах сопровождения: психологическая поддержка; индивидуальные консультации методистов, педагогов новаторов; личное участие в практических семинарах по инновационной деятельности; курсовая подготовка, а современная профилактическая и просветительская работа с учителями поможет снизить и предотвратить фазы эмоционального выгорания.

1. Аuezов Б.Н. Некоторые инновационные методы обучения в процессе формирования профессиональной культуры будущих учителей // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (86). С. 84-86.
2. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 554с.
3. Инновационные направления в развитии системы воспитания. Методическое пособие/ под ред. В.П. Сергеевой. – М.; УЦ «Перспектива», 2012.
4. Инновационные образовательные технологии в системе «Школа- ВУЗ». Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013.
5. Коротаев А.А. Исследование индивидуального стиля педагогического/ А.А. Коротаев, Т.С. Тамбовцева. – Вопросы психологии, 2005. – № 2. – С.96-104

Яковлева Г.В.

Управление системой воспитания в дошкольной образовательной организации

*Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации работников образования
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-67

Аннотация

Автором описаны условия управленческого содействия педагогам в организации системы воспитания в ДОО: нормативно-регламентирующие, перспективно-ориентирующие, деятельностно-стимулирующие и информационно-коммуникативные.

Ключевые слова: управление, условия управленческого содействия: нормативно-регламентирующие, перспективно-ориентирующие, деятельностно-стимулирующие и информационно-коммуникативные.

Abstract

The author describes the conditions for managerial assistance to teachers in organizing the education system in the DoO: regulatory, perspective-oriented, activity-stimulating and information-communicative.

Keywords: management, management assistance conditions: regulatory, perspective-oriented, activity-stimulating and information-communicative.

Актуальность проблемы управления системой воспитания в дошкольной образовательной организации обусловлена актуальными нормативно-правовыми документами: Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральным законом Российской Федерации от 31.07.2020 N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся, Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральной образовательной программой дошкольного образования [2, 4, 5,6].

Закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует обеспечение воспитания как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением, но осуществляемой и как самостоятельная деятельность, направленная на «развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-

нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»

Для освоения духовно-нравственных ценностей, становления базиса личностной культуры, принятых правил и норм поведения, особо значимым является период дошкольного детства. Именно в дошкольном возрасте закладывается основа системы ценностей, определяющая отношение ребенка дошкольника к миру во всем многообразии его проявлений. Поэтому важное значение имеет системно организованная воспитательная деятельность.

Это в свою очередь требует от педагогов системы дошкольного образования определенных профессиональных компетенций, включающих как умение проектировать рабочую программу воспитания, как плановый стратегический документ, календарно-тематический план по воспитанию, как тактическое основание для организации деятельности, а также компетенций по реализации данных плановых документов.

В этой связи актуализируется проблема выстраивания условий управленческого содействия педагогам в организации и осуществлении системы воспитания в дошкольной образовательной организации.

Г.Н. Сериков и Д.Ф. Ильясов в своих исследованиях выделяет группу таких условий управленческого содействия:

- нормативно-регламентирующие,
- перспективно-ориентирующие,
- деятельностно-стимулирующие
- информационно-коммуникативные [1,3].

Говоря о проблеме управления системой воспитания, определим феномен «управленческое содействие» и содержание всех выше перечисленных условий.

Управленческое содействие, по мнению Г.Н. Серикова и Д.Ф. Ильясова, это обеспечение поддержки педагогов в решении определенных профессиональных задач. В нашем случае, задач воспитания детей дошкольного возраста.

Современная образовательная политика Российской Федерации определяет те ценности, на формирование которых должна быть направлена система воспитания. В целях обеспечения готовности педагогов ДОО к решению выдвинутых государством задач должна быть выстроена система нормативно-правовых условий.

Если на уровне государства эта система выстроена и представлена целым пакетом нормативных документов, то на уровне дошкольного образовательного учреждения для формирования эту систему необходимо выстраивать. В целях обеспечения готовности руководителей ДОО к проектированию данных документов определенные функции и ответственность возложены на учреждения дополнительного профессионального образования. В дополнительные профессиональные программы повышения квалификации работников дошкольного образования включен раздел: «Современные нормативно-правовые основы образования».

Содержание данного блока предусматривает знакомство слушателей (руководителей ДОО, заместителей, старших воспитателей, резерва руководителей и заместителей) с образовательной политикой на современном этапе: Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (273 ФЗ), Федеральным законом №304 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Об образовании в РФ, связанных с системой воспитания обучающихся, Государственной программой «Развитие образования» до 2030 года, Федеральными и ведомственными проектами и ведомственными целевыми программами. А также ФГОС дошкольного образования и Федеральной образовательной программой дошкольного образования [7, 2].

Условия перспективно-ориентирующей группы включают в себя обеспечение готовности руководителей к проектированию локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность учреждения по осуществлению системы воспитания. Такими актами являются Положение об инновационной деятельности в учреждении, Положение о Творческой группе по разработке рабочей программы воспитания, календарного планирования воспитательных мероприятий.

В целях мотивации творческого труда педагогов организуется система деятельностно-стимулирующих условий. Включающая в себя разработку и реализацию модели мотивации творческого труда педагогов, Модель мотивации труда педагогов включает моральные и материальные стимулы. К моральным стимулам относятся:

- назначение педагога на руководство творческой или рабочей группой,
- выдвижение на участие в профессиональных конкурсах,
- объявление благодарности с занесением записи в трудовую книжку,
- упоминание фамилии педагога в докладе о деятельности учреждения.

К материальным стимулам относятся:

- поощрения на основании Положения об инновационной деятельности,
- выплаты премий,
- оплата высокорейтинговых курсов повышения квалификации,
- оплата публикации научной статьи педагога в высокорейтинговых журналах РИНЦ и ВАК.

Группа информационно-коммуникативных условий включает в себя:

- информирование педагогов об актуальных вебинарах ведущих ученых Российской Федерации по проблемам воспитания детей дошкольного возраста,
- подготовка ссылок на интересные публикации по проблемам воспитания и размещение их в сети ВК,
- подготовка и информирование педагогов о новинках методической и научной литературы для организации информального повышения квалификации.

Таким образом, управленческое содействие педагогам в осуществлении системы воспитания в ДОО включает в себя ряд условий, которые должны быть созданы и призваны обеспечить готовность к такой работе педагогов: нормативно-регламентирующие, перспективно-ориентирующие, деятельностно-стимулирующие и информационно-коммуникативные.

1. Ильясов, Д.Ф. Принцип регулируемого эволюционирования в педагогике /Д. Ф. Ильясов, Г.Н. Сериков. -М.: ВЛАДОС, 2003. 336с.
2. Приказ Минпросвещения России от 25.11.2022 N 1028 "Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2022 N 71847)
3. Сериков, Г.Н. Управление образованием: системная интерпретация / Г.Н. Сериков. - Челябинск: Факел, 1998. 664 с.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года /Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года"
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
6. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 1155 с изм., внесенными приказами Министерства просвещения Российской Федерации от 21.01.2019 г. №31 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 13 февраля 2019 года, регистрационный № 53776

Abdulayeva A.
Optics Practice Problems Solutions using Python

*Zhetysu University named after I. Zhansugurov
(Kazakhstan, Taldykorgan)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-68

Abstract

The article discusses the use of computer programs to solve problems of optics. The development of information and communication technologies at the present stage of informatization of society requires the active use of ICT tools in the classroom. The article provides examples of solving problems using the Python.

Keywords: optics, Problem solving, Python, secondary school, Math packages.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы использования компьютерных программ для решения задач оптики. Развитие информационно-коммуникационных технологий на современном этапе информатизации общества требует активного применения средств ИКТ на уроках. В статье приводятся примеры решения задач с использованием Python.

Ключевые слова: оптика, решение задач, Python, общеобразовательная школа, математические пакеты.

Physics plays a special role in solving the problem of the formation of natural science concepts, since their content is revealed in physics. As an academic subject, it creates holistic ideas about the world around students, shows the humanistic essence of scientific knowledge, forms the creative abilities of students, and develops logical thinking. Physics has a wide potential for integrating it with almost all school subjects, but especially close are the interrelations of physics with mathematics, chemistry, biology, computer science, astronomy, geography.

Optics, as a result of its long continuous development, has been widely used in human life. The field of phenomena studied by optics gradually expanded, and in fact optics influenced the development of many fundamental studies, as well as basic physical views.

In our opinion, the use of new information technologies in physics lessons contributes to the improvement of students' knowledge of optics.

Optics in its content occupies a special place in physical education. This is evidenced by its great cognitive value, the pronounced dialectic of optical phenomena and the methodological nature of the conclusions from the modern doctrine of light, the great applied importance of optics and its role in scientific and technological progress.

The ideas underlying the doctrine of light are directly related to the development of modern physics. Finiteness, invariance and limit of the speed of light in a vacuum, the discrete nature of radiation and absorption of light by atoms, the particle-wave properties of light are among the main scientific positions that are studied in the school physics course [1].

Mastering the methods of solving physical problems is the most important direction of the subject training of secondary school students. Problem-solving skills are an indicator of the completeness and depth of subject knowledge, their consistency and strength, determine the level of students' abilities for independent cognition and reflect the degree of their readiness for creative search in the study of physics. In the context of the introduction of information technologies into the educational process, technological tools for modeling, research of physical phenomena and processes, solving graphical, qualitative and quantitative problems, processing experimental data have been significantly updated. Information technologies in education take the learning process to a new level.

Modern automated mathematical systems act as a powerful apparatus that facilitates the solution of problems associated with repetitive calculation procedures, solving equations, systems, and plotting. Python stands out among programming languages for its versatility, visibility, accessibility, it

allows for a variety of scientific and technical calculations, ranging from elementary arithmetic to complex implementations of numerical methods with programming elements [2]. Thanks to this, the knowledge gained in physics lessons becomes a powerful tool for cognition of the surrounding world, and a competently constructed method of solving problems allows you to fully implement the main tasks of teaching physics [3].

Let's look at some typical physics problems illustrating the variety of Python mathematical tools.

Problem 1. Refractive index of glass $n = 1.52$. Find the limiting angle of total internal reflection for the interface: glass-air, water-air, glass-water [4].

```
from numpy import array, arcsin, degrees as deg

n_2 = array([1, 1, 1.33]).reshape(1, 3)
n_1 = array([1.52, 1.33, 1.52]).reshape(1, 3)

for n_1, n_2 in zip(n_1, n_2):
    sin_beta = n_2 / n_1
    beta = deg(arcsin(sin_beta))

print('sin β (glass - air) = {0:2.2f}\t| β = {1:2.2f}°\n'
      'sin β (water - air) = {2:2.2f}\t| β = {3:2.2f}°\n'
      'sin β (glass - water) = {4:2.2f}\t| β = {5:2.2f}°'.
      format(sin_beta[0], beta[0], sin_beta[1], beta[1], sin_beta[2], beta[2]))
```

sin β (glass - air) = 0.66 | β = 41.14°
 sin β (water - air) = 0.75 | β = 48.75°
 sin β (glass - water) = 0.88 | β = 61.04°

Figure 1. Solving problem 1 in Python.

Problem 2. When white light falls at an angle of 45° on a glass plate, the refractive angles of rays of different wavelengths are the following values, indicated in Table 1. Plot the dependence of the refractive index n of the plate material on the wavelength.

Table 1

The values of the angles of refraction of rays of different wavelengths.

λ, nm	759	687	589	486	397
β	2402'	23057'	23047'	23027'	22057'
N	1,74	1,74	1,75	1,78	1,81

```
import matplotlib.pyplot as plt
from numpy import array, sin, pi, radians as rad, linspace
from scipy.interpolate import interp1d

lm = array([759, 687, 589, 486, 397])
lm_smooth = linspace(min(lm), max(lm), num=20, endpoint=True)

i = pi/4
beta = array([24.033, 23.95, 23.78, 23.45, 22.95])
n = sin(i) / sin(rad(beta))

f = interp1d(lm, n, kind='cubic')

print('\lambda = {}\n\beta = {}\nn = {}'.format(lm, beta, n))

plt.plot(lm, f(lm), 'o', lm_smooth, f(lm_smooth), '-')
plt.legend(['data', 'cubic'], loc='best')
plt.xlabel('\lambda, (nm)')
plt.ylabel('n')
plt.show()

\lambda = [759 687 589 486 397]
\beta = [24.033 23.95 23.78 23.45 22.95]
n = [1.73624226 1.74190288 1.75362445 1.77687954 1.81343]
```

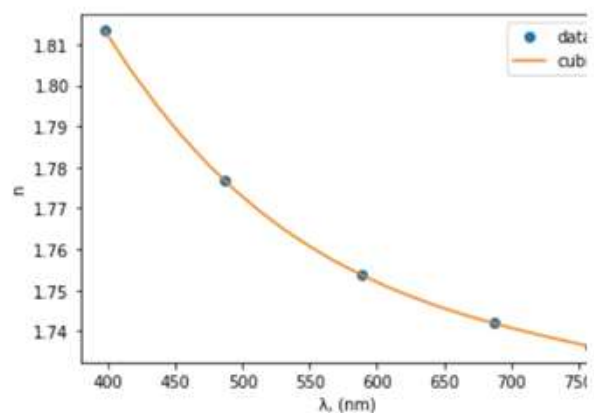

Figure 2. Solving problem 2 in Python.

Problem 3. A biconvex lens with radii of curvature of surfaces $R_1 = R_2 = 12$ cm is placed at such a distance from the object that the image on the screen turned out to be k times larger than the object. Find the distance $a_1 + a_2$ from the object to the screen if $k=1, k=20, k=0.2$. The refractive index of the lens material is $n=1.5$ [4].

```

from sympy import symbols, Eq, solve
a_1, F, k, n, R = symbols('a_1, F, k, n, R')
val = (n: 1.5, R: 0.12)
a_2 = k*a_1
# R_1 = R_2 = R
eq1 = Eq(1/a_1 + 1/a_2, (n-1)*(1/R + 1/R))
sol_a_1 = solve(eq1, a_1)
a_1 = sol_a_1[0]
print(f'a_1 = {a_1}')
R = 0.12
n = 1.5
k = [1, 20, 0.2]
for k in k:
    a_1 = R*(k + 1)/(2*k*(n - 1))
    a_2 = k*a_1
    print('a_1 = {0:1.3f} m | a_2 = {1:1.3f} m | a_1 + a_2 = {2:1.3f} m'.format(a_1, a_2, (a_1 + a_2)))

a_1 = R*(k + 1)/(2*k*(n - 1))
a_1 = 0.240 m | a_2 = 0.240 m | a_1 + a_2 = 0.480 m
a_1 = 0.126 m | a_2 = 2.520 m | a_1 + a_2 = 2.646 m
a_1 = 0.720 m | a_2 = 0.144 m | a_1 + a_2 = 0.864 m

R = 0.12
n = 1.5
k = [1, 20, 0.2]
for k in k:
    a_1 = R*(k + 1)/(2*k*(n - 1))
    a_2 = k*a_1
    print('a_1 = {0:1.3f} m | a_2 = {1:1.3f} m | a_1 + a_2 = {2:1.3f} m'.format(a_1, a_2, (a_1 + a_2)))

a_1 = 0.240 m | a_2 = 0.240 m | a_1 + a_2 = 0.480 m
a_1 = 0.126 m | a_2 = 2.520 m | a_1 + a_2 = 2.646 m
a_1 = 0.720 m | a_2 = 0.144 m | a_1 + a_2 = 0.864 m

```

Figure 3. Solving problem 3 in Python.

These examples demonstrate the convenience and ease of using Python to solve optics problems.

1. Сюльдяев Н. О., Абушкин Х. Х., Глазков В. В. Изучение раздела "Геометрическая оптика" в школе на основе компьютерных моделей // Исследование проблем физики и методики обучения физике. – 2019. – С. 57-63.
2. Borchers P. H. Python: a language for computational physics // Computer Physics Communications. – 2007. – Т. 177. – №. 1-2. – С. 199-201.
3. Гетманова Е. Е. Использование visual Python для моделирования физических процессов // Компьютерные инструменты в образовании. – 2005. – №. 4. – С. 43-47.
4. Волькенштейн В. С. Сборник задач по общему курсу физики / В. С. Волькенштейн. – 2007.

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абдуллина И.С.

Возможности социальных сетей при преподавании иностранных языков

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-69

Аннотация

Данная статья исследует возможности применения SMM в сфере преподавания иностранных языков. Автор описывает образовательный потенциал социальной сети Telegram как эффективного средства обучения иностранным языкам, указывая на популярность и доступность онлайн контента в реалиях современной действительности.

Ключевые слова: SMM, социальные сети, онлайн контент, преподавание, иностранный язык.

Abstract

The article studies the possibilities of the usage of SMM in the sphere of teaching of foreign languages. The author describes the educational potential of the social network Telegram as an effective means of learning foreign languages, pointing at the popularity and availability of any online content in the modern world.

Keywords: SMM, social networks, online content, teaching, foreign language.

Сегодня интернет-ресурсы являются неотъемлемой частью нашей жизни. Их развитие происходит очень быстро, от чего меняются и способы передачи и восприятия информации. Каждый день мы впитываем огромное количество информации от различных электронных источников. Кроме того, сейчас интернет используется не только для поиска необходимой информации, но и для общения в социальных сетях, для развлечения и, конечно же, с помощью интернета появилась возможность обучаться и обучать с применением информационных технологий [Варуха, Давлетбаева 2022: 69]. Таким образом, «мультимедиа-технологии не только формируют благоприятные условия для осуществления просветительно-педагогической деятельности, но и обладают большой вариативностью для решения образовательных и воспитательных задач [Уразметова 2021: 1]. Необходимо рассмотреть методы обучения, которые могут включать в себя использование социальных сетей. Также в обучении все чаще используют различные электронные форматы для обеспечения методических и учебных материалов, что также называется – образовательные интернет ресурсы.

Прежде чем рассматривать методики преподавания с использованием интернет-ресурсов, разберемся, что такое SMM. SMM – Social Media Marketing – продвижение в социальных сетях [Марина 2021: 4]. Продвижение в свою очередь – действия, которые направлены на ознакомление услуги или товара, чтобы привлечь внимание новых клиентов. Как уже упоминалось выше, у людей появилась возможность обучаться с помощью интернета, в данной работе рассматриваются способы обучения с помощью социальных сетей. Социальная сеть (англ: social network, сокр.: соцсеть) – может быть представлена в виде сайта или приложения, является местом для социального взаимодействия людей. Соцсети дают возможность взаимодействовать людям в режиме реального времени, находясь на расстоянии.

Необходимо уметь использовать все инструменты соцсетей в преподавании. Социальные сети можно использовать двумя способами: как вспомогательный инструмент в очном обучении, так и основной в дистанционном. В процессе применения указанных способов на первый план выходит метод самообразования, то есть самостоятельная работа учащихся.

Данный метод не предполагает постоянного взаимодействия с преподавателем. Здесь преподавателю необходимо только предоставлять материал для ученика. Такой метод достаточно удобен для работы с группой учеников, где результат обучения будет для всех одинаковым. Реализовать данный метод можно с помощью такой социальной сети, как «ВКонтакте» или мессенджера «Telegram». Материал может быть представлен в аудио или видео формате и подкреплён дополнительными лекционными материалами в виде файлов разных форматов. Распространить материал на несколько лиц можно с помощью функции «групповой чат» или «группа» в соцсети. В нашем исследовании Telegram-канал выбран в качестве обучающего канала, который является вспомогательным инструментом в изучении английского языка. В нем размещаются теоретические и лексические материалы необходимые для изучения английского языка на уровне А2. Telegram-канал очень удобен в использовании, потому что файлы и сообщения, которые публикуются, никуда не пропадают. К записям есть круглосуточный доступ и неограниченное количество просмотров. Мы выбрали Telegram-канал из-за того, что надёжен, прост в создании, и даёт возможность публиковать файлы любых форматов, не сжимая их. Выбор уровня А2 (Elementary) обуславливается тем, что предполагает наличие знаний базовой лексики и грамматики, а также владение базовыми умениями строить английские предложения [Варуха, Шамсутдинова 2022: 154]. Следовательно, владение иностранным языком на данном уровне даёт возможность говорить простыми фразами о себе и повседневной жизни, выполнять задачи, связанные с несложным обменом информацией на знакомые или бытовые темы. То есть, обладая уровнем А2, вы уже можете взаимодействовать с людьми.

К языковым материалам можно отнести всё, что подлежит изучению во время учебного процесса, т.е. это могут быть: слова, словосочетания, фразы, грамматические конструкции, предложения. Для качественного изучения английского языка необходимо изучать все вышеперечисленные виды как в устной, так и в письменной форме. Так как Telegram позволяет публиковать на канале различные файлы, то и виды материалов могут быть разные. Например, грамматические конструкции могут быть описано чисто теоретически, либо представлены в виде примеров и небольших комментариев. Лексические материалы могут быть представлены, как в отдельные слова, буквы или целые предложения и тексты. Они могут быть опубликованы в любом формате: видео-, аудио- или фото. Так как, образовательные интернет-ресурсы предполагают огромный выбор форм публикаций, то и восприятие материала будет лучше.

На подготовительном этапе работы составляется подробный контент-план, в котором прописываются все публикации на определенный период функционирования образовательного ресурса. Тщательно продумывается языковой материал, так, например, для образовательного Telegram-канала мы выбрали следующие виды языкового материала:

1. Грамматический, который публикуется путём прикрепления файлов с теоретическим материалом, грамматическими формами и структурами, и примерами использования, либо как текстовое сообщение.
2. Лексический, который публикуется как текстовые сообщения, изображения с готовыми фразами и словами, видео с детальным разбором текста и выделения интересных лексических единиц.
3. Развлекательный, который публикуется как изображения с готовыми фразами, видео с английскими субтитрами, опросы с использованием изученной ранее лексикой.

Грамотно составленный контент-план позволяет контролировать сроки публикаций, подбирать правильную информацию для публикаций, а так же дополнять уже существующие пункты новыми материалами, в зависимости от интереса проявляемым пользователями канала.

В результате изучения различных источников, можно отметить, что использование SMM в сфере преподавания иностранных языков является одним из удобных инструментов для преподнесения информации и в тоже время взаимодействия с учениками. Рассмотрев функции

и инструменты социальных сетей, можно сделать вывод, что они также являются образовательными интернет-ресурсами, так как позволяют публиковать различный обучающий контент. Кроме того, информация лучше усваивается, так как используются различные форматы публикации и часть обучающих материалов носит развлекательный характер.

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Информационные технологии на филологических специальностях. Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2022 г. № 84, Часть 4 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2022. – С. 68-70. DOI: 10.18411/trnio-04-2022-158
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Преподавание говорения на английском языке в онлайн формате Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г.Уфа, 16 декабря 2022 г.) /отв. редактор Р.А.Газизов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С.153-158. DOI: 10.33184/yevssnp7-2022-12-16.22
3. Дмитриенко Е.Н. Методики дистанционного обучения //Методика дистанционного обучения; ОБОУ СПО – Кучеров, 2015.
4. Марина Д.В. Продвижение ВУЗа в социальных сетях // Технология SMM (на примере Алтайского государственного университета); ФГОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, 2021. – С. 78.
5. Уразметова А.В. Функциональный потенциал аудиогидов // Филология: научные исследования. 2021. № 10. С. 1-9. DOI 10.7256/2454-0749.2021.10.36496.

Аброськина П.В., Комарова Е.Ю.

Функционирование и заимствование англицизмов

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-70

Аннотация

В данной статье рассматривается роль английского языка в современном информационном обществе в условиях глобализации. Исследование подтверждает, что в русском языке функционирует большое количество англицизмов. В процессе анализа материала исследования была сделан вывод о причинах и сферах распространения англицизмов.

Ключевые слова: английский язык, функционирование, заимствование, англицизмы, специфика.

Abstract

This article deals with the role of the English language in the modern information society in the context of globalization. The study confirms that a large number of English loan words function in the Russian language. In the process of analyzing the research material, a conclusion was made about the causes and areas of the spread of English loan words.

Keywords: english language, functioning, borrowing, English loan words, specifics.

В настоящее время английский язык занимает лидирующую позицию на международном поле и играет важную роль в информационном обществе. Его положение обусловлено глобальными процессами в сфере торговли, политики, спорта, культуры, науки, социальных процессов и так далее [2].

С одной стороны, стабильное первенство английского языка в мире является результатом языковой политики США и Великобритании, направленной на глобализацию собственного языка. С другой стороны, технологический прогресс и возникновение новых реалий также является причиной распространения и лидерства английского языка. Например, изобретенные в США компьютер и Интернет в значительной степени способствовали его глобализации [5].

Таким образом, в эпоху бурного развития современных технологий, распространения межкультурных контактов мир становится более связанным и зависимым от всех субъектов, а многие языковые системы претерпевают серьезные изменения на всех уровнях [4]. Актуальна эта тема и для России, которая является активным участником процесса глобализации, но, в то же время, старается сохранить национальное и языковое разнообразие.

Тем не менее, в современном русском языке происходят серьезные изменения под влиянием английского языка, которое в первую очередь проявляется в лексике – в большом количестве английских заимствований (англицизмов). Появление таких слов обусловлено удовлетворением потребности называть новые вещи, предметы, понятия.

Согласно исследованию Т.В. Аникиной [3], самый большой процент англицизмов в русском языке встречается в сфере, связанной с модой и красотой (бьюти-индустрией). Стремление иметь презентабельный внешний вид, желание выглядеть «не хуже», а также желание быть модным направляет людей в магазины косметики и одежды, многие из которых имеют филиалы в разных уголках страны, поэтому пишут собственное название и инструкции на самом распространенном международном языке – английском. Сталкиваясь с новыми названиями, большинство потребителей предпочитают использовать то английское выражение или слово, которое было написано или напечатано на товаре моды и красоты. Например,

- *Бэкстейдж (backstage)* – действия и процессы, которые зрители не видят, например, подготовка или съёмка процесса подготовки к показу;
- *Глиттер (glitter)* – декоративные блестки для макияжа, которые обычно наносят на глаза или губы;
- *Лифтинг-крем (lifting-cream)* – моделирующий крем для лица;
- *Снуд (snood)* – вязаный шарф, замкнутый в виде кольца (шарф-хомут);
- *Трендсетер (trendsetter)* – человек, который предугадывает или привносит новое направление, тенденцию;
- *Хайлайтер (highlighter)* – средство для высветления и создания эффекта сияния на коже.

Сфера торгово-экономических отношений также является актуальной для активизации английских экономических терминов в употреблении. Благодаря активным экономическим отношениям между различными странами 90% мировых транзакций совершаются на английском языке, а финансовые гиганты и крупные корпорации в разных странах ведут свою работу на английском языке [6]. Благодаря таким процессам русский язык пополнился такими англицизмами, как

- *Дедлайн (deadline)* – крайний, окончательный, конечный срок;
- *Дисконт (discount)* – скидка на покупку услуги или товара;
- *Менеджмент (management)* – управление деятельностью, бизнесом, проектом;
- *Тендер (tender)* – предложение на поставку товара;
- *Фьючерс (futures (contract) / fututres)* – контракт между двумя инвесторами о продаже актива по определенной цене в определённый день.

Огромное количество англицизмов используется в индустрии питания и обслуживания по следующим причинам:

1. потребность назвать новые реалии - понятия и явления: *смузи (smoothie); чизкейк (cheesecake);*
2. отсутствие аналога в родной речи: *фастфуд (fast-food); hot-dog (хот-дог), chips (чипсы);*
3. необходимость конкретизировать значение (гамбургер вместо бутерброд, джем вместо варенья).

Наконец, компьютерные технологии постоянно пополняют речь англицизмами, поскольку современные профессии подразумевают использование компьютерных и вычислительных устройств. Кроме того, практически все используют возможность современных технологий для выхода в глобальную компьютерную сеть. Абсолютно

естественными и часто употребляемыми стали слова блог, вирус, пароль, принтер, спам, файл, флешка, чат и т.д.

Кроме того, поскольку компьютерная сфера – наиболее активная сфера, связанная с технологиями, русский язык постоянно пополняется англицизмами из этой сферы, которые активно применяются в повседневной и рабочей жизни человека [1]. Например:

Баг (bug) – ошибка в программе из-за неправильного функционирования или отказа приложения.

Драйвер (driver) – программа, которая создана для обеспечения взаимодействия аппаратной части компьютера с операционной системой.

Чипсет (chipset) – микросхемы, установленные на материнской плате компьютера и обеспечивающие управление путем обмена данными с центральным процессором.

Таким образом, благодаря глобализации, верным спутником которого является английский язык, английские слова активно пополняют лексические структуры русского языка. Наиболее распространенными источниками англицизмов являются мода и красота, торгово-экономическая сфера, индустрия питания и обслуживания, а также компьютерные технологии. Функционирование англицизмов находится под влиянием потребительских интересов, международных экономических отношений, появлением новых реалий, современных требований к рынку труда. Кроме того, лингвистический феномен иноязычных слов вызывает особый интерес у исследователей различных областей науки – филологов, психологов, педагогов и т.д.

1. Агеева, М. Д. Английские слова в речи современных подростков / М. Д. Агеева, Ю. М. Зубанова, Е. Ю. Комарова // Языковые и культурные реалии современного мира: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Пенза, 25 апреля 2022 года. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2022. С. 5-8..
2. Амитрова, М. В. Межкультурная коммуникация и процесс обучения иностранному языку в неязыковом ВУЗе / М. В. Амитрова, Е. А. Нелюбина // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере, Пенза, 11 декабря 2016 года. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017. С. 13-18.
3. Аникина, Т. В. Тематическая классификация англицизмов в современном русском языке / Т. В. Аникина // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 3(18). С. 15-22.
4. Бочкарева, А. Г. Периоды популярности английских слов / А. Г. Бочкарева, Е. А. Толстоухова, В. Ю. Мягкова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 ноября 2021 года. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2022. С. 31-41.
5. Вельдина, Ю. В. "Globish" как вариация современного английского языка / Ю. В. Вельдина, А. И. Жиленко // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-3. С. 59-62.
6. Максимова, С. В. Англицизмы в современном русском языке // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 440-442.

Аликова С.В.

Аббревиация в профессиональном языке американской полиции

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-71

Аннотация

Статья посвящена аббревиации в профессиональном языке американской полиции, выявлению причин ее распространенности. Значимость данного языкового явления обусловлена спецификой деятельности полиции как государственного органа, где фактор языковой экономии имеет объективные причины возникновения. Автор обращает внимание на более разветвленную классификацию аббревиатур в английском языке в сравнении с русским.

Ключевые слова: аббревиатура, акроним, инициализм, сокращение, полицейский профессиональный язык.

Abstract

The article is devoted to the abbreviation in the professional language of the American police, identifying the causes of its prevalence. The significance of this linguistic phenomenon is due to the specifics of the police as a state body, where the factor of language economy has objective causes. The author draws attention to the more extensive classification of abbreviations in English in comparison with Russian.

Keywords: abbreviation, acronym, initialism, shortening, English for Police Purposes.

Многие исследования (MacLeod 2010, Gaines 2011, Cartron 2019) показывают, что к английскому профессиональному языку в сфере работы полиции можно подходить как к специализированной разновидности английского языка с лингвистическими, дисциплинарными и культурными особенностями, которые заслуживают изучения и описания. Словари, глоссарии и энциклопедии являются интересными отправными точками в процессе характеристики этого специализированного языка, поскольку они предоставляют доступ к его лексическим особенностям [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в рамках существования современного института государства полиция - это государственный орган, основной обязанностью которого является обеспечение общественного порядка. Предполагается, что полиция выполняет несколько основных задач. Это обеспечение безопасности граждан, а также их прав и свобод; предотвращение, выявление и раскрытие преступлений и нарушений закона; контроль за безопасностью участников дорожного движения и т.д. Поскольку полицейские должны эффективно справляться со своими задачами и обязанностями, они наделены большими полномочиями. Их работа обычно проходит публично и часто связана с вмешательством в личные дела других людей. Вот почему их действия всегда должны быть беспристрастными, оправданными и в рамках закона. Поскольку полиция предназначена для предотвращения и раскрытия преступлений, она имеет соответствующую структуру для выполнения своих функций. Есть работники превентивной полиции и детективы. Первые должны реагировать на различные инциденты, патрулировать улицы и дороги. Последние должны расследовать преступления. Чтобы предотвратить преступления, полиция должна реагировать на чрезвычайные ситуации и очень быстро прибывать на место происшествия. Существует целый ряд сокращений, касающихся работы американского полицейского. Полицейские вне офиса используют рации для связи. Для эффективной передачи информации были написаны специальные коммуникационные коды, которые заменяют часто используемые сообщения.

Следует отметить, что аббревиатуры являются одной из наиболее заметных особенностей современной английской лингвистической жизни. Слово образовано от греческого *brevis*, что означает *короткий*. Аббревиатуры использовались с тех пор, как существовали фонетические письмена, причем некоторые из них были более распространены на ранних этапах обучения грамоте, когда часто избегали написания целого слова. Исторически рост грамотности усиливал и тенденцию к аббревиатурам. Стандартизация английского языка в 15 - 17 веках включала в себя рост использования аббревиатур. В 19-м веке количество сокращений начало увеличиваться в еще более быстром темпе. Мода на аббревиатуры, использование которых часто считается исключительно современной привычкой, насчитывает более 150 лет. После появления интернета количество аббревиатур не перестает расти.

Типы английских аббревиатур более многочисленны, в русском языке им соответствует дуальное разграничение. Аббревиатура - это сокращенная версия слова или фразы. Вот несколько примеров сокращений и их значений: MP – Member of Parliament, Dr – Doctor, NATO – North Atlantic Treaty Organisation, app – application, They'd – They would. В английском языке существует четыре различных типа аббревиатур: инициализм, акроним, сокращение, сжатие [4].

Инициализм образуется из первых букв группы слов. Мы произносим каждую букву изолированно: FBI – Federal Bureau of Investigation, ASAP – as soon as possible. Акроним

образуется из первых букв группы слов. Мы произносим его как слово. Сокращение - это аббревиатура, в которой начало или конец слова были опущены. Существует 2 типа, в первом случае сокращения рассматриваются как настоящие слова: *ad* – advertisement (to promote a product or service), *app* – application (software); во втором случае сокращения не рассматриваются как настоящие слова: *Feb.* – February, *Sat.* – Saturday, etc. – et cetera (Latin for “and the rest”). Сжатия - это сокращения, в которых мы опускаем буквы из середины слова. Мы не ставим точку в конце сокращения. Первая буква является заглавной только в том случае, если полное слово начинается с заглавной буквы: *Dr* – Doctor, *govt* – government. Могут быть пропущены буквы более чем в 1 слове, для обозначения пропущенных букв используется апостроф: *he’s* – he is, *they’d* – they would.

Перечислим наиболее часто используемые инициализмы и акронимы американской полиции:

OIS - Officer-Involved Shooting, или же *DIS* - Deputy-Involved Shooting (стрельба с участием офицера/помощника шерифа), *UOF* - Use of Force (применение силы), *UODF* - Use of Deadly Force (применение смертельной силы), *DUI* - Driving Under Influence (вождение в нетрезвом виде), *GTA* - Grand Theft Auto (угон автомобиля), *GSW* - Gunshot Wound (огнестрельное ранение), *ADW* - Assault with a Deadly Weapon (нападение со смертельным оружием), *BOLO* - Be On Lookout (будь на чеку). Термин используют перед тем, как передать ориентировку на подозреваемого по радию. *BWV* - Body-Worn Video (запись с нательной камеры), *ICD* - In-Custody Death (используют в отчетах, когда подозреваемый умирает, находясь в заключении (к примеру из-за передозировки)), *FTO* - Field Training Officer (некоторые американские полицейские используют *TO* - Training Officer, офицер полевой подготовки), *LEO* - Law Enforcement Officer (офицер правоохранительных органов), *PIO* - Public Information Officer (офицер по вопросам общественной информации), *CO* - Commanding Officer (командующий офицер (подразделения)), *CP* - Command Post (командный пост), *MDC* - Mobile Digital Computer (бортовой компьютер в патрульной машине), *VC* - Vehicle Code (дорожный кодекс (ПДД)), *PC* - Penal Code (уголовный кодекс), *SO* - Sheriff's Office (офис шерифа), *HP* - Highway Patrol (дорожный патруль), *MEU* - Mental Evaluation Unit (подразделение психологической помощи), *adw* - Assault with a deadly weapon (нападение с применением огнестрельного оружия) *bol* - Be on the lookout (будьте начеку), *cp* - Complaining party (сторона, подавшая жалобу), *db* - Dead body (мертвое тело), *fta* - Failure to appear (неявка), *NCIC* - National Criminal Information Center (Национальный центр криминалистики), *nia* - Non-injury accident, *od* - Off duty (собственное расследование), *ot* - Over time (в течение долгого срока), *pab* - Policy administration building (полицейский участок), *pi* - Personal injury (травмы), *rof* - Report on file (отчет в файле), *utl* - Unable to locate (не удалось найти).

Сокращения и сжатия менее многочисленны, поскольку они являются результатом минимизации однословных понятий, которые не настолько усложняют и растягивают во времени процесс устной и письменной профессиональной коммуникации.

A - Adult (Взрослый), *bk* - Booking (бронирование), *blk* - Block (квартал), *ct* – Court (суд), *exp* – Expired (истекший), *i/s* - Intersection (перекресток), *inj* - Injury (травмы), *j* - Juvenile involved (участие несовершеннолетних), *lic* - License (лицензия), *lt/t* - Left turn (левый поворот), *m/c* – Motorcycle (мотоцикл), *res dist* - residential district (жилой район), *spd* – Speed (скорость), *veh* – Vehicle (транспортное средство), *vin* - Vehicle identification number (идентификационный номер транспортного средства), *wit* – Witness (свидетель), *x* - Female involved (инцидент с участием женщины).

Следует отметить, что наличие сокращений в полицейском профессиональном языке является закономерным явлением, поскольку полиция, являясь частью исполнительной власти,

тесно взаимодействует с законодательной и судебной ветвями власти. Законотворческая и судебная власти представлены институтами, их постоянной совместной деятельностью, результатом чего на языковом уровне является наличие огромного количества аббревиатур, многие из которых носят межинституциональный характер. Данные аббревиатуры, а также профессионально специфичные, требуют дальнейшего исследования.

1. Cartron, A. 2019. The process of dictionarisation in English for Police Purposes: Dictionaries, glossaries and encyclopaedias as entry points in the specialised language and communities of policing and law enforcement. *English for Specific Purposes and Linguistics* 75, p. 79-95.
2. Gaines, Philip. 2011. "The Multifunctionality of discourse operator okay: Evidence from a police Interview". *Journal of Pragmatics* 43/14, 3291–3315. DOI : 10.1016/j.pragma.2011.06.005
3. MacLeod, Nicola J. 2010. "Police interviews with women reporting rape: A critical discourse analysis". Unpublished Ph.D. Thesis, Aston University, UK.
4. <https://www.crownacademyenglish.com/types-english-abbreviations/>
5. <https://spadilo.ru/abbreviatyry-i-slozhnosokrashhyonnye-slova/>

Бгуашева З.Б., Хейшхо Ф.И.

**Глагольные устойчивые единицы в русском и адыгейском языках:
сопоставительно-типологический анализ**

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-72

Аннотация

Статья посвящена описанию фразеологической картины разносистемных языков, которое в последние годы становится все более актуальным. Цель заключается в описании фразеологического пласта двух разносистемных языков – русского и адыгейского. В качестве материала исследования определены глагольные фразеологические единицы, составляющие ядро в любом языке. Сопоставительный анализ глагольных фразеологизмов позволил выделить следующие типы их соотношений в русском и адыгейском языке: полное семантическое соответствие (полные эквиваленты); неполные соответствия (аналоги); отсутствие соответствующих эквивалентов в адыгейском языке; отсутствие эквивалентов в русском языке. Вместе с тем выявлено немало устойчивых единиц, являющихся аналогами или не имеющих соответствий в одном из сопоставляемых языков. Это является подтверждением семантических и структурных особенностей фразеологических единиц любого языка, в особенности разносистемных языков.

Ключевые слова: сопоставительное описание, глагол, фразеологическая единица, аналогия, эквивалент, устойчивое сочетание, картина мира.

Abstract

The article is devoted to the description of the phraseological picture of multi-system languages, which has become increasingly relevant in recent years. The purpose is to describe the phraseological layer of two different languages – Russian and Adyghe. The verbal phraseological units that make up the core in any language are identified as the research material. Comparative analysis of verbal phraseological units allowed us to identify the following types of their relations in the Russian and Adyghe languages: full semantic correspondence (full equivalents); incomplete correspondences (analogues); absence of corresponding equivalents in the Adyghe language; absence of equivalents in the Russian language. At the same time, many stable units have been identified that are analogs or do not have correspondences in one of the compared languages. This is a confirmation of the semantic and structural features of phraseological units of any language, especially multi-system languages.

Keywords: comparative description, verb, phraseological unit, analogy, equivalent, stable combination, picture of the world.

Все языки создают свой мир, поэтому различие между языками не является простым различием звуков и знаков. В каждой языковой форме выражается собственный взгляд на мир, определенное направление мышления и представления. Языковая политика, сложившаяся в России, на современном этапе находится на пути поисков правильного решения вопросов, связанных с развитием и взаимодействием различных языков. В условиях национального региона этому должно способствовать формирование би/полилингвальной языковой личности. Только при этом условии можно научить носителя образа мира одной лингвокультурной общности понимать носителя другой концептуальной картины мира. И в этом случае возможна эффективная реализация основной задачи современной языковой политики – установление взаимопонимания и мира между представителями разных культур.

Устойчивые единицы языка, по сложившейся традиции, отражают в своих образных основаниях окультуренное мировидение народа, в том числе и наиболее древние его пласты, передавая память о них из поколения в поколение. Фразеологическая единица (далее ФЕ) является одним из самых универсальных ресурсов языка культуры, способная в силу своей природы воплощать в своем содержании все богатство культурного сознания мира. В языке она может именоваться по-разному: фразеологизм, устойчивая единица, устойчивое сочетание- и по сути выражать одно и то же. В.П.Жуков дает следующее определение фразеологизма: «Под фразеологизмом понимается устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным значением и сочетающаяся с другими словами. Фразеологизм начинается там, где заканчивается семантическая реализация компонентов» [5].

Фразеологическая система языка представляет собой ярко выраженный национальный характер, что отражается в структуре, составе компонентов, образности и семантике ФЕ. Любая единица несет в себе общие картины всех уровней языка. Во фразеологической картине воплощен дух, психология народа – носителя языка. Это накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, зачастую связанные с национальными реалиями. Фразеология, отражая национальный колорит конкретного языка, не исключает общих языковых свойств, обусловленных различными факторами. Это и семантическая общность слов – членов ФЕ, переосмысление, возможность калькирования и другие явления.

Адыгейский язык в течение многих веков привлекает внимание лингвистов всего мира и является объектом изучения. К настоящему времени в мировой науке известны глобальные лингвистические исследования, касающиеся различных проблем кавказских языков, в том числе, и адыгейского языка. Различным аспектам кавказоведения посвящены труды Джона Коларуссо, Катрин Пари, Моники Хелиг и многих других. Ряд важных проблем до настоящего времени привлекает внимание большого количества известных в мире ученых-лингвистов.

В системе классификации языков русский язык принадлежит к восточно-славянской группе языков, а адыгейский язык – к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков. Несмотря на это, в языковых картинах данных языков обнаруживается немало сходных явлений. Сходное в обоих языках объясняется следствием их взаимодействия. В ходе этого взаимодействия русский язык оказал значительное влияние на адыгейский язык, которое обнаруживается во всех уровнях, в том числе во фразеологической картине. Быстрова Е.А. отмечает, что «продуктивный билингвизм значительной части нерусского населения обуславливает продуктивность различных типов калькирования русских фразеологизмов в языках народов СНГ. В результате этого процесса возникают сложные отношения между фразеологизмами русского и родного языков, выявление которых – важное условие реализации принципа учета родного языка на уровне фразеологии» [3].

Изучение различных языковых картин мира в сопоставительном плане способствует установлению сходных и различных черт в постижении разными народами и отображении

этого мира во фразеологических фондах, сопоставлению проявляющегося во фразеологизмах менталитета народов.

Полилингвальное изучение и описание фразеологических картин всегда связано со значительными трудностями, что связано со сложностью и противоречивостью самого объекта сопоставления. Известно, что ФЕ, кроме семантической информации, содержат информацию, которая может быть характерной только для данного языка. Телия В.Н. справедливо отмечает, что «материал фразеологии столь разноструктурен и в семантическом отношении разнохарактерен, что очертить четко круг объектов фразеологии чрезвычайно трудно» [6].

Фразеологическая картина русского языка получила достаточно полное освещение. В адыгейском языкознании интерес к фразеологии, вызванный теоретическими и практическими аспектами, активизировался лишь за последние годы. Теория фразеологии наиболее полно освещена в монографическом исследовании Карданова Б.М., научных исследованиях Иванокова Н.Г., Тхаркахо Ю.А., Бгуашевой З.Б., Хейшхо Ф.И. В своих исследованиях авторы впервые систематизируют фразеологический материал, семантически и структурно классифицируют фразеологизмы.

Во фразеологической картине мира адыгейского языка представлено несколько тысяч устойчивых единиц. Фразеология адыгейского языка, с одной стороны, отражает историю народа, его многовековой опыт, философские, религиозные воззрения, свидетельствует об образном мышлении народа – носителя этого языка, с другой стороны, – «средством повышения культуры речи: она придает речи образность, эмоциональность, лаконичность, ярко выражает национальное своеобразие языка» [2].

В лингвистике до настоящего времени не сложилось единой классификации коррелятов устойчивых единиц русского и других языков. Возможность достижения полноценного словарного перевода устойчивой единицы зависит от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода. Быстрова Е.А., принимая во внимание совпадение (несовпадение) семантики, внутренней формы, стилистической окраски, структуры русских фразеологизмов и фразеологизмов ряда национальных языков, выделила шесть типов соотношений [3].

Сопоставительный анализ русских и адыгейских фразеологизмов позволил выделить четыре типа соотношений ФЕ – эквивалентов в сопоставляемых языках. Учитывая большой объем единиц в сопоставляемых языках, в качестве объекта мы определили глагольные фразеологические единицы, составляющие ядро в любом языке, которые извлечены методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и адыгейского языков. Устойчивые сочетания, включающие в себя в качестве стержневого компонента глагол в одной из грамматических форм, довольно разнообразны по своему составу [8]. Предварительные наблюдения и сопоставительный анализ глагольных устойчивых единиц позволили выделить следующие типы их соотношений в русском и адыгейском языке:

- полное семантическое соответствие (полные эквиваленты): *задирать нос – пэр дэгъэзыен* (букв.: нос задирать); *мизинца не стоит – ыIэхъомбэжъые ыуасэн* (букв.: маленького пальца (мизинца) не стоит);
- неполные соответствия (аналоги): *мухи не обидит – цу цыс ыгъэтэджыцтэн* (букв.: вола сидящего не поднимет(не тревожит)); *мыть(намыть) голову- хъэр псаишьо егъэцэн* (букв.: собаку на водопой заставить повести);
- отсутствие соответствующих фразеологических эквивалентов в адыгейском языке: *заговаривать зубы, наше вам с кисточкой, на веки вечные;*
- отсутствие соответствующих фразеологических эквивалентов в русском языке: *кукуум игъыбзэ къырецы* (букв.: кукушки плач выводит); *блэр гъуанэм къырецы* (букв.: змею выводит из дыры) и многие другие [7].

Эквивалентной признается единица речи, способная выполнять ту же функцию, что другая речевая единица; аналогия – уподобление, вызванное влиянием новых элементов языка, образующих более продуктивную и распространенную модель [1].

Для полных эквивалентов целесообразна семантизация русских фразеологизмов через их адыгейские эквиваленты путем перевода. Однако этот способ неприемлем для семантизации фразеологических сращений. Не всегда рационален он и для семантизации фразеологических единств. Перевод фразеологических единств связан с определенными трудностями и не всегда способствует пониманию сложной семантики фразеологизма другого языка. Семантизация фразеологических единств должна включать в себя сопоставление их со свободными словосочетаниями, которое в определенной мере будет способствовать уяснению семантики.

Переводная семантизация фразеологических единств нецелесообразна, однако это не исключает использование перевода на родной язык как одного из средств уяснения значения ФЕ. Фразеологизмы адыгейского языка привлекаются в том случае, если они эквивалентны или аналогичны русским фразеологическим единицам: *быстрее мысли ничего нет – гутшысэм нахь псынкIэ щыIэп* (букв.:мысли быстрее нет), *денег куры не клюют – илэм ычIэ ышIэжэрэн* (букв.: дна богатства своего не знает) [7].

Сопоставление устойчивых единиц русского и адыгейского языков с точки зрения их семантики и структуры дает возможность для выявления, кроме сходства, и различий, связанных с морфологическими особенностями адыгейского языка в сравнении с русским. Так, к эквивалентам можно отнести единицы, тождественные семантически, но различающиеся порядком следования компонентов: *правая рука – Iэ жьабгъу* (букв.: рука правая); *с открытой душой – ыгу зэIухыгъэу* (букв.:с сердцем открытым). Это единицы, состоящие из сочетания имени существительного и имени прилагательного. Различный порядок следования компонентов в адыгейских эквивалентах по сравнению с русскими устойчивыми единицами объясняется тем, что в адыгейском языке прилагательное в сочетании с существительным традиционно занимает постпозицию.

Часто семантически близкие фразеологизмы двух языков различаются внутренней формой. В них отмечается разность образов, лежащих в основе данных сравнений. Например, *душа не лежит*. Образность в русском фразеологизме создана на основе слова душа, а в адыгейском аналогичном фразеологизме *гур факлорэн*- досл.: «сердце не идет к нему» образность возникает на основе слова *факлорэн(не идет)*. В общем, содержание фразеологизма сохраняется, но образность русского фразеологизма теряется в адыгейском эквиваленте.

Сопоставительное описание фразеологических картин разносистемных языков всегда связано со значительными трудностями. Это и неудивительно. Результаты исследования фразеологического пласта русского и адыгейского языков подтвердили наличие в обоих языках глагольных устойчивых сочетаний, имеющих эквивалентную или аналогичную единицу в сопоставляемых языках. Наличие таких единиц, которые в обоих языках совпадают по семантике, структуре, функциональной и стилистической характеристике, сочетаемости, позволяет выделить различные структурные типы эквивалентных ФЕ в сопоставляемых языках. Вместе с тем в обоих языках определены и такие устойчивые единицы, которые не имеют соответствий в одном из сопоставляемых языков. Соответствия и расхождения в употреблении устойчивых единиц в русском и адыгейском языках подтверждают, что фразеологическая картина мира, являющаяся составной частью общей языковой картины, при ее объективности и целостности является интерпретацией отображения мира, специфичной для каждого языка.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов /О.С.Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Бгуашева, З.Б. Фразеологическая система адыгейского языка: автореф. дис на соиск. учен. степ. канд. фил. наук. Майкоп, 2003.
3. Быстрова, Е.А. Русская фразеология в национальной школе / Е. А. Быстрова. М., 1976.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. М., 1972.
5. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. М.: Просвещение, 1978.
6. Телия, В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / В. Н. Телия. М., 2004.
7. Хейшхо, Ф.И. Структурные и семантические свойства фразеологизмов русского и адыгейского языков. Учебное пособие к спецкурсу. – Майкоп, изд-во АГУ, 2005.
8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд 6-е.-М: Книжный дом «Либроком», 2012.

Бозиева Н.Б., Езаова Д.М.

Эволюционные этапы жанра рассказа в черкесской литературе

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
(Россия, Нальчик)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-73

Аннотация

Изучение жанровых систем национальных литератур представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения. Статья посвящена исследованию жанра черкесского рассказа в его эволюционном развитии. Обусловленность специфики черкесского рассказа периода зарождения и становления рассматривается на формальном и содержательном уровнях: выявляются традиционные темы, мотивы и сюжеты; прослеживаются параллели в поэтике – в сюжетно-композиционном, образном и художественно-изобразительном планах.

Ключевые слова: черкесская литература, проза, рассказ, эволюция, динамика, метод.

Abstract

The study of genre systems of national literatures is one of the urgent problems of modern literary criticism. The article is devoted to the study of the Circassian short story genre in its evolutionary development. The conditionality of the specifics of the Circassian story of the period of its origin and formation is considered at the formal and substantive levels: traditional themes, motives and plots are revealed; parallels in poetics are traced – in the plot-compositional, figurative and artistic-pictorial plans.

Keywords: circassian literature, prose, story, evolution, dynamics, method.

Литература 20–30-х годов – это период становления малых жанров прозы: очерка, рассказа. Это период «ученичества», первые шаги художественной литературы черкесов. В 30-е годы в черкесской литературе появляется очерк-рассказ.

Формирование характера нового человека шло в острой борьбе с мусульманским духовенством и кулачеством. Одним из показателей успехов в строительстве новой жизни было появление в молодой литературе ряда произведений о новом человеке – труженике и хозяине земли: рассказы Х. Абукова о «Халиде Бедном», М. Дышекова «Хищники», «Люди и волки» и др. В этих произведениях заложены основы реалистического образа человека, сделана попытка показать современника в типических обстоятельствах и динамике. Здесь перед нами люди, которым свойственны новые черты мышления, возникшие в черкесском национальном характере в процессе преобразований в экономике и социальной жизни общества.

После того, как в «малой» прозе 20–30-х годов были очерчены контуры нового героя литературы, определились тематические очертания будущей профессиональной прозы. Произведения Х. Абукова, М. Дышекова, А. Охтова свидетельствовали о начале поисков новых средств типизации, о стремлении к воссозданию живых, реалистических картин быта, нравов своего народа. Этот период поисков ознаменовал новую ступень в развитии прозы в истории ее творческих связей с фольклором. Действительность требовала от писателей углубленного изображения связи героя с народом. Крепли интернационалистические принципы литературы. Этому способствовала работа писателей над рассказом, в которых подвергались художественному исследованию сложные проблемы взаимоотношений людей, новые ростки национального самосознания, социалистического отношения к труду, как творческому деянию, рост чувства товарищества и коллективизма, расширение кругозора вчерашних бедняков. Рассказ способствовал становлению жанра повести и романа, освоению принципов социального анализа действительности, раскрытию идейных и духовных качеств создающей личности. Писатели открывали новые грани характера современного человека, показывали

процесс перерождения социально забитого, бесправного в прошлом человека в развитую, гармоническую личность.

Один из основоположников черкесской художественной прозы Халид Кучукович Абуков. Литературную деятельность Х. Абуков начал в конце 20-х годов. Стремление идти в ногу с жизнью, живо откликаться на все злободневные вопросы, призывать страстно к движению вперед – было характерной чертой деятельности молодого литератора. Х. Абуков зарекомендовал себя, прежде всего, как автор многочисленных фельетонов и рассказов, сатира в которых была направлена против всего, что мешало строить новую жизнь, новые взаимоотношения года. Он с искренней верой поддерживал всё новое, что исходило от представителей власти, что рождала социалистическая действительность. Рассказы писателя объединены в своеобразный цикл, в котором выступает главный персонаж – Халид Бедный. Человек этот – живая индивидуальность. Писатель создавал четко персонифицированный образ, обладающий индивидуальными чертами характера – остроумием, ненавязчивым юмором, лукавым простодушием. Его облик свидетельствует о расширении кругозора человека из народа, о его четкой моральной и социальной позиции. Образ Халида Бедного – это образ представителя трудового народа. Несмотря на схематизм, обилие статистических данных, чрезмерную детализацию в описании фактов, отсутствие глубокого проникновения во внутренний мир персонажей, рассказы Абукова свидетельствовали о том, что адыгская литература уже начинает успешно соединять творческое восприятие фольклора с таким же творческим восприятием эстетических уроков более развитых национальных литератур – прежде всего, русской литературы. Писателям, взявшим на себя миссию – раскрыть характерные черты нового человека, недостаточно было фольклорных средств обрисовки характера.

Формирование и развитие черкесской художественной прозы тесно связано с творчеством Магомета Пшикановича Дышекова. В первых рассказах писателя ведущее место занимает тема воспитания школьников и дошкольников в духе времени. В этих рассказах повествование ведется в доступной для детей дидактической форме. Они рассчитаны на определенный школьный возраст.

Основными видами прозаических произведений эпохи войны были оперативные газетные жанры, публицистическая статья, фельетон, очерк и рассказ. Жанр рассказа этого периода имел свою специфику. Она проявлялась в том, что главным в рассказе были военные события, действующие же герои были на втором плане и играли второстепенную роль.

Если говорить об эволюции малых жанров черкесской литературы того периода, то необходимо подчеркнуть общий рост художественного мастерства писателей-прозаиков. В начале наблюдался поверхностный показ военных событий, а позднее авторы уже стремятся углубить психологию своих героев, правдиво показать тяготы войны. Характерной чертой адыгского рассказа военных лет является наличие в нем особенностей жанра «Цуэху къэхьуа» (быль, «случившееся дело»). На первых военных рассказах сказалось и влияние очерка. В первую очередь это выражалось в фактографичности. В повествование вводились тексты боевых присяг, уставов, инструкций и т.д. Другой чертой была ярко выраженная публицистичность. Особенно злоупотребляли писатели натуралистическими деталями и вульгаризмами, стараясь вызвать у читателя чувство ненависти к врагу. И наоборот, выражая свое восхищение советскими людьми, некоторые авторы иногда впадали в сентиментально-фальшивый тон.

Новым этапом в творчестве черкесского прозаика Абдулаха Охтова явилось также его участие в Великой Отечественной войне. Многие рассказы писателя посвящены темам войны и дружбе народов. Теме войны посвящены рассказы «Спустя десять лет» («ИльэсипщI текIа нэужь»), «Шёлковый кисет» («Дарий чысэ»), «Вторая встреча» («ЕтIуанэрей зэлущIэгьуэ») и др. Однако произведения, посвященные войне, вышли в основном в послевоенное время. Пафос рассказов Охтова состоит в показе дружбы адыгов с русскими, корни которой уходят в глубокую древность. С теплотой рисует автор образ юной русской медсестры Раи Богданчиковой, которая ценой огромных усилий выходила тяжелораненого черкеса Назира (рассказ «Десять лет спустя»). Кровью скреплена фронтовая дружба Андрея Лебедева и его друга Назира в рассказе «Шелковый кисет». В тяжелое фронтовое время подружились Андрей

и Назир. Друзья прошли тяжелый путь от Волгограда до Карпат. И когда вражеская пуля смертельно ранила Назира, он, умирая, отдал своему другу шелковый кисет, подарок возлюбленной Нафицы. Окончилась война, Андрей, бывший фронтовик, теперь едет на Кавказ строить электростанции. Он попадает в аул и встречается там Нафицу. Увидев случайно в руках Андрея кисет, вышитый её руками, она узнает о подробностях большой дружбы, связавшей Андрея и Назира. Андрей хотел вернуть девушке её кисет, но взволнованная Нафица, пожелала, чтобы он остался у Андрея, и чтобы в душе этого человека навсегда осталось чувство дружбы и к Назиру, и к ней, и ко всем адыгам. В произведении подарок Нафицы приобретает символическое звучание. В первом случае – это дар любви, во втором – это символ дружбы, скрепленный веками, кровью и узами братства. Несмотря на схематичность персонажей, к примеру, образа Нафицы, автору уда лось воплотить в ней наиболее привлекательные черты черкесской девушки, её преданность любимому, трудолюбие, заслуженное уважение среди жителей родного аула. Нафица умеет тонко и глубоко чувствовать, самоотверженно любить.

Своим творчеством Охтов продолжил путь своих предшественников – Х. Абукова, М. Дышекова и С. Темирова, которые опирались на традиции русской классической и советской литературы. Абдулах Охтов, как и другие черкесские писатели старшего поколения, внес значительный вклад в развитие черкесской художественной литературы, положил начало реалистическому изображению действительности. Умело использовал фольклор, разнообразие жанров.

Таким образом, следует сказать, что за период 20–30-х годов, военное время (1941–1945 гг.) и послевоенный этап, включая 50-е годы, в целом, произошел качественный рост черкесской прозы. Литература стала на путь освобождения от ложного идеологического пафоса, торжественной декламационности.

1. Бекизова, Л. А. Черкесская советская литература. – Ставропольское книжное издательство, 1964. – 200 с.
2. Бекизова, Л. А. От богатырского эпоса к роману. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского кн. изд., 1974. – 288 с.
3. История адыгской (кабардино-черкесской) литературы. Том 1. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. – 392 с.

Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф.

**Медийная репрезентация аксиологических концептов
в пространстве социокультурных текстов**

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-74

Аннотация

В статье рассматривается отражение реалий общественно-культурной жизни в медиа-текстах. Авторы статьи исследуют аксиологические концепты, которые создаются в средствах массовой информации под влиянием тех или иных событий, происходящих в жизни общества. При этом речь идет о конструктивных концептах, которые получили отражение в медиа-текстах периода распространения COVID-19.

Ключевые слова: медиа-текст, аксиологический концепт, COVID-19, value-based orientation.

Abstract

The article deals with the reflection of the socio-cultural reality in media texts. The authors investigate the axiological concepts which are created in the mass-media under the influence of these or those events happening in the life of a society. It should be mentioned, however, that the authors study the positive concepts which were reflected in media texts of the COVID-19 period.

Keywords: media text, axiological concept, COVID-19, foreign languages.

В настоящей статье раскрывается проблема исследования аксиологических концептов, функционирующих в медийном поле текстов СМИ, опубликованных в период с 2020 г. по 2022 г. и посвященных остросоциальным аспектам жизни мирового сообщества в эпоху распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Язык средств массовой информации – своеобразная репликация существующих тенденций, ценностных ориентиров и культурных смыслов. Одной из главных задач является передача зарождающихся аксиологических норм и установок широкой аудитории и формирование массовой культуры, рамки которой соответствуют текущему моменту. Актуальность настоящего исследования определяется прагматическим подходом к выявлению кросскультурных ценностей и общественных ориентиров, формирующих целостную картину мира современной личности. Комплексный анализ представлений о нормах нравственности и морали через призму языковых концептов – важная проблема, позволяющая глубже оценить не только лингвистические средства репрезентации оценочной, модальной или эмоциональной составляющих высказывания, но и расширить границы исследований в смежных дисциплинах, занимающихся вопросами здоровья общества и личности. Новизна анализируемой проблемы сфокусирована в интегративном подходе, который позволяет учитывать специфику как языкового, так и культурного пространства современного человека. Целью исследования является определение аксиологических концептов, существующих в поле медиа-текстов, посвященных вопросам борьбы за жизнь и здоровье общества. Задачи настоящей работы сфокусированы на выявлении и описании моральных норм и ценностных установок, свойственных периоду острой фазы роста заболеваемости и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России и в мире.

Язык средств массовой информации является уникальным явлением двунаправленного действия – с одной стороны его можно рассматривать в качестве специфического слежка коллективного бессознательного, нашедшего отражение как в лингвистических, так и экстралингвистических средствах актуализации возникающих и исчезающих культурных феноменов. С другой стороны – это полноценный и самодостаточный механизм влияния на человеческие умы с целью формирования необходимых психических, эмоциональных и поведенческих откликов, базирующихся на закреплении и поощрении определенных стратегий взаимодействия личности и окружающего ее общества, которые рассматриваются в качестве желательных или предпочтительных.

Медиа-текст – это эффективный инструмент манипуляции человеком, причем инструмент, действие которого не ограничивается плоскостью буквальных смыслов. Его влияние зачастую носит неявный характер, а наиболее действенными признаются те медиа-тексты, которые, в первую очередь, обращаются к бессознательному, как к самой сложноорганизованной и трудноконтролируемой части человеческой личности, побуждая ее действовать в рамках умышленно заданных поведенческих моделей, признанных ситуативными эталонами [2, 142]. В научной литературе существует огромный пласт исследований, посвященных данной тематике. К кругу авторов наиболее известных и значимых работ относятся такие ученые, как К. Маркузе, Э. Фромм, Ю.А. Ермаков, С.Г. Кара-Мурза, Е.Л. Доценко, Ю.А. Ермакова, Е.В. Сидоренко, В.И. Карасик и многие другие.

Воздействие на человека с целью конструирования одних моральных установок и обесценивания других – процесс неоднозначный с позиции утверждения рамок допустимого. Проблемы выбора средств и способов влияния пересекаются с вопросами нравственности и этики, критерии которых непрерывно меняются в ходе эволюции общества [3, 217]. Позволительность существования и употребления различных средств манипуляции – краеугольный камень всех дискуссий, посвященных моральной стороне данного процесса. Тем не менее, необходимо признать, что в настоящее время воздействие на сознание человека посредством языка в пространстве информационной реальности – свершившийся факт, отмена которого невозможна ввиду устоявшейся коммуникативно-целевой установки средств массовой информации в целом. Исследователи указывают, что в «кризисные моменты медиа

могут создавать инфодемию, усиливать тревожность, стресс, неадекватное поисковое поведение, стимулировать отрицательную солидарность» [4, 184].

Терминологическая номинация влияния, оказываемого на человеческое сознание с помощью медиа-текстов, также носит неоднозначный характер: в ряде источников этот процесс называется нейтральным понятием «воздействие», в других источниках он фигурирует в качестве «манипуляции», семантическая окраска которого несет в себе скорее «отрицательный заряд». К примеру, В.И. Карасик дает следующее определение указанному явлению: «Манипуляции – различного рода уловки в дискурсе, имеющие целью обманом путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи несмотря на несостоятельность фактического и/или логического обоснования вопроса» [1, 66].

Поскольку средства массовой информации способны оказывать как конструктивное, так и деструктивное влияние на культурные ценности, мы предлагаем различать не только условия, но и целевые установки создания медиа-текстов. В случае публикаций, вышедших в свет с 2020 г. по 2022 г. в период наиболее активной фазы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, существенная часть публикаций носила просветительский характер, т.е. оказывала конструктивное воздействие на умы аудитории, формируя уважительное и бережное отношение как к своему здоровью, так и к здоровью окружающих. Так, например, отечественные медиа-тексты широко эксплуатировали следующие концепты: «здоровье близких», «помощь больным», «бережное отношение к пожилым», «волонтерство» и другие.

Фокус исследований медиа-текстов периода распространения COVID-19 в отечественной и зарубежной литературе направлен на изучение негативного образа пандемии в сми. Однако, авторы данной статьи хотят обратить внимание на присутствие положительно-окрашенных концептов в освещении вопросов, связанных с COVID-19. Впервые за длительный промежуток времени в медийном пространстве начала формироваться однозначно положительная модель личности, поведение которой учитывало возможные факторы риска и угрозы жизни окружающим, образовывался новый концепт гуманности, ставший своеобразным символом того периода. Ценность человеческой жизни вновь приобрела значимость и была возведена в ранг надкультурных установок, что помогло снизить тяжесть социально-экономических последствий.

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Кузнецова Александра Владимировна К определению понятия медиатекста // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. №5. 2010. – С. 141-145.
3. Макаревич Э. Ф. Изменение массового поведения в условиях трансформации массового общества и массовых коммуникаций // Знание. Понимание. Умение. №1. 2021. – С. 216-225.
4. Маховская О. И. О роли медиа в формировании солидарности в условиях пандемии COVID-19 (по материалам зарубежных исследований) // Психология. Журнал ВШЭ. №1. 2022. – С. 183-194.

Вельдина Ю.В.

Английские надписи на одежде как способ выражения самоидентичности

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-75

Аннотация

В данной статье рассматриваются английские надписи на одежде, как фактор, являющийся одним из способов выражения самоидентичности в обществе. Современная мода не отвечает за содержание надписей на одеждах и не влечет за собой какую-либо угрозу.

Ключевые слова: надпись, мода, одежда, внешность, значение, молодежь.

Abstract

This article deals with English inscriptions on clothing as a factor that is one way of expressing self-identity in society. Modern fashion is not responsible for the content of inscriptions on clothes and does not entail any threat.

Keywords: inscription, fashion, clothing, appearance, meaning, youth.

Всем известна русская пословица «Красота может открыть дверь, но входит только добродетель» или «Встречают по одежке, а прощаются по уму». Оценивая человека по внешности, мы можем угадать его возраст, социальный статус или отношение к моде. Достаточно часто некоторые социальные группы, в частности молодежь, стараются выделиться из толпы, показав свою социальную значимость или положение. В современном мире надписи на одежде, а особенно на английском языке, являются одной из составных частей при выборе одежды. Надписи на одежде говорят об уровне их владения иностранным языком, в частности английским, социальном статусе и интересах владельцев. Причем некоторые покупают одежду и не задумываются о смысле той или иной надписи, а другие делают это только потому, что это необычно и привлекательно или просто модная тенденция. Ведь надписи на английском языке бывают совершенно разными: милыми, смешными, вульгарными или глупыми. Однако современная молодежь носит одежду с такими надписями и полагает, что это способ выделиться «из толпы». Однако стоит помнить, что не все надписи несут в себе культурную значимость и ценность. Есть и такие, которые содержат непристойные и грубые слова, а также орфографические и грамматические ошибки.

В настоящей статье автором будут рассмотрены английские надписи на одежде как способ выражения самоидентичности в молодежной среде.

Первые надписи на одежде появились в Древней Греции в виде вышивки на поясах или гравировки на ювелирных изделиях. В конце XV-XVI вв. надписи стали составной частью на портретах итальянских и немецких художников [2]. Таким образом, раньше надписи были своего рода частью орнамента и использовались для того, чтобы завершить образ. Популярность надписей на одежде пришла в конце 60-х годов, во время распространения движения хиппи, которые использовали надписи, как способ выражения своей идентичности. В 90-е годы печать на футболках стала обычной нормой для любого желающего. А настоящее время можно не только купить оригинальную одежду с надписью, но и заказать ее по своему вкусу и желанию [1].

Как дети, так и молодые, и взрослые носят одежду с надписями на английском языке, используют модные фотомастеры, где надписи чаще всего воспринимаются как стильный элемент декора, особенно, если они выглядят ярко, смело и привлекают внимание.

Так почему же людям нравится покупать одежду, содержащую незамысловатые надписи? Это действительно дань моде или выражением своей идентичности? С целью выявления ответа на данные вопросы, был проведен опрос в форме анкетирования с использованием Google формы. В содержание анкеты вошли следующие вопросы: носите ли Вы одежду, содержащую надписи на английском языке, привлекает ли вас такой тип одежды, считаете ли Вы одежду, содержащую английские надписи модной и привлекательной и др.

Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о том, что 87% опрошенных имеют в своем гардеробе одежду, содержащую надписи на иностранном языке. 13% опрошенных не предпочитают использовать одежду с надписями в повседневной жизни. Рассматривая возрастной ценз участников анкетирования, следует отметить, что представители в возрасте от 17 до 35 лет предпочитают использование одежды с надписями в качестве атрибута своего гардероба. Представители более старшего поколения считают, что данный тип одежды не соответствует их статусу или положению. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный тип одежды привлекателен, в основном, в молодежной среде. Популярность

этого заключается в экстралингвистическом факторе речи, который имеет социальную природу происхождения, т.е. непосредственно зависит от окружения и модных тенденций.

Как правило, надписи на одежде могут многое рассказать о своем владельце: о возрасте, области интересов, а также могут выразить отношение к окружающему миру. Они говорят также об уровне владения английским языком и о том, что человек не всегда понимает, что написано на его одежде.

Опрос показал, что надписи на одежде изменяются с возрастом человека. Участники в возрасте от 17 до 35 лет предпочитают использование в качестве надписей таких словосочетаний или веселых фраз, как «D&G», «Versace», «All monsters are human», «I have no future», «I don't believe in human», «Don't read my t'shirt» и др. У взрослой части населения – это чаще всего иероглифы, простые английские существительные или прилагательные, которые не несут никакой стилистической окраски, или просто незамысловатые изображения букв, например, «1&1», «Life», «Way», «Russia», «Happy», «Smile» и др.

В качестве предмета одежды, которые содержат английские надписи, 92% опрошенных предпочитают использовать футболки. Оставшиеся 8% имеют в своем гардеробе лонгсливы, на которых также присутствуют английские надписи. Все надписи на них можно объединить в несколько групп по темам: романтика, спорт, кредо или жизненная позиция, призыв, музыка, города, дизайнеры, экология. Отдельной группой являются надписи, содержащие грамматические ошибки и непристойное значение.

Что такое надпись на одежде? С одной стороны, это мощное средство информации, с другой – отличный вариант выражения своей самоидентичности. А эту потребность необходимо удовлетворять. Самоидентичность является мощным источником вдохновения, способом получения положительных эмоций, а также отличным способом разрядки, дающий выход накопленной негативной энергии. Это способ найти себя, лучше понять себя и развиваться в нужном направлении. Посредством осознания своей самоидентичности происходит повышение самооценки, когда вы действуете в коллективе, и другие признают ваш талант, когда единомышленники и поклонники наслаждаются плодами вашего творчества. Каждый человек уникален, и каждому подходят различные способы самовыражения. На наш взгляд, использование в гардеробе одежды с английскими надписями является одним из способов поисков своей идентичности [4].

Все надписи на одежде можно условно разделить на несколько смысловых групп.

1. *Бренды / известные фирмы.* В данной группе можно встретить такие надписи на одежде, как «Dior», «D&G», «Versace». Также очень популярна одежда со спортивной символикой, например, «Adidas», «Columbia», «Nike» и другие.
2. *Музыкальные группы.* Здесь часто встречаются футболки со следующими надписями: «Metallica», «Beatles», «Queen», «Linkin park» и другие. Если человек носит такую футболку, то очень просто узнать его музыкальные предпочтения. Это помогает найти людей с общими интересами.
3. *Негативные выражения.* Надписи на футболках этой группы указывают на недовольство или неудовлетворённость людей. Это ещё раз доказывает то, что с помощью надписей мы можем выражать своё мнение к чему-либо, в данном случае – отрицательное. Например: «Don't copy me!», «Minimum of the contact with surrounding», «You can't sit with us», «Don't care», «All monsters are human», «I have no future», «I don't believe in human», «Don't read my t'shirt». К сожалению, встречаются и нецензурные слова на одежде. Надписи такого характера чаще всего отталкивают других людей от обладателя данной вещи [3].
4. *Социальные проблемы / призыв к чему-либо.* Люди, стремящиеся решить различные экологические, политические проблемы, призывающие к чему-то,

- обычно носят одежду со следующими надписями: «No parking», «Stop pollution», «Save the Earth!», «Don't worry! Be happy!», «All you need is less», «Don't be mad», «Stay real», «Don't forget me», «Let me be», «Think responsibly», «I love Earth», «Peace no war», «Respect the nature and animals» и другие.
5. *Личные качества человека.* Эту смысловую группу можно проиллюстрировать следующими примерами: «Forever Young», «Girl princess», «I am at the age of», «Born to be Free», «Poison free», «Nothing is possible», «Best friends», «Student», «Super star», «Happy every day», «I can speak fluent sarcasm», «I'm so bored», «Normal is boring». Эти надписи позволяют узнать черты характера человека.
 6. *Название городов, университетов, содержащие географические единицы.* Для демонстрации некоторых географических единиц, часто пользуются следующими примерами: «Oxford University», «America», «NY», «OSU», «I love NY», «Made in UK», «Keep calm and love London» и другие.
 7. *Любовь, романтическое отношение к кому-либо.* В качестве примеров можно упомянуть следующие словосочетания: «My soul for you», «Love», «Just for you», «Love forever» и т.д.
 8. *Тематика фильмов/мультфильмов и книг.* К данной тематике можно отнести надписи типа, «Batman», «Superman», «Barbie», «Garfield», «Avada kedavra», «Its LeviOsa not LeviosA» [3].

Сегодня актуально и важно то, что мы отвечаем за имеющуюся у нас информацию о себе, становимся ее носителями в массах. И глупо ожидать, что окружающие нас люди не знают английского языка и не понимают, что написано на нашей одежде. Но не следует забывать, что к надписям на одежде следует относиться с осторожностью.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что надпись на одежде может стать как элементом дизайна, так и оскорблением для кого-либо. Ведь это личное дело каждого человека – одеваться в то, что ему нравится. Но, всё же, незнание надписи на английском языке огорчает, ведь люди не подозревают, какую информацию содержит их одежда.

1. Блохина, В.И. Всемирная история костюма, моды и стиля / В.И. Блохина. – Минск, 2015. – 400с.
2. История надписи на одежде [Электронный ресурс] // URL: <https://sweetbay.livejournal.com/11139.html>
3. Модные провокации в одежде [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dni.ru/style/2008/11/5/151623.html>
4. Zhuzhgina, E.I. English inscriptions on clothes as an extralinguistic factor influencing the culture of teenagers / E.I. Zhuzhgina, A.R. Bostekova // International journal of Professional Science. – № 4. – 2020. – С. 5-10.

Германова К.А.

Особенности перевода терминов электроснабжения с испанского языка на русский

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-76

Аннотация

В данной работе рассматриваются практические аспекты перевода терминов электроснабжения в сфере жилищно-коммунального хозяйства с испанского языка на русский. С этой целью проведен анализ методов перевода терминологии электроснабжения, охарактеризованы особенности терминологической системы жилищно-коммунального хозяйства. В результате проведенного анализа были выявлены наиболее частотные способы перевода терминов данной сферы.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, электроснабжение, термин, терминологическая система, официальный документ.

Abstract

This work discusses the practical translating aspects of the terms of power supply in the sphere of housing and communal services from Spanish into Russian. For this purpose the analysis of methods for translating the terminology of power supply is carried out, the features of the housing and communal services terminology system. As a result of the analysis, the most frequent ways of translating the terms of this sphere were identified.

Keywords: housing and communal services, power supply, term system, term, official document.

Терминосистема жилищно-коммунального хозяйства закреплена в различных официальных документах (законы, постановления, ГОСТы, СНИПы и т.д.), что позволяет сделать вывод о том, что данная терминосистема является устойчивой структурой с определёнными терминами.

Одной из особенностей терминосистемы ЖКХ является то, что она взаимодействует со смежными отраслями хозяйственной деятельности. Взаимодействие значительное, поскольку совместно используются многие термины в таких терминосистемах, как: жилищный фонд, капитальный ремонт, внутридомовые инженерные системы, газоснабжение, водоснабжение, электроснабжение, диспетчерская служба и др.

Терминосистема ЖКХ в большей мере связана с отраслью электроснабжения и строительства.

Актуальность данной темы заключается в том, что знание терминов системы жилищно-коммунального хозяйства необходимо при возникновении условий предоставления жилищно-коммунальных услуг потребителям, соответственно перевод в сфере ЖКХ должен быть точным, в том числе через правильную передачу терминологии и её унификацию.

Данная тема в полной мере не была разработана, цель данной статьи – исследование особенностей перевода терминов электроснабжения с испанского языка на русский.

Научная разработанность: особенности терминов и их перевод активно анализируются исследователями. В работах С. В. Гринева, В. П. Даниленко, В. М. Лейчика, О. С. Ахмановой представлены определения терминов, их отличительные черты и особенности перевода. Е. А. Мисуно в своих работах выделил классификацию терминов, С. Д. Шелов и В. М. Лейчик представили основные способы перевода терминов.

Объект исследования – термины электроснабжения.

Предмет исследования – способы перевода терминов на материале официальных документов в сфере электроснабжения.

Методология исследования: метод количественного анализа, компонентный анализ, метод анализа и синтеза, метод статистического анализа.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в курсе по теории и практике перевода.

Новизна работы заключается в том, что данный эмпирический материал ранее не представлял собой предмет специальных исследований.

Материалами исследования послужили Королевский декрет-закон от 1 июня 2021 года № 390 «Об утверждении основной процедуры сертификации энергоэффективности зданий», государственный Жилищный кодекс от 21 июля 1960 года № 49.

Рассмотрим определение понятие «термин». На наш взгляд, наиболее полно представлено содержание термина в определении

О.С. Ахмановой: «Термин - слово или словосочетание специального языка, которое создаётся для того чтобы точно выразить специальные предметы и обозначить их» [1, с. 463].

Тема способов перевода терминов широко освещена в работах учёных. Например, В. М. Лейчик и С. Д. Шелов обозначают шесть способов перевода терминов: определение в переводном языке эквивалента термина в исходном языке, способ калькирования, заимствования, семантической конвергенции, использования интернационализмов и перевод с помощью описательной конструкции [2, с. 104].

Е. А. Мисуно предлагает следующие способы перевода: калькирование, транслитерация, транскрипция, подбор функционального аналога, описание значения термина через смысловое развертывание, сочетание нескольких приемов перевода, полное копирование словосочетания - передача латиницей [3, с. 45-49].

Р. Ф. Пронина выделила следующие способы перевода терминов-словосочетаний: калькирование, перевод с использованием родительного падежа, перевод с использованием различных предлогов, перевод одного члена словосочетания пояснительной конструкцией, перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы [4, с. 20].

Я. И. Рецкер выделяет следующие виды перевода терминологических единиц: перевод с помощью эквивалента, перевод с поиском аналога и с помощью описательной конструкции [5, с. 80].

Но, разработанные и предложенные учеными способы не в полной мере решают проблему перевода специальных терминов. Это связано с тем, что синтаксическая структура терминов в испанском и русском языках не совпадают. Кроме этого, у изучаемых терминов неодинаково количество составляющих их лексем. Данные факторы побуждают искать иной подход к решению проблемы перевода обозначенных терминов.

Вследствие этого, был проведён анализ испанских нормативно-правовых документов, и обозначены способы перевода, используемые при переводе терминов электроснабжения с испанского языка на русский.

1. Грамматическая трансформация, основу которой составляет замена части речи. В испанском языке конструкция предлог «de» + существительное передаётся на русский язык с помощью относительного прилагательного:
 - conexión de contacto – контактное соединение;
 - dispositivo de sujeción – зажимное устройство;
 - lámpara de señal – сигнальная лампа;
 - personal de electricidad – электротехнический персонал;

Данные примеры свидетельствуют о том, что такая конструкция передаётся на русский язык путём замены части речи (существительное испанского языка передаётся на русский язык относительным прилагательным).

2. В испанском языке 2 следующие друг за другом конструкции: предлог «de» + существительное переводятся на русский язык составным прилагательным, одно из которых является основой существительного и относительным прилагательным:
 - contrato de servicio de energía eléctrica – энергосервисный договор;
 - dispositivo de consumo de energía doméstico – бытовое энергопотребляющее устройство;
 - sujetos de la industria de la energía eléctrica – субъекты электроэнергетики;
 - dispositivo de distribución de entrada – вводно-распределительное устройство.
3. В ряде случаев конструкция предлог «de» + существительное передаётся на русский язык существительным в родительном падеже:
 - señales de riesgo eléctrico – знак электробезопасности;
 - calidad de la energía eléctrica – качество электрической энергии;
 - punto de unión común – точка общего присоединения.
4. Дословный перевод или синтаксическое уподобление, который заключается в преобразовании синтаксической структуры исходного языка в аналогичную структуру переводного языка:
 - alto voltaje – высокое напряжение.

Синтаксическая структура сохранена (прилагательное и существительное испанского языка передаются аналогичными частями речи на русский язык).

5. Передача на русский язык испанских терминов с помощью однословного перевода: interruptor - выключатель

6. В испанском языке 3 следующие друг за другом конструкции: предлог «de» + существительное и конструкция предлог «de» + два слова переводятся на русский язык с помощью описательного перевода:
- toma de lecturas de dispositivos de medición – снятие показаний с приборов учета;
 - medidor de energía eléctrica – комнатный прибор учета электрической энергии;
 - sistema automatizado de control y medición de energía – автоматизированная система контроля и учета энергии;

При выборе способа перевода испанских терминов описательной конструкцией на русский язык, необходимо принять во внимание не только наличие в термине двух следующих друг за другом конструкций de + существительные, но и общее количество слов, составляющих термин.

7. Способ перевода однословного испанского термина двумя словами в переводном языке:
- sistemas de ingeniería – внутридомовые инженерные системы;
 - ingeniería передаётся на русский язык двумя словами «инженерные системы».
8. Способ перевода двухсловного испанского термина одним словом в переводном языке:
- energía eléctrica – электроснабжение;
 - diagrama eléctrico de una sola línea – однолинейная схема.
9. Перевод испанских терминов на русский язык инверсионным способом:
- eficiencia energética – энергетическая эффективность;
 - recurso electric – энергетический ресурс;
 - tensión nominal – номинальное напряжение.

Таким образом, выявлены и проанализированы основные способы перевода терминов электроснабжения с испанского языка на русский. Подводя итоги, можно отметить, что наиболее частотным способом перевода является способ замены части речи.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – М., Советская Энциклопедия, 1968. – 606 с.
2. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 256 с.
3. Мисуно Е. А. Письменный перевод специальных текстов: учебное пособие / Е.А. Мисуно, И. В. Баценко, А.В. Вдовичев, С.А. Игнатова - М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 256 с.
4. Пронина Р. Ф. Перевод английской научно-технической литературы. - М.: Высшая школа, 1986. - 176 с.
5. Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. М., 2005. – 141 с.

Гусарева Е.Д.

Лингвокогнитивное моделирование текстов авиационной тематики при переводе

*Российский Государственный Социальный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-77

Аннотация

В данной статье поднимается вопрос перевода текстов авиационной тематики в рамках когнитивного подхода, связанного с ментальной деятельностью переводчика. Поскольку любой переводчик – это, в первую очередь, познающий субъект и интерпретатор знаний, то перевод любого текста, в том числе и авиационного, сопряжен с взаимодействием мыслительных операций и языковых единиц, требующих адекватного эквивалента на ПЯ. Автор статьи, описав особенности когнитивного моделирования процесса перевода, показывает на конкретных примерах трудности подбора эквивалентов при порождении переводческого аналога исходного текста.

Ключевые слова: когнитивный подход, авиационный текст, модель перевода, экстралингвистическая информация.

Abstract

This article raises the question of aviation texts translation within the framework of the cognitive approach related to the translator's mental activity. As any translator is a cognitive subject and interpreter of knowledge first of all, the translation of any text including aviation text is connected with the interaction of cognitive operations and linguistic units, which require the adequate equivalent in the FL. The author of the article has described the peculiarities of cognitive modeling of the translation process and gives the concrete examples of the difficulties of finding the equivalents when producing the translation analogue of the source text.

Keywords : cognitive approach, aviation text, translation model, extralinguistic information.

Современная теория перевода характеризуется большим разнообразием методов исследования и теоретических концепций, которые появились в «недрах» многочисленных школ и направлений. До последнего времени отечественное переводоведение базировалось на лингвистической теории перевода, разработанной еще в 60-х годах XX столетия. Но на рубеже XX – XXI веков переводческий процесс стал рассматриваться с позиций когнитивной (англ. cognition – «познание») лингвистики – направления, в основе которого лежит репрезентация языка как когнитивного механизма речевой деятельности [3, с. 21]. Когнитивный подход к переводу предполагает участие мыслительных операций в процессе перекодирования текста с одного языка на другой.

И.Н. Ремхе отмечает, что когнитивная сущность переводческого процесса складывается из различных форм активации мыслительных структур переводчика, определяющего как ход самого процесса, так и результат принятия переводческих решений. Субъективность выполнения задач объясняется эвристическим характером всей совокупности действий, начиная с накопления знаний опытным путем и заканчивая использованием необходимой стратегии для достижения успешности в переводе [7, с. 10 - 11]. Согласно определению Э. Гутта, перевод – это «межъязыковая интерпретативная деятельность, в результате которой текст перевода имеет некоторое сходство с исходным текстом, но отличается от него своеобразной семантикой языковых единиц, связанных с особенностями мышления того народа, на язык которого осуществляется перевод» [8, р. 27].

Учитывая специфику переработки информации исходного текста в сознании переводчика, исследователи вводят термин «когнитивная модель перевода».

Понятие «модель перевода» впервые было введено Ю. Найдой, который под этим термином понимал процесс преобразования единиц оригинала в единицы перевода [10]. Когнитивной моделью перевода В.Н. Комиссаров называет «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части» [6, с. 246]. Данный исследователь делит переводческий процесс на два этапа.

- 1) понимание (переводчик «переводит» понятое им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы (замысла высказывания);
- 2) перевод (переводчик развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке) [5, с. 155].

На первом этапе и происходит когнитивное моделирование переводческого процесса, представлявшего собой «систему обработки информации, в которой перевод является результатом взаимодействия интуитивных и контролируемых процессов с привлечением лингвистической и экстралингвистической информации» [9, р. 102]. Именно когнитивное моделирование переводческого процесса «в определенной мере способствует фиксации

проявления творческих возможностей переводчика, раскрытию и оптимизации самого процесса творчества» [4, с. 62], решению конкретных задач.

В процессе перевода текстов авиационной тематики переводчик сталкивается с определенными сложностями, которые зависят не столько от знания научно-технических особенностей авиационного текста, сколько от характерных особенностей лексического состава данных текстов, среди которых – использование специальных аббревиатур, не совпадающих по своей семантике с таковыми в языке перевода, использование общеупотребительной лексики, семантика которой в ИЯ и ПЯ не совпадает под воздействием контекста. Поэтому основной задачей переводчика становится подбор эквивалента исходному слову с учетом его контекстуального окружения. Кроме того, следует отметить, что в авиационных текстах большую нагрузку несут реалии, связанные с воздушным транспортом. Эти реалии могут иметь как терминологический, так и ономастический характер, т.е. номинировать различные организации, модели самолетов, прозвища и разговорные названия транспортных средств (самолетов и вертолетов), названия авиакомпаний и т.д. Чтобы понять и правильно перевести такую лексику необходимо обладать обширными фоновыми знаниями, т.е. информацией экстралингвистического характера [1, с. 53].

Проанализируем несколько контекстов, взятых нами из российского авиационного журнала «Взлет», и особенности их перевода, данного в англоязычной версии журнала под названием “Take-off”.

«В начале февраля заключен очередной контракт на поставку новых боевых самолетов «Сухого» во Вьетнам» [2, с. 48].

“Another contract for new Sukhoi warplanes was awarded by Vietnam in early February” [11, с 22].

В русских текстах авиационной тематики самолеты, которые предназначены для ведения военных действий, именуются «боевыми». Однако, если сочетание «боевой самолет» перевести на английский язык как “battle plane”, англоязычный читатель его просто не поймет. Поэтому переводчик приблизил свой перевод к реалии англоязычной культуры – “warplane”, т.е. «военный самолет».

«ВВС Вьетнама с 2004 г. уже эксплуатируют четыре истребителя Су-30МК2В» [2, с. 48].

“The Vietnamese Air Force has been operating four Su-30MK2V fighters since 2004” [11, с 22].

В исходном тексте мы также встречаем номинацию военного самолета – «истребитель». Свое название он получит от глагола «истреблять», т.е. функция данного самолета – убивать врага. Если перевести российскую реалию на английский язык с учетом ее лингвокультурной специфики (например, *destroyer*), то такой перевод будет своего рода «выбывом», запугиванием иностранного читателя. Поэтому переводчик «смягчил» переводческий аналог номинации самолет, назвав его “fighter”, т.е. «боец» (изменилась цель – не «убийство врага», а «борьба с врагом», что не одно и то же).

В данном контексте мы находим также принятую в научных источниках по военной авиации аббревиатуру ВВС, которая расшифровывается как «Военно-воздушные силы». Перевести эту аббревиатуру подобным эквивалентом невозможно (например, WAF – “War-Air Force”), поскольку в английском языке нет подобного аббревиатурного аналога. Поэтому переводчик передал значение русской аббревиатуры словосочетанием «Воздушные силы» (“Air Force”), убрав первый компонент русского сокращения.

«Як-130 может использоваться как учебная, так и боевая машина». [2, с. 31].

“The Yak-130 can be used as both a trainer and a combat aircraft” [11, с 13].

В обиходе летчиков самолеты, особенно военного назначения, часто именуются «машинами». Но поскольку подобного аналога в англоязычной культуре нет, то переводчик воспользовался термином американской лингвокультуры – “aircraft”.

«Во время авиасалона МАКС-2009 он демонстрировался на стоянке ВВС России, которым, по документам, он был передан в конце июля» [2, с. 31].

“At the MAKS 2009 air show, it was shown as a static display of the Russian Air Force that officially accepted it in late July” [11, с 14].

В России аэрокосмические и авиационные выставки именуются «авиасалонами». Подобная лексема является реалией, не имеющей соответствующего аналога в других языках. Английское слово *salon* неприменимо к авиационной отрасли (салон может быть косметическим, книжным, литературным). Поэтому переводчик заменил русскую реалию на реалию принимающей культуры – “*air show*”.

Итак, процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого языка, это очень сложный процесс со своими трудностями и нюансами. Чтобы добиться точного и литературно оформленного перевода, нужно не только грамотно использовать лексический фонд ПЯ, но и владеть «фоновой» информацией, которая раскрывается в контексте. Только владея в полной мере всеми языковыми и внеязыковыми нюансами, можно осуществить адекватный перевод, ни в чем не уступающий оригиналу.

Выявление когнитивной сущности перевода является новым вектором развития когнитивного подхода в переводе, который раскрывает новые грани переводческого процесса.

1. Бахтиозина О.Э. Актуальные проблемы перевода текстов авиационной тематики // Неделя студенческой науки факультета иностранных языков МАИ (НИУ), посвященная 55-летию полета Ю. Гагарина: сб. докладов. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 52-57.
2. Взлет. Национальный аэрокосмический журнал. – 2010. – № 3. – 48 с.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // опросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
4. Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знания: монография. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2012. – 152 с.
5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. – 144 с.
8. Gutt E.A. Translation and Relevance. Cognition and Context. – Oxford: Basil Blackwell, 1991. – 284 p.
9. Kiraly D.C. Pathways to Translation: Process and Pedagogy. – Kent: Kent State University Press, 1995. – 175 p.
10. Nida E.A. The theory and practice of translation. – Leiden, 1969. – 220 p.
11. Take-off. Russia's National Aerospace Magazine. – 2010. – March. – 32 p.

Дзахова В.Т., Цуцаева М.К.

Мелодическое оформление знаков препинания (на материале немецкого языка)

*Северо-Осетинский государственный университет
им. Коста Левановича Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-78

Аннотация

Целью исследования было установление соответствий между просодическими средствами и знаками препинания в современном немецком языке. Материалом исследования послужили аудиозаписи немецких текстов в чтении нормативного профессионального диктора немецкого языка. В ходе исследования было установлено, что одни и те же знаки препинания могут по-разному оформляться интонационно, что обусловлено не правилами языка, а необходимостью каждый раз максимально точно передать чувств и эмоций говорящего, выделить наиболее важную мысль.

Ключевые слова: немецкий язык, интонация устной речи, знаки препинания.

Abstract

The aim of the study was to establish correspondences between prosodic means and punctuation marks in modern German. The material of the study was audio recordings of German texts read by a standard professional German speaker. In the course of the study, it was found that the same punctuation marks can be shaped differently intonation, which is not due to the rules of the language,

but the need to convey the feelings and emotions of the speaker as accurately as possible each time, to highlight the most important thought.

Keywords: German, intonation of spoken language, punctuation marks.

Важнейшая функция человеческой речи – служить средством общения. При этом членение больших отрезков речи на более мелкие части приводит к лучшему пониманию и правильной смысловой интерпретации со стороны адресата речи. Такое членение в устной речи осуществляется посредством интонационных средств, в письменной речи – с помощью знаков препинания. Будучи вторичной по отношению к устной речи, письменная использует для отображения сегментных единиц буквы алфавита, для отображения интонации – знаки препинания. Но поскольку не все буквы алфавита имеют однозначные соотношения с соответствующими звуками, логично предположить, что нет однозначного соответствия между знаками препинания и мелодикой как компонентом интонации. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью установления соответствий между письменной и устной речью, вербальными и невербальными средствами ее сегментации: «Отражая на письме синтаксическую организацию текста, пунктуация позволяет пишущему свободно выражать стилистические нюансы речи. Писатели гибко используют знаки препинания как средство для выражения дополнительных экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов высказывания. Читатель текста, в свою очередь, может по-своему интерпретировать смысловые нюансы высказывания, отражая их в виде тех или иных просодических средств» [1, с 13]. Необходимо также отметить важность изучения и овладения интонационным оформлением пунктуационных знаков при обучении иностранному языку, так как от этого зависит успешность акта коммуникации с иноязычным собеседником [3].

Интонация, представляя собой сочетание таких компонентов, как мелодика, ритм, темп, тембр, громкость, паузы, высота тона, логическое ударение, выполняет важную коммуникативную функцию. Именно интонация позволяет по-разному оформить высказывания, имеющие одинаковое лексико-грамматическое строение. В то же время необходимо отметить, что интонация может существовать только в предложении и в тексте, это суперсегментная единица, которая не может существовать отдельно от сегментных единиц [2].

В рамках данного исследования нас интересовал, прежде всего, такой компонент интонации, как мелодика, которая представлена в немецком языке четырьмя основными видами: нисходящая интонация (*fallende Melodie*) ∨, восходящая интонация (*steigende Melodie*) ↗, ровная интонация (*weiterweisende/gleichbleibende Melodie*) →, восходяще-нисходящая интонация (*steigend-fallende Melodie*): ↗ ∨.

Пунктуация, которая используется на письме, взаимодействует с тем, как мы делим текст интонационно в устной речи. Иначе говоря, членение устной речи с помощью просодических средств зачастую соответствует знакам препинания на письме. При этом мы отталкиваемся от работ Л.В. Щербы, который все пунктуационные правила европейских языков делил на два типа: французский и немецкий. В частности, он писал: «Пунктуация “французского” типа отличается меньшей зависимостью от синтаксиса и стремится выражать смысловые нюансы»; в то время как “немецкий” тип характеризуется прямой зависимостью от синтаксиса» [4].

В немецком языке используются те же знаки препинания, что и в русском. Они имеют следующие функции:

Точка (*Punkt*)

Точка обозначает конец предложения. Но есть случаи, когда она не ставится, например:

- заголовки газет, статей, рубрик, книг, театральных анонсов и тому подобное, например:

Einführung in die praktische Mechanik – Введение в прикладную механику (название раздела книги)

- название документа, контракта, договора, соглашения, например:

Mietvertrag – Арендный договор

Запятая (Komma)

Запятые делят предложения на части, группы слов или обособляют отдельные слова. Запятые часто стоят при наличии перечисления или однородных членов предложения, например:

- *Anna hat ein Kleid, Schuhe, eine Tasche, eine Brille gekauft.* – Анна купила платье, туфли, сумку, очки.

Запятые между однородными членами и группами слов обычно не ставятся при использовании сочинительных союзов. Единственным исключением является постановка запятой при наличии этих союзов тогда, когда это облегчает понимание предложения:

Gestern haben unsere Kinder viel getanzt, gespielt und gesungen. – Вчера наши дети много танцевали, играли и пели (однородные сказуемые).

Запятые также выделяются придаточные: с двух сторон – если они располагаются внутри главного предложения, с одной стороны – если они предшествуют главным или располагаются после них, например:

- *Als Klaus das Büro betrat, besprachen seine Kollegen ihren Chef.* – Когда Клаус вошел в офис, его коллеги обсуждали своего шефа (запятая стоит после придаточного, которое занимает место перед главным предложением).

Также запятые выделяют инфинитивные группы и причастные обороты:

- *Eva schnitt Gemüse, um einen Salat zu machen.* – Ева нарезала овощи, чтобы приготовить салат. (запятая перед инфинитивным оборотом с союзом „um“).

Двоеточие (Doppelpunkt)

Этот знак препинания используется тогда, когда далее в предложении следует пояснение, разъяснение. Двоеточие используется: после обобщающего слова перед однородными членами, когда вторая часть предложения раскрывает/поясняет первую, перед прямой речью, при обобщении ранее изложенного, в анкете, например:

- *Wir haben neue Möbel gekauft: einen Kleiderschrank, ein Bett, einen Nachttisch, einen Tisch.* – Мы купили новую мебель: шкаф, кровать, тумбочку, столик.

Точка с запятой (Strichpunkt)

Этот знак препинания разделяет группы слов или части предложений. Следует отметить, что степень разделения у данного знака препинания сильнее, чем у запятой, например:

Draußen war es schon ganz hell; im Nachbarhof krächten die Hähne. – На улице уже стало совсем светло; в соседнем дворе запели петухи.

Тире (Bindestrich)

Тире в немецком языке используется практически в тех же случаях и по тем же правилам, что и в русском. Основная функция тире – деление высказывания на части. Тире употребляется, когда дальше следует неожиданная и совершенно новая мысль, например:

- *Julia schaute aus dem Fenster und sah – Schnee.* – Юлия выглянула в окно и увидела – (имеется в виду неожиданно) выпал снег.

Кавычки (Anführungszeichen)

В кавычки заключается прямая речь, они используются при оформлении заголовков, а также для того, чтоб придать слову или словосочетанию переносный смысл, обозначить иронию, например:

- *„Heute ist wunderbares Wetter“, — sagte Eva.* – «Сегодня замечательная погода», — сказала ева (прямая речь).
- *Und das nennt sie „gute Arbeit“!* – И это она называет «хорошей работой»! (ирония)

Скобки (Klammern)

Скобки используются, если необходимо вставить в предложение какую-то дополнительную информацию, например:

- *An diesem Tag (es war Dienstag, den 9. October) Er kaufte sein erstes Auto.* – В этот день (это был вторник 9 октября) он купил свою первую машину.

Многоточие (Auslassungspunkte)

Многоточие в письменном тексте служит, чтобы обозначить прекращение фразы. Многоточие в немецком предложении указывает на то, что предложение не закончено, какие-то слова в нем опущены. Многоточие может также указывать на продолжение истории, например:

- *Die bekannte Regel besagt - der Vokal wird nicht ausgesprochen, wenn ...* — В известном правиле говорится – гласные не произносятся, когда...

Вопросительный знак (Fragezeichen)

Вопросительный знак ставится в конце предложения и выражает вопрос, недоумение или сомнение. Например:

- *Kommst du zu uns zum Abendessen?* – Ты придешь поужинать с нами?

Восклицательный знак (Ausrufezeichen)

Восклицательный знак стоит в конце предложения, тем самым обозначая законченную мысль и придавая предложению более яркий и эмоциональный окрас. С помощью него можно выразить различные чувства: радость, удивление, гнев, испуг, приказ. Например:

- *Ich habe einen Preis gewonnen!* – Я выиграла приз!

Дефис (Strich)

Дефис – это короткая черта, используемая для соединения слов, в качестве знака переноса и в том случае, когда нужно разделить части сложного слова, чтобы не повторять вторую часть слова. Например:

- *Ein- und zweijährige Blüten.* – Одно- и двухгодичные цветы.

Для выяснения того, какому типу соответствует современная немецкая пунктуация – “французскому” или “немецкому” (по-Щербе), был проведен анализ аудиозаписей трех текстов, представленных на сайте <https://www.deutsch-to-go.de/>. В частности, это тексты «*Zwei Kölnerinnen auf dem Weg zum Mond*», «*Die Fuggerei – soziales Wohnen seit 500 Jahren*», «*Immer weniger Menschen pro Haushalt*». Каждый текст интонировался при многократном прослушивании. Затем происходило сопоставление того, какие интонационные средства (паузы, движение тона, интенсивность) соответствуют каждому знаку препинания. Случаи, когда на письме знак препинания отсутствует, а интонационные средства обозначают паузы разного характера, не являются предметом анализа в рамках данного исследования.

Обобщая полученные в ходе анализа данные, удалось установить следующее соответствие знаков препинания и мелодики:

1. Точке на письме всегда соответствует падение тона, т.е. завершающая мелодика.
2. Запятая может маркироваться как повышением, так и падением тона. Повышенный тон характерен запятым при перечислении, при разделении главного предложения и придаточного, в котором более подробно раскрывается суть какого-либо объекта из главного предложения. Пониженный тон встречается зачастую при уточнении, иногда незначительном, без которого общий смысл всего предложения не теряется, также падение тона встречается при противопоставлении.
3. Двоеточие также может произноситься как с повышением, так и с понижением тона.
4. Восклицательному знаку в устной речи всегда соответствует падение тона.

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют сделать заключение о том, что только точка и восклицательный знак маркируются в речи понижением тона, как это и

предусмотрено правилами. Запятая и двоеточие могут произноситься как с повышением, так и с понижением тона. Интонационное оформление этих знаков препинания обусловлено структурой предложения и желанием диктора логически выделить тот или иной участок речи. Это может быть свидетельством того, что пунктуация современного немецкого языка «сдвинулась» с «немецкого» типа в сторону «французского» и стремиться выражать смысловые нюансы. Конечно, это предварительные выводы, так как для принятия окончательного решения о характере немецкой пунктуации необходимо значительно расширить материал исследования.

1. Адаева О.М. Функционально-стилистическая обусловленность английской пунктуации // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 13-15.
2. Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д. Ударение и интонация в немецком языке. Л.: Просвещение. 288 с.
3. Пешковский А.М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания // Избр. труды. М.: Учпедгиз, 1959. 250 с.
4. Щерба Л.В. Пунктуация // Литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1935. Т. 9. С. 366-370.

Комарова Е.Ю.¹, Мягкова В.Ю.²

Неологизмы как отражение политической ситуации в мире

¹Пензенский государственный технологический университет

²Пензенский государственный университет

(Россия, Пенза)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-79

Аннотация

В статье представлены неологизмы в политической лексике, появившиеся в английском языке в 2022. Проанализированы истоки, семантика, приёмы словообразования новых слов и их перевод на русский язык. Представлены актуальные примеры, иллюстрирующие использование неологизмов в речи, из онлайн-версий авторитетных англоязычных словарей и средств массовой информации.

Ключевые слова: неологизмы, политическая лексика, английский язык, семантика, словообразование, перевод, онлайн-словари, СМИ.

Abstract

The article presents neologisms in political vocabulary that appeared in English in 2022. The sources, semantics, techniques of word formation of new words and their translation into Russian are analyzed. The actual examples illustrating the use of neologisms in speech from online versions of authoritative English-language dictionaries and mass media are presented.

Keywords: neologisms, political vocabulary, English, semantics, word formation, translation, online dictionaries, mass media.

В английском языке ежегодно появляются около 5400 новых слов (неологизмов). Кроме того, он является самым быстроразвивающимся и популярным языком в мире. Каждые 98 минут он обогащается новыми словами [5]. В 2022 году, как показывают исследования, большая часть неологизмов появилась в социальной сфере (30%) и экономике (15%) [15, с. 94].

В данной связи особую актуальность носит рассмотрение социокультурной специфики неологизмов [12, с. 55]. В их роли выступают различные события общественно-политической жизни носителей английского языка, поскольку появление новых слов чаще всего отражает динамику развития страны и политическую обстановку в мире в целом [15, с. 39]. Например, 2022 год ознаменовался экономическими санкциями, военными конфликтами в мире, событиями в Британской королевской семье и т.д.

В процессе нашего исследования были изучены онлайн-версии авторитетных англоязычных словарей (Cambridge Dictionary; Collins Dictionary; Merriam-Webster Online), англо-русский словарь «Мультитран» и средства массовой информации (американская ежедневная газета «The Washington Post»; британский новостной телевизионный канал «Sky News»; ежедневная британская газета «The Guardian»; информационное агентство «Bloomberg»).

В 2022 году Британский словарь Collins объявил словом года термин «*permacrisis*» [ˈpɜːməˌkraɪsɪs]. *Permacrisis* определяется как «длительный период нестабильности и отсутствия безопасности, приводящий к череде катастрофических событий» (*an extended period of instability and insecurity, esp. one resulting from a series of catastrophic events* [4]). В словаре Cambridge оно описывается как «длительный период больших трудностей, проблем или страданий, которые кажутся бесконечными» (*a long period of great difficulty, confusion, or suffering that seems to have no end* [3]).

Слово *Permacrisis* образовано с помощью синтаксического способа образования новых слов – слияния, когда одно или оба слова сокращаются [13, с. 141]: *permanent* (постоянный) + *crisis* (кризис). Словарь «Мультитран» предлагает переводить данное слово как «перманентный / постоянный / продолжительный / непреходящий кризис; пермакризис» [10]. Например,

The Guardian, 30 Dec 2022: «*If ‘permacrisis’ is the word of 2022, what does 2023 have in store for our mental health?*» [8] – Если «пермакризис» - это слово 2022 года, тогда что случится с нашим психическим здоровьем в 2023 году?

Составителя словаря «Collins» обосновывают свой выбор социально-экономическими, политическими и экологическими проблемами 2022 года, в котором мир переживал и испытывал последствия COVID-19, глобальные наводнения, рост стоимости жизни и т.п., повышающие уровень стресса и неопределенности.

Следующий английский неологизм 2022 года – «*partygate*» [ˈpaːtiˌgeɪt] – образован суффиксальным способом. Гейт-производные слова (*Watergate, Irangate, Monikagate* и др.) нередко встречаются в англоязычных массовых средствах информации для описания публичного скандала [11, с. 41]. Суффикс добавляется как к имени (*Vaticangate, Billygate* и др.), так и к слову (*Envelopegate, Slapgate*), связанному с каким-то неэтичным, изначально скрываемым событием, которое затем имеет масштабные отрицательные, широко обсуждаемые последствия. В Википедии даже существует страница со списком скандалов и событий, включающих суффикс *-gate*.

Согласно словарю Мультитран на русский язык *partygate* переводится как «патигейт» [10] и означает политический скандал вокруг общественных мероприятий, проводимых в правительственных учреждениях Великобритании вопреки ограничениям общественного здравоохранения в антиковидный период («*a political scandal over social gatherings held in British government offices during in defiance of the public-health restrictions that prevailed at the time*» [4]). Наиболее яркой политической фигурой в данном скандале, оказался бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, проводивший вечеринки во время пандемии:

The Washington Post, 2 Feb 2022: «*For Britain’s embattled Prime Minister Boris Johnson, “Partygate” is the political scandal he just can’t shake*» [9] – Для критикуемого премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона «Патигейт» - это политический скандал, от которого он просто не может избавиться.

Ещё один неологизм 2022 года - «*Carolean era*» - связан с Британией. В словаре Cambridge термин «*Carolean*» [ˌkær.əˈliː.ən] определяется как «*from or relating to the period of British history during the rule of King Charles III (from 2022)*» [3] (относящийся к периоду британской истории во время правления короля Карла III (с 2022 года)).

«*Carolean era*» - в русском языке «Эпоха Карла» - получила своё название согласно Британской традиции написания королевских имен на латыни. Например, имя Charles пишется как Carolus. Используя суффиксальный способ образования неологизмов, было образовано прилагательное *Carolean*.

На данный момент этот термин используется в негативном контексте. Однако оптимисты в Британии надеются на то, что данная эпоха будет связана со стремлением монархии оставаться актуальными в условиях быстрого технологического развития, глобализации, роста средств массовой информации и социальных сетей:

SkyNews, 9 Sept 2022: «*The Carolean age, money and stamps: What changes with the Queen's death - and when?*» [7] – Эпоха Карла, деньги и почтовые марки: что изменится со смертью королевы - и когда?

Нестабильная ситуация в развитых странах привела к появлению феномена «*The Great Unretirement*» [англ'taiəmənt]. Словарь Cambridge описал слово «*unretirement*» как «*the act of going back to work after you have retired*» [3] (возвращение к работе после того, как человек вышел на пенсию). В словаре Merriam-Webster термин «*to unretire*» означает «*to leave retirement and rejoin the workforce*» [6] (вернуться к работе, будучи пенсионером).

Данное слово было образовано с помощью аффиксального способа: слияния отрицательной приставки *un-* и существительного *retirement*. На данный момент перевод «*unretirement*» в русском языке имеет несколько неофициальных вариантов: «процесс, при котором пенсионеры решают вернуться к оплачиваемой работе», «Великая Непенсия», «выживающие пенсионеры». Тем не менее, феномен появления данного термина заключается в том, что пенсионеры по разным причинам решили вернуться к оплачиваемой работе (например, финансовые причины, ослабление антиковидных ограничений, личные амбиции, продление активного возраста и т.д.) [1].

The Guardian, 25 Jul 2022: “Britain’s ‘great unretirement’: cost of living drives older people back to work” [8] - “Великая Непенсия в Британии”: стоимость жизни заставляет пожилых людей возвращаться к работе”.

Современные политические и экономические санкции привели к возникновению еще одного феномена «*greenflation*» [ˌɡriːn'fleɪʃən], определение которого можно встретить в двух англоязычных словарях:

- 1) Cambridge: «*an increase in prices resulting from the move to a green economy*» (рост цен в результате перехода к зеленой экономике) [3];
- 2) Collins: «*a sharp rise in the price of materials, minerals, etc, that are used in the creation of renewable technologies*» (резкое подорожание материалов, минералов и т.д., которые используются при создании возобновляемых технологий) [4].

Данное слово появилось благодаря слиянию двух слов: *green* (зелёный) + *inflation* (инфляция). Словарь «Мультитран» предлагает переводить данное слово как «гринфляция», которая связана с политикой чрезмерного финансирования «зелёных» проектов и перехода к «зеленой» экономике. В русле данной политики более дешёвые (но менее экологичные) способы добычи энергии – атомные и угольные станции – закрываются, что приводит к росту цен на электроэнергию и газ и, соответственно, коммунальных расходов.

The Bloomberg, 10 Jan 2022: «*Greenflation Is Very Real and, Sorry, It's Not Transitory*» [2]. - Зеленая инфляция очень реальна и, извините, - это не временное явление.

Таким образом, согласно англоязычным авторитетным словарям в 2022 году появились термины: *permacrisis*, *partygate*, *Carolean era*, *unretirement* и *greenflation*. Среди причин возникновения данных терминов оказались рост стоимости жизни, снятие антиковидных ограничений, финансовая нестабильность, политические скандалы в Британии и королевской семье, переход от дешёвых способов добычи энергии к «зелёной» экономике.

1. «Великая непенсия». Пожилые люди стали работать дольше. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/velikaya-nepensiya-pozhilye-lyudi-stali-rabotat-dolshe-20221103-1126/>
2. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/europe>
3. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
4. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
5. Global Language Monitor. URL: <https://languagemonitor.com/>

6. Merriam-Webster Online. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
7. Sky News. URL: <https://news.sky.com/>
8. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international>
9. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/>
10. Англо-русский словарь «Мультитран». URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2>
11. Гурова И.В. Производные от основы гейт в свете теории вариативной интерпретации действительности // Научный диалог. 2021. № 5. С. 40-54.
12. Коренева А.В., Бычкова Н.Н. Новая лексика эпохи пандемии в английском и русском языках: лингвистические и лингводидактические аспекты // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 2 (10). С. 54-66.
13. Мкртчян Т.Ю. К вопросу о способах образования новейших неологизмов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 140-142.
14. Романова М.А. Еще раз о современных неологизмах в английском языке // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 06 (86). С. 88-94.
15. Семенова Э.В. Неологизмы в современном английском языке и причины их возникновения // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 02 (70). С. 34-39.

Кудзоева А.Ф.

**Синтаксические трансформации при переводе на осетинский язык
и проблемы пунктуации**

*Институт истории и археологии РСО-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-80

Аннотация

В статье рассматривается проблема пунктуационного оформления и аранжировки предложений с обособленными приложениями в именительном падеже при переводе библейского текста на осетинский язык. Отмечено, что синтаксические трансформации необходимы для максимального полной и точной передачи содержания переводимой конструкции. Указано, что стремление к сохранению структурных особенностей оригинальной конструкции может приводить к затемнению или искажению смысла.

Ключевые слова: осетинский язык, перевод библейского текста, обособление приложений, реструктурирование предложений.

Abstract

The article deals with the problem of punctuation and arrangement of sentences with isolated applications in the nominative case when translating a biblical text into the Ossetian language. It is noted that syntactic transformations are necessary for the maximum complete and accurate transmission of the content of the translated structure. It is indicated that the desire to preserve the structural features of the original design can lead to obscuring or distortion of meaning.

Keywords: ossetian language, translation of the biblical text, isolation of applications, restructuring of sentences.

Известно, что перевод текста преследует две цели – достичь адекватности и эквивалентности переводимого и переводного текста. При этом под адекватностью понимается «последовательное сохранение конечной цели в соотношении исходного и конечного текста» [7], эквивалентностью же считается «возможность и способность переводчика без ужимки смысла и в полном объеме передать смысл исходного текста в его конечный вид» [там же]. Разумеется, эти цели достигаются не при формальном переводе, а при динамическом, когда переводятся не слова и предложения, а выражаемые ими концепты [8, с. 67]. Динамический перевод предполагает наличие разного рода трансформаций, в том числе грамматических, выражающихся в преобразовании структуры предложения в соответствии с нормами языка, на который переводится текст [6]. Необходимость трансформаций вызвана тем, что даже в синтаксических структурах близкородственных языков имеются различия, которые нужно

учитывать при переводе, чтобы максимально точно передать смысл переводимой конструкции. В то же время перед переводчиками стоит достаточно трудная задача сохранения стиля переводимого текста. И эта задача многократно усложняется, если речь идет о переводе библейского текста. С одной стороны, переводчику необходимо сохранить архаичность и стилистическую приподнятость текста, с другой – добиться адекватного и полного восприятия текста читателем.

Рассмотрим один интересный случай, когда сложности для переводчика создает не переводимый текст, а сам язык перевода – осетинский. Речь пойдет о конструкциях с определяемым словом и приложением *Дунедарæг, нæ Хуыцау* «Господь, Бог наш», очень часто встречающихся в Ветхом Завете. Все примеры, приводимые в данной работе, взяты из книги Второзакония (осет. Фæлхатгонд æгъдау, далее – Ф. æ.) [2], русские соответствия приводимых примеров – из той же книги Синодального перевода [3].

Конструкции с приложениями уже становились объектом нашего внимания, причем акцент делался на проблеме пунктуационного оформления приложений, имеющих общих с определяемым словом постпозитивный компонент – послелог или член предложения [5]. Однако не все однозначно и в конструкциях без общего для определяемого слова и определения компонента. Обратимся к примерам. 1) *Уыйадыл нын Дунедарæг, нæ Хуыцау, Башаны паддзах Огъы йе 'ппæт æфсадимæ нæ къухты радта, æмæ сæ ныццагътам, удагасæй дзы никайуал ныуагътам* (Ф.æ. 3:3) «И предал Господь, Бог наш, в руки наши и Ога, царя Варасанского, и весь народ его; и мы поразили его, так что никого не осталось у него в живых» (Вт. 3:3). Первая особенность перевода интересующей нас конструкции – это изменение порядка слов в распространенном приложении: в русском варианте определение – притяжательное местоимение постпозитивно слову *Бог*, в осетинском же оно закономерно предшествует ему, так как «определение, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому» [1, с. 153]: *Господь, Бог наш - Дунедарæг, нæ Хуыцау; Господь, Бог ваш - Дунедарæг, уæ Хуыцау.*

Второй пример – сложноподчиненное предложение с интерпозитивным придаточным, включающим конструкцию с приложением: *Йеиуайæн дæр загътон уæд: «Дæхи цæстæй федтай, Дунедарæг, уæ Хуыцау, ацы дыууæ паддзахæн цытæ бакодта, уый...»* (Ф.æ. 3:21) «И Иисусу заповедал я в то время, говоря: глаза твои видели все, что сделал Господь, Бог ваш, с двумя царями сими» (Вт. 3:21). Структура предложения строго соответствует правилам осетинского языка: (субъект) – предикат главной части – субъект – объект – предикат придаточной части – объект главной части. В придаточной части субъектом является слово *Дунедарæг* «Господь» – определяемое для распространенного приложения *уæ Хуыцау* «Бог ваш», и субъект закономерно находится в абсолютном начале придаточной части, отделенной от главной части запятой. И это тот случай, когда «синтаксический буквализм ... может порождать лишние значения» [4, с.134] и порождает их: вне контекста в этом предложении слово *Дунедарæг*, скорее всего, будет восприниматься читателем не как субъект придаточной части, а как обращение, после которого он ожидает найти собственно субъект придаточной части – *уæ Хуыцау*, но «спотыкается» об запятую, понимая ее как пунктуационную ошибку. То есть читатель понимает предложение так: «Своими глазами увидел (Ты), Господь, что сделал ваш Бог с этими двумя царями». Как же можно избежать не переосмысления, а искажения смысла второго предложения читателем? Необходимо переструктурирование предложения, то есть такое изменение порядка расположения членов придаточной части, при котором субъект – определяемое слово для приложения *уæ Хуыцау* «Бог ваш» – не будет выделен запятыми с двух сторон: *Дæхи цæстæй федтай, ацы дыууæ паддзахæн Дунедарæг, уæ Хуыцау, цытæ бакодта, уый* – букв. «Ты своими глазами видел, с этими двумя царями Господь, ваш Бог, что сделал, то» (перевод наш – А.К.).

Приведем еще один пример. *Арвыл хур, мæй, стъалытæ, æппæт уæларвæфсады уындай уæ зæрдæ ма бацыбæл уæд уыдонæн кувымæ: арвы бын цыдæриддæр адæмтæ ис, уыдонæн сæ радта Дунедарæг, уæ Хуыцау.* (Ф.æ. 4:19). «И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды (и) все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Вт. 4:19). Определяемое слово (субъект) *Дунедарæг* в сочетании «определяемое слово + приложение» следует за предикатом

и, соответственно, не отделено от него запятой, благодаря чему значение предложения не претерпевает никаких изменений. Однако в следующем предложении есть такая проблема: *Нымай да фыд ама да мады, Дунедарæг, да Хуыцау, дауæн куыд бафæдзæхста, афтæ, цæмæй уай фæрнджын ама бирæ фæцæрай, Дунедарæг, да Хуыцау, дауæн кæй радта, уыцы зæххыл* (Ф.æ. 5:16) «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе **Господь, Бог твой**, чтоб продлились дни твои, и чтобы хорошо было тебе на той земле, которую **Господь, Бог твой**, дает тебе (Вт. 5:16). Как и в вышеприведенном примере, здесь слово *Дунедарæг* воспринимается читателем в обоих случаях как обращение, что приводит к искажению смысла – предложение буквально означает: «Почитай своего отца и свою мать, **Господь, твой Бог** (лишняя запятая – с точки зрения читателя) как тебе повелел, так, чтобы славно и долго жил ты, **Господь, твой Бог** (лишняя запятая) что тебе дал, на этих землях». К чести переводчика, надо сказать, что он пытался избежать этого. Дело в том, что по всем правилам в обоих случаях после приложения *да Хуыцау* должна стоять краткая форма местоимения тебе – *дын* (*Дунедарæг, да Хуыцау дын*), а не полная форма *дауæн*. Однако в этом случае после приложения нельзя ставить запятую, и предложение однозначно приобрело бы указанный нами искаженный смысл. Чтобы окончательно снять проблему, необходимо было сделать еще один шаг и переструктурировать предложение так, чтобы и перед определяемым словом не было запятой. Или же поставить краткое местоимение после определяемого слова, лишив читателя возможности воспринимать его как обращение. То есть возможны два варианта – с полной формой местоимения и с краткой формой: 1) *Нымай да фыд ама да мады, дауæн Дунедарæг, да Хуыцау, куыд бафæдзæхста, афтæ, цæмæй уай фæрнджын ама бирæ фæцæрай, дауæн Дунедарæг, да Хуыцау, кæй радта, уыцы зæххыл*; 2) *Нымай да фыд ама да мады, Дунедарæг дын, да Хуыцау, куыд бафæдзæхста, афтæ, цæмæй уай фæрнджын ама бирæ фæцæрай, Дунедарæг дын, да Хуыцау, кæй радта, уыцы зæххыл*. Именно так построил переводчик, к примеру. Следующее предложение: *Уæхима кæсут уæда, ама уын Дунедарæг, уæ Хуыцау, куыд бафæдзæхста, афтæ кæнут: рахизæрдæм дæр ама галиуæрдæм дæр ма фæзилут* (Ф.æ. 5:32) Смотрите, поступайте так, как повелел вам **Господь, Бог ваш**; не уклоняйтесь ни направо, ни налево

Таким образом, при переводе предложений с обособленными приложениями в именительном падеже можно добиться адекватного понимания читателем смысла предложения, избегая обособления определяемого слова.

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.
2. Библи. Сыгдаг Фысты чингубтæ. Рагон Фæдзæхст æмæ Ног фæдзæхст / Библия. Книги Священного Писания. Ветхий Завет и Новый Завет (на осетинском языке). Российское Библейское общество. Институт перевода Библии. 2022
3. Ветхий Завет. Синодальный перевод. Второзаконие [Электронный ресурс] URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/vtorozak/index.html>
4. Десницкий А.С. Примеры синтаксического переструктурирования в библейском переводе // Родной язык: лингвистический журнал. 2014. № 1 (2). С. 130-145.
5. Кудзоева А.Ф., Малиева З.Н. Пунктуационное оформление конструкций с приложениями в осетинском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3-2. С. 145-149.
6. Лисицына В.О., Арутюнов Э.К. Виды грамматических трансформаций при письменном переводе // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 165-167.
7. Сакаева Л.Р., Гизатуллина, Д.Р. Проблема изменения порядка слов при переводе // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества. Материалы VII международной научно-практической конференции. 2020. С. 315-320. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44132552_44165780.pdf
8. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2002. 229 с.

Лопатина М.Ю.

Фонетическая и графическая ассимиляция заимствований из нидерландского в английском языке

*Алтайский государственный педагогический университет
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-81

Аннотация

В статье рассматриваются особенности адаптации заимствований из нидерландского к фонетической и графической системам английского языка. Выявляются отдельные закономерности уподобления нидерландских гласных и согласных фонем, их графических символов английским субститутам. В результате проведённого анализа делается вывод о высокой степени ассимиляции нидерландских заимствований к произносительным и начертательным нормам английского языка.

Ключевые слова: заимствование, ассимиляция, английский язык, нидерландский язык, фонема, графема, субститут.

Abstract

The article deals with the adaptation peculiarities of Dutch borrowings to the phonetic and graphic systems of English. The research reveals certain regularities in the process of adjusting Dutch vowel and consonant phonemes and their graphic symbols to their English substitutes. The result of the analysis proves a high degree of assimilation of Dutch borrowings to the pronunciation and spelling norms of the English language.

Keywords: borrowing, assimilation, English, Dutch, phoneme, grapheme, substitute.

На протяжении своей истории английский язык освоил массу иноязычных слов. Расширению словарного состава языка способствовали военные, культурные, торговые и иного рода контакты английского народа с представителями других наций, включая и нидерландцев, из языка которых было заимствовано немало лексем [2; 5; 6; 10].

Исследование ассимиляции заимствований неизменно входит в круг интересов лингвистики, обогащая науку новыми сведениями об универсальных и специфических чертах эволюции языка. Отмечается, что адаптация заимствования к новым языковым реалиям проявляется на разных уровнях языка-реципиента: лексико-семантическом, грамматическом, графико-орфографическом и фонетическом [3].

В процессе фонетической и графико-орфографической ассимиляции заимствованной лексемы представители принимающего языка отказываются от нехарактерных для их родного языка звуков и букв в пользу более привычных для произношения, восприятия и написания фонем и графем как минимальных единиц звукового строя и графической системы языка соответственно [1].

Настоящее исследование, базирующееся на сравнительно-сопоставительном методе, посвящено рассмотрению особенностей встраивания в графическую и фонетическую системы английского языка заимствований из нидерландского, выявленных методом сплошной выборки из Online Etymology Dictionary [8], исследования Николин ван дер Сийс [10], а также определению степени/полноты их ассимиляции.

Английский и нидерландский языки принадлежат к общей западной подгруппе германских языков и восходят к нижненемецким наречиям [1]. Вместе с тем, нидерландский язык развивался в более тесном контакте с другим представителем указанной языковой подгруппы – немецким, в силу чего его развитие в значительной мере было законсервировано, сохранив, в частности, морфологические, фонетические и др. характеристики, присущие состоянию языка в период средневековья; в то время как на формирование английского языка оказали значительное влияние северногерманские (скандинавские) языки, а также языки других групп (кельтских, французского) [5; 6].

В период активного процесса заимствования, который пришёлся на 17-18 века, оба языка уже прошли период становления и стандартизации и использовали идентичный алфавит-латиницу, включавший 26 буквенных символов, также как и в современных языках. Фонетические системы анализируемых языков имеют как сходства (наличие дифтонгов в системе гласных, альвеолярных согласных, наличие заднеязычного носового [ŋ] и т.д.), так и определённые отличия (наличие твёрдого приступа у гласного в начальной позиции в слове, отсутствие аффрикатов [tʃ/dʒ] и т.д. в нидерландском; отсутствие в системе вокализма звука переднего ряда верхнего подъёма [y:], а в системе консонантизма задненёбных щелевых [x/χ], наличие аспирации у взрывных согласных и т. д. в английском языке [4; 7].

Рассмотрим конкретные примеры адаптации заимствований из нидерландского к орфографическим и фонетическим нормам английского языка. Соответствия включают языковые единицы в том виде, в котором они существовали в системе голландского языка в период заимствования, и их варианты в современной системе английского языка. Сопоставление строится в следующей последовательности: графическая форма заимствованной единицы из голландского; транскрипция заимствованной единицы из голландского; уподобление; графический вариант заимствованной единицы в английском языке; транскрипция заимствованной единицы в английском языке. Для транскрипции приводится произносительная норма, зафиксированная для английского языка в Oxford Learner's Dictionary [9], для голландского — в Online Etymology Dictionary [8]. Символ [.] в голландской транскрипции используется для обозначения деления слогов в слове. Транскрипция нидерландских заимствований отражает северный стандартный голландский вариант произношения, транскрипция английских соответствий — Британское нормативное произношение.

Ряд голландских заимствований имеет буквосочетание гласных *oe*, которое используется для передачи долгого звука заднего ряда [u:]. В английском языке близкими по звучанию являются монофтонги [ʊ] или [u:], которые обозначаются диграфом *oo*. Например:

koekje [ku:k.jə] >-oe=-oo <*cookie* ['kʊki];
snoepen ['snu:.pə(n)] >-oe=-oo <*snoop* [snu:p];
boedel ['bu:.dəl] >-oe=-oo <*boodle* ['bu:dəl];
noedel ['nù.dəl] >-oe=-oo <*noodle* ['nu:dəl].

Нехарактерный для финальной позиции в английском слове диграф *je* [jə] трансформируется в *ie* [i]. В ассимилированном слове *cookie* нидерландский долгий [u:] заменяется на краткий [ʊ] в соответствии с правилом чтения диграфа *oo* перед взрывным глухим *k*, принятым в новоанглийский период в 18 веке.

Монофтонг заднего ряда [ɒ], передающийся гласной *o* выступает субститутутом голландского долгого звука среднего ряда нижнего подъёма [ɑ:], передающегося на письме как *aa* или *a*. Например:

baas [ba:s] >-aa=-o <*boss* [bɒs];
bakje [ba:kjə] >-a=-o <*bockey* ['bɒki];
daler [da:lər] >-a=-o <*dollar* ['dɒlə].

Нидерландский звук [ɑ:] в конечной позиции, а также в комбинации со звуком [v], характеризующемся в нидерландском высокой напряжённостью и сильным трением, фрикативным напряжённым [x], а также сонантом [l], как представляется, становится более открытым, напоминая артикуляцию английского гласного заднего ряда среднего подъёма [ɔ:]. Типичные символы для обозначения последнего — *aw* или *au*. Данные буквосочетания появились в английском языке в средний период его развития и являются аллографами. Например:

koolsla ['ko:l.sla:] >-] >-a=-aw <*coleslaw* ['kɔ:slɔ:];
kravle ['kra:v.lə] >-a=-aw <*crawl* [krɔ:l];
aanslag ['a:n.slax] >-a=-au <*onslaught* ['ɒnslɔ:t];
maalstok ['ma:l.stək] >-a=-au <*maulstick* ['mɔ:lstik].

В процессе уподобления голландская соединительная гласная *e* модифицируется в *i* или *u*, *a* обозначаемый ей редуцированный гласный [ə] в [ɪ], как в следующих примерах:

killevisch – killifish;
pannenkoek – pannicake;
poppekak – poppycock;
vettekous – fetticus.

Не менее показательным для выявления степени фонетической ассимиляции является рассмотрение адаптация согласных звуков к системе английского языка. В данном случае процесс сводится к субституции одного графического символа другим.

Так, четко прослеживается оппозиция буквенных знаков *f* и *v*, передающих губно-зубной щелевой звук [f]. Как представляется, замена обусловлена случаем языковой интерференции. В целях исключения случайных ошибок из-за существующих в английском и голландском языках идентичных буквенных знаков *v*, но передающих разные звуки, наблюдается замена голландского символа *v* на английский *f*. Например: *vrijbouter* [frɛɪbœytər] – *filibuster* ['fɪlɪbʌstər], *vrouw* [frɑʊ] – *frow* [fraʊ].

Также обращает на себя внимание факт рекуррентной замены нидерландской графемы *k* на *c* в английском языке, как например, в *kravle* [kra:vlə] < *crawl* [kro:l]. Обе буквы обозначают заднеязычный взрывной звук [k], однако в нидерландском эта фонема произносится без аспирации. Как *k*, так и *c* включены в графическую систему английского языка. Последний буквенный символ появился в языке гораздо позже – в средние века, вместе с французскими заимствованиями и, очевидно, не пользовался такой популярностью как буква *c*, заимствованная древнеанглийским языком из латинского. В нидерландском (так же как в немецком) наблюдается обратная закономерность – буква *c* появилась гораздо позже и используется в основном в заимствованных словах.

В некоторых случаях наблюдается вокализация нидерландского щелевого задненёбного в английском языке, как в примере *aanslag* ['a:n.slax] < *onslaught* ['ɒnslɔ:t]. Указанный фонетико-графический субститут, как представляется, был использован по аналогии с общей тенденцией орфографических и фонетических изменений в английском языке в средний и новый периоды его развития. Как известно, фрикатив [x] включался в систему староанглийского консонантизма и наряду с фарингальной фонемой [h] обозначался графемой *h*. В среднеанглийский период в языке появился диграф *gh* (был заимствован из французского языка после Норманнского завоевания и последовавшей за ним орфографической реформой) для фиксации звука [x]. Однако к концу среднеанглийского периода происходит утрата согласного, сопровождающаяся удлинением предшествующей гласной фонемы [5].

Общей чертой фонетических систем двух языков являются изменения, затрагивающие конечный согласный. Так, в процессе разговорной речи в голландском языке наблюдается отпадение конечного *-n*, как в словах *snoepen* ['snu.pə(n)] и *spoelen* ['spu.lə(n)]. В силу того, что в английском языке (начиная со средних веков) наблюдается тенденция к упрощению, экономии языковых средств, в процессе ассимиляции было исключено окончание, содержащее конечный согласный: *snoepen* – *snoop*, *spoelen* – *spool*. Ср. с морфолого-фонетическими изменениями в системе английского языка, которые привели сначала к редуцированию окончаний (среднеанглийский период), а затем и их полной утрате, например, ОЕ *drincan* [an] – МЭ *drinken* [ən] – НЕ *drink*.

Вошедшие в словарный фонд английского языка нидерландские заимствования подчинились нормам орфографии языка-реципиента, примером чего может служить тот факт, что в заимствованиях, оканчивающихся на *-s*, *-ss*, *-z* *-ch* перед показателем множественного числа *-s* добавляется буква *-e*: *boss* – *bosses*, *fetticus* – *fetticuses* и др. Кроме того, финальный *-u* переходит в *-i*, а к слову добавляется окончание *-es*: *bindery* – *binderies*; финальная графема *e* исчезает при добавлении окончания *-ing* к глаголу: *skate* – *skating*, *smuggle* – *smuggling* и т.п.

Таким образом, на сегодняшний день большинство заимствованных из голландского слов характеризуются высокой степенью ассимиляции к фонетической и графико-

орфографической системам английского языка. Как представляется, данному процессу способствовали типологическая и генетическая близость двух языков. Фонетический и графический облик заимствований, присваиваемый им в принимающем языке, претерпевает ряд модификаций, обусловленных как экстралингвистическими историческими особенностями становления английского языка, так и внутренними потребностями языкового развития. Однако изменения не затрагивают систему ударения: в обоих языках преимущественно акцентуируется корневая морфема, гласный в безударном слоге редуцируется. Зрительное и слуховое восприятие и произношение данных слов не вызывает трудностей у носителей английского языка, поскольку следы их иноязычного происхождения практически стерты.

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4046950> (дата обращения 10.02.2023).
2. Лопатина, М. Ю. Лексико-семантическая ассимиляция нидерландских заимствований тематической группы "Food and Drink" в английском языке // Известия Волгоградского педагогического университета. 2022. Т. 171, вып. 8. С. 157-162.
3. Маммед, И. А. Виды заимствований и ассимиляция заимствованных слов // Вестник Чувашского Университета. 2018. №2. С. 253-260.
4. Миронов, С. А. Нидерландский (голландский язык): грамматический очерк, литературные тексты с комментариями. К., 2001. 140 с.
5. Расторгуева, Т. А. История английского языка. М., 2003. 348 с.
6. Vaughn Albert. A History of English Language. L., 2002. 321 p.
7. Collins, B., Mees I. M. The Phonetics of English and Dutch, fifth revised edition. B., 2003. 363 p.
8. Online Etymology Dictionary [Online Resource]. 2001-2023. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения 05.02.2023).
9. Oxford Learner's Dictionary [Online Resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 02.02.2023)
10. Sijtsma, Nicoline van der. Cookies, Coleslaw, and Stoops: The Influence of Dutch on the North American Languages. A., 2009. 320 p.

Митрофанова М.А.

**Особенности перевода общественно-политических текстов
на примере выступлений политических деятелей**

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-82

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме - исследованию особенности перевода текстов и речей общественно-политической тематики и связана с тем, что в СМИ с каждым днем появляется все больше информации о политике, появляются новые политические реалии и термины, соответственно, возникает все больше трудностей при переводе. На фоне этого возрастает потребность в том, чтобы выполнять перевод текстов и речей политиков более грамотно и корректно. Цель статьи - выявить некоторые особенности общественно-политических речей на основе перевода выступлений политиков.

Ключевые слова: перевод, специфика перевода, политический текст, языковые реалии, политические деятели, политические речи, языковые средства.

Abstract

The article is devoted to an urgent problem - the study of the peculiarities of the translation of texts and speeches of socio-political topics and is connected with the fact that more and more information about politics appears in the media every day, new political realities and terms appear, respectively, there are more and more difficulties in translation. Against this background, there is an

increasing need to translate texts and speeches of politicians more competently and correctly. The purpose of the article is to identify the key features of socio-political speeches based on the translation of speeches of politicians.

Keywords: translation, specifics of translation, political text, linguistic realities, political figures, political speeches, language tools.

Сфера политики - это область жизни, касающаяся абсолютно каждого человека, независимо от его вовлеченности в нее. Именно поэтому правильность выбора того или иного соответствия играет важную роль при переводе. Многие исследователи изучали данную тему. Так, Бархударов Л. С. в своей работе "Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)" отмечал, что в переводе важно учитывать контекст, в котором используется определенная единица языка и что "разные языки содержат единицы, различающиеся в плане выражения, но совпадающие в плане содержания" [1]. Т.И. Гуськова, Г.М. Зиборова в учебном пособии "Трудности перевода общественно-политического текста с английского на русский" выделяют грамматические особенности перевода [2]. А. Р. Рюкова в статье "Языковые средства воздействия в политическом дискурсе" выделяет отдельной особенностью перевод эвфемизмов [3].

Несмотря на то, что большое количество исследователей посвящают свои работы специфике перевода политических текстов, проблема особенностей перевода выступлений, поиска решения перевода выступлений политических деятелей, все еще остаются малоизученными, в данной области нет единой теоретической базы, чем обусловлена научная новизна данного исследования.

Ни для кого не секрет, что политические тексты и выступления лидеров несут в себе не только информационную функцию, но и пропагандистскую, тем самым являясь не только инструментом пропаганды, но и орудием идеологической борьбы. Целью политической сферы является грамотная организация и осуществление управления государством. Поэтому одним из важнейших элементов политических текстов и речей является убедительность их изложения. Следовательно, важно, чтобы политический язык и, соответственно, его перевод были понятны не только лингвисту-переводчику, но и обычному человеку, даже не имеющего отношения к политике и переводу. С каждым годом становится все больше выступлений государственных деятелей и появляется огромное количество текстов политических выступлений. Специалист, переводящий документы и выступления, должен обеспечить достоверность и точность переводящей информации.

Речи политиков обладают своими специфическими особенностями, которые должны быть соблюдены при переводе на другой язык. Во-первых, выступающий политик или же политический текст часто соединяет в себе научный стиль речи вместе с художественным. То есть, с одной стороны, государственный деятель употребляет термины, понятия и профессиональную лексику, а, с другой, использует художественные средства, например, эпитеты, метафоры, эмоциональную лексику. Так политик показывает свой профессионализм, обращаясь к политическому лексикону и номенклатуре, но при этом под отдельными словами и выражениями он может подразумевать совершенно иное, показывая, что он близок к народу. При переводе важно сохранить этот прием, но при этом важно правильно понять выступающего, его метафоры и идиомы и не всегда следует давать дословный перевод.

Так, например, Джо Байден в своей инаугурационной речи использовал ряд прилагательных, характерных для художественного стиля речи: "We look ahead in our uniquely American way – restless, bold, optimistic – and set our sights on the nation we know we can be and we must be." (Мы смотрим вперед своим уникальным американским взглядом – беспокойным, смелым, оптимистичным – и устремляем свой взор на нацию, которой, как мы знаем, мы можем и должны быть) [4].

“We, the people, have burning inside of each of us the flame of liberty that was lit here at Independence Hall (В каждом из нас горит пламя свободы, которое было зажжено здесь, в Индепенденс-холле) [5]. В данном примере лидер использовал выражение “горит пламя свободы” для того, чтобы слушатели не чувствовали себя ниже выступающего и воспринимали его как политика, находящегося вдалеке от народа.

Важность понимания смысла сказанного и правильного перевода можно увидеть на следующем примере. Во время пресс-конференции В.В. Путина и Эмманюэля Макрона прозвучала следующая фраза: “Нравится – не нравится, терпи, моя красавица”, перевод которой CNN представил следующим образом “Like it or don’t like it, it’s your duty, my beauty” [6]. Естественно, смысл цитаты был передан неточно, так как переводящий использовал дословный перевод и, соответственно, выражение было воспринято другими странами не в том смысле, который вкладывал президент. Действительно, такой прием может использоваться, но чаще он встречается в переводе заголовков политических статей. Так как в данном случае главная цель журналиста - это зацепить читателя и заставить его прочитать статью. Однако, при переводе официальных политических выступлений очень важно, чтобы перевод был корректный.

На примере вышеупомянутого отрывка из речи Джо Байдена можно отследить и другую особенность, характерную политическим выступлениям. Политические речи не содержат в себе местоимения “я”. На уровне выбора местоимения “мы” вместо “я” осуществляется манипуляция для того, чтобы слушатели чувствовали себя участниками процесса и ощущали свою ответственность. Особенно активно данный прием используется в предвыборных лозунгах и речах. Например, в предвыборной кампании Кори Букера - кандидата Демократической партии в 2020 году использовался лозунг “We Rise” (“Мы встаем”), который подчеркивает близость народа и политика [7]. Аналогичным приемом пользовался Барак Обама: “Yes, we can” (“Да, мы сможем”) [8]. В этом примере не личное местоимение используется для того, чтобы сделать акцент на ценности слов и значимости речи для общества, для народа. Именно поэтому в речах политика мы также не услышим о личных мотивах и намерениях. Политический деятель сделает все, чтобы не дистанцироваться от публики, а быть ближе к нему и быть среди народа.

Большую роль для понимания и правильного перевода играют паузы выступающего и его интонация. Казалось бы, какую роль может играть пауза в политике? На самом деле, слова и выражения, сказанные после паузы, кажутся слушателям убедительнее, а резкое молчание привлекает внимание. В политических письменных текстах паузы невозможно передать, но переводчик может использовать этот прием при устном переводе.

Выступающий также прекрасно осознает, что у каждого человека есть свои идеи и ценности, некоторые убеждения слушатель поддерживает, а некоторые противоречат его мировоззрению. Именно поэтому политики обязательно выделяют причину того, почему он сейчас выступает и почему он здесь. Так, например, в 2022 году Джо Байден выступил в Филадельфии: “But as I stand here tonight, equality and democracy are under assault”. При переводе также очень важно выделить причину: “Но я стою здесь, потому что сегодня вечером, равенство и демократия подвергаются нападкам” [5]. Лидер подчеркивает, что его выступление связано с тем, что в стране существует угроза демократии, и он косвенно делает акцент на том, что данная угроза - это общая проблема, которая требует совместного решения.

На примере этой же речи можно выделить следующую особенность - адресованность, вернее ее отсутствие. В политических выступлениях нет конкретного адресата, обычно выступающий обращается к различным слоям населения и к народу в целом. Такой прием используется для того, чтобы объединить получателя и отправителя послания, создать иллюзию единства и убедить сразу всех. “We must never forget, we, the people, are the true heirs of the American experiment that began more than two centuries ago (Мы не должны забывать, что мы,

народ, являемся истинными наследниками американского эксперимента, который начался более двух столетий назад) [5]. Местоимение “мы” усиливает момент единства с народом.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что общественно-политические тексты обладают особой спецификой, которую нужно соблюдать и сохранять при переводе на другой язык. При выборе наиболее корректного перевода важно анализировать способ подачи автором текста оригинала, а также учитывать средства, которые он употребляет, чтобы донести до читателя нужную информацию. Важно учитывать контекст, время и место изложения оригинала текста. Более детальное изучение выступлений политических деятелей позволило выявить то, что общественно-политическое выступление - это не просто научный текст, но он также включает в себя элементы художественного стиля, где самый большой акцент делается на единстве народа и выступающего, где не упоминаются личные мотивы и выделяются причины происходящего. При переводе общественно-политических выступлений необходимо передать смысл, поэтому не стоит заикливаться на конкретном слове, более того, не всегда правильный перевод будет дословным.

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Зиборова, Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского на русский / Г.М. Зиборова. – М.: Росспэн, 2000. — 228 с.
3. Рюкова, А. Р. Языковые средства воздействия в политическом дискурсе / А. Р. Рюкова. // Вестник Башкирского университета. — 2021. — № 4. — с. 1088.
4. Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (date of access: 29.12.2021).
5. President Biden Delivers a Primetime Speech on the Continued Battle for the Soul of the Nation. URL: <https://youtu.be/wygovCnX8Uw> (date of access: 13.01.2022).
6. Putin’s use of crude language reveals a lot about his worldview. URL: <https://edition.cnn.com/2022/02/08/europe/putin-coarse-remarks-ukraine-intl/index.html> (date of access: 13.01.2022).
7. “Together we work, together we rise” Booker says. URL: <https://www.nytimes.com/video/us/elections/10000007299801/cory-booker-speaks-dnc.html> (date of access: 13.01.2022).
8. English speech/ Barack Obama: Yes we can (English Subtitles). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mi8N5gDVpeg> (date of access: 13.01.2022).

Некрасова Е.С.

**Особенности перевода кулинарной лексики на примере книги
Астрид Линдгрэн «Эмиль из Леннеберги»**

*ООО «Маленькая страна Новогорелово»
Онлайн-школа SkyEng
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-83

Аннотация

В данной статье анализируются особенности перевода гастрономической лексики, на примере книги Астрид Линдгрэн «Эмиль из Леннеберги», с сопоставлением двух переводов Л.Ю. Лунгиной и Л.З. Брауде. В проведенном анализе стратегий перевода упомянутых работ, подчеркивается важность предварительной страноведческой работы переводчика в контексте кулинарной тематики, во избежание неадекватного перевода национальных особенностей гастрономического характера. Кроме того, статья дает базовую информацию о некоторых особенностях скандинавской кухни, проиллюстрированной примерами из книги Линдгрэн.

Ключевые слова: кулинарная лексика, шведский язык, А. Линдгрэн, Эмиль из Леннеберги, повторный перевод, приемы перевода, скандинавская кухня.

Abstract

This article is dedicated to analysis special characteristics of gastronomical lexis literary translation, using the example of Astrid Lindgren “Emil from Lonneberga” book. There are two variants of this work translation, by L. Lungina and L. Braude. It has been made an analysis of translation strategies in mentioned works and emphasized an importance of preliminary translator’s research in a field of regional and cultural specific for excluding inadequate translation of national features connected with food subject. Moreover, some basic information about culinary national features and products in this article has been given, illustrated with examples from the book.

Keywords: culinary lexis, Swedish language, Astrid Lindgren, Emil from Lonneberga, re-translation, translation techniques, Scandinavian cuisine.

Кухня является одним из неотъемлемых компонентов культуры и истории любого народа. Обычаи, в процессе приготовления и употребления пищи, представляют собой важнейшую часть человеческого быта, они позволяют отразить опыт людей, их образ жизни, который своими корнями уходит далеко в древность. Традиции формировались под влиянием таких условий: природные, исторические, социально-экономические, условия культурного обмена с соседями. [6, стр. 325]. Изучение кухни, как исторического феномена, формирующего национальные особенности, является также немаловажным фактором при осуществлении переводов художественной литературы.

Скандинавская кухня также формировалась многие столетия под воздействием сурового климата, изолированности территорий, близости морей. Чтобы выживать долгими и холодными зимами, викингам необходимо было иметь немалое количество запасов продовольствия. [6, стр.234]. Основой северной кухни является рыба, мясо, а также разнообразные овощи, молочные продукты, выпечка.

Все эти составляющие можно найти, знакомясь с произведениями шведских, норвежских, датских и финских авторов. В данной работе рассмотрим творчество известнейшей шведской писательницы Астрид Линдгрэн. Пожалуй, все ее книги содержат в той или иной степени гастрономическую составляющую. Особенности приготовления национальных блюд, кулинарные традиции, связанные с тем или иным праздником, автор описывает во многих произведениях, как в широко известных российскому читателю – «Пеппи Длинный чулок», «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», так и в менее знакомых – «Ронья, дочь разбойника», «Мы все из Бюллербю».

Как и многие из ее книг, произведение «Эмиль из Леннеберги», является частично биографическим, ведь многие проделки и реалии жизни автор взяла из рассказов отца, Самуэля Эрикссона.

Цикл рассказов о деревенском мальчишке, его бесконечных проделках, написанных Линдгрэн в период 1963-1986, приобрели огромную популярность как на родине писателя, так и во многих странах. В частности, на русский язык, данное произведение было переведено несколько раз. В данной статье анализируется кулинарная терминология вариантов переводчиков-скандинавистов Л.З. Лунгиной и Л.Ю. Брауде.

В Таблице 1 приведена сравнительная информация по переводу вышеупомянутых авторов, некоторых кулинарных наименований, в сравнении с оригиналом.

Таблица 1

Сравнительная характеристика кулинарной лексики из книги «Эмиль из Леннеберги» А. Лундгрена на основании двух переводов Л.З. Лунгиной и Л.Ю. Брауде.

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод Л.З. Лунгиной</i>	<i>Перевод Л.Ю. Брауде</i>
<i>Stuvade skarböner</i>	<i>Тарелка тушеных бобов</i>	<i>Тушеных бобов</i>
<i>Grönsaker</i>	<i>Зелень</i>	<i>Овощи и зелень</i>
<i>Sirapssmörgås</i>	<i>Бутерброд с вареньем</i>	<i>Хлеб с повидлом</i>
<i>Kötsoppa</i>	<i>Мясной бульон</i>	<i>Мясной суп</i>
<i>Soppskålen</i>	<i>Супница</i>	<i>Супница</i>
<i>Kötsoppa</i>	<i>Бульон</i>	<i>Мясной суп</i>
<i>Kötsoppa</i>	<i>Мясная лапша</i>	<i>Мясной суп</i>
<i>Paltbröd och flask</i>	<i>Свинина с хлебом</i>	<i>Пальты и штик</i>
<i>Pannkakstället</i>	<i>Блинный хутор</i>	<i>«Блины»</i>
<i>Vete bullar</i>	<i>Сдобные булочки</i>	<i>Булочки</i>
<i>Kottbullar</i>	<i>Биточки</i>	<i>Котлеты</i>
<i>Revbensspjäll</i>	<i>Грудинку</i>	<i>Копченую грудинку</i>
<i>Kalvrullader</i>	<i>Телячьи отбивные</i>	<i>Телячьи фрикадельки</i>
<i>Sillsalad</i>	<i>Селедочный салат</i>	<i>Селедочный салат</i>
<i>Inlagd sill</i>	<i>Маринованная селедка</i>	<i>Маринованная селедка</i>
<i>Äpplekaka</i>	<i>Пирожки с яблоками</i>	<i>Яблочный торт</i>
<i>Inkokt</i>	<i>Копченый угорь</i>	<i>Запеченный угорь</i>
<i>Stuvningar</i>	<i>Тушеные овощи</i>	<i>Тушеное и запеченное мясо</i>
<i>Puddingar</i>	-	<i>Пудинги</i>
<i>Två jattelika ostkakor</i>	<i>Два огромных сырных пирога</i>	<i>Две большие сырные лепешки</i>
<i>Korv</i>	<i>Колбаса</i>	<i>Колбаса</i>
<i>Rokta skinkor och Paltbrod</i>	<i>Копченые окорока</i>	<i>Копченые окорока и пальты</i>
<i>Limpor breddär</i>	<i>Караваяв</i>	<i>Каравай чудесного душистого пшеничного хлеба</i>
<i>Hallonsaft</i>	<i>Малиновый сироп</i>	<i>Малиновый сок</i>
<i>Ättiksgurkor</i>	<i>Маринованные огурцы</i>	<i>Маринованные огурцы</i>
<i>Ingefärspäron</i>	<i>Грушевый джем</i>	<i>Чернослив</i>
<i>Jordgubbssylt</i>	<i>Земляничное варенье</i>	<i>Клубничное варенье</i>
<i>Korv</i>	<i>Домашняя колбаса</i>	<i>Знаменитая колбаса</i>
<i>Smörgåsar ock bullar och kakor och saft</i>	<i>Гора бутербродов, булочек и пряников</i>	<i>Гора бутербродов, булочек, пряников</i>

С помощью этой таблицы, можно заметить, что основное место на типичном столе шведа той эпохи (конец XIX – начала XX веков) занимали мясные блюда. Поскольку действие повествования разворачивается в достаточно зажиточной семье шведского фермера, рацион их семьи составляют разнообразные Kötsoppa (мясной бульон), rokta skinkor (копченые окорока), korv (колбаса), revbensspjäll (грудинка), kalvrullader (телячьи отбивные), kottbullar (фрикадельки).

Швеция издавна считается морской державой, потому также отмечается высокая доля рыбных блюд и их частое упоминание: Inkokt (копченый угорь), sill (сельдь), sillsalad (селедочный салат), inlagd sill (маринованная селедка).

Как упоминает Чеснокова Т.А. в своей книге «тот, кто пробовал блюда шведской кухни, знает, что в них щедро употребляется сахар. Он предусмотрен даже в рецептах исконно соленых блюд, вроде селедки. Сладкий вкус типичен для шведского хлеба. Фрукты и ягоды привычны не только в десертах, но и в горячих блюдах. В мясной фарш добавляется щепотка сахара.» [9, с.118] Делаем заключение, что несмотря на известную долю рациональности питания, Швеция относится к странам-сладкоежкам. Это можно отметить по тому, что ни один прием пищи в семье Эмиля не обходится без десерта – sirapssmörgås (бутерброд с вареньем), bullar (булочки), kakor (печенье), pannkak (блины), Äpplekaka (яблочный пирог). Также полна

сладкими заготовками и кладовая мамы Эмиля – hallonsaft (малиновый сок), ingefärspäron (имбирные груши), jordgubbssylt (клубничный джем).

Нельзя не отметить также высокую частоту упоминания процесса кофепития (kaffe) в произведении Линдгрена. Это неудивительно, ведь по статистике, Швеция занимает второе место в мире по потреблению кофе на душу населения. Первое место занимает другая страна европейского севера – Финляндия. Кофе поистине является национальным напитком номер один: его принято пить на завтрак, во время перерыва на работе (kafferast), в завершение обеда или ужина.

Если обратиться к различным вариантам перевода исследуемого текста, можно заметить различия в трактовке одних и тех же кулинарных терминов.

Наиболее популярными и часто используемыми приемами при передаче гастрономической лексики является использование приблизительного перевода, с использованием функционального аналога. Например paltbröd och flask, Лунгина переводит как “свинина с хлебом”, а Брауде как “пальты и шпик”. В последнем случае, перевод не совсем корректен, поскольку paltbröd – это своеобразный хлеб, приготовленный с кровью, в тоже время Лунгина использует слово “хлеб”, а не “кровяной хлеб”, чтобы в детской книге не перегружать текст специфическими и нетипичными для нашей кухни понятиями. Также к данному типу перевода можно отнести: stuvade skarböner (тушеная стручковая фасоль), при этом в обоих вариантах мы видим перевод “тушеные бобы”, видимо потому, что в 60-е и 80-е годы данный продукт не был распространен в нашей стране, что и было заменено на более подходящий вариант “бобы”; hallonsaft – “малиновый сироп” Лунгина и “малиновый сок” Брауде, где последний вариант будет точнее; sillsalad – “селедочный салат” в обоих вариантах; korv – “колбаса”; bullar – “булочки”.

Также можно встретить транскрипцию и транслитерацию, которая представляет собой побуквенную передачу лексемы. Например, в обоих вариантах перевода можно встретить «Пальты» (palt), поскольку данное блюдо, представляющее собой изделие из теста, с мясной начинкой, в нашей кулинарной культуре отсутствует, а также нет возможности подобрать функциональный аналог.

Иным приемом перевода гастрономических реалий в книге можно отметить использование калькирования, т.е. заимствование иностранных слов, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы. [5, стр.336] Примерами, иллюстрирующий вышеупомянутый прием могут служить: kottsoppa – Брауде переводит на протяжении всего текста как “мясной суп”, в то время как Лунгина использует разные кулинарные наименования – “мясной бульон”, “мясная лапша”, “бульон”. Интересным примером не совсем достоверного калькирования является перевод слова “ostkaka”. Лунгина переводит его как “сырный пирог”, а Брауде употребляет “сырная лепешка”. Но, ни тот, ни другой вариант не являются вполне соответствующими реалиям шведского блюда, ведь ostkaka представляет собой десерт, традиционно готовящийся с добавлением сычужного фермента в теплую смесь молока и муки, позволяя казеину свернуться. Затем его запекают в духовке и разогревают перед подачей на стол. Соответственно, никакого сыра в данном блюде не присутствует. Таким образом, можно было бы употребить не калькирование, а транскрипционный перевод (“осткака”) с пояснением о данном блюде, хотя он может звучать не совсем благозвучно для русскоязычного читателя.

Разный подход переводчицы выбрали при работе и со словом “ragmunk”, представляющим собой некое подобие картофельных оладий, но с добавлением молока, а значит более подходящими на блины. Брауде транслитерирует термин и мы встречаем в ее варианте “рагмунк”, что может быть расценено не как самый удачный вариант, исходя из отсутствия в нашем меню подобного блюда, для детей нам представляется более подходящим выбор Лунгиной функционального перевода (“картофельные оладьи”), с пояснением принципов его приготовления.

Подводя итог, можно заключить, что перевод гастрономической тематики является неотъемлемой частью многих художественных произведений. В данной статье были проанализированы разные подходы к переводу данных текстов и подчеркивается важность дополнительной страноведческой предварительной работы переводчика для более адекватной и информативной передачи реалий жизни в той или иной культуре.

1. Lindgren, A. Emil i Lönneberga. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1963. – 125 s
2. Березина Ю.В. Особенности перевода гастрономических реалий в художественной литературе // Общество. Наука. Инновации. Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. Киров, 2022, с.75-81.
3. Линдгрэн А. Приключения Эмиля из Леннеберги: Повесть-сказка/ Пер. со шв. Л. Лунгиной. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 240 с.
4. Линдгрэн А. Эмиль из Леннеберги/ Пер. Со шв. Л. Брауде и Е. Паклина. – СПб.: Азбука, 1997. – 102 с.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стр. 336. — 1596 с.
6. Наймушина А.А., Преснова Н.Н, Перспективы развития гастрономического туризма (на примере скандинавских стран) / Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации. Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 2018, с.234-237.
7. Рогозина А.В. Традиции народной кухни как неотъемлемая часть культуры народа // Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3-х томах. Том 1. Отв. редактор М.С. Разумов. Курск, 2022, с. 324-327
8. Савицкая А.В. Повторные переводы шведской классики: необходимость или излишество? (на примере произведений С. Лагерлёф и А. Линдгрэн) // Скандинавская филология. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 356–368.
9. Чеснокова Т.А. Стокгольм времен Астрид Линдгрэн. История повседневности // Продюсерский центр Александра Гриценко, 2012. – 216 с.

Орел И.В.

Утрачивание позиций мужского рода как единого рода для обозначения людей разного пола

*Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-84

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, которые сегодня наблюдаются в языковых нормах европейских стран, связанные с употреблением мужского рода, который ранее одинаково употреблялся по отношению к мужчинам и женщинам.

Ключевые слова: мужской род, общепринятое употребление, гендерная справедливость, гендерно-нейтральная лексика.

Abstract

The article discusses the changes that are observed today in the language norms of European countries, associated with the use of the masculine, which was previously used equally in relation to men and women.

Keywords: masculine, common usage, gender justice, gender-neutral vocabulary.

В современном западном сообществе, которое все стремительнее движется в гендерном направлении, проникновение гендерного разнообразия во все сферы жизнедеятельности человека вносит свои коррективы в существующие нормы употребления языка. Наибольшие дискуссии вызывает мужской род, в качестве единого обозначения людей разного пола. Термин родовой мужской род относится к использованию существительного или местоимения мужского рода, когда пол соответствующего лица неизвестен или неважен, или, когда мужчины и женщины подразумеваются одинаково.

Особенно глубоко и целенаправленно вопросом мужского рода занимается Германия, возглавив движение за женское равноправие под знаменем толерантности. Знаменитый словарь Duden, который постепенно утрачивает свою роль эталона по немецкому правописанию, решил бороться за язык, справедливый ко всем полам. Например, слово *Mieter* (арендатор), которое на протяжении столетий означало человека, взявшего что-то в аренду, при этом никакой роли в языковом отношении не играл пол человека (мужчина, женщина или кто-то еще), словарь Duden определяет сегодня как *лицо мужского пола, которое взяло что-то в аренду*. По мнению некоторых экспертов, употребляемый в общепринятом смысле мужской род не подходит, т.к. он умаляет права женской половины человечества. Вместо этого предлагается использовать новые формы со звездочкой или нижним подчеркиванием — *Mieter*innen* или *Mieter_innen*. Эксперт по грамматике, профессор Гизела Цифонун (Gisela Zifonun), видит опасность упразднения так называемого употребляемого в общепринятом смысле мужского рода: “С точки зрения языковой системы, полный отказ от обозначения людей, имеющих нейтральный пол, в мужском роде может привести к серьезным пробелам. Например, если я назову женщину-автора „одной из наиболее значительных писательниц“, то это будет намного меньшей похвалой, чем если я скажу, что „она — один из наиболее значительных писателей“. Потому что во втором случае женщину-автора будут сравнивать со всеми людьми, занимающимися писательской деятельностью”.

Мужской род как единственное обозначение людей разного пола находится под угрозой не только в Германии, но и в других европейских странах. В мае министром образования Франции Жан-Мишель Бланкером было запрещено использование гендерно-ориентированного правописания, отличного от первоначальных правил правописания. Инклюзивное правописание во Франции может быть представлено двумя точками в разных местах *député.es*. Эта так называемая “средняя точка” должна находиться ровно посередине строки, в результате чего правописание перегружается и приводит к путанице у обучающихся.

Жители скандинавских стран довольно далеко продвинулись в этом вопросе. т.к. в финском языке нет грамматического рода, финны используют местоимение *hän*, которое означает *он, она, оно* и все, что между ними. С 2015 года в Швеции официально введено гендерно-нейтральное местоимение *hen*, как производное от *han* (он) и *hon* (она), которое уже стали обычным явлением.

Хотя тенденция к ослаблению мужского рода продолжает набирать обороты, есть страны, в которых этот процесс происходит незаметно, или не происходит вовсе. В польском языке для обозначения гендерно дифференцированных групп традиционно используются существительные мужского рода, а женские обозначения профессии часто образуются прибавлением суффикса, например, *nauczyciel - nauczycielka*, но в зависимости от социального статуса употребляются по-разному: чем выше статус, тем реже встречаются женские обозначения *pani minister, pani dyrektor*. Хотя традиционно сильная католическая церковь и выступает против гендера и осуждает гендерную идеологию, в Польше растет группа людей, которые, несмотря на грамматическую сложность, требуют гендерно-справедливого языка.

В русском языке, как и во многих других языках, где есть категория рода, гендерно нейтральным считается вариант мужского рода. Говоря о группе людей разного пола, используются слова мужского рода во множественном числе: *врачи, учителя* и т. п. Для обозначения людей по профессии обычно употребляется мужской род: *преподаватель, профессор, конструктор*. Допустимые вариации профессий в женском роде встречаются крайне редко: *учительница, журналистка*, в ином случае они приобретают пренебрежительный оттенок: *генеральша, докторша*, исключения составляют традиционно женские профессии, такие как *няня, прачка, швея* и др.

Развитие языка имеет непрерывное движение, которое может замедлить свой темп, или, наоборот, ускорится, в зависимости от исторических особенностей языка, политических,

экономических и социальных потрясений общества. Но сегодня мы наблюдаем удивительную картину создания такой надуманной проблемы, как толерантность, которая, в свою очередь, создает предпосылки для появления различных отклонений в языке, обусловленных исключительно политическими соображениями.

1. Knoke Mareike, Wie "Gender" darf die Sprache werden., Goethe-Institut, Berlin, 2017, URL: <https://www.goethe.de/ins/hu/de/kul/sup/kl/21458969.html>
2. Sprachexperten alarmiert: Wie der Duden das männliche Geschlecht verändert., 2021, URL: https://www.focus.de/panorama/welt/sprache-viel-kritik-an-neuer-gendersprache-des-dudens_id_12978183.html
3. Zylka Jenni, Die Gender-Debatte im Ausland, 2022, URL: <https://www.mdr.de/medien360g/medienwissen/gendern-debatte-im-ausland-100.html>

Осман С.М., Осман М.М.

Методология анализа спортивного сленга в английском языке

*Российский Государственный Социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-85

Аннотация

В работе рассматриваются современные методы анализа применимые к лингвистическим дисциплинам, а также делается попытка выявления методологии анализа современного спортивного сленга в английском языке через рассмотрение и анализ конкретных методов исследования.

Объектом данной работы является английский спортивный сленг. Предметом статьи является методология изучения спортивного сленга. Целью исследования является выявление методов анализа сленга в современном английском языке. Результат исследования – выявление наиболее универсальных методов анализа сленговых единиц английского языка. В работе использовались материалы статей, публикаций, интернет ресурсов, а также теоретическая база по курсу «Методология научных исследований».

Ключевые слова: сленг, методология, методы, анализ.

Abstract

The paper considers modern methods of analysis applicable to linguistic disciplines, and also an attempt is made to identify the methodology for the analysis of modern sports slang in English through the consideration and analysis of specific research methods.

The object of this work is English sports slang. The subject of the article is the methodology of studying sports slang. The aim of the study is to identify methods for analyzing slang in modern English. The result of the study is the identification of the most universal methods for analyzing slang units of the English language. The materials of articles, publications, Internet resources, as well as the theoretical base for the course "Methodology of scientific research" were used in the work.

Keywords: slang, methodology, methods, analysis.

Введение

В современном мире спортивный сленг набирает все большую популярность. В последнее время лингвистика отошла от изучения письменного языка и перешла к исследованию живой речи, так как разговорная речь является живой и с ее помощью оцениваются все другие формы речи. Сленг – это общественная разновидность языка, которая отличается по своему строю (фонетике, грамматике, семантике и лексике) от языкового стандарта. Языковой стандарт – показательный, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как верные и общеобязательные. [5]

Актуальность данной работы заключается в том, что любое исследование требует использования определенных методов. Так как данная сфера достаточно новая, а сленговый

дискурс постоянно развивается, необходимо выявить универсальные методы для его изучения и анализа.

Основная часть

1. Методы научного исследования

Определенная последовательность действий для получения желаемого результата в ходе исследовательской деятельности образует способы познания, одним из которых является метод. В настоящее время существует множество методов изучения и анализа.

Методы научного исследования классифицируют в зависимости от уровня познания, от отрасли исследуемой науки. Основное разделение методов представляет собой три категории: эмпирические, теоретические и метатеоретические методы. Эмпирические методы делятся на:

- 1) Наблюдение. Данный метод представляет собой один из научных способов сбора информации, при котором происходит целенаправленное закрепление в специальных документах полученных данных об изучаемом объекте.
- 2) Описание. Метод подразумевает сбор данных с последующим анализом, по итогам которого получается целостная характеристика объекта.
- 3) Сравнение. Метод подразумевает процедуру сравнения двух и более элементов с целью выделения общих и отличительных черт. На основе полученных результатов проводится анализ для составления определенной классификации.
- 4) Эксперимент. Основная цель данного метода – подтверждение или опровержение выдвинутых в начале исследования гипотез. Для осуществления эксперимента используются специальные контролируемые условия, которые исследователь может в дальнейшем воспроизвести.
- 5) Анкетный опрос. Метод представляет собой сбор данных с помощью использования продуманного списка вопросов – анкеты.
- 6) Собеседование. Метод осуществляется путем диалога между исследователем и респондентом для сбора информации.
- 7) Измерение. С помощью данного метода осуществляется количественное сравнение двух и более величин.

Методы, относящиеся к теоретической категории делятся на гипотетические, общелогические, аксиоматические, а также методы абстрагирования и формализации.

Методы, относящиеся к метатеоретической категории делятся на метафизический, диалектический и герменевтический методы.

При использовании таких методов научного исследования как опрос и наблюдение, общая совокупность данных подвергается анализу, в ходе которого также используются определенные методы. Такой метод исследования как «Выборка» содержит следующие элементы:

- 1) Чётко описанная изучаемая совокупность (изучаемая аудитория);
- 2) Контекст исследования и связь с объектом исследования.

Описание методов формирования выборки включает:

- 1) Обоснование мотивации выбора того или иного метода;
- 2) Указание недостатков выбранного метода;
- 3) Описание основы выборки (если доступно);
- 4) Описание выбранной статистической единицы;
- 5) Размер целевой выборки и то, как он был определён;
- 6) Реально полученный размер выборки (сколько получено заполненных опросников);
- 7) Доля принявших участие в исследовании (вычисляемая как соотношение планируемого и реально полученного);

- 8) Число анкет, которые можно использовать непосредственно для интерпретации полученных данных (реально полученный размер выборки минус опросники, отбракованные по тем или иным причинам). [3]

2. Выявление методологии анализа сленга

Спортивный сленг, как и сленг в целом является важной частью языка и включает в себя не только живое общение, но и:

1. Вокабуляр, характеризующийся большей метафоричностью, яркостью, чем обычный язык.
2. Речь и письмо, с использованием культурного вокабуляра.
3. Социально-профессиональные фургоны. [1]

В сленговой лексике представлены все основные виды словообразования:

1. Конверсия;
2. Аффикация;
3. Словосложение;
4. Сокращение и др. [4]

В связи со сложностью дискурса сленга необходимо определить методологию для его изучения. Для выявления сленга в различных дискурсах, например, в спортивном или молодежном наиболее подходящим будет рассмотреть практические методы исследования, такие как анкетирование, метод выборки, беседа и интервью.

Исследование целесообразно проводить через выборку определенных групп, использующих тот или иной вид сленга, а также сбор информации. Данный вид исследования будет наиболее выгодным из-за условий постоянного развития лексической составляющей языка, а также огромного различия между группами и видами сленга, который они используют. Также исходя из этого будет рационально получать информацию напрямую от респондентов.

Также применимо использование такого метода как «сбор данных» (сбор необходимой информации).

В этом разделе будет описан предварительный анализ методов сбора данных и методы этого анализа, а также сама процедура сбора данных. Это описание должно включать в себя:

- 1) Обоснование выбора того или иного метода сбора данных;
- 2) Конкретные образцы, например, опросника или анкеты, вынесенные в приложение к статье;
- 3) Процесс сбора данных;
- 4) Описание стимулов (если таковые имеются), которые позволяли привлечь респондентов к участию в исследовании;
- 5) Временной интервал, в течение которого проводилось исследование. [3]

Сбор данных также будет происходить и для получения необходимой информации о том сленге, который сейчас актуален, о том как он распространяется и используется в других странах (конкретно в изучаемой стране).

После того, как исследуемые единицы будут выделены и классифицированы, их дальнейшее изучение потребует использования определенных методов. Вторым аспектом в определении методологии изучения сленга являются методы лингвистического исследования.

Из существующих методов применительно ко сленгу стоит выделить сопоставительный метод, в основе которого лежит синхрония, то есть явления изучаются на данном этапе развития языков. С помощью сопоставления можно выделить не только особенности сленга, но и сравнить совершенно разные дискурсы и присущие им группы сленга между собой. [2]

Так как сленг занимает определенную часть в самых разных языковых подсистемах, стоит также выделить структурные методы исследования, с помощью которых изучаются единицы в рамках одного языка. Структурные методы включают в себя: контекстуальный метод, метод оппозиций, методы компонентного и дистрибутивного анализа. Дистрибутивный

анализ занимается анализом семантики языковых явления и синтаксической сочетаемости, компонентный анализ помогает обнаружить семы меньше чем слово. [2]

На современном этапе лингвистических исследований сформировалась группа экспериментальных методов исследования, к которым относят семантико-когнитивные методы исследования. Применимо к изучению сленга можно использовать психолингвистические методы, с помощью которых можно выявить как устроены фрагменты языка в сознании его носителя, определить принципы организации единиц лексикона. Гипотетико– дедуктивный метод позволит с помощью семантического эксперимента уточнить значение слов и построить модель концепта. [2]

Заключение

Рассмотрев общенаучные и лингвистические методы научного исследования, мы выявили методы, необходимые для изучения сленговых единиц в спортивном и других дискурсах. На первых этапах сбора информации и классификации тех или иных языковых единиц необходимы практические методы общенаучного исследования, так как сленг постоянно развивается, а в некоторых дискурсах, например, в спортивном, очень трудно выявить именно сленговые обороты. Так как сленг – это часть языка, то для дальнейшего исследования необходимо использовать лингвистические методы. Изучив их, мы отобрали наиболее современные и подходящие для изучения рассматриваемой нами темы.

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — С. 32—41.
2. Введение в языкознание. 1.3. Методы лингвистических исследований / 05/06/2015 / [Электронный ресурс]. URL: 1.3. Методы лингвистических исследований (studfile.net) (дата обращения 08.02.2023).
3. Основные методы научного исследования / 11.08.2020 г. / [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/blog/osnovnye-metody-nauchnogo-issledovaniya> (дата обращения 27.01.2023).
4. Особенности сленга в английском языке / 2018 г. / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-slenga-v-angliyskom-yazyke-1> (дата обращения 28.01.2023).
5. Роль английского языка в международной связи и общении / 2018 г. / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-v-mezhdunarodnoy-svyazi-i-obschenii> (дата обращения 28.01.2023).

Осман С.М., Осман М.М.

Особенности употребления англоязычного спортивного сленга в средствах массовой коммуникации. Способы его перевода на русский язык.

*Российский Государственный Социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-86

Научный руководитель: Протасов Е.Б.

Аннотация

В работе представлен анализ медиа спортивного сленга, лексики спортивного дискурса и средств массовой информации. Цель исследования: проследить влияние средств массовой информации на спортивный сленг, для выявления особенностей медиа спортивного сленга, а также определения способов его перевода.

Объектом данной работы является англоязычный медиа спортивный сленг. Предмет исследования – особенности и способы перевода англоязычного медиа спортивного сленга. Результат исследования – выявление наиболее универсальных способов перевода англоязычного медиа спортивного сленга. В работе использовались материалы статей, публикаций, интернет ресурсов, а также теоретическая база по курсу «переводоведение».

Ключевые слова: сленг, способы перевода, средства массовой информации.

Abstract

The paper presents an analysis of the media sports slang, the vocabulary of sports discourse and the media. The purpose of the study: to trace the influence of the media on sports slang, to identify the features of the media of sports slang, as well as to determine the ways of its translation.

The object of this work is the English-language media sports slang. The subject of the research is the features and methods of translation of the English-language media sports slang. The result of the study is the identification of the most universal ways of translating the English-language media of sports slang. The work used materials from articles, publications, Internet resources, as well as the theoretical basis for the course "translation studies".

Keywords: slang, translation methods, mass media.

Введение

Спорт – это сложное и многозначное явление, которое является неким способом коммуникации, популяризированным среди огромного числа людей. Поэтому важно следить за динамикой спортивного дискурса, а также изучать его наиболее современные проявления. В данной работе мы рассмотрим одно из самых актуальных ответвлений спортивной лексики – англоязычный медиа спортивный сленг.

Значимость английского языка в олимпийском комитете только растет, а сленговые выражения все больше входят в спортивный дискурс. Медиа спортивный сленг набирает свою популярность за счет все большего распространения влияния средств массовой информации, а также популяризации медиа спортивных событий. В связи с этим, мы ставим перед собой цель выделить особенности данной разновидности сленга, а также определить способы ее перевода.

Основная часть

1. Особенности англоязычного медиа спортивного сленга

Сленг – это разновидность языка, преимущественно разговорная, которая по своему строению отличается от принятых языковых стандартов. Также сленг присущ определенным группам людей, которые могут быть сформированы по различным критериям. Так, спортивный сленг является частью спортивного дискурса. В данной работе мы рассматриваем медиа спортивный сленг, поэтому следует понимать, что данное понятие будет находиться на стыке двух дискурсов – спортивного и дискурса СМИ. Для выявления особенностей спортивного сленга в средствах массовой информации мы рассмотрим обе сферы взаимодействия.

Спортивный сленг – это не просто жаргонизмы, употребляемые в устной речи. Он является узконаправленной профессиональной лексикой, а также обладает своими специфическими чертами, к которым можно отнести: достаточно широкий круг пользователей, открытость, динамичность, метафоризация, ярко выраженное эмотивное начало.

Спортивный сленг в средствах массовой информации является синтезом дискурса СМИ и спортивного дискурса. Материалы, которые публикуются в СМИ также обладают следующими особенностями:

1. Они всегда имеют адресата – аудиторию.
2. Большое влияние на них оказывают внешние, экстралингвистические обстоятельства.
3. Они неразрывно связаны с другими дискурсами, с которыми происходит синтез.

Рассмотрим некоторые примеры из англоязычного спортивного сленга:

1. «Paint» – «краска», трехсекундная зона в баскетболе.
2. «From downtown» - забросить с очень дальней дистанции в баскетболе.
3. «In a clutch» - в «клатче», борьба на последних минутах матча при почти равном счете в баскетболе.

Теперь рассмотрим примеры англоязычного медиа спортивного сленга:

1. «The Golden State Warriors rolled past the San Antonio Spurs, 129-115, on Monday night to complete a dominant **four-game sweep** in the N.B.A.'s Western Conference finals». «Four-game sweep» – так в спорте обозначают определенное число

непрерывной серии побед. Например, когда команда выигрывает шесть игр подряд, говорят «six-game sweep».

2. “Dallas found the right mix in Shawn Marion, DeShawn Stevenson, and Jason Kidd - a group of vets that could switch their way through pick-and-rolls to keep James relatively off balance”. «Vets» - ветераны. В спортивном сленге данное слово означает человека, у которого за спиной долгая спортивная карьера.
3. “That Oklahoma City **squad** was a powerhouse ahead of its time”. «Squad» на спортивном сленге это один из способов назвать команду, но обычно так называют сыгранных людей и хороших партнеров.

Все примеры, указанные выше, были про Национальную баскетбольную ассоциацию. В первой группе примеров были приведены сленговые обороты, используемые игроками, тренерами, а также людьми, очень хорошо разбирающимися в данном виде спорта, а также следящими за его динамикой. Здесь речь идет о совсем небольшой группе людей и спортивном баскетбольном сленге. В последнем случае все сленговые выражения из примеров могут употребляться и в хоккее, и в волейболе, и в футболе, они понятны аудитории, которая следит за разными видами спорта.

Рассмотрев примеры, можно выделить следующую особенность медиа спортивного англоязычного сленга: из-за влияния средств массовой информации и направленности на некую аудиторию, границы между терминологией различных видов спорта становятся размытыми и употребляемый сленг становится применим к различным видам спорта, в то время как привычно спортивный сленг подразделяется на группы в соответствии с определенными видами спорта. Таким образом, спортивный сленг в СМИ приобретает более общее значение для сохранения актуальности для аудитории, которая может в значительной степени интересоваться конкретным спортом, но просматривать информацию о других видах.

2. Способы перевода англоязычного медиа спортивного сленга

Спортивная терминология постоянно развивается, в связи с чем могут возникать сложности при переводе. Главная задача переводчика – постараться максимально передать объективную суть исходного термина или фрагмента, отбросив свое субъективные представления и домыслы. Перед нами возникает задача – выделить из существующих способов перевода те, которые дадут максимально качественный результат при переводе англоязычного медиа спортивного сленга. Исходя из выделенных особенностей англоязычного медиа спортивного сленга, можно выделить следующие приемы перевода.

Описательный перевод. Данный способ перевода особенно актуален в рамках динамики окружающей действительности, при появлении новых составляющих англоязычного сленга. На начальных этапах возникновения нового термина, еще не существует аналогов в языке перевода, что исключает возможности перевода с помощью других существующих приемов. При описательном переводе исходному слову дается разъяснение при помощи распространенных слов, существующих в языке перевода. В первой части статьи мы использовали примеры медиа спортивного сленга, несколько из которых мы перевели с помощью описательного перевода:

1. «Four-game sweep» – так в спорте обозначают определенное число непрерывной серии побед.
2. «From downtown» - забросить с очень дальней дистанции в баскетболе.

Такой способ перевода будет актуален для конкретного термина до тех пор, пока он не войдет в массы с течением времени в русскоязычных СМИ, далее появляются аналоги.

Рассмотрим другие примеры описательного перевода:

1. «Backdoor» - положение игрока, когда он находится за спиной у соперника.
2. «No-charge semi-circle» - зона под кольцом в баскетболе, в которой не будет поставлен фол при столкновении двух игроков.
3. «Top of the key» - точка на трехочковой линии в баскетболе ровно по центру.

Подбор аналога. При использовании данного способа перевода, происходит подбор контекстуально подходящего варианта. Многие из приведенных примеров уже давно активно

используются при переводе англоязычных СМИ, а также при написании статей для русскоязычных СМИ. Такое влияние начинает зарождаться в тот момент, когда термин только начинает получать широкое распространение, а в следствие используется в повседневной жизни людьми, которые могут даже не разбираться в конкретном виде спорта. Здесь следует подчеркнуть влияние СМИ на укоренение отдельного термина в разговорной речи. При переводе должно использоваться такие слова, которые будут вызывать правильные ассоциации с исходным термином и давать четкое представление о его значении:

1. «Defender» – «защитник». Человек, в обязанности которого входит препятствие атакам соперника.
2. «Corner» - «угловой удар». Удар, который пробивается из углового сектора поля.
3. «Draw» - «ничья». Ситуация, когда итоговый счет равный.
4. «Half-time» - «перерыв между таймами».
5. «Kick off» - «введение мяча в игру».

Транскрипция. При использовании данного способа перевода при помощи букв языка перевода воспроизводится звучание исходного слова. Транскрипция все чаще выбирается способом для решения конкретной переводческой задачи в современных реалиях. Данное явление заметно во многих сферах, особенно, это касается сленга. Учитывая влияние иностранных СМИ, англоязычные слова достаточно легко интегрируются в русский язык, входят в разговорную речь и используются как в обычных разговорах, так и для написания статей для русскоязычных СМИ. Особенно это касается сфер массового взаимодействия, таких как спортивные соревнования, профессиональные и любительские лиги, Олимпиады, Чемпионаты мира и т.д. Именно из сленга, который используют люди в разговорах между собой, комментаторы, спортивные аналитики и сами спортсмены, возникают современные устойчивые выражения. Рассмотрим примеры перевода с помощью транскрипции:

1. «Assistant referee» – «ассистент рефери» (помощник судьи). Человек, который должен отслеживать выход мяча за пределы поля, нарушения правил игроками и т.д.
2. «In a clutch» - в «клатче», борьба на последних минутах матча при почти равном счете в баскетболе.
3. «Foul» - фол. Намеренно совершенное действие против правил, за которым следует наказание.
4. «Goalkeeper» - «голкипер» (вратарь). Игрок, который стоит на воротах.
5. «Offsides» - «офсайд». Положение «вне игры».

Заключение

На основе выявленных особенностей медиа спортивного сленга, мы определили основные способы перевода, которые используются переводчиками в работе с медиа спортивной терминологией. Мы провели отбор конкретных способов перевода, наиболее часто используемых для решения переводческих задач, а также определили тенденции направлений перевода в современных реалиях. Мы рассмотрели примеры используемой в СМИ англоязычной терминологии, на основе которых выявили влияние СМИ на интеграцию англоязычных терминов в русский язык, а также влияние сленга на появление устойчивых выражений.

1. Алексеева Е.А. Дискурсивные особенности текстов СМИ: публичность и достоверность /29.03.2014 / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursnyye-osobennosti-tekstov-smi-publichnost-i-dostovernost/viewer> (дата обращения 21.02.2023).
2. Баскетбольные термины, которые пригодятся в работе / 23/11/2018 / [Электронный ресурс]. URL: <https://newbasket.ru/2018/11/23/basketball-terminology-court/> (дата обращения 23.02.2023).
3. Гаврюшина Е.А. Особенности перевода английской спортивной терминологии // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций М., 2013. С. 54-58.

4. Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского / М.А. Кротовская // Материалы межвузовской научно-практической конференции Факультета иностранных языков Академии ФСБ "Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе. - М., 2013. - С. 58-67
5. Шарикова Ф.Н., Терпелец Ж.А., Осадчая В.П. Особенности перевода спортивной терминологии зимних видов спорта с английского языка на русский язык // Физическая культура, спорт - наука и практика М., 2022. С. 91-94.
6. Шарикова Ф.Н., Терпелец Ж.А., Осадчая В.П. Особенности перевода спортивной терминологии зимних видов спорта с английского языка на русский язык / 29.09.2022 / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-sportivnoy-terminologii-zimnih-vidov-sporta-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk/viewer> дата обращения (21.02.2023).

Парвина А.

**О семантической роли односоставных предложений
в таджикском и английском языках**

*ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-87

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о семантической роли односоставных предложений в таджикском и английском языках. Отмечается, что изучение простых односоставных предложений в таджикском языкознании началось довольно давно, однако сравнительный анализ простого односоставного предложения в таджикском и английском языках еще не стал объектом специального исследования.

Ключевые слова: сравнительно-типологический анализ, английский и таджикский языки, семантическая роль, односоставные предложения, таджикское языкознание.

Abstract

On the issue concerned with semantic role of one-part sentences in Tajik and English languages
The given article dwells on the issue concerned with semantic role of one-part sentences in Tajik and English languages. It is noted that the study of simple one-part sentences in Tajik linguistics began quite a long time ago, however, a comparative analysis of a simple one-part sentence in Tajik and English has not yet become the object of a special study.

Keywords: comparative-typological analysis, English and Tajik languages, semantic role, one-part sentences, Tajik linguistics.

Изучение простых односоставных предложений в таджикском языкознании началось довольно давно, однако, сопоставительный анализ простого односоставного предложения таджикского и английского языков, до настоящего времени не стал объектом специального исследования. Во всех синтаксических концепциях предложение понимается как центральный объект и всестороннее раскрытие его сущности является одной из сложных проблем. Сопоставительное исследование простых односоставных предложений таджикского и английского языков имеет большое теоретическое и практическое значение [10; 11; 12; 13].

В таджикском языкознании простые односоставные предложения получили полное и системное исследование, но сравнительный анализ структуры всех типов простых односоставных предложений в таджикском и английском языках еще никем не проведен. В.Ю. Салохиддинов сопоставил лишь простые односоставные безличные предложения в английском и таджикском языках. Поэтому сопоставительное изучение других разновидностей односоставных предложений в рассматриваемых языках имеет большое значение. Изучение простых односоставных предложений в таджикском языкознании развивалось под влиянием Шахматовско-Виноградовской интерпретации. В современной синтаксической науке проблема двусоставности и односоставности предложения остается одной из дискуссионных проблем.

Одни исследователи отрицают понятие «односоставное предложение», защищают идею «двусоставности предложения», признавая его важность [8; 9]. Другие же признают реальность существования простых односоставных предложений в грамматическом строе английского языка и выделяют их разветвленную систему. Анализ первоисточников показывает, что, опираясь только на одну группу признаков (структурно-формальные или семантические), нельзя определить специфику структурно-семантических особенностей односоставных предложений. В дальнейших исследованиях определены структурно-грамматические особенности односоставных предложений. Структурно-семантическая классификация и оценка предложения определена на основе степени редукции грамматического субъекта [14] и на основе единства означаемого и означающего [15; 16]. В односоставных предложениях таджикского и английского языков главные члены имеют грамматические и семантические признаки, характерные для сказуемого структурно-семантический анализ простых односоставных предложений в таджикском и английском языках позволил выявить особенности их образования и внутреннюю специфику. Кроме того, сравнительно-типологическое исследование структурно-семантических свойств простого предложения и полученные результаты могут быть полезны в дальнейших исследованиях синтаксиса сопоставляемых языков и внести вклад в разработку теории простого предложения. В английском языке анализ простых односоставных императивных предложений, к которым относятся приказная форма глагола, форма глагола первого и второго лица единственного и множественного числа, вызывает большие трудности. Среди лингвистов по этому вопросу нет единого мнения. О существовании в английском языке односоставных предложений необходимо отметить следующее: многие лингвисты считают, что односоставные предложения относятся к неполным предложениям, так как подлежащее “you” в них всегда представляется нулевым вариантом и не всегда выражается. По мнению других исследователей императивное предложение относится к односоставным предложениям [8; 9].

В синтаксической структуре любого языка, в том числе таджикского и английского языков, члены предложения делятся на главные и второстепенные. Главные члены предложения выражают сущность цели и поэтому они составляют ядро предложения. Иногда в предложении присутствие двух главных членов не обязательно. Наличие только одного главного члена указывает на присутствие второго, что характерно для простых односоставных глагольных предложений. Деление односоставных предложений на типы в современном языкознании не представляет никаких сомнений. В современном таджикском литературном и английском языках существуют два структурно-семантических вида предложений, которые отличаются друг от друга следующими признаками: а) структурой; б) семантикой; в) логико-грамматическим типом (коммуникативностью). В современном таджикском литературном языке простые односоставные предложения по составу и грамматической функции главных членов делятся на простые бесподлежащие и бессказуемые. Большая группа односоставных предложений являются разновидностью глагольных предложений. Такое явление встречается в простых односоставных предложениях английского языка. Простые односоставные предложения, являясь отдельной синтаксической категорией, имеют специфические грамматические признаки, которые отличают их от других синтаксических категорий. Как целостная грамматически оформленная единица речи, предложение широко используется для выражения мысли и чувства. Известно, что основным признаком предложения считают коммуникативность. В простом предложении главные члены являются центром, объединяющим второстепенные члены и составляющим самостоятельное предложение с грамматической точки зрения. В односоставных предложениях отношение содержания к бытию, к объективной действительности устанавливается с помощью одного главного члена. Этой особенностью предложение отличается от других единиц языка: слова, словосочетания, которые не выражают мысли и чувства.

По отнесенности к какому-либо лицу односоставные предложения делятся на личные и безличные. По структуре в сопоставляемых языках они бывают полными и неполными. В таджикском языке бесподлежащие односоставные предложения делятся на определенно-

личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные. В структурном отношении они ничем не отличаются, но сказуемое таких типов односоставных предложений выражает неодинаковые действия и признак. Односоставные определенно-личные предложения, в которых сказуемое выражается повелительным наклонением, в некоторых случаях на английский язык передаются односоставными предложениями. Деятель действия выражается вторым лицом единственного или множественного числа. В таджикском языке под неопределенно-личным предложением понимают предложение, в котором сказуемое выражается в форме 3-го лица множественного числа и по которому можно определить действующее лицо:

В английском языке широко используется неопределенное подлежащее, выраженное местоимением в форме 3-го лица множественного числа. Кроме этого, в английском языке другим известным словосочетанием, которое выражается в неопределенно-личных предложениях, является субъектное инфинитивное словосочетание. Это словосочетание состоит из существительного или местоимения и инфинитива, который следует после сказуемого. В таджикском языке многоупотребительны односоставные обобщенноличные предложения, сказуемое которых выражается условно-сослагательным наклонением. Такой тип обобщенно-личных предложений чаще встречаются в составе сложных предложений. Эта одна из особенностей обобщенно-личных предложений, которые выражаются такой формой глагола. Они часто встречаются в качестве придаточного предложения.

1. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. – 2022. – No 2. – P. 39-41.
2. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Su x -гох/goh in “Tarjimai Ta’rikhi Yamini” by Jurfodiqoni. // Stephanos. – 2022. – No 6(56). – P. 52-58. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-56-6-52-58.
3. Ashrapov B.P. Some Views on the Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to 17th-18th Centuries. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Vol. 37. – No 3. – P. 58-64.
4. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. No 6. P. 10-12.
5. Ashrapov B.P. The level of usage of the suffix -он/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century. // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – No 4. – P. 172-177.
6. Ашрапов Б.П. Некоторые соображения, связанные с морфологическими особенностями частиц таджикского литературного языка, относящихся к XVIII веку. // Заметки ученого. – 2022. – № 3-2. – С. 53-56.
7. Ашрапов Б.П. Употребление производных арабских наречий в таджикском литературном языке XVIII-го века. // Заметки ученого. 2022. № 2. С.42-45.
8. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - Изд. 4-е. М., 1973. 196 с.
9. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики английского языка. М.: Просвещение, 1986. 290 с.
10. Бобоева З. Об одной эквивалентной синтаксической конструкции в таджикском и в английском языках. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2012. № 1(29). С.86-97.
11. Бобоева З.Х., Усмонов К.У. Коммуникативные типы предикативных групп состава сложносочиненных предложений (на материале английского и таджикского языков). // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 3(55). – С. 265-272.
12. Бобоева З.Х., Усмонов К.У. Общие вопросы теории учения о сложносочиненных предложениях. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2013. – № 4(37). – С. 94-99.
13. Бобоева, З.Х. Сопоставительный анализ сложносочиненных предложений в таджикском и английском языках: специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бобоева Зайнура Хомитжоновна. – Душанбе, 2014. – 22 с.
14. Ильиш Б.А. Практическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1960. 640 с.
15. Камолитдинов Б. Муродифоти синтаксиси ва хусни баён. Душанбе: Маориф. 1986. 136с.
16. Норматов М. Омӯзиши чумлаҳои содаи яктаркиба. Душанбе: Маориф, 1988. 152 с.

Родичева А.А.¹, Зайцева Т.А.²

Перевод экзотизмов с русского языка на английский

¹Российский государственный гидрометеорологический университет
(Россия, Санкт-Петербург)

²Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-88

Аннотация

Язык занимает важное место среди специфических компонентов национальной культуры, впитывая в себя на протяжении всей своей истории особенности характеры и обычаи народа. Являясь важнейшим инструментом формирования национальной идентичности, язык аккумулирует в себе языковые средства и элементы языковой картины мира. Авторы отмечают, что проблему для переводчика составляет перевод безэквивалентной лексики, в частности, экзотизмов. В данной статье авторы предлагают сравнительный анализ перевода экзотизмов с русского на английский язык, встречающихся в художественной литературе.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, экзотизм, лексические единицы, способы перевода.

Abstract

The language occupies an important place among specific components of the national culture, absorbing the its main features. Being the most important tool for the formation of national consciousness, language accumulates elements of the linguistic view of the world. The authors show that the main challenge for the translator is conveying non-equivalent lexis and culture-bound terms, in particular. The article offers a comparative analysis of the translation of culture-bound terms from Russian into English in fiction.

Keywords: translation, non-equivalent lexis, culture-bound term, lexical units, methods of translation.

В произведениях художественной литературы описываются быт, культура и особенности разных народов. Перед переводчиком стоит сложнейшая задача – перевести ментальность одной культуры в термины и образы другой. Освоению мира, увеличению памяти человечества и стиранию границ способствует адекватный перевод художественных произведений. При переводе сравниваются не только языки, но и культуры.

В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, используемая для обозначения специфических явлений местной культуры - реалий. Реалии – это слова и словосочетания, присущие одному народу, которые отражают жизнь, быт и традиции, но чуждые для других народов, так как отсутствуют в их языке и культуре [2, с. 47].

В случае заимствования в чужой язык безэквивалентные слова называют экзотической лексикой (экзотизмами). Экзотизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее. [4, с. 94]. Экзотизм как феномен является представителем такой лексики, как безэквивалентная, то есть, не имеющая или частично имеющая аналоги в языках, на которые будет переведена та или иная реалья, а также неотъемлемой частью любого языка.

Одним из наиболее трудных вопросов в теории перевода художественных произведений считается проблема перевода экзотизмов, так как она связана «с целым рядом разнородных аспектов, таких, как переводческий аспект страноведения, культура переводчика, учет фоновых знаний (знакомство с соответствующей средой, культурой, эпохой) читателя перевода по сравнению с привычными восприятиями и психологией читателя подлинника, и, наконец, немало литературоведческих и лингвистических моментов» [1, с. 27]. Изучая особенности перевода экзотизмов нужно иметь в виду, что они являются частью фоновых знаний и языковой компетенции (экстралингвистическим фактором восприятия). При передаче смысла экзотизма

обязательно нужно принять во внимание тот факт, что у получателя перевода необходимых фоновых знаний, скорее всего, нет, а это требует обязательного внесения в текст перевода соответствующих трансформаций.

В переводе важно передать не только предметное значение экзотизмов, но и национальную и историческую окраску, а также местный колорит. В языке перевода часто не существует нужного эквивалента какого-либо слова-экзотизма, поэтому переводчик, как представитель другой культуры, испытывает трудности при переводе [3, с. 482]. Для того, чтобы правильно передать экзотизм используются различные стратегии перевода, так как экзотизмы не имеют эквивалентов в языке перевода.

С.И. Влахов и С.П. Флорин определили, что «перевод экзотизмов – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины» [1, с. 5].

Передача национального своеобразия текста с использованием художественных соответствий из языковых средств иностранного языка – это сложнейшая задача, стоящая перед переводчиком художественного текста. Особенно сложным является перевод национально-специфических элементов, поскольку они отражают менталитет и традиции его носителей.

В теории перевода существуют различные способы перевода культурно-маркированных единиц на иностранный язык. Говоря о культурных реалиях, эти способы можно свести к двум основным: транскрибирование (транслитерация) и перевод, который можно выполнить следующими способами: введение неологизма (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм), примерный (уподобляющий) перевод (гипо-гиперонимический перевод, функциональный аналог) контекстуальный перевод.

В нашем исследовании мы рассмотрели экзотизмы в произведениях Л.Н. Толстого и Ч.Т. Айтматова и их перевод на английский язык разными переводчиками. Основной функцией экзотизмов в произведениях этих двух писателей является номинативная, то есть воспроизведение повседневного быта, обстановки, интерьера, пейзажа, портрета. Номинативная функция экзотизмов в тексте сочетается с художественной функцией. Все экзотизмы, встречающиеся в текстах произведений, придают повествованию национальный колорит, тем самым приближают читателя к языку той страны, жизнь которой описывают авторы.

В произведениях Л.Н. Толстого («Казачьи», «Кавказский пленник», «Хаджи Мурат») и Ч.Т. Айтматова («Джамиля», «Прощай, Гульсары», «Материнское Поле»), как отмечено выше, несмотря на сложность экзотизмов, авторы вводят их в текст без пояснения их значений. Отсутствие объяснения показывает, что слово либо достаточно освоено заимствующим языком и понятно его носителям, либо значение данного экзотизма легко понимается из контекста. Данную тенденцию часто сохраняют и переводчики.

Экзотизм бешмет имеет следующее значение у тюркских, монгольских и кавказских народов: это плотно прилегающая в груди и в талии верхняя одежда, доходящая до колен. Данный экзотизм встречается в пяти произведениях: «Казачьи» - beshmet, «Кавказский пленник» - beshmet, «Джамиля» - coat, «Материнское поле» - jacket, «Хаджи Мурат» - beshmet. Мы можем отметить, что переводчики произведений «Казачьи», «Кавказский пленник» и «Хаджи Мурат» использовали транслитерацию при передаче этих экзотизмов, подчеркивая принадлежность персонажей иной культуре. В тексте не дается никаких пояснений, из контекста мы можем понять, что это часть одежды. Переводчикам важно сохранить намерение автора оригинала показать этническую идентичность героя данного произведения. Однако в переводах произведений Ч.Т. Айтматова экзотизм бешмет переведен аналогом: «Джамиля» - coat, «Материнское поле» - jacket

Часто употребляемым экзотизмом в материале исследования является аул (аил). В «Джамиле», «Материнском поле» Материнское поле переводчики также находят аналог village. В переводах же повестей «Хаджи Мурат» и «Кавказский пленник» переводчики использовали приём транслитерации aoul или aul. Так как из контекста сложно понять, что означает это слово, переводчики делают сноски с объяснением.

Экзотизм джигит встречается в разных произведениях. В повестях «Джамия» и «Прощай, Гульсары» предлагаются следующие варианты перевода: supporter и rider, соответственно. В трёх других произведениях «Материнское поле», «Кавказский пленник», «Хаджи Мурат» переводчики передают экзотизм с помощью транслитерации и транскрибирования: djigit- («Материнское поле»), zhigit («Кавказский пленник»), dzhigit («Хаджи Мурат»). В переводе повести «Кавказский пленник» переводчик сделал сноску «hero», в двух других произведениях пояснение не дается.

Как показывает анализ материала исследования, большинство экзотизмов были переведены транскрибированием, что способствует созданию атмосферы текстов. Именно благодаря сохранению звучащей формы экзотизмов (например, аксакал - aksakal, мулла – mullahs и др.) переводчикам удаётся передать национальный колорит.

Использование таких переводческих приёмов, как транслитерация, транскрибирование и уподобление используются примерно в одинаковом количестве контекстов, находятся почти в равных процентных соотношениях. Как уже упоминалось ранее, переводчикам удалось сохранить национальную атмосферу в тексте, при этом экзотизмы не усложняют восприятие текста.

Приемы транслитерации и транскрибирования являются преобладающими.

Таким образом, экзотизмы, сравнение переводов которых мы провели, выполняют в основном функции описания национально-языковых особенностей, описания различных географических мест, которые полностью отличаются от русской действительности, создают речевую характеристику главного героя и второстепенных персонажей и воздействуют на воображение читателя.

В произведениях Ч.Т. Айтматова и Л.Н. Толстого преобладают экзотизмы тюркского происхождения. В этих случаях задача переводчика усложняется, поскольку не всегда значение слова понятно даже на русском языке.

Анализ показал, что большинство эквивалентов, подобранных переводчиками с помощью приблизительного перевода в английских текстах являются синонимичными, либо полностью совпадают.

При переводе отдельных экзотизмов на английский язык переводчики пытались сохранить и передать всю их «экзотичность», используя с этой целью приемы транслитерации и транскрибирования, отражая звуковую форму слов оригинала.

Каждый из переводчиков, работы которых мы анализировали и сравнивали, стремится сохранить национальный колорит произведения, особенности авторского стиля писателя, которого он переводит, старается облегчить прочтение для читателя и подобрать такой эквивалент, который полностью передавал бы атмосферу исходного текста.

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Изд. 3е, испр. И доп. – М., 2006. – 448 с.
3. Грабовский Н.К. Теория перевода. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
4. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб, пособие / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. - 3-е изд., исправ. - М.: ИЦ «Академия», 2006. - 300 с.

Симбулетова Р.К., Аутлева Ф.А., Шхумишхова А.Р.
Аудирование как средство обучения иностранному языку
студентов неязыковых факультетов

Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-89

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы иноязычной подготовки студентов нелингвистических специальностей при обучении аудированию как одному из самых важных компонентов общения на иностранном языке, отражается важность проблемы совершенствования методов аудирования на неязыковых факультетах. Анализируются трудности процесса прослушивания, общеречевые механизмы, лежащие в основе понимания иноязычной речи, рассматривается классификация видов аудирования, предлагается система упражнений, основанная на современной методической базе.

Ключевые слова: аудирование, иностранный язык, трудности аудирования, система заданий для обучения аудированию.

Abstract

The article discusses the issues of foreign language training of students of non-linguistic specialties in teaching listening as one of the most important components of communication in a foreign language, reflects the importance of the problem of improving listening methods at non-language faculties. The difficulties of the listening process, general speech mechanisms underlying the understanding of a foreign language speech are analyzed, the classification of types of listening is considered, a system of exercises based on a modern methodological base is proposed.

Keywords: listening, foreign language, listening difficulties, system of tasks for teaching listening.

Коммуникативная иноязычная компетентность является в настоящее время одной из главнейших составляющих компетентности любого специалиста. В связи с этим совершенствование обучения иностранному языку является важнейшей задачей. Достижение цели обучения – формирование профессиональной коммуникативной иноязычной компетентности – в значительной мере зависит от средств обучения, среди которых особое место принадлежит аудированию. Проблема обучения восприятию аутентичной речи на слух является одной из актуальных, так как долгое время большее внимание уделялось говорению, и считалось, что построение грамматически и лексически правильного и связного монолога является показателем овладения и знания иностранного языка. Однако даже у человека с хорошим уровнем знания иностранного языка может вызвать трудности восприятие на слух аутентичных текстов и речь англоговорящих людей. Мы сталкиваемся с аудированием как самостоятельным видом речевой деятельности в различных ситуациях реального общения. Это происходит, когда мы слушаем: различные объявления; новости радио и телевидения; рассказы собеседника; собеседника по телефонному разговору и т.д. В процессе аудирования идёт усвоение фонемного и лексического состава иностранного языка, а также его грамматической структуры. Параллельно процесс аудирования помогает овладеть говорением, чтением и письмом. Если обучаемый понимает воспроизводимую речь, ему проще понять и графическую речь, то есть изменить то, что он видит, на то, как это должно звучать. Термин «аудирование» ввел Дон Браун в 1930 году в работе «Teaching Aural English». Сопоставляя процесс аудирования с процессом чтения, он выстроил следующие логические цепочки, для аудирования: слышим > слушаем > аудлируем и для чтения: видим > смотрим > читаем. «Процесс аудирования включает в себя слышание, слушание, распознавание устной речи и интерпретирование произносимых символов, привнесение в символы значимости и знаний и

осознание невысказанных фактов и предположений». После 1950-го года термин «аудирование» стал широко использоваться в работах по психологии и методике преподавания иностранных языков. Было проведено немало исследований в области изучения процесса слухового восприятия речи, в которых ученые давали определение понятия «аудирование». Большинство исследователей-методистов придерживается определения, данного З.А. Кочкиной: «Аудирование - это процесс восприятия и понимания слышимой речи», дополнения и уточнения были сделаны в работах И.А. Зимней, В.И. Ильиной, Н.И. Соболевой и др. [1,34]. Мы считаем следующее определение более точным: «Аудирование - это сложный мыслительный процесс восприятия, распознавания и понимания речи, сопровождающийся активной переработкой полученной информации в ее связи с имеющимися у аудитора лингвистическим и прагматическим опытом и оценкой воспринимаемой информации во внутренней речи».[6,13]

Различают коммуникативное и учебное аудирование. В процессе учебного аудирования происходит формирование речевого слуха и навыков узнавания лексико - грамматического материала и умений понимания и оценки прослушанного. Коммуникативное аудирование является целью обучения и представляет собой сложное речевое умение понимать речь на слух при ее одноразовом воспроизведении. Важным условием при формировании аудирования является мотивация. Если слушающий испытывает потребность слушать, это ведет к максимальной мобилизации его психического потенциала: обостряется речевой слух и даже чувствительность органов ощущения, более целенаправленным становится внимание, повышается интенсивность мыслительных процессов. Для создания мотивации к изучению иностранного языка и, в частности, потребности в аудировании как познании нового о языке и мире, как активном участии в общении, важным является правильный выбор аудиотекстов.

В зависимости от конкретных учебных задач и по признаку полноты понимания информации различаются два вида аудирования: аудирование с полным пониманием и аудирование с пониманием основного содержания текста (И.Л. Бим). Тексты для аудирования с полным пониманием не включают незнакомой лексики и выражений, которые могли бы явиться помехой при восприятии. Отдельные новые слова, если они встречаются в тексте, должны легко пониматься. К ним относятся интернационализмы, слова, состоящие из известных элементов, или слова, значение которых легко выводится из контекста.

Аудирование тесно связано с другими видами речевой деятельности. Аудирование и чтение направлены на восприятие и смысловую переработку информации, и этим объясняется общность речевых механизмов, обслуживающих рецептивные виды речевой деятельности. Аудирование и говорение представляют собой две стороны единого явления, называемого устной речью.

Аудирование – это единственный вид речевой деятельности, когда от слушателей почти ничего не зависит, так как языковая форма и содержание заданы говорящим, пропускная способность слухового канала ниже, чем, например зрительного, поэтому, слуховая память развита хуже, чем зрительная, из этого следует что, при длительном слушании быстро наступает утомляемость и быстрее происходит забывание того, что мы слышим.

При недостаточной сформированности компонентов процесса аудирования он протекает с большими или меньшими трудностями. К психологическим факторам трудностей восприятия иноязычной речи на слух относятся некоторые особенности слуховой памяти. К лингвистическим трудностям аудируемого текста относится, прежде всего, наличие в тексте определенного количества незнакомых и непонятных слов, языкового материала. К языковым трудностям следует отнести стилистические особенности текста, фонетические особенности аудируемой речи, грамматическая составляющая. К факторам, затрудняющим аудирование, относятся также особенности голосовых данных диктора (тембр, высота) и темп речи. [7,59]

Отсутствие знаний норм пользования языком в соответствии с ситуацией, не владение ситуативными вариантами выражения одного и того же намерения, незнание правил и социальных норм поведения носителей языка, традиций, истории, культуры могут затруднить интерпретацию речевого поведения партнера, понимание воспринимаемой на слух

информации. Как мы можем видеть, аудирование действительно очень сложный вид речевой деятельности. Большая часть трудностей проявляется в естественном общении, поскольку мы не можем вернуться к прослушанному и перемотать пленку назад. Построение системы заданий для обучения аудированию является одной из основных проблем, связанных с обучением данному виду речевой деятельности. Существуют различные классификации заданий. Как известно, задания подразделяют на: языковые и речевые (И.В. Рахманов); языковые, предречевые и речевые (С.Ф. Шатилов); условно-коммуникативные/условно-речевые и коммуникативные/речевые (Е.И. Пассов, Л.В. Скалкин и др.). [6,24] В основе этих классификаций лежит критерий направленности заданий на развитие языковых навыков или речевых умений. Кроме того, для обучения аудированию выделяют подготовительные и речевые задания (М.Л. Вайсбурд, И.Д. Морозова). [2, 77]

Учитывая все вышеизложенное, мы считаем, что для обучения аудированию необходимо использовать следующие типы заданий: подготовительные (ориентирующие); речевые; контролирующие. Подготовительные – выполнение упражнений до прослушивания: разъяснение заданий, снятие преподавателем возможных трудностей, мотивация к прослушиванию и активной работе. Например, преподаватель может попросить студентов догадаться по заголовку, о чем будет текст. Речевые – выполнение упражнений во время прослушивания (прослушать текст и вставить пропущенные слова; прослушать текст и закончить некоторые предложения; прослушать текст и сопоставить трудные или незнакомые слова и дефиниции; прослушать текст и установить последовательность событий). Контролирующие – выполнение упражнений после прослушивания (студентам предлагается опровергнуть или подтвердить высказывания, воспроизводимые в тексте; выполнить тест с выбором правильного ответа; выбрать заголовок из нескольких предложенных вариантов).

Система упражнений, предназначенная для обучения аудированию, должна быть направлена на преодоление трудностей, связанных с языковой формой сообщения; со смысловым содержанием сообщения; с условиями предъявления сообщения; с источниками информации. Посильность упражнений обеспечивается как постепенностью и последовательностью включения и отработки трудностей, так и целенаправленностью упражнения на преодоление лишь одной новой трудности. Основными факторами, обуславливающими успешность протекания процесса аудирования, выступают: индивидуальные особенности слушающего (степень развитости речевого слуха, памяти, наличие у него внимания, интереса и т.д.), условия восприятия (темпоральная характеристика, количество и форма предъявлений, продолжительность звучания), а также лингвистические особенности - языковые и структурно-композиционные сложности речевых сообщений и их соответствия речевому опыту и знаниям учащихся.

В современных условиях необходимо учитывать существующие технологии в обучении иностранному языку, своевременно ознакамливаться с последними нововведениями, уметь вычленивать из всего многообразия действительно важные ресурсы обучения, извлекать из них максимальную пользу. Наиболее эффективное обучение предполагает интерес обучаемых и их желание как специалистов развиваться. В связи с тем, что аудирование – это один из видов рецептивных видов речевой деятельности, преподавателю необходимо особенно тщательно подходить к выбору необходимых заданий для занятий. Студенты не только улучшают навыки речевой деятельности на иностранном языке, но и развивают свой творческий потенциал.

1. Агватер И. Рефлексивное слушание // Психология влияния. СПб., 2000.
2. Вайсбурд М.Л. Обучение учащихся средней школы пониманию иностранной речи на слух. – М.: Просвещение, 1965. – 77с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958.
5. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976.
6. Пассов Е.И. Я слушаю Вас ... // Коммуникативная методика. – 2002. - №1(1). – с. 22-25.
7. Пруссаков Н.Н. Трудности при обучении аудированию иноязычного звучащего текста // ИЯШ – 1981. - № с. 57-62.

Султанбаева Х.В., Галеева А.А.
Юридическая терминология башкирского языка

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-90

Аннотация

Юридическая терминология башкирского языка является актуальной сферой современной лексикологии. В данной статье рассматриваются вопросы становления и развития юридической терминосистемы башкирского языка. В силу сложившихся социально-культурных и исторических условий развития башкирского литературного языка абсолютное большинство терминов юридического права башкирского языка возникло в результате заимствований из разных языков, что традиционно для всех языковых систем.

Ключевые слова: юридическая терминология, башкирский язык, термины, способы терминообразования, заимствования.

Abstract

The legal terminology of the Bashkir language is an actual field of modern lexicology. This article discusses the formation and development of the legal terminological system of the Bashkir language. Due to the prevailing socio-cultural and historical conditions of the development of the Bashkir literary language, the absolute majority of the terms of the legal law of the Bashkir language arose as a result of borrowings from different languages, which is traditional for all language systems.

Keywords: legal terminology, Bashkir language, terms, methods of term formation, borrowing.

В настоящее время законодательное поле в России значительно расширяется, и из года в год увеличивается объем общественных отношений, вовлеченных в правовое регулирование. При этом одни и те же отношения становятся объектами внимания различных отраслей законодательства и, как следствие, один и тот же термин зачастую имеет несколько определений в различных законодательных актах. В этой связи большое значение имеет упорядочение юридической терминологии и создание юридических терминологических словарей.

Несмотря на наличие нескольких словарей юридических терминов на башкирском языке [2, 3, 4, 5], ощущается острая необходимость именно в словаре современных юридических терминов, который мог бы стать своеобразным терминологическим банком данных, служащим для различных целей.

Юридической терминологией называют средства юридической техники, с помощью которых конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте [1, с. 67]. Данные термины служат для обозначения юридических понятий и для выражения юридических конструкций.

Как правило, юридическая терминология представлена двумя взаимодействующими терминологическими подсистемами – терминологией права (законодательство) и теорией права (юриспруденция). С учетом генетических связей общеупотребительной лексики с данными терминологическими системами выделяют следующие типы юридических терминологических знаков: 1) прототермины права; 2) прототермины юриспруденции; 3) термины, используемые как в законах, так и в юриспруденции; 4) термины юриспруденции; 5) юридическая номенклатура; 6) терминоиды права; 7) терминоиды юриспруденции [6].

В башкирской терминосистеме юриспруденции с точки зрения формы прежде всего можно выделить две основные группы терминов: слова и словосочетания. К примеру, переводы юридических терминов с русского на башкирский и с башкирского на русский языки в современном «Русско-башкирском толковом юридическом словаре» представлены следующим образом:

- 1) аргументация – дәлилләү, аргументлау; баллотировка – тауышка куйыу, куйылыу; взыскатель – юллаусы, түләтеүсе; государственная безопасность – дәүләт именлеге; давность исковая – юллаузың вақыты үтеү; единобрачие – бер генә никахта тороу, бер никахлылык; жалоба – жалоба, ялыу; заблуждение добросовестное – ысын яңылышыу; идентификация – окшаштырыу и др.;
- 2) авторлык хокуғы – авторское право; бурыстан коткарыу – сложение задолженности; вазифа – должность; гражданлык эше – гражданское дело; ғәйепләүсе – обвинитель; дөйөм һайлау хокуғы – всеобщее избирательное право; еңәйт кодексы – уголовный кодекс; зарар – вред; зур хәүеф сығанағы – источник повышенной опасности и др. [5].

Итак, в качестве терминов юриспруденции башкирского языка принято рассматривать имена существительные, имена действия и построенные на их основе терминологические сочетания. Другие значительные части речи, входящие в состав многословных терминов, называются терминологическими элементами.

Абсолютное большинство терминов юридического права башкирского языка возникло в результате заимствований из разных языков, что традиционно для всех языковых систем, а также структурно-семантического и семантического калькирования в процессе перевода русской юридической литературы на башкирский язык. Башкирские термины юриспруденции, заимствованные из русского языка, создавались по образцу терминосистемы русских юридических терминов.

В составе терминологии башкирского языка функционирует значительное количество слов арабско-персидского происхождения, что в основном связано с экстралингвистическими факторами. Например: бәлиғ булмаған – несовершеннолетний; вазифа – обязанность; вәкәләт – полномочия; вәкил – представитель; ғәйеп – вина; ғазаплау – истязание; ғәмәл – действие; дәғүә – иск; дәлил – доказательство; канун – закон др. [7].

В настоящий момент в языке юридической науки башкирского языка функционируют следующие термины и составные части поликомпонентных терминов, заимствованные из русского и через него из западноевропейских языков: арест, аудитор, аффект, аффинаяж, банкрот, безопасность, валюта, вердикт, гауптвахта, геноцид, гипотеза, декларация, кодекс, колония, комиссия, контрабанда, конфискация, комментарий, контроль, лицензия, марка, мотив, референдум, санкция, стационар, субъект, суд, судья, токсикомания, шантаж, шпионаж, штамп, штраф, эксперт и др. [2].

Следует отметить, что юридические термины были заимствованы в башкирский язык несколькими способами: транслитерационным, морфологическим, синтаксическим и морфолого-синтаксическим. К примеру, в результате поморфемного или пословного перевода русских юридических терминов на башкирский язык появились такие кальки, как: виновность – ғәйеплек, преступный – еңәйтсел, неприкосновенность – тейелгеһезлек, объект преступления – еңәйт объект, субъективная сторона преступления – еңәйттең субъектив яғы, тяжкие преступления – ауыр еңәйттәр и др. Поскольку калькирование осуществляется согласно словообразовательным моделям заимствующего языка, способы образования и структура калькирования ничем не отличаются от способов образования и структуры самих башкирских слов.

Морфологический способ терминообразования заключается в создании новых слов путем сочетания морфем на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов. В данной статье термины «морфологический» и «суффиксальный» полностью совпадают. С помощью суффиксов появилось незначительное количество башкирских слов-терминов. Например:

- 1) -лык/-лек. При помощи данного суффикса образованы такие башкирские термины и терминологические элементы юриспруденции, как: юлбасарлык (разбой),

караклык (кража), аңһызык (невменяемость), һакһызык (неосторожность), вәһшилек (вандализм), ғәйеплек (виновность), бандитлык (бандитизм), дезертирлык (дезертирство), хулиганлык (хулиганство), шпионлык (шпионаж) и др.;

- 2) -ма/-мә. Суффикс, образующий имена существительные: аңлатма (указание), күрһәтмә (распоряжение) и др.;
- 3) -сы/-се. Данный суффикс присоединяется к глаголам и образует юридические термины, обозначающие производителя действия: заказсы (заказчик), еңәйтсе (преступник), террорсы (террорист) и др.

Значительное место в юридической терминологии занимают термины, образованные синтаксическим способом. Самым продуктивным средством пополнения юридической терминологии является образование терминословосочетаний, возникших в результате преобразования обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов». О продуктивности данного способа свидетельствует передача уголовно-правовых понятий не отдельными словами-терминами, а различного рода словосочетаниями, то есть составными терминологическими единицами.

Под морфолого-синтаксическим терминообразованием понимается образование новых слов в результате перехода лексических единиц из одной части речи в другую. Конверсия является продуктивным способом словообразования и способствует обогащению словаря новыми лексическими единицами. Наиболее часто встречается субстантивация, т. е. переход слов других частей речи в разряд имен существительных: ғәйепле – виновный (субстантивированное прилагательное); ойштороусы – организатор; башкарыусы – исполнитель; коткарыусы – подстрекатель; тикшерүсе – следователь; катнашыусы – соучастник; яклаусы – защитник; зыян күрүсе – потерпевший.

Конверсирование в разряд существительных наблюдается также среди глагольных форм, в особенности имен действия. Например: ғәйепләү (обвинять, обвинить) – ғәйепләү (обвинение); зарарлау (повреждать, повредить) – зарарлау (повреждение); талау (грабить) – талау (грабеж); урлау (похищать, похитить) – урлау (хищение); үлтөрү (убивать, убить) – үлтөрү (убийство) и др.

Таким образом, юридическая терминология башкирского языка является актуальной сферой современной лексикологии. Заимствования из арабского, персидского и русского (западноевропейского) языков занимают большое место в лексике юриспруденции башкирского языка, поскольку процесс заимствования из других языков является одним из самых активных источников пополнения лексических ресурсов башкирского языка в сфере права.

1. Абдуллина Г. Р., Ильясова И. Ф. Об особенностях юридических терминов в башкирском языке // Инновационная наука. 2016. № 7. С. 67-68.
2. Азнагулов Р. Г. Башкирско-русский словарь юридических терминов. Уфа: Китап, 1996. 206 с.
3. Мухаметдинов М. М., Абсалямов З. З. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Уфа: Башк. изд-во «Китап», 1994. 166 с.
4. Мухаметдинов М. М. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Уфа: Башкнигоиздат, 1956. 67 с.
5. Русско-башкирский толковый юридический словарь / Сост. Г. З. Хасанов, Г. К. Кунафина, Т. Д. Ишкина и др. Уфа, 2003. 217 с.
6. Теория государства и права. Отрасли права. Гражданский и уголовный процесс: около 1300 юрид. терминов. Новый юридический словарь-справочник. Смоленск: Русич, 2005. 128 с.
7. Эмба З. Н. Башкирско-русский словарь слов арабского и персидского происхождения. Уфа: Китап, 2004. 208 с.

Султанбаева Х.В., Искужин А.А.
Роль телевидения и интернет-ресурсов в изучении и сохранении
башкирского языка

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-91

Аннотация

На современном этапе глобализации культур, когда сильно сокращается количество языков, проблема сохранения языков стала актуальной в мировом масштабе. В данной статье рассматриваются вопросы популяризации башкирского языка с помощью телевидения и интернет-ресурсов.

Ключевые слова: телевидение, интернет, языки, родной язык, сохранение.

Abstract

At the present stage of the globalization of cultures, when the number of languages is greatly reduced, the problem of language preservation has become relevant on a global scale. This article discusses the issues of popularization of the Bashkir language with the help of television and Internet resources.

Keywords: television, Internet, languages, native language, preservation.

Сегодня актуальной проблемой является изучение и популяризация родных языков в России, и башкирский язык не является исключением.

Родной язык тесно связан с национальным самосознанием, является средством национального самовыражения человека. Знание родного языка приобщает к родной национальной культуре. Полноценное развитие умственных способностей человека представляется возможным главным образом на родном языке. Поэтому необходимо создавать реальные условия хотя бы для первоначального обучения детей на их родном языке – в дошкольном возрасте и в начальной школе, по возможности сохраняя родной язык на всех последующих ступенях обучения.

Еще в 2009 году башкирский язык был включён в изданный ЮНЕСКО «Атлас языков мира, находящихся в опасности», получив статус «уязвимый» – «большинство детей говорит на языке, но сфера его употребления может быть ограничена (например, бытовым употреблением)» [1]. Чтобы башкирский язык смог в перспективе перейти в лучший статус, очевидно, что необходимо принятие специальных мер, как со стороны государства, так и гражданского общества по расширению сферы его применения.

Образование на родном языке, по мнению экспертов ЮНЕСКО, имеет важнейшее значение для жизнеспособности языка. В этой связи, чтобы язык развивался, нужны книги и материалы на родном языке по всем темам для разных возрастов и языковых способностей. Такими материалами, в частности, могут быть школьные учебники и рабочие тетради, самоучители, грамматики и словари, повседневные СМИ, также особенно важным является использование языка в телевидении и интернет-ресурсах.

Несмотря на то, что сегодня большую популярность набирают интернет-СМИ, самым массовым и эффективным медиа в нашей стране является телевидение.

В сохранении культурных ценностей, родных языков народов нашей республики «Башкирское спутниковое телевидение» играет большую роль. На сегодняшний день Телеканал «БСТ» смотрит более 6 миллионов зрителей спутниковых и кабельных (без учёта вещания в сети Интернет) сетей. Зрителями являются не только жители Башкортостана, но и соседние регионы России – Татарстан, Свердловская, Челябинская, Оренбургская области. Башкирское спутниковое телевидение переходит на цифровое вещание. Телепроекты БСТ

доступны в телевизорах нового поколения – Smart TV, а также работают приложения гаджетов на платформе Android и iOS [5].

В качестве примера приведем несколько телепередач, с которыми зритель может изучить родной башкирский язык:

«Әлләсе» (Эллэсе) – своеобразная игра для молодежи, версия нашей известной настольной игры «Алиас». За короткое время необходимо объяснить товарищу по команде как можно больше слов, не употребляя их и не используя однокоренные. В игру играют две команды, цель – дойти по проложенной карте республики Башкортостана в Уфу, команда, которая дойдет первой – победители.

Познавательная программа «ӘЮЯ каласыгы» в легкой игровой форме обучает детей буквам башкирского алфавита, правильному произношению, грамотному составлению предложений, умению излагать свои мысли.

На сегодняшний день интернет проник во все уголки мира и объединил всех своих пользователей. При помощи интернета можно узнать, что происходит в любой точке мира, можно купить товары, читать электронные книги, заказать еду, работать, находясь дома. Теперь все находится на расстоянии вытянутой руки.

На сегодняшний день для сохранения башкирского языка делается многое. В интернет просторах можно скачать башкирскую клавиатуру, читать электронные книги на башкирском, создаются различные приложения, игры на башкирском языке. Вот несколько приложений-игр:

Интерактивный сервис «IQ БалаБаи» – для изучения детьми языка в игровой форме. Содержит 14 тематических категорий, с 3D анимацией и яркими рисунками.

Главный герой Барс общается с пользователями на башкирском языке, поэтому для начала нужно будет объяснить ребенку фразы, которых не так уж много, а дальше он уже справится самостоятельно. Разработчики рекомендуют к использованию с родителями.

Приложение бесплатное. Созданием программы занимался Фонд по сохранению и развитию башкирского языка.

Приложение «Әлифба» (Алифба) рассчитано для детей от 0 до 12 лет. В нем собраны башкирские слова с озвучкой букв и слов. Перевода на русский язык нет, да и не требуется, так как после «сбора слова из букв» выходит картинка.

Приложение разработано проектом «Балалар» в рамках реализации гранта Главы РБ, направленного на сохранение и развитие государственных языков и языков народов Башкортостана.

Приложение бесплатное. Доступно к скачиванию на смартфоны, работающие на платформах Android и iOS.

Важную роль при сохранении и развитии башкирского языка играют и социальные сети.

Социальные сети – это такой гибкий инструмент, при помощи которых можно возродить языки малочисленных народов. Участники таких групп могут разговаривать между собой на родном языке, сделать его основным средством коммуникации: делиться новостями, рассказывать о себе какие-то забавные истории, оставлять комментарии. Одним словом, все, что вы обычно делаете в соцсетях, только на родном языке.

Самыми распространенными и востребованными социальными медиа на сегодняшний день являются Вконтакте, Одноклассники др. И хотя данный вид социальных медиа не появился первым, он стал определяющим для всей отрасли.

Данный формат социальных медиа одним из первых предложил пользователям создать бесплатный персональный мини-сайт, который позже стал известен как профиль. Сети взаимоотношений стараются предложить пользователям максимум возможностей в пределах одной платформы.

Отличительной особенностью социальных сетей является также и масштабирование контента: некоторые предлагают публиковать короткие видеоролики, другие дают вам возможность создать собственный видеоканал.

В качестве примера приведем несколько ТикТок аккаунтов, которые помогают ближе узнать башкирский язык.

Канал Актера Национального молодежного театра им. М. Карима Рамзиля Сальманова подойдет для тех, кто устал от классической схемы изучения языка и хочет чего-то повеселее – Рамзиль постоянно разыгрывает шуточные сценки для раскрытия темы. Он снимает интересные видео с башкирскими словами, которые интересны в звучании и похожи с русскими словами, тем самым зрители быстро запоминают башкирские слова.

Блог солистки Государственного академического ансамбля им. Ф.Гаскарова, заслуженной артистки Республики Башкортостан Миляуши Хайбуллиной. Миляуша в своих видео показывает насколько богата башкирская культура, в ее роликах можно увидеть повседневную жизнь башкирской девушки, культуру, быт народа. Также артистка при посещении стран во время гастролей всегда танцует башкирский танец на фоне достопримечательностей, снимает это на видео и на просторах соцсетей набирает популярность.

ТикТок канал Эльвиры Давлетбердиной. Канал подойдет для тех, кто уже изучает башкирский язык и знает его хотя бы на базовом уровне. С помощью уроков Эльвиры можно обогатить словарный запас башкирскими сказками, пословицами и фразеологизмами.

Блогер Ильнара Рахмангулова. Девушка снимает ироничные видео, в которых рассказывает о нашей республике и ее жителях. В некоторых роликах участие принимают друзья Ильнары. Они наряжаются в традиционные костюмы башкир и учат пользователей соцсети башкирским словам. На нее подписаны более 54 тыс. человек. Ее видео набрали более 600 тыс. лайков. Самый популярный ролик просмотрели более 800 тыс. раз.

Таким образом, чтобы сохранить и развивать язык, без интернета, цифровых проектов не обойтись – гаджеты стали частью повседневной жизни.

1. Ассамблея народов РБ <https://addnrb.ru/novosti/7-prilozhenij-pomogajushhih-izuchat-bashkirskij-yazyk>
2. Башкирское спутниковое телевидение <https://bash.news/news/105995-v-moskve-otkryli-bashkirskiy-kulturnyy-tsentr>
3. Официальный сайт Курултая башкир <http://gsrb.ru/ru/>
4. Официальный сайт Курултая башкир Москвы
5. Социальные сети, аккаунты башкирских блогеров
6. Официальный сайт Министерства культуры Республики Башкортостан <https://culture.bashkortostan.ru/presscenter/news/225144/>
7. Фонд по сохранению и развитию башкирского языка <https://bsfond.ru/>

Султанова Д.

Особенности перевода публицистических текстов с английского языка на русский

Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-92

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода публицистических текстов с английского на русский язык. Проведен сравнительный анализ лексических единиц, а также анализ функциональных характеристик отдельных фраз или высказываний в англоязычных газетах. В данной статье для сравнительного анализа и анализа особенностей перевода используются англоязычные газеты, такие как The Guardian, CNN и New York Times. Публицистический текст на английском языке имеет определенные специфические особенности, которые представляют трудности при переводе на русский язык.

Ключевые слова: публицистический текст, англоязычная газета, заголовок, газетно-публицистический стиль, сопоставительный анализ, стилистические особенности.

Abstract

The article considers features of translation of journalistic texts from English into Russian. A comparative analysis of lexical units was conducted, as well as the analysis of functional characteristics of individual phrases or statements in English-language newspapers. In this article English-language newspapers such as The Guardian, CNN and The New York Times are used for comparative analysis and analysis of translation features. The journalistic text in English has certain specific features that present difficulty while translating into Russian.

Keywords: journalistic text, English-language newspaper, headline, newspaper and journalistic style, comparative analysis, stylistic features.

В эпоху современных высокоразвитых технологий человечество постоянно прибегает к помощи средств массовой информации, чтобы получить сведения о последних событиях, об изменениях, происходящих в современном мире. Общественные трансформации непосредственно влияют на язык. Публицистический стиль больше, чем все остальные стили языка воспринимает данные изменения. Так как понятие «публицистический стиль» является весьма объемным, в рамках данной статьи мы подробно рассмотрим только один пласт публицистики – газетный стиль. Именно англоязычные газетные публикации пользуются большим спросом у современных читателей.

Тексты печатных газет и интернет публикаций привлекают общественное внимание, создавая определенные идеологические установки и пропагандируя те или иные сложившиеся системы. Учет особенностей перевода англоязычных публицистических текстов является важной задачей для сохранения целостного восприятия текста. Точная передача новых сведений из англоязычных газетных текстов, а также воздействие на читателя остаются основной целью данных публикаций. Поэтому у любой газеты есть общий стиль, тематическая направленность и идеология.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что передача достоверной информации текста на языке перевода требует к себе определенного подхода, тем самым являясь одним из самых сложных и интересных аспектов теории и практики перевода. При этом адекватная передача информации не становилась объектом комплексного исследования, которая смогла бы выявить ее композиционные и содержательные особенности, реализуемые в газетно-публицистическом стиле. Разнообразие современных публицистических текстов дает стимул для изучения образных средств и способов их выражения. При переводе англоязычных публицистических текстов переводчику приходится решать одновременно стилистические, семантические и прагматические проблемы в виду того, что в подобных текстах стилистические значения наслаиваются на предметные, а между прагматическими и семантическими компонентами имеется неразрывная, тесная связь.

В данной статье будут разобраны стилистические особенности перевода газетно-публицистических текстов наряду с грамматическими и семантическими проблемами. Данные сопоставительной стилистики играют важную роль для выявления закономерностей, которые связаны с передачей в переводе тех или иных специфических моментов данного стиля. Первым делом переводчику для выявления механизма действия адекватного перевода необходимо знать, какие языковые средства применяются в рамках того или иного стиля речи в языке оригинала и языке перевода.

Целью данной статьи является выявление и анализ особенностей перевода публицистических текстов на основе англоязычных газет.

Если говорить о научной разработанности, специфику перевода газетных статей рассматривали такие отечественные и зарубежные лингвисты, как В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, А. Джакер, Е.Н. Абрамичева, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, И.С. Алексеева и другие.

Методология исследования: сопоставительный анализ лексических единиц, анализ функциональной характеристики отдельных фраз или высказываний, которые несут собой эмоциональную или стилистическую окраску.

В качестве сопоставительного анализа и анализа особенностей перевода в данной статье используются материалы таких англоязычных газет, как The Guardian, CNN и The New York Times.

Сопоставление английских и русских публицистических текстов помогает заметить между ними значительные расхождения, которые нужно учитывать при переводе.

Подобные закономерности наблюдаются при сопоставлении текстов на языке оригинала и на языке перевода с позиции функционально-стилистической отнесенности используемых в них языковых единиц. Газетно-публицистические тексты в английском и русском языках обладают функционально-стилистической неоднородностью, имея как языковые единицы, специфические для разговорной речи, так и единицы, специфические для книжно-письменной речи. Так, в английском языке удельный вес книжных единиц значительно ниже, чем в русском языке, но разговорные единицы в английском языке можно встретить намного чаще. В связи с этим при переводе на русский язык англоязычные газеты часто подвергаются стилистической модификации, в процессе которой стилистически нейтральные единицы заменяют разговорные.

При сопоставлении русских и английских заголовков газет можно выявить лексико-грамматическую разницу газетного стиля. Значительной особенностью англоязычных заголовков является использование эллиптической формы пассивного залога, как правило, с опущением вспомогательного глагола *to be* для указания событий произошедших в прошлом или происходящих в настоящем: *"I was so excited to be offered part-time work – then I tried to find out what universal credit I'd get"* [4] – «Я была так взволнована, когда мне предложили работу на неполный рабочий день, что затем попыталась выяснить какой универсальный кредит я получу».

При переводе на русский язык стоит обратить внимание на еще одну особенность англоязычных заголовков, где часто встречаются специальные фразы, составляющие своего рода «заголовочную лексику»: *hit, bid, move, claim, plea* и прочие. [1, с. 177] Глагол *bid* означает не только «приглашение» или «призыв», но и попытку достичь определенной цели: *"Barcelona Will Bid for Major League Soccer Team"* [5] – «Барселона будет претендовать на футбольную команду высшей лиги».

В заголовках англоязычных газет можно также встретить яркие фразеологические единицы: *"Why Pakistan plays a double game"* [3] – «С какой целью Пакистан ведет двойную игру».

Публицистическому тексту свойственна краткость и лаконичность. Необходимо учитывать эти особенности при переводе заголовков англоязычных газет. Чтобы передать яркость заголовка, английские слова можно заменять в русском языке эквивалентными словами или словами-синонимами, можно также игнорировать некоторые части речи, к примеру артикли.

Самая главная особенность публицистических текстов в области фразеологии – наличие бесчисленного количества клише: *"it is reported that"* – «сообщается, что», *"with reference to"* – «ссылаясь на», *"it is suggested"* – «предполагается», *"made clear that"* – «али ясно понять, что», *"in a statement"* – «в заявлении» и прочие. Наличие клише добавляет глубокомысленное звучание газетному тексту. Приведем пример: *"It also left out Robinson's reply, in which Robinson also made clear that they were talking about groundless smears"* [3] – «Он также оставил без внимания ответ Робинсона, в котором Робинсон также ясно дал понять, что они говорили о необоснованных обвинениях».

Наличие всех этих клише добавляет глубокомысленное звучание газетному тексту, так же, как и некоторые литоты: *"it is not impossible"* – «не исключено», *"it is not unworthy"* – «заслуживает внимания» и прочие. Например: *"Smartphones are ubiquitous, so it's not unreasonable that your landlord would choose a technology that requires you to have one"* [5] – «Смартфоны распространены повсеместно, поэтому вполне разумно, что ваш арендодатель выберет технологию, чтобы она у вас была».

Следует отметить, что фразу “it is not unreasonable” перевели антонимом «разумно», но дабы не терять экспрессивные эффект, лучше применить в переводе усиленное «вполне».

Становится заметным, что при переводе клише с английского языка на русский можно использовать как дословный перевод, так и перевод с помощью переосмысления компонентов выражения.

Газетные тексты зачастую наполнены специальными терминами, которые относятся к политике, спорту или к государственной деятельности. Часто данные термины представлены в виде аббревиатур. Сокращения в англоязычных газетах используются и для указания должностей или фамилий политических деятелей [2, с. 47]: “Sunak is the ‘too little, too late’ PM. That’s why he’s failing over the NHS and this wave of strikes” [4] – «Сунак – премьер-министр “слишком мало, слишком поздно”. Вот почему он терпит неудачу из-за Национальной службы здравоохранения и этой волны забастовок». Так как за границей привыкли с таким сокращениям, то воздействие на читателя на языке перевода может отличаться по сравнению с оригиналом, если сохранить эту особенность при переводе. Поэтому следует сокращенные слова переводить полностью, чтобы сохранить адекватность перевода.

Зачастую русском языке имеются эквиваленты англоязычных сокращений. В таком случае в переводе можно дать использовать подходящую аббревиатуру: “A UN report released in March 2021 described Iranian women and girls as treated like “second class citizens.” [3] – «В докладе ООН, опубликованном в марте 2021 года, говорилось, что к иранским женщинам и девочкам относятся как к “гражданам второго сорта”».

При переводе англоязычных газет также необходимо учитывать синтаксические компоненты, которые очень важны в публицистическом тексте. Короткие предложения среди длинных могут служить средством для выделения важных моментов. Более динамичным газетный текст так же могут сделать чередование коротких и длинных фраз. Бывает и так, что чередование длинных и коротких фраз заставляют текст «тянуться». Приведем пример: “Before the Nanki train lines were blasted from the mountains, and the lonely National Route 42 was carved out alongside the coast, these highland paths were in active use.” [5] – «До того, как железнодорожные линии Нанки были снесены с гор, а вдоль побережья была проложена одинокая национальная трасса 42, эти высокогорные пути активно использовались». К синтаксическим особенностям англоязычных газет можно также отнести подзаголовки в корпусе, деление текста на абзацы, где чуть ли не каждое предложение начинается с нового абзаца. Все это делается для повышения интереса читателей.

Таким образом, публицистический текст на английском языке обладает рядом специфических черт, представляющих определённую сложность при переводе на русский язык. Чтобы сохранить воздействие на читателя, переводчик должен учитывать коммуникативную задачу, смысловое содержание и функциональные характеристики оригинального текста. При переводе важно определить ведущую функциональную особенность для переводимого высказывания, обращая внимание на соотносительный эффект стилистических средств, применяемых в языке оригинала и языке перевода.

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
2. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб: СГУ, 1999. 202 с.
3. CNN. Available: <https://edition.cnn.com/> (accessed: 15.12.2022).
4. The Guardian. Available: <https://www.theguardian.com/uk/commentisfree> (accessed: 14.11.2022).
5. The New York Times. Available: <https://www.nytimes.com/> (accessed: 14.11.2022).

Султонова Г.А.

«Маджмаъ-ул-фурс» Сурури Кошони как литературный источник

ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-93

Аннотация

Древние таджикские словари в ряде случаев имеют энциклопедические характеристики: в них отражены не только историческое развитие лексики таджикского языка, но в них довольно подробно описаны многие исторические, литературные и другие события. В то же время, древние таджикские словари можно использовать как литературные источники.

Ключевые слова: словари, источник, “Маджмаъ-ул-фурс”, “Фарханги Джахонгири”, “Фарханги Рашиди”, “Бурхони котеъ”, “Гияс-ул-лугот”, комментарии, стихи-примеры.

Abstract

Ancient Tajik dictionaries in some cases have encyclopedic characteristics: they reflect not only the historical development of the vocabulary of the Tajik language, but they describe in some detail many historical, literary and other events. At the same time, ancient Tajik dictionaries can be used as literary sources.

Keywords: dictionaries, source, “Majma`-ul-furs”, “Farkhangi Jakhongiri”, “Farhangi Rashidi”, “Burkhoni kote”, “Giyos-ul-lughot”, comments, poems-examples.

В персидско-таджикской лексикографии “Мачмаъ-ул-фурс” Косима ибни Хочи Мухаммада Кошони Сурури в свое время послужил источником для современных и последующих словарей. Например, при составлении словарей “Фарханги Чахонгири”, “Фарханги Рашиди”, “Бурхони котеъ” и “Гияс-ул-лугот” он признан в качестве основного источника. По словам узбекского исследователя Амона Вохида, данный толковый словарь также является источником словаря “Тулдастаи фарханги Бўстон” [3, 99].

Х. Рауфов отмечает, что авторы словарей “Маджмаъ-ул-фурс” и “Фарханги Джахонгири” взаимообогатились за счет трудов друг друга и тем усовершенствовали свои словари [7, 25]. Сурури Кошони в предисловии своего словаря не раз отмечает, что эти два автора были современниками и были знакомы с трудами друг друга [9, 7].

Мухаммад Хусайни Бурхон во введении “Бурхони Котеъ” перечисляет 4 толковые словари в качестве источника своего словаря, одним из которых является “Фарханги Сурури”. В тексте “Бурхони котеъ» при толковании лексем барсам [5, 1.166], хандахарош [5, 1.404], ревниз [5, 2.86], заъир [5, 2.99], сайбусан [5, 2.187], ғижак [5, 2.280], фаросиюн [5, 2.295], фарошиван [5, 2.296], фаркомах [5, 2.303], фуб [5, 2.319], катобун [5, 2.356] “Фарханги Сурури” указывается как источник. Хотя “Бурхони котеъ” с точки зрения охвата лексики по размеру превосходит “Фарханги Сурури”, в последнем приведено большое количество персидско-таджикских слов, отсутствующих в словаре “Бурхони котеъ”, например, такие лексемы как дарғеш [9, 530], домиш [9, 530], дажбиром [9, 550], дилистон [9, 551], дармана [9, 565], дуриста [9, 573], роҳнамун [9, 632], разон [9, 633], зовул [9, 678], сист [9, 718], савғот [9, 719], шахдор [9, 850], язодӣ [9, 1577] и др.

Исследуемый словарь также был использован при составлении “Гияс-ул-лугот”-а. Мухаммад Гиёсуддин Ромпури при толковании слов бидруд [8, 1.121], дастранч [8, 1.334], дина [8, 1.353], соро [8, 1.404], фитрок [8, 2.97], киришма [8, 2.167], нағӯла [8, 2.348] особо отмечает словарь “Маджмаъ-ул-фурс”.

Следует отметить, что лексикографы средних веков также высказали свои критические замечания относительно “Словаря Сурури”. Исследователь Абдуманнон Насриддин в своем труде “Комментирование в истории персидско-таджикской литературы” подчеркивает, что Мавлоно Абдуррашиди Таттави написанием “Фарханги Рашиди” дал новый толчок развитию

критического подхода в персидской лексикографической школе и в своей антологии указал недостатки словарей “Фарханги Джахонгири» и “Маджмаъ-ул-фурс” [6, 84].

Таджикский лексиколог Х. Ахадов также утверждает, что Абдурашиди Таттави при составлении словаря критически относился к источникам, особенно к “Фарханги Джахонгири” и “Маджмаъ-ул-фурс” [2, 7].

Как отмечает Рашиди во введении к толковому словарю, он широко и критически использовал “Маджмаъ-ул-фурс” Сурури при составлении словаря. Рашиди исправил произношение и неправильное толкование слов, встречающихся в словаре Сурури, и в тоже время показывал их правильную форму. Подобную ситуацию можно наблюдать при толковании следующих слов: *такуж, чаманд, чумрӣ, тобхона, тавона, чапуи, чуфтсоз, дашмар, чигарнах, чуфтак, мандал, навдарона, нова, кинак, ҳарв, валаҳ, вилода, вишуд, вараштак, варсеч, возех, аҷабруд, ягом, ёрак, кӯз, ямруд, нодоит, кил, лоҳишта, лутро, камос, кавос, кунон, нашал, ништил, нав, ҳар, ҳу, хабад, ванаҷ, ваишкарда, вужанг, кукала, туграл, валона, ниюша, яшк, вил, гудгудӣ, килинак, вор/нӯғвора, ягтаҷ, лушоба, канбеза, кӯрдин, алум, алмоқ* [2, 24].

Невзирая на это, Таттави иногда признает точность толкования слов Сурури. Например:

В “Словаре Сурури” лексема “чарғанд” является [с “чим”-и този] и приводится вместо “чигароғанд”, “чигароганд”: “Чарғанд аъмаи гӯсфанд, ки ба гӯшту дунба пур кунад ва “чигароғанд” низ гӯянд”. Указанное слово правильно с “чим”-и този, как отмечает Сурури [2, 73].

В “Словаре Сурури”: чаманд приведен в противовес скакуну – ленивый конь, а в “Фарханг” - е [“Фарханги Джахонгир”- С.Г.] приведен с “чим”-и този в значении абсолютно ленивый” [8, 375]. Рашиди отмечает, что в “Фарханги Джахонгири” указанное слово приводится с “чим”-и този, однако считает правильной его формой с “чим”-и форси [2, 72].

В введении “Фарханги Рашиди” относительно ряда ошибок авторов словарей “Фарханги Сурури” и “Фарханги Джахонгири” приводится, что «в обоих экземплярах “кӯч” и “лӯч” приводится в значении аҳвал (косоглазие) и сонӣ (второй) что является искажением». Однако в данном случае правы авторы “Фарханги Джахонгири” и “Фарханги Сурури”, а Рашиди ошибся, так как в “Лугати фурс” Асади [1, 110] данная лексема приводится согласно толкованию в словарях “Джахонгири” и “Сурури”.

Анализируемый толковый словарь также сыграл роль источника при упорядочении литературного наследия поэтов. Например, в “Девони Рудакии Самарканди” среди других источников названы три копии данного словаря под названием “Фарханги Сурури” (сокращенная копия), “Маджмаъ-ул-фурс” (полная копия, принадлежащий профессору Чайкину) и “Маджмаъ-ул-фурс” Сурури (полная копия, принадлежащий Саиду Нафисӣ) [4, 62].

В аспекте охвата творческого наследия поэтов X-XVI вв. “Маджмаъ-ул-фурс” Сурури служил и будет служить как источник при составлении сборника стихов поэтов классической таджикской литературы. Также при составлении книги “Биография и наследия поэтов, не имеющих сборника стихов” среди таких авторитетных литературных источников, как “Лубоб-ул-албоб”, “Ал-муъджам”, “Лугати фурс”, “Сихох-ал-фурс”, “Фарханги Джахонгири” упоминается названия словаря “Фарханги Сурури” 2. При упорядочении, редактировании и сравнения стихов ряда поэтов Махмуди Мудаббири пользовался указанным словарем, в частности, при записи стихотворений Фирузии Машрики, Шахиди Балхи, Фаролови, Шокири Бухорои, Абулмуаййиди Балхи, Тахори, Абумисли Бухорои, Абушакури Балхи, Хусравони, Абулаббос, Маъруфии Балхи, Хучастаи Сарахси, Абушуайби Хиравӣ, Тохир бинни Фазли Чагонӣ, Хусравии Сарахси, Огочи, Мунчик, Абулхатири Гургони, Абуурофеъ, Абуосим, Абуалии Чочи, Абуюсуфи Хиравӣ, Урмузди, Хаффоф, Шухраи Офок, Тайён, Кареуддахр, Мушфикии Балхи, Юсуфи Арузи, Аммора, Бандори Рози, Бахромии Сарахси, Фархори,

Газоири Рози, Носири Багуи, Лабиби, Пирузи название “Фарханги Сурури” упоминается 281 раз.

Правда в том, что в средние века в таджикской литературе при описании наследия поэтов-классиков широко было распространено составление комментариев. Одним из видов комментирования было разъяснение слов и словосочетаний стихотворного текста, и здесь очень значима роль персидско-таджикских словарей. “Маджмаъ-ул-фурс” Сурури также послужил важным источником при комментировании поэзии классиков персидско-таджикской литературы. Например, в книге “Комментарии в истории персидско-таджикской литературы” Абдуманнон Насриддин отмечает эти словари как один из источников комментирования “Гулистон” – “Хиёбон”-а Сирочиддина Алихана Орзу [6, 43].

Словарь Сурури, разъясняя 6 тысяч слов, охватывает более 6 тысяч стихов-примеров, принадлежащих 247 поэтам-классикам, что доказывает положение о признании данного словаря литературным источником.

Таким образом, “Маджма-ул-фурс” Сурури Кошони в таджикском литературоведении служит лексикографическим и литературным источником: - в составлении последующих словарей, как “Фарханги Джахонгири”, “Фарханги Рашиди”, “Гияс-ул-лугот”, “Бурхони котеъ”, “Гулдастаи фарханги Бустон”; - в упорядочении и составлении наследия поэтов классической литературы; - в составлении сборника стихов классических таджикских поэтов; - в объяснении и комментировании трудных для понимания литературных оборотов.

1. Асадии Туси. Лугати фурс. Введение, составление, комментарии, словарь и указатель Нурулло Гиёсова.- Худжанд: Нури маърифат, 2015.- 492с.
2. Ахатов Х. Словарь Рашиди как лексикографический источник. – Душанбе: Дониш, 1981.-119с.
3. Вохидов А. Персидско таджикская лексикография в X-XIX вв. Самарканд, 2018. - 143 с.
4. Девони Рудакии Самарканди. На основе экземпляра Саида Нафисы- И.Брагинский. Тегеран, 1376. – 216 с.
5. Мухаммад Хусайни Бурхон. Бурхони котеъ. Душанбе: Адиб, 1993. Т.1 - 416, Т.2 - 424, Т.3 – 397 с.
6. Насриддинов А. Комментарии в истории персидско-таджикской литературы. (часть 2) Худжанд, 2001.- 252 с.
7. Рауфов Х. “Фарханги Джахонгири” как таджикско-персидский лексикографический источник. - монография / - Душанбе, 1973. - 191с.
8. Ромпури, Мухаммад, Гиёсиддини Гиёс-ул-лугот. Подготовка текста с введением, приложение, комментирование и указатель Амона Нурова/ М.Ромпури - Душанбе: Адиб, т.1, 1987. 480 с.; т.2, 1988. 416 с.; т.3, 1989. 304 с.
9. Сурури Мухаммадкосим ибни Ходжи Мухаммади Кашани. словарь Маджмаъ-ул-фурс . – С помощью Мухаммада Дабири Сиёки.-1341ш., в трех томах. -1657с: Т I-1-500 с., Т II- 500-1000с., Т III-1000-1657с. - 1657с.
10. Биография и наследия поэтов, не имеющих сборника стихов. Исправления Мухаммада Мудаббири. Тегеран, 1370. – 704 с.
11. Султонова Г.А. “Мачмаъ-ул-фурс”-и Суруши Кошонӣ ва арзиши илмию адабии он. // Паёми донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. 2022. № 3(47). С.127-135.
12. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII and XX centuries. // Herald of Dagestan Scientific Center. – 2022. – No 85. – P. 35-40. – DOI 10.31029/vestdnc85/6.
13. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Su x -гоҳ/goh in “Tarjimai Ta’rikhi Yamini” by Jurfodiqoni. // Stephanos. – 2022. – No 6(56). – P. 52-58. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-56-6-52-58.
14. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities and level of usage of the preposition “bar/on” in Tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). // Studia Humanitatis. 2022. No 4.
15. Ashrapov B.P. Some Views on the Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to 17th-18th Centuries. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Vol. 37. – No 3. – P. 58-64.
16. Kuzieva N.M., Ashrapov B.P. The Level of Usage of Arabic Preposition "maa=with, together" in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century. // Тенденции развития науки и образования. 2022. No 85-5. P. 66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.

Татевосян Р.В.

О воссоздании переносов в переводах Лермонтова на армянский язык

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна
(Армения, Ереван)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-94

Аннотация

Структура переносов в поэзии Лермонтова может занимать и две строки, и растягиваться на три и более строк. В статье рассматривается воспроизведение переносов в переводах М.Хераяна (“Измаил-бей”) и Ов.Туманяна (“Мцыри”). В переводе Ов.Туманяна с точностью переданы и традиционные, и затажные переносы.

Ключевые слова: традиционный перенос, затажной перенос, вставная конструкция, перевод, структура, замедленность действия.

Abstract

The hyphenation structure in Lermontov's poetry can occupy both two lines and stretch over three or more lines. The article deals with the reproduction of hyphenation in the translations of M.Kheranyan (“Ismail Bey”) and Hov.Tumanyan (“Mtsyri”). In the translation of H. Tumanyan, both traditional and extended hyphenations are accurately transmitted.

Keywords: traditional hyphenation, extended hyphenation, set-in construction, translation, structure, slowness of action.

Переносы в поэзии Лермонтова занимают большое место. Несовпадение ритмического и синтаксического членения “служит резким выделительным средством повышенной эмоциональной напряжённости” [4, с. 274]. Ю. Тынянов называл перенос “сильным семантическим средством выделения слов” [6, с. 96]. Рассматривая переносы в поэзии Лермонтова, С.Матяш выделяет два вида: традиционные, структура которых включает две строки, и “затажные”, структура которых занимает не две, а три и более строк [5, с.382]. Интересно проследить, насколько они сохраняются в переводах. Пример из “Измаил-Бей”:

Он сам лезгинец; уж давно

(Так было небом суждено)

Не зрел отечества. [3, с. 244]

В переводе М.Хераяна перенос не передан:

Լ է գ գ ի է ծ է ր ն լ կ տա՛ն տե ր ն ալ է գ աբ դ ,

Վաղ ն լ ց հ է ն աց ած է ր կ ր ի ց հ ալ ր է ն ի

(Այ դ ալ է տ է ն է լ վ ճ ի ն ք է ր կ ն ի): [2, с. 355]

По наблюдениям Матяша, “затажные” пререносы у Лермонтова (как и у других поэтов) просматриваются особенно отчетливо, когда вставная конструкция приводится в скобках, как в приведенном выше примере. Из той же поэмы:

Так сталь кольчуги иль копья

(Когда забыты после бою

Они на поле роковом),

В кустах найденная луною,

Блестает в сумраке ночном. [3, с. 242-243]

Здесь вставная конструкция, заключенная в скобки, занимает две строки, а перенос (сталь...блестает) отделен тремя строками. В переводе Хераяна конструкция упрощена и занимает не пять строк, а три:

Այ դ ալ է տ վաղ ն լ ս է տե գ ք աբ դ վաղ ալ ա

(Մն ն աց վ ած դ աշ տն լ ս , թ է ճ կ ն վ ի ց հ է տն),

Գ ի շ է ր վ ա լ թ ն ի մ , լ ն լ ս ն յ ա լ ի ն է ր ք ն : [2, с. 353]

И нет переноса “сталь...блистает”. В переводе эти два слова оказываются рядом в первой из приведенных строк. После вставной конструкции в последней строке лишь уточняется время (в ночной темноте, под луной).

В следующем примере за переносом следует вставная конструкция, “лирическое отступление” о восприятии разнесенного по пустыне шума:

А там, на дне ее, поток
Во мраке бешеной волною
Шумит. (Слыхал я этот шум,
В пустыне ветром разнесенный,
И много пробуждал он дум
В груди, тоской опустошенной.) [3, с. 243]

В переводе нет переноса (поток – шумит), но вставная конструкция сохранена:

Ի ս կ ա յ ն տ է ղ , ց ա ծ ն լ մ , խ ու ղ լ ն ն լ թ յ ա ն մ է ջ
Վ ա ա լ ն է ց ա ա կ ն տ շ ա ն ա չ ն լ մ ա ն վ է ր ջ :
(Լ ս է լ է մ է ս ա յ ղ ա ղ մ ն լ կ ն ա հ ա վ ն ր
Ք ա մ ն լ ց տ ա ր ա ծ վ ա ծ մ է ր կ ա ն ա լ ա տ ն լ մ ,
Ե վ շ ա տ մ տ ր է ր է ա ր թ ն ա ց ր է լ ն ա խ ու ղ
Թ խ ի ծ ն վ ա մ ա յ ի ղ ա ր ձ ա ծ ի մ ս ր տ ն լ մ): [2, с. 353]

В переводе монолога героя:

И не простого человека
(Хотя в одежде я простой),
Утешься, Зара! Пред собой
Ты видишь брата Росламбека! [3, с. 252]

нет вставной конструкции:

Չ ն ա յ ա ծ հ ա զ ն լ ս տ ն ի մ հ ա ս ա ր ա կ է ,
Բ ա յ ց ք է զ հ է տ խ ու ս ն ղ ն ա ն ն շ ա ն մ ա ր ղ չ է :
Օ , մ խ ի թ ա ր վ ի ր , ք ն ա ն ա ջ , Ջ ա ր ա ,
Դ ն լ Ռ ն լ ս լ ա մ ք է կ ի է ղ ր ն ր ն է ս տ է ս ն լ մ : [2, с. 364]

Вставной конструкции и традиционного переноса (сакля/горит) нет и в следующем случае:

“Отмсти, товарищ!” – и в одно мгновенье
(Достойное за смерть убийцы мщение!)

Простая сакля, веселя их взор,
Горит – черкесской вольности костер!... [3, с. 274]
Ը ն կ ն ն լ մ է ն ն լ ս ր “վ ր է ժ” գ ն չ է լ ն վ .
Ը ն կ է ր ն ա ն ն լ մ է վ ր է ժ ք հ ր ն վ :
Վ ա ն վ ն լ մ է հ յ ն լ ղ ր , հ ա ն ց չ է ր ք է զ ա կ ա ն
Ի տ ր ն լ յ կ ր ա ն մ ա ր ս ն լ ր ք ա զ ա տ ն լ թ յ ա ն ... [2, с. 390]

Переводя строки:

Стеснив дыханье, вверх лицом
(Хоть сердце гордое и взгляды
Не ждали от небес отрады)
Лежал он на земле сырой,

Как та земля, и мрачный и немой! [3, с. 269]

Херанян растягивает вставную конструкцию, перенося “от небес” в следующую строку:

Ն ա շ ն լ ն չ ք ա ա հ ա ծ , ղ է մ ք ր է ր կ ն ք ի ն ,
(Չ ն ա յ ա ծ հ ա լ ա ր տ հ ա յ ա ց ք ն լ հ ն զ ի ն
Մ խ ի թ ա ր ն լ թ յ ն լ ն չ է ի ն ս ա լ ա ն լ մ
Ե ր կ ն ք ի ց), ա լ ա ն կ ա ծ է ր խ ու ս ա վ հ ն ղ ի ն ,
Ի ն ք ն է լ հ ն ղ ի ա է ս հ ա մ ր ա մ ք ն ղ ջ ն վ ի ն : [2, с. 384]

Обращая внимание на конструкцию переносов, тем не менее отметим и лексическое отклонение: в переводе от небес герой ждет не отрады, а утешения. А в сравнении его с землей (“как та земля, и мрачный и немой!”) переводчик оставил одно определение (немой).

Переводя отрывок о том, что судьба не могла
Сковать людей с умом простым
И с беспокойною душою:
Их всех обидел Росламбек!

(Таков повсюду человек.), [3, с. 272]

Херанян неоправданно сокращает и тем самым обедняет характеристику “черкесов удалых”. В переводе одно определение: “h n q n q n i u n p n q u n h u n q h u u n u n p n q u n g” (люди с беспокойными душой и умом). Из-за этого сокращения следующие две строки со вставной конструкцией:

Их всех обидел Росламбек!
(Таков повсюду человек). [3, с. 272]

в переводе представлены тремя:

Ч h p u n p t l t u p u n g u n q q n i j 2
П n i u l u n p t l p h u u n h u t u p n i h u t l u h t n
(U j n u h u h u t u h 2 u n u n p n q u n t e u u n t e n): [2, с. 387]

И рядом с именем Росламбек появляются в переводе эпитеты: очень шальной, безумный.

Точно передана конструкция оригинала в следующих строках:

Не отвечая на вопрос
(Примета явная печали),

Щипал он листья диких роз, [3, с. 277]

Ш n q u d h 2 h u n h h h p r g u u n u h u h u h u n
(Г u 2 u n h u u n h h u n p n u n h u n p n i p j u n)

У u q u p r h q u n p h p t r p h q u t e r u n q t g . [2, с.394]

В переводе следующего отрывка исчезает вопросительное слово (зачем?), вставная конструкция передана точно, а перенос (локон золотой, белый крест/блистали) заменен подчинительной связью, которой нет в оригинале:

Зачем? – какой-то локон золотой
(Конечно, талисман земли чужой),
Под грубою одеждою измятой,

И белый крест на ленте полосатой

Блистали на груди у мертвеца!.. [3, с. 294-295]

Г u z -n p n u l t p t l u h h u n u n u n t e u u n
(Г h p r q t o u n p t r l q r h p u l h u u n)

Р r p r q u d n i l n 2 u n h u q n j u u n t e r h u n u l

П i d u u u l t e u n q u h h u u z u u h u n u l ,

П r u u l n i u t h u u t e n u d h l q r d p h u . [2, с. 414]

Переносы, являющиеся характерной особенностью поэтического стиля Лермонтова, требуют внимания переводчиков. И нельзя обойтись без обращения к Туманяну-переводчику, к его удивительному “вслушиванию” в музыку стиха.

На семь строк растянутый перенос, самый затяжной, по наблюдениям Матяша, в русской поэзии, передающий замедленность действия, скольжения по песку змеи в поэме “Мцыри”.

Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной,
Как будто надписью златой
Покрытый донизу клинок,
Браздя рассыпчатый песок.
Скользила бережно... [3, с. 94]

с удивительным мастерством воспроизведен Туманяном:

z t u g o d u t r u t e u u l , n p u 2 u u n u n p q h
Q n p u g u d h u n u n n t e u -n t e u 2 u n d t l n q ,

Դեղնավուն և սեզքով փայլկտի սալով՝
 Որպես սուկետառ գրն թյամբ պատած
 Օյրից սիւն չեծայր փայլուն սիւնի տեք
 Փխրուն ավազը ակնունի, տողունի,
 Ջգն յ շտողունի էր, քնքշալով խաղունի. [1, с. 228]

И еще один пример из “Мцыри”:

Он застонал, как человек,
 И опрокинулся. Но вновь,
 Хотя лила из раны кровь
 Густой, широкою волной,
 Бой закипел, смертельный бой! [3, с. 91]

Նահապետեց սիրունի սիւն
 Ու շուն եկավ: Սակայն նրից,
 Թեև նրա խորվերքերից
 Հտտուն էր հորդարյունի սիւնի քն,
 Վառվեց կնիվն օրհաւակն: [1, с. 224]

Переданы и традиционный (он застонал.../и опрокинулся), и затажной (но вновь.../бой закипел) переносы.

В уже упоминавшейся статье Матяша приводится отрывок из “Мцыри”, в котором “затажной” перенос передает “имитацию замедленности действия и психического процесса припоминания” [5, с. 390]:

Помню только я
 Кувшина звон, - когда струя
 Вливалась медленно в него,
 И шорох... больше ничего. [3, с. 87]

Перевод Ов.Туманяна:

...Հիշունի էմ խոր,
 Կժիձայնը, ջնրքերքեր
 Մեջն էր թափունի սեղմաքրից,
 Ու սուսիչնի սիւն... նրի շոքի չիւն: [1, с. 220-221]

Замедленность перелистывания дорогих воспоминаний (затажной перенос, подчинительная связь, прерывистость интонации) переданы Ов. Туманяном с удивительным мастерством.

1. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения, Ереван, «Советакан грох», 1982 (на армянском языке) – 576 с.
2. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в трех томах, т. 1, Ереван: «Айастан», 1965 (на армянском языке) – 450 с.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, М.: “Художественная литература”, 1976 – 582 с.
4. “Литературный энциклопедический словарь”, М.: Советская энциклопедия, 1987 – 752 с.
5. “Мир Лермонтова”, Спб: Скрипториум, 2015 – 976 с.
6. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи, М.: “Советский писатель”, 1965 – 300 с.

Тобокелова А.Т., Кадырбекова К.К., Эшиев А.М.

Значение и роль языка, устной речи, письма в эпических произведениях

*Жалал-Абадский государственный университет
 имени Б. Осмонова.
 (Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-95

Аннотация

В статье речь идет о роли и значении языка, выразительности речи и письма в кыргызских эпических произведениях. Рассматривается общественно-социальная миссия

известных эпических героев – старейшин, эрудитов-полиглотов, певцов-импровизаторов, владевшим ораторским искусством, красноречием. Отмечается эпическая культура письма – духовно-религиозного, государственного и военно-полевого характера.

Ключевые слова: эпос, язык, речь, письмо, певцы-импровизаторы, массовая аудитория, информационно-психологическая война.

Abstract

The article deals with the role and significance of language, expressiveness of speech and writing in Kyrgyz epic works. The socio-social mission of famous epic heroes - elders, erudite polyglots, singer-improvisers who owned oratory and eloquence is considered. An epic culture of writing is noted - a spiritual-religious, state and military field character.

Keywords: epos, language, speech, writing, improvisational singers, mass audience, information-psychological warfare.

В кыргызском героическом эпосе говорится, что эпические герои эр Ажыбай, эр Алмамбет, жаш (юнец) Айдар знали, соответственно, семьдесят (и шестьдесят) языков. Надо думать, здесь имеется в виду не родственные тюркские языки. Эпические полиглоты могли бы владеть китайским, ойрото-калмыцким, манчжурским, жапан, тибетским, персидским, афганским, хазарским, болгарским, мадьярским, арабским, греко-урумским, славянскими, индийскими, кавказскими языками ближнего и дальнего зарубежья, с которыми имели торгово-экономические, межкультурные, военно-политические отношения.

Эпические эрудиты-полиглоты одновременно являлись акынами-импровизаторами, певцами-глашатаями и виртуозно играли на комузе.

Аргын кандын Ажыбай... (Ажыбай - сын Аргын хана ...)

Жетимиш бурку тил билген (Знал семьдесят языков) [2, с. 190]

Ажыбай менен Алмамбет (Ажыбай и Алмамбет)

Ырдап кирип барды эми. (С песней вошли в толпу.) [3, с. 154]

Алтымыш түрдүү тил билген, (Знал шестьдесят языков,)

Ары тилмеч, ары акын (Он, и толмач, и певец,)

Ар жакшыга көп жакын (Так и вовсе - эрудит) [4, с. 86].

Известно, что в Библии говорится о первичном семидесяти и двух языках [6, с. 654], [7, с. 227].

Итак, эпические эр Ажыбай, эр Алмамбет, жаш Айдар могли изъясняться на 70 языках. Случайны ли такие библейские, легендарные и эпические совпадения? Почему собственно на семидесяти языках?

В кыргызской эпической аудитории особо возвышались и имели внушительный успех выразительность речи, красноречие, ораторский талант. Незаурядная личность, владевшая этими качествами, могла за короткое время завоевать и объединить огромную массу людей.

Тилге балбан Акбалта, (Красноречивый Акбалта)

Кара тилин кайрады (Бойкий на язык) [3, с. 46].

Эпический Акбалта, глава племени нойгут, один из главных старейшин сорокаплеменных кыргызов, отличался красноречием и способностью воздействовать на большую аудиторию. Следует подчеркнуть, что в эпосе в большинстве случаев старческое благословение эпическим героям, отдельным личностям и целому народу давали старейшины Акбалта и Кошой.

Греческий поэт Гомер в поэме «Илиада» описывает троянских старейшин, которые отличались дивным красноречием [1, с. 81], восхваляет красноречивых ахейских (эллинских) старцев [1, с. 144].

Сөз айтууга жатыксын, (Пусть он учиться красноречию,)

Сөөгү бышып катыксын ... (Пусть крепко встанет на ноги ...)

Ошпур деген койчу бар, (Есть пастух Ошпур, пусть)

Ондоп койсун ошолор. (Наставит на путь истины.) [4, с. 51]

Это из речи отца юного Манаса Бай Жакыпа о том, чтоб его малолетний сын проучился у наставника-мара Ошпура, навыкам красноречия и ярких выступлений перед многочисленной публикой.

Ажыбай айта салганы, (Ажыбай так излагал,)

Ажыбайдын кебине (На речь Ажыбая)

Ал Шоорук кан таң калды. (Хан Шоорук от удивления обомлел.)

Карап туруп ошондо (Вот тогда то)

Кан Шооруктай эрениң (Хан Шоорук тот brave)

А дээрине алы жок, (Дар речи потерял,)

Э дээрине эси жок, (Аж челюсть отпала,)

Тагынан түшүп калганы. (Так уж с трона грохнулся.) [2, с. 218]

Здесь описывается страстная речь эр Ажыбая, главного певца-глашатая, с элементами психологической войны. После такой воинственной речи эр Ажыбая, враждебно настроенный Шоорук хан, психологически надломленный, опустошенный, сдается без единого выстрела. Стало быть, в древности имелись неординарные личности, которые могли воздействовать на психику человека, владеть приемами информационно-психологической войны.

В эпосе особая роль отводилась культуру письма. По эпическим сведениям, древние кыргызы обладали письменной речью, письмом (и, соответственно, печатью), которые успешно пользовались в духовно-религиозных, государственных и военно-полевых вопросах. Орхоненейские письменные надписи, межгосударственные дипломатические сношения древнетюркских государств с зарубежными странами могли бы удостоверить и дополнить эпические письменную речь, письма.

Жетөөң эмес жети кан, (Ну что ж, всего семь ханов,)

Жетимишиң чогулуп, (Соберитесь аж семьдесят,)

Жеңер жеңиң камын кыл! (Сойдемся в поле брани!) [4, с. 136].

Это отрывок из сурового ответного письма Манаса к враждебно настроенным родоплеменным шести ханам. После такого грозного извещения, агрессивно настроенные ханы с подчеркнутым поклоном появятся перед Великодушным.

Катчыга катын жаздырып, (Повелел письмо написать,)

Касиеттүү эр Бакай (Эр Бакай святой)

Калдайта мөөрүн бастырып ... (Поставил печать свой ...) [4, с. 120]

В эпической строке говорится, что после назначения ханом войск на Бейджин полководца Алмамбета, эр Бакай слагает свое полномочие и ставит свой печать. Очевидно, ханы войск имели войсковой печать в ходе военной операции, которого удачно воспользовались в решении военных задач.

Теңиринден кат алган, (Получено письмо от Теңира,)

«Манас» деген ат алган. (Получил имя Манас.) [5, с. 49]

В эпическом сообщении речь идет о полученном письме от Теңира (бога) в том, что новорожденному малышу дается имя Манас.

Ай-ааламдан кат алдым, (Получил письмо от Вселенной,)

«Манас» деген аты жок, (Нет имени «Манас»,)

«Арстан» деп аталгын... (Прозванье ему «Лев» ...) [5, с. 49]

Там же говорится о полученном письме от Вселенной, где ради потаенности и негласности от вражеских лазутчиков имя Манас заменяется с прозванием “Арстан” (“Лев”). Ибо заранее роздано специально обученным лазутчикам, ищейкам повеление главы неприятельского правителя об устранении ребенка именем “Манас”.

Ошондо Кошой кеп айтып, (Тогда Кошой речь произнес,
 Манастын катын берди эми, (Показал письмо Манаса,
 Баарын окуп көрдү эми, (Всё прочитал теперь,)
 Бокмурундун кагазын (Письмо Бокмуруна)
 Муну дагы берди эми. (Его тоже дал теперь.) [3, с. 122]

Здесь старейшина кыргызских племен эр Кошой, глава племени катаган, в канун тризны Кокотая, показывает письма Манаса и Бокмуруна (сын Кокотой хана) перед влиятельных персон и многочисленного люда, знакомя их с содержанием писем. По эпическим данным, такими особыми правами, выступить перед многолюдной публикой, владели эр Кошой, эр Бакай и эр Ажыбай.

Ошондо Манас кеп айтып, (Тогда Манас речь произнес,
 Жыйылышып келгиле, (Собираясь явиться всем,)
 Мөөрүнөрдү бергиле, (Дайте свой печать,)
 Ак кагазга жазгыла, (Пишите на белой бумаге,)
 Мөөрүнөрдү баскыла! (Ставьте свой печать!) [3, с. 202]

Манас вызывает ханов-сепаратистов и сообщает о предстоящем военном походе на Тюп Бейджин. Он три раза повторяет. Все слушают, не шевеля губами. Манас предлагает Бакая ханом войск, Алмамбета ханом военного похода. Главное в том, что все ранее враждебно настроенные родоплеменные ханы ставят свои печати на белую бумагу, одобряя решение Манаса о Чоң казате (Большой войне).

Куу өрдөк көлдөн учкандыр, (Улетел ли из озера куу өрдөк,)
 Куйрукка мөөр баскандыр. (С печатью-тамгой на хвосте.)
 Кулжасы белден качкандыр, (Убежал ли из нагорья горный баран,)
 Мүйүзгө жазуу жазгандыр (Отчеканив письмо на рогах) [4, с. 210].

В эпическом отрывке речь идет о стилистической фигуре, метафоре - птице (лебедь-утка) и животном (горный баран), которые в сущности олицетворяют приграничные вражеские дозорные посты, известившие о приближении неприятельского войска. Эпический сказитель эпическим художественным языком описывает лебедь-утку с печатью-тамгой на хвосте и горного барана с письмом на рогах, поспешно ретировавшиеся в свою ставку, чтобы передавать сообщение в письменной форме через специальных гонцов.

1. Гомер. Поэмы. Илиада. М.-Л., Госиздат. детской лит., 1953.
2. Манас. Эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан». 1984. (Манас. По варианту Саякбая Каралаева. I книга. 1984).
3. Манас. Шапак Рысмендеевдин варианты боюнча. Бишкек: «Газета.KG», 2013. (Манас. По варианту Шапака Рысмендеева. 2013).
4. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе, 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга. 1981).
5. Манас. Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек, 2013. (Манас. По варианту Шаабая Азизова. 2013).
6. Откуда есть и пошла Русская земля. М.: «Молодая гвардия», 1986.
7. Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX-XVIII веков. М.: «Худ. лит.», 1990.

Туканова Э.В.

**Теоретико-методологический анализ употребления идиом в речевом общении
 (на основе русского и немецкого языка)**

*Российский Государственный Социальный университет
 (Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-96

Аннотация

Целью данного исследования является рассмотрение теоретико-методологических принципов анализа использования идиом в речевом общении. В перспективе представляется

возможным сформировать целостное научное представление об особенностях коммуникативного взаимодействия, одобряемых и не одобряемых представителями каждой лингвокультуры, на основе сопоставления фразеологии двух языков, уточнения критериев национальной идентичности, выявить особенности лингвокультурных типов.

Ключевые слова: немецкий язык, русский язык, сравнительный анализ, фразеологизмы, речевая ситуация.

Abstract

The purpose of this study is to review the theoretical and methodological principles of analyzing the use of idioms in speech communication. In the future, it seems possible to form a holistic scholarly idea of conventional peculiarities of communicational interaction approved and disapproved of by the representatives of each linguistic culture relying on a comparison of the phraseology of the two languages, clarify the criteria of national identity, and reveal the peculiarities of linguistic cultural types.

Keywords: German, Russian, comparative analysis, idioms, speech situation.

Фразеологизмы сохраняют и отражают менталитет и культуру народа-носителя языка, демонстрируют самобытность и уникальность этноса. Фразеологический состав может выступать своеобразным «зеркалом», благодаря которому человек идентифицирует свое национальное самосознание. Благодаря этому актуальность сравнительного исследования идиом не ослабевает.

Вопросы языковой и речевой специфики фразеологических единиц (ФЕ), их системный характер и роль в отражении национального сознания издавна привлекают внимание многих исследователей в России и за рубежом (Ш. Балли, В. В. Виноградов, Ю. А. Гвоздарев, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, Ф. Зейлер, Э. Агрикола, Г. Гернер, Р. Клаппенбах, Г. Гиппер). В последние годы сравнению фразео-семантической системы языка посвящены работы Ч. Г. Гогичева, А. Е. Гусевой, О. Ю. Потаповой, Е. А. Ушаковой и др.

Целью нашего исследования является рассмотрение теоретико-методологических принципов анализа употребления фразеологизмов в речевом общении.

Вопрос о понимании термина «фразеологизм» в языкознании по-прежнему не решен. Однако «Словарь справочник лингвистических терминов» так определяет фразеологическую единицу – «это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [7, с. 589]. Данное определение, по нашему мнению, можно считать весьма органичным и достаточным для использования в ходе работы.

Обращаясь к наиболее проблемным вопросам изучения фразеологии на данном этапе, большинство лингвистов, по наблюдениям, отмечают трудности в сопоставительном анализе ФЕ разных языков. Актуальными представляются следующие вопросы: в чем заключаются сходство и различие между фразеологическими системами немецкого и русского языков; как они проявляются в речи; какими экстралингвистическими факторами они обуславливаются, какова степень межъязыковой эквивалентности выбранных фразеологизмов; в чем специфика картины мира каждого из языков, отраженная с помощью ФЕ в речи.

Основной задачей любого сопоставления является выявление тождественных (интегральных) и различительных (дифференциальных) признаков сравниваемых явлений [5]. Это положение касается и языка. Постулат о тождествах и различиях в языке, сформированный Ф. де Соссюром, лежит в основе ряда важнейших методов языкового анализа – оппозитивного, полевого, трансформационного, компонентного и др. «Межъязыковое сопоставление, в отличие от внутриязыкового, показывает наиболее важные явления обоих языков, а на их фоне – специфические черты, объединяющие языки в различные типы» – пишет Колшанский Г.В. и Сухова И.П. [4, с. 123].

Существует огромное количество работ по сопоставительному изучению фразеологического состава различных языков. Проблемы сопоставительной фразеологии

нашли своё отражение в трудах Д.О. Добровольского, Э.М. Солодухо, В.Н. Телия, А.В. Кунина, В.А. Мокиенко, А.Д. Райхштейна, Е.Ф. Арсентьевой, А.Г. Садыковой, и др.

Так, по словам А.Д. Райхштейна, особенности сопоставительного изучения фразеологического состава обусловлены прежде всего особым положением фразеологической системы среди других языковых систем. «Фразеологизмы – единицы вторичного образования, отличающиеся от обычных комплексов низкой регулярностью языковой организации, базирующейся на семантическом сдвиге того или иного типа и ведущей к обязательной воспроизводимости ФЕ и слабой предсказуемости их плана содержания относительно плана выражения, и наоборот» [6, с. 87].

Отсюда особенность сопоставительного фразеологического анализа – необходимость учета первичных систем – лексической и грамматической, а также специфики их проявления во фразеологии. Например, глагольная категория вида представлена в русском языке, но отсутствует в немецком языке.

Кроме того, возвращаясь к уже упомянутой проблеме, особенность сопоставительного анализа во фразеологии состоит в том, что ФЕ сложнее своих конstituентов-лексем и по структуре, и по значению. Специфика сопоставления фразеологии отдаленно родственных языков, в том числе немецкого и русского, на уровне конкретных языков не базируется на материальном тождестве сопоставляемых единиц. Для отдаленно родственных языков межъязыковое материальное тождество ФЕ оказывается редким явлением, связанным с заимствованием фразеологизмов из одного сопоставляемого языка в другой или из какого-либо третьего языка в оба сопоставляемые.

В связи с этим, с конца 20-го столетия, на наш взгляд, наиболее пристальное внимание в рамках фразеологии направлено на исследование функционально-коммуникативной основы единиц с применением параметрического анализа семантики. Идея «культурных стереотипов», которой в нашей работе отводится одно из главенствующих мест, наиболее подробно представлена в работе А. Вежбицкой «Семантика, культура и познание». Исследователь утверждает, что каждый язык имеет свой собственный набор вербальных концептов и предлагает свою категоризацию и интерпретацию мира. Она утверждает, что концепты нужны для объяснения и описания окружающей действительности с помощью «ключевых слов» языка. А. Вежбицкая предложила около 60 универсальных семантических элементов: движение, жизнь, смерть, обладание, речь, подобие, пространство, время и т.д. [1].

На данном этапе развития лингвистики продуктивным представляется интроспективный метод, который, основываясь на сравнительно-историческом языкознании и анализируя специфический материал русской и иноязычной языковой системы, стремится к описанию и объяснению механизма этой специфики. В этом плане справедливо замечание Д.О. Добровольского о том, что «интроспективный подход более полно может реализоваться в психолингвистических исследованиях, когда выявляется национальная специфика языка глазами его носителей, осознающих свои собственные национально-культурные характеристики и их отражение в языке» [2, с. 37].

Принципиально новые лингвокультурологические разработки Д.О. Добровольского [2], М.Л. Ковшовой [3], В.Н. Телии [8] послужили своеобразной базой для нашего исследования. Лингвокультурологический метод во фразеологии базируется на стремлении соответствовать реальности, он ориентирован на максимально понятную трактовку актуальных процессов, которые происходят при функционировании фразеологизмов в речи.

Отметим также, что на современном этапе развития лингвистики особую сложность в курсе фразеологии представляет собой проблематичность, а зачастую, и невозможность, перевода ФЕ на другой язык. Указанное затруднение связано, прежде всего, со спецификой фразеологического значения, в частности, с культурной составляющей, вплетенной в семантику фразеологизма. Однако культурологический комментарий во взаимодействии с лингвистическим описанием, как отмечают исследователи, восстанавливает во фразеологизмах то, что в речи воспроизводится носителем языка нерелексированно, мгновенно, в «сжатом» виде [3].

Предлагаемый в работах Д.О. Добровольского [2], М.Л. Ковшовой [3], В.Н. Телии [8] и других исследователей принцип описания фразеологизмов путем их культурологического

комментария предоставляет возможность во всей полноте «развернуть» культурный текст, который «свернут» в семантике фразеологизма, и сравнить выбранные единицы.

В нашем исследовании было проанализировано 180 немецких и 190 русских ФЕ, отобранных из речи носителей. Специфика изучаемого материала и теоретико-методологический анализ, приведенный выше, определил выбор методов лингвистического анализа: сравнительно-типологический метод, метод компонентного анализа, а также индуктивный метод выявления и интерпретации национально-культурной специфики ФЕ, культурологический комментарий.

В данной статье представим фрагмент сопоставительного изучения немецкой и русской фразеологической системы. Приведенные примеры характеризуют концепт «время» в указанных языках. Выделяются следующие фразеосемантические группы: рано – поздно; всегда – никогда; прошлое – будущее.

В изучаемых языках большое значение имеет понятие «время», особенно в современной ситуации, характеризующейся напряженным ритмом жизни. Время всегда ценится очень высоко, поэтому работающие люди не тратят его зря. Как правило, ФЕ, характеризующие этот концепт, получают в русском и немецком языках положительную оценку, подтверждающую ценность времени.

Примерами ФЕ, выражающими понятие «рано», могут служить: 1) ни свет, ни заря – bei Tagesanbruch, in aller Frühe; 2) чуть свет, с первыми петухами – in aller Herrgottsfrühe. Для выражения концепта «рано» в русской и немецкой культурах используются такие образы, как солнце, заря, птицы: петух, жаворонок и курица. В русском и немецком языках нет особой разницы между ФЕ, выражающими понятие «рано».

В то же время, ФЕ, связанные с концептом «поздно», часто имеют негативную коннотацию, поскольку характеризуют бездействие, усталость или впустую потраченное время в данных языках. Следующие ФЕ имеют значение «поздно»: 1) в последнюю минуту – auf den letzten Drücker; 2) в последний момент – gerade vor Torschluss. Идея бездействия или пассивного ожидания выражается в русской и немецкой культурах сходным образом. Например, ждать у моря погоды – die Hände in den Schoß legen. Эти ФЕ используются для обозначения очень отдаленного времени или времени, которое никогда не наступит.

По данным семантического анализа абстрактный концепт «всегда», как правило, отличается положительной коннотацией значения в ФЕ русского и немецкого языков. Такие идиомы часто относятся к «вечным» темам: любовь, ненависть, дружба, благодарность и имеют поэтическую окраску, пометку «возвышенное». Существуют следующие ФЕ, выражающие понятия «всегда, навсегда, постоянно» в данных языках: 1) во все времена – in alle Ewigkeit; 2) вечно одно и то же – eins über / um andere Mal.

Отрицательная коннотация присуща ФЕ, выражающим понятие «никогда» в русском и немецком языках. Например, 1) ни под каким предлогом – unter keinen Umständen, nie im Leben; 2) когда рак на горе свистнет, после дождика в четверг – wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen.

В русском и немецком языках наблюдается тенденция к гиперболизации давности событий. Если необходимо показать, что событие произошло давно, чаще всего используются исторические события, имена из сказок или Библии, но есть также и различия в составляющих образах.

Так, для выражения понятий «прошлое», «давно» в этих языках существуют следующие ФЕ: 1) много с тех пор воды утекло – wie einst im Mai, 2) при Царе Горохе – als der alte Fritz noch Gefreiter war; 3) со времен Адама – seit Adams Zeiten – «очень давно; неизвестно, когда». Здесь мы видим, что для ссылки на прошлое используются конкретные реалии, такие как имена собственные, которые могут быть поняты в контексте конкретной культуры: во времена Фридриха, в незапамятные времена, во времена царя Гороха, Адамовы веки и др.

Щербина В. Е. считает, что Россия больше, чем Германия ориентирована на прошлое, о чем свидетельствуют фразеологизмы, чья образная структура построена на ассоциативном представлении, связанном с их устаревшей формой: во время оно, до сего времени, в прежние времена, испокон веков. Немецкая культура рассматривается как менее направленная на

прошлое, примером чего могут служить фразеологизмы: er tragt den Marschallstab im Tornister, kommt Zeit – kommt Rat [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что сопоставительные аспекты фразеологических исследований представляют большой интерес, как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных черт фразеологии изучаемых языков, взаимосвязей и различий в их подсистемах. Частью данной научной проблемы является сравнительная характеристика речевого употребления идиом в немецком и русском языках.

1. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis: Теория и история экономических и социальных систем: альманах, 1993. Т. I, вып. 3: Мир человека.
2. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2009.
4. Колшанский Г. В., Сухова И. П. Принципы сопоставления семантических систем языков и проблема перевода // Лингвистика и методика в высшей школе. М., 1974.
5. Райхштейн А. Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе, 1960.
6. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.
7. Словарь-справочник лингвистических терминов. / под ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288с.
9. Щербина В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. 138 с.

Хежева Л.Х., Коготыжева Д.Х.

**Проблема идентичности и этикетной культуры в кабардинской литературе
(по произведениям Т.Керашева)**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-97

Аннотация

Статья повествует об этноментальных основах адыгской литературы, об отражении в ней архетипических понятий «адыгагъэ», «адыгэ хабзэ». В этом плане анализируется произведение Т. Керашева «Дочь шапсугов». Выявляется писательское видение некоторых черт «адыгагъэ», эстетические и философские размышления об адыгской нравственности в русле общечеловеческих понятий добра и зла.

Ключевые слова: национальное и общечеловеческое в этикетной культуре; «адыгагъэ» («адыгство»), «адыгэ хабзэ» («адыгский закон»), национальное художественное мировидение, психологический срез характеров. глобализация; национальная идентичность; менталитет; обычаи; традиции; язык; этническая уникальность; моральные ценности; религиозные мотивы; мифопоэтика; фольклор; архетип.

Abstract

This article is about the ethnomental foundations of the Adyghe literature, about the reflection in it of the archetypal concepts of "adygage", "adyge habze". In this regard, the work of T. Kerashev "The Daughter of Shapsugs" is analyzed. The author reveals the writer's vision of some features of "adygage", aesthetic and philosophical reflections on Adyghe morality in line with the universal concepts of good and evil.

Keywords: national and universal in the etiquette culture; "adygage" ("adyge"), "adyge habze" ("Adyge law"), national artistic worldview, psychological cross-section of characters. globalization;

national identity; mentality; customs; traditions; language; ethnic uniqueness; moral values; religious motives; mythopics; folklore; archetype.

В современной жизни стремительно ускоряется процесс глобализации и научно-технический прогресс в области коммуникации как важнейшие результаты научно-технического прорыва. Реакцией же на глобализацию, грозящей утратой национальной индивидуальности, стал повышенный интерес художественной литературы к проблеме национальной идентичности, как некая защитная реакция. И поэтому настолько актуальны стали следующие вопросы: что такое национальный характер, как его защитить от вбирающих в себя все и вся глобальных процессов, где его корни и источники. Ответы на эти вопросы художники слова ищут в историческом прошлом своих народов. И художественная литература в настоящее время является, пожалуй, одним из главных инструментов сохранения национальной и культурной идентичности. Главный компонент национальной литературы – отражение в ней особенностей менталитета какого-либо этноса, его психологического портрета, моральных норм. И у каждого этноса он отличительный.

Национальная форма и национальное содержание литературы определенного этноса содержит отдельные специфические особенности, являющиеся отличительной чертой данного народа. И главное для писателя, преследующего цель выразить особенности своего народа в произведении, да и в целом в национальной литературе – это органическая связь с историческими судьбами народа, определяющая весь исторический путь данной литературы, глубокое знание духовно-нравственных, этнокультурных, психологических основ, определяющих ментальность народа. Для адыгских писателей здесь важную роль играют такие архетипические элементы, как «адыгагъэ» (адыгство), «адыгэ хабзэ» (закон адыгов).

Нравственно-философским основам адыгского этикета, традиционной культуры посвящены монографии адыгских ученых Б. Бгажнокова, Р. Ханаху, С. Мафедзева и других. Адыгэ хабзэ – морально-правовой кодекс, то есть общественный институт, в котором соединены в одно целое нравственные, этикетные и юридические правила и установления. Идеологией организационного единства обычного права и этикета является традиционная этика — адыгагъэ (адыгство). Адыгство придает нормам адыгэ хабзэ характер целенаправленных программ и моделей социального действия, морально-нравственных и этических норм, соотносенная с общечеловеческими гуманистическими ценностями и ориентированная на них.

Опираясь на такие базовые понятия, Л. Бекизова подчеркивает: «Национальный характер, воссозданный в адыгских литературах в образах героев, аккумулировал в себе созданные вековой культурой традиции, черты, способные передать философию народа, его моральные и эстетические идеалы».

Х. Тимижев, охватывая и литературу адыгского зарубежья, пишет: «Литература адыгов, где бы она ни создавалась, на каком бы языке (адыгском, русском, арабском, турецком, английском, немецком и т. д.) ни писалась, какими художественными методами ни различалась – она рождается адыгской душой и является частью адыгского мира. Сердцем этой литературы стала ни с чем не сравнимая адыге хабза, а душой – уникальное мировосприятие адыгов».

Эти выводы высказаны ученым в ходе размышлений в целом об адыгских литературах, но они отражают состояние дел в каждой отдельно взятой литературе, в том числе и адыгской.

Все народы уникальны по-своему. Кроме традиций и норм взаимоотношений, существуют и свои вековые национальные традиции и обычаи, отличающие от других народов и сохраняющиеся, несмотря ни на какие сложные этапы развития. И задача каждого культурного человека – изучить историю, культуру, традиции своего народа и того народа, с которым он живет рядом, общается.

Говоря о культурном наследии Адыгеи, нельзя не сказать о Темботе Керашеве, который является одним из ярких творцов художественных образов. С его именем связана целая эпоха в развитии классической адыгской литературы. В его книгах воплощено живое дыхание адыгской жизни, неподдельное свидетельство культуры взаимоотношений и жизни адыгов. Не зная творчества этого художника слова, нельзя считать себя знатоком адыгской культуры.

Он восстановил культурную память адыгов, художественно воссоздав нравственные устои народа, понимание им чести и достоинства, поэтому лучшие традиции народной жизни неотъемлемы от духовного мира его героев. Народная традиция определяет поведение героев романа «Дорога к счастью», повестей «Дочь шапсугов», «Абрек».

В повести «Дочь шапсугов» мы узнаем об атрибутах адыгского всадника и о значении коня в жизни адыга. Старик Гучипс рассказывает Анчоку об адыгских породах лошадей, учит их определять. Большое значение для адыга имела система содержания и ухода за лошадьми, а также подготовка их к скачкам и военным походам. С раннего возраста детей (мальчиков) приучали встречать гостей, к верховой езде, выносливости, выдержке, почтительному и уважительному отношению старшим и женщинам. Нравственные уроки, полученные главным героем, стали для него путеводителем в его поведении и поступках на всю жизнь. Терпимость в отношениях с людьми, уважение чужого мнения, необходимость жить по правилам человеческого общежития эти проверенные веками правила усваиваются героем и становятся нормой его поведения.

Кунацкая была местом исторического, эстетического и нравственного просвещения, где собирались, чтобы послушать сказителей, певцов. Здесь молодые люди получали первые уроки мужества. Они почтительно, не вмешиваясь в разговор старших, слушали все, о чем говорили уважаемые люди. Сложный этикет, которым сопровождается встреча гостя, осваивался именно тут. В повести «Дочь шапсугов» беседа в кунацкой о достоинствах коней заканчивается рассказом старого Кизбеча о случаях, произошедших с его дедом. В народе говорят, «если почитать старость, то почитаешь себя». В повести и во всех произведениях Керашева идея почитания старших присутствует постоянно: в действиях героев, в их поведении.

Наряду с уважением к старшим, во всех его произведениях прослеживается и почтительное отношение к женщине. При встрече с женщиной в пути мужчина должен был спешиться с коня и проводить до пункта назначения. Такой пример описан в романе «Дорога к счастью» - встреча Биболета с Нафисет и ее матерью в пути. Женские образы - личности, выступающие в защиту родной земли, борющейся против внутренних врагов за утверждение социальных прав. Гулез в повести «Дочь шапсугов» предстает перед нами свободолюбивой и гордой. Ее борьба за свои человеческие права выливается в борьбу за счастье народа. Она советуется с народом, делится с ним своими радостями, трудностями, печалью.

Любой поступок адыга должен был соответствовать строгим предписаниям, вытекающим из сознания принадлежности к племени. Так, совершенно неприемлемым был акт сдачи в плен. Огромное количество источников категорично заявляют: «Черкесы в плен не сдаются!». То же самое пишет другой генерал российской армии К. О. Сталь: «Сдаться военнопленным есть верх бесславия и потому никогда не случалось, чтобы вооруженный воин отдался в плен. Потеряв лошадь, он будет сражаться до последней возможности и с таким ожесточением, что заставит наконец убить себя». И. Бларамберг писал о черкесах: «...когда они видят, что окружены, они сражаются отчаянно, дорого отдавая свою жизнь, и никогда не сдаются в плен». В то же время при опасности попасть в плен они никогда не прибегали к самоубийству, так как у черкесов традиционно было отрицательное отношение к самоубийству. Это объясняет мотивы, которыми руководствовалась волчица, когда вначале попросила волка убить ее; только после того, как волк-отец отказал ей в просьбе, она пошла на такой отчаянный шаг. Российский генерал от кавалерии А. А. Бильдерлинг пишет: «Во время всей кампании не только ни один черкес живым не дался нам в руки, но и мертвые попадались нам редко». Убив волчонка за предательство, волк-отец сам сбрасывается с горы в реку со словами: Сыпсэууи сыллауи сэ фэ зыфІэрызгъэхъэнкыым... / «Ни живым, ни мертвым вы меня в плен не возьмете». В романе «Дорога к счастью» Т.Керашев открыл новые грани характера женщины, показал процесс перерождения социально разбитой в активную участницу новой жизни.

Т.Керашев много внимания уделяет мужеству как категории нравственной и моральной. У мужества, как и у добра много граней- это и защита Отечества, слабых, беззащитных, и почтительное отношение к женщине и старикам, и спокойная выдержка, и умение сдерживать слово. И, конечно, любовь к независимости, национальное достоинство. Все эти качества

присущи главным героям его произведений. Произведения Т. Керашева неразрывно связаны с «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ».

Адыгская этика целиком отражена во встрече народного героя Хатхе Мхамета в семье Анчока и на свадьбе в другой семье в этом же шапсугском ауле в повести «Дочь шапсугов». А поведение молодой девушки Гулез в этом плане уникально. Прежде всего речь идет о неотъемлемой части адыгского этикета – гостеприимстве. Адмирал Н.С. Мордвинов в письме императору говорил о нем следующее: «Кавказские народы первойшей добродетелью почитают гостеприимство. Гость особа в доме и все семейство обязано служить и жизнью сохранять его безопасность. У черкесов двери всегда были открыты для всех. Таковы были у адыгов обычаи». Для дорогого гостя открылась дверь в гостиную, куда он пожелал направиться. Хозяин дома, превосходя зачастую свои возможности, обязан создавать комфорт для гостя. Это и еда, и чистота, и досуг. Главный герой повести, Анчок, служит примером бысыма – хозяина дома: оставаясь на втором плане, он выполняет данные обязательства. И именитый человек, остановившись в определенной гостинице, является гостем не только для данной семьи, для всего аула – честь приветствовать его у себя. В повести «Дочь шапсуга» Хатха поочередно приглашают в разные семьи.

Скромность – одна из основополагающих понятий адыгского этикета. Керашев мастерски выделяет эту черту в своем герое: победивший в неравной схватке с медведем Анчок ни словом не обмолвился о своем приключении дома. Вообще немногословное общение – признак адыга. Нормативные действия, предопределенные сводом адыгэ хабзэ для наиболее частых жизненных ситуаций, дают членам сообщества возможность избегать вербального общения. Но при этом оно должно основываться на осознанном обоюдном соблюдении хабзэ.

Подобные сцены есть и в других произведениях Т. Керашева, таких как «Абрек», «Мечь табунщика», «Одинокий всадник». А роман «Шамбуль» («Дорога к счастью») полностью во власти нравственно-философских размышлений автора и ряда героев о народной этикетной культуре в парадигме старое-новое. Рисуя картины обычаев и традиций народа, отношений между мужчинами и женщинами, пожилыми и молодыми, их поведение в общественных местах, автор часто сосредотачивает внимание на отживших и устаревших сторонах в соотношении с тем, что несло с собой новое время.

Для автора очень важно раскрыть характер, психологию, внутренний мир людей, которые внутренне протестуют и выступают против всякого искажения и нарушения святых заповедей адыгского этикета.

1. Адыгский этикет: Нэмыс женщины [Электронный ресурс]. URL: http://adygaabaza.ru/publ/nehmys_zhenshhiny/2-1-0-58 (дата обращения: 10.04.2017).
2. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. — Нальчик, 1999. — С. 96.
3. Бекизова Л.А. Литература в потоке времени. — Черкесск, 2008. — С. 28-29.
4. Бучис А. Над картой критики // «Дружба народов». — №63, 1967. — С. 243.
5. Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (дата обращения: 03.05.2017).
6. Геродот [Электронный ресурс]. URL: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43322974628/Gerodot.phenomenologique>. Paris, 1943 (дата обращения: 03.05.2017).
7. Мирзоев А. С. Роль кабардинской лошади в черкесской истории [Электронный ресурс]. URL: <https://aheku.hnet/articles/russian/istoriya-adyigov/1776> (дата обращения: 03.03.2017).
8. Национальный характер [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=77935> (дата обращения: 05.06.2017).
9. Религии адыгов. Древняя монотеистическая религия адыгов (черкесов) [Электронный ресурс]. URL: https://wiki2.org/ru/Религии_адыгов#.D0.94.D1.80.D0.B5.D0.B2.D0.BD.D1.8 (дата обращения: 17.02.2017).
10. Савицкий П. Н. Сила традиций и сила творчества [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/153900> (дата обращения: 05.06.2017).

11. Тимижев Х.Т. Историческая поэтика и стилевые особенности литературы адыгского зарубежья. - Нальчик, 2006. - С. 69-70.
12. Философия Франции: Жан Поль Сартр и Альбер Камю [Электронный ресурс]. URL: <http://megaobuchalka.ru/10/19065.html> (дата обращения: 05.06.2017)
13. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. — Ростов-на-Дону, 2011. – 192 с.

Цей Б.А., Ачох Б.Д., Пшизова А.К.

**Художественная интерпретация духовно-нравственных проблем
в адыгской прозе**

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-98

Аннотация

В статье рассматриваются основные вехи развития адыгейской прозы и историческая память народа в нравственно-философском осмыслении. Особое внимание уделено изучению художественного воплощения нравственно-философских проблем этического кодекса «Адыгагъэ» в адыгейской литературе.

Автор касается актуальной проблемы современного литературного кавказоведения – художественная интерпретация духовно-нравственных проблем в адыгской прозе.

Ключевые слова: адыгейская литература, адыгэ хабзэ, нравственно-философская проблема, этический кодекс, гуманистичность, толерантность.

Abstract

The article discusses the main milestones in the development of Adyghe prose and the historical memory of the people in a moral and philosophical understanding. Special attention is paid to the study of the artistic embodiment of the moral and philosophical problems of the ethical code «Adygage» in the Adygean literature. The author concerns the actual problem of modern literary kavkazovedeniya – artistic interpretation of spiritual and moral problems in Adyghe prose.

Keywords: adyghe literature, adyge habze, moral and philosophical problem, ethical code, humanism, tolerance.

Этический кодекс адыгэ хабзэ является стержневым в мировидении адыгов. Это, по определению Р. Ханаху, «понятия, определяющие для всех слоев населения морально-этический кодекс» (4, 178). Таковым для адыгов (черкесов) выступает адыгство – «...совокупность принципов и норм адыгской этики: человечность, чуткость, благовоспитанность, скромность, гостеприимство, благородство и т.п.» (5, 20). Понятие «адыгство» означает совокупность лучших нравственных качеств, которые должны быть воспитаны у молодого человека (2, 20).

Феномен «адыгагъэ» и «адыгэ хабзэ» являются ядром адыгской морали; его изучению посвящены исследования ученых Северного Кавказа, в частности Адыгеи; науку обогащает анализ опыта практической педагогики семейного и школьного воспитания, достижения смежных наук. Поэтому ряд названных исследователей пополняется именами М. Меретукова, С. Мафедзева, И. Шорова, А. Шадже, Ю. Тхагазитова, Т. Афасижева, М. Шхапацевой, З. Блягоза, К. Шаззо, И. Хута и других – лингвистами, фольклористами, литературоведами, социологами, этнографами и т.д. Все говорит за то, что нравственно-философская жизнь адыгских народов по-прежнему достойна серьезного внимания и интереса.

История адыгейской литературы подтверждает этот факт. Вместе с тем она вносит диктуемые национальной жизнью и общественным прогрессом существенные уточнения, добавления и поправки, опираясь на те нормы межнационального общежития, которые складываются в вечно обновляющемся мире. К примеру, в творчестве Т. Керашева и И. Цея с 20-х годов XX века все громче звучала идея человечности – нравственное ядро адыгства, идея

произрастала и культивировалась столетиями в бытовой и художественной культуре адыгов. Это качество, называемое человеколюбием, тоже унаследованное от предшествующих столетий развития русской словесности, сумело сохраниться в нравственно-этическом опыте русских писателей. Академик Д. С. Лихачев дал ему название «русскость». Вот, на наш взгляд, главная точка духовных сближений и общности современных взаимодействующих литератур.

В обращении адыгейской литературы к духовно-нравственным законам адыгской жизни мы ссылаемся на периодизацию У. Панеша (3, 37-38) и выделяем четыре этапа, во многом определяемых социально-политическими, идеологическими ориентациями общества.

На первом этапе (20-е – первая половина 30-х годов) в молодой литературе была явно ощутима борьба тенденций пересмотра и даже отказа (в духе времени) от тех правил, которые признавались устаревшими – романтизация фольклора, социальное бесправие женщины под давлением вековых законов адата, осуждение учебы в светской школе (Т. Керашев, А. Хатков, И. Цей, М. Паранук, Ш. Кубов) или – наоборот – защиты устаревших нравственных традиций и форм их изображения в молодой литературе (В. Кoble, И. Ашкан). В литературе утверждался характер просветителя, поборника новых социалистических форм жизни.

На втором этапе, сопоставимом с хронологическими рамками конца 30-х – середины 50-х годов, когда адыгейская литература осваивала «диалектику человеческого сознания в революции» (Ю. Тлюстен, Т. Керашев, А. Евтых), создавались повести и роман о современности («Путь открыт» Ю. Тлюстена, «Дорога к счастью» Т. Керашева, «Мой старший брат» А. Евтыха).

Но нельзя забывать о духовно-нравственном содержании «Адыгейских новелл» Ю. Тлюстена («Унэрыу», «Лыгъур», «Сочинитель песен» и др.), рассказа «Аминет», позднее «Сказов Совчаса» и других, где, по словам Р. Мамия, возвеличены мужество, самоотверженность и «высшие человеческие достоинства заступников простых людей» (1, 141).

В осмыслении особенностей отношения индивидуума и коллектива писатели, решая проблемы становления личности нового человека, затрагивали и сферу его семейных отношений с их прочными традициями поведения.

Со вступлением литературы в новую историческую полосу – Великой Отечественной войны, народные традиции мужества и героизма, гуманизма, дружбы и братства разрабатывались на новом витке истории, преимущественно в жанре поэзии. Героический характер, ставший «господствующим» (В. Перцов) в общесоюзной литературе, увлек А. Евтыха, Д. Костанова, К. Жанэ, которые обратились в его воплощении не только к документу и публицистике, но и к народно-поэтической традиции внимания к комплексу героико-этических сторон национального характера.

Эта тенденция дала себя знать уже в начале третьего периода – в поэзии конца 50-х и начала 60-х годов. (К. Жанэ, А. Гадагатль, И. Машбаш) и в романах Ю. Тлюстена «Свет в горах», поэмах И. Машбаша «Сильные люди», Х. Ашинова «Настоящий друг». В этих произведениях в контексте новой ретроспекции изображения войны делались попытки создания героического характера в духовно-нравственном аспекте проблемы, решая которую, авторы все чаще опирались на «адыгэ хабзэ».

На третьем этапе развития адыгейской литературы, начиная с 50-х годов, нередко сюжет возвращения фронтовика включал коллизии его борьбы с «пережитками прошлого» (А. Евтых, Д. Костанов, К. Жанэ). Тема преодоления установленного круга запретов в обществе, во взаимоотношениях поколений, в порывах к свободе и равноправию женщины, начатая А. Евтыхом в «Ауле Псыбэ», нашла развернутое изображение в «Состязании с мечтой» Т. Керашева, в «Слиянии рек» и книге «Человек делает добро» Д. Костанова.

В 50-е годы в адыгейской литературе обозначился новый этап в разработке исторической темы, вплотную обернувшейся к духовно-нравственной этике. Этот этап связан с повестью Т. Керашева «Дочь шапсугов», поэмой А. Гадагатля «Дочь адыга». Эти произведения уже отходили от привычной модели эпоса на историческую тему с четко выраженными социально-классовыми ориентирами в изображении исторического времени и характеров.

Со второй половины 60-х годов необходимо отметить движение от историко-событийного повествования к художественно-объемному, проблемно-аналитическому изображению, что и составило линию развития адыгейского эпического произведения на историческую тему в 70-80-е годы: «Одинокий всадник» Т. Керашева, «Мос Шовгенов» Д. Костанова, «Баржа» и «Бычья кровь» А. Евтыха, «Бзюнокская битва», «Жернова», «Хан-Гирей», «Рэдэд» И. Машбаша и др. Носителем духовно-нравственных качеств (человечности, мужества, патриотизма, верности принципам народной морали) был исторический герой – реальный или вымышленный.

То же следует сказать и о героях новелл Т. Керашева, А. Евтыха, Д. Костанова, Ю. Тлюстена, К. Жанэ, П. Кошубаева, Н. Куёка, Ю. Чуюко. Что бы ни было местом их деятельности (колхозное поле, фронтовой участок, труд на городском предприятии) – ведущим нравственным законом был «адыгагъэ».

Проблемы адыгской этики в ретроспективном плане и современном ракурсе постоянно находят место и в адыгской исторической романистике: «Всадники рассвета» А. Налоева, «Щит Тибарда» Т. Адыгова, «Горцы» А. Шортанова, «Страшен путь на Ошхамахо» М. Эльберда, «Вершины не спят», «Сабля для эмира» А. Кешокова, «Громовой гул» М. Лохвицкого и др.

Эти многочисленные примеры дают возможность сфокусировать внимание читателя на главном – корнях человеческого рода, нравственных, духовных, без чего человек лишен жизненной силы, прочности устоев существования.

1. Мамий Р. Г. Юсуф Тлюстен // История адыгейской литературы в 3-х томах. Т. 2. – Майкоп, 2002. – С. 141.
2. Намитоков Ю. К. Адыгская народная педагогика о воспитании детей: Сб. ст. по педагогике и психологии Адыгейского пединститута. – Майкоп, 1975. вып. 1. – С. 20.
3. Панеш У. М. Литература изменяющегося мира. – Майкоп, 2007. – С. 37-38.
4. Ханаху Р. А. Морально-этический феномен адыгагъэ – основа народной культуры. // Мир культуры адыгов. – Майкоп, 2002. – С. 178.
5. Шаов Ж. А. (отв. ред.) Адыгейско-русский словарь. – Майкоп, 1975. – С. 20.

Чжао Ж.¹, Рябкова Г.В.²

Особенности взаимодействия литературы с другими видами искусства

¹Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина

²Московский авиационный институт
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-99

Аннотация

Статья посвящена осмыслению взаимодействия литературы с другими видами искусств. Автором выявлены тенденции этого взаимодействия: изучение специфики участия отдельных видов искусств в формировании истории литературы и истории чтения; определение степени взаимовлияния литературы и иных видов искусств. Проблема взаимодействия литературы с другими видами искусств решается в плоскости поиска новых способов воздействия, перевода литературного текста в координаты представления другого, используемого иными видами искусств.

Ключевые слова: литература, искусство, кинематограф, театр, живопись.

Abstract

The article is devoted to understanding the interaction of literature with other types of arts. The author reveals the tendencies of this interaction: the study of the specifics of the participation of certain types of arts in the formation of the history of literature and the history of reading; determination of the degree of mutual influence of literature and other types of arts. The problem of the interaction of literature with other types of arts is solved in the plane of searching for new ways of influencing, translating a literary text into the coordinates of representing another used by other types of arts.

Keywords: literature, art, cinematography, theater, painting.

Литература и другие виды искусства играют важную роль в нравственном и эмоциональном воспитании. Между литературой и другими видами искусства (музыка, живопись, танец, кино и т. д.), а также между отдельными дисциплинами (литература и психология, философия, наука, история, архитектура, социология, политика и др.) существует определенная связь. Интерес к вопросам диалогических отношений между искусствами, особенностям воспроизведения одного вида искусства средствами другого приводит к расширению уже существующего терминологического аппарата [6, с. 462].

Литература, которая переплетается с такими областями, как история, философия, социология, психология и т.д., это дисциплина, в которой язык используется как средство выражения, чтобы интерпретировать человек, существование и культура.

Определение связи литературы с другими видами искусств зависит от сходств, обнаруженных общей теорией между искусствами, и от того, насколько легко эти сходства могут быть конкретно проиллюстрированы. С древних времен было много дискуссий о гармонии искусств, настоящей свести их к простой системе общих качеств, целей или принципов, управляющих созданием предметов искусства, которые, в свою очередь, будут отличать изобразительное искусство от природы и от практических искусств.

Литературное исследование сильно тяготеет к деталям, вероятно, в большей степени, чем исследования в других искусствах, где конкретный анализ, объекта искусства как такового не является исключительным. Подобная расплывчатость обнаруживается в сравнениях, используемых в некоторых видах искусства.

Существует много дискуссий о взаимоотношениях между литературой и искусством. Однако, стоит заметить, что это не две разные предметные области, а две точки зрения, обе из которых необходимы для сбалансированного и гармоничного взгляда на мир.

Практически несомненно, что музыка и литература, обычно сочетаемые с танцем, возникли как единый вид деятельности задолго до того, как появилось понятие искусства. На более поздних этапах истории связи между музыкальным и литературным искусствами варьировались от нации к нации

и от периода к периоду. В последующем искусство музыки и литературы начали отдаляться друг от друга, возникла возможность влияния одного на другое. Яркими примерами этой взаимосвязи – опера, балет, оперетта, мюзикл, все то, в основе чего лежат литературные произведения.

Стоит учесть, что и музыка и литература могут вызвать у человека схожие эмоции и чувства, то есть быть одинаково восприняты, однако, подача материала будет разной, а именно интонация. Поэтические строки выше отражают тонкое, но мощное воздействие, которое музыка может оказывать на человеческую психику. Художественная литература, без сомнения, способна вызывать сходные эмоциональные реакции, и, используемые вместе, эти две формы человеческого самовыражения создают потенциал для действительно значительного влияния на общество. Отличие музыки от литературы состоит в том, что литературное слово способствует возникновению чувств, в то время как музыка привносит непередаваемые откровенные чувства, недоступные и не постигаемые рациональным путем.

Если рассматривать связь литературы и кино, то важно иметь в виду, что литература ищет новые способы развертывания сюжета, построения текстового пространства,

кинематография — новые способы интерпретации рассказов и разработки словесного пласта кинотекста [5].

Несмотря на то, что литература является постоянно меняющимся и развивающимся явлением, она основана на постоянстве традиций. Кино становится способом трансформации, перестройки восприятия человека, его пути, методом приобщения личности к большому культурному пласту страны. Основная проблема, неизбежно стоящая перед создателями экранизации литературного произведения, — невозможность полного и точного переноса текста [3, с. 156]. В данном контексте литература становится все более «живописной», осязаемой для читателя. Однако, обращение к кинематографу при изучении отдельных произведений являются возможностью постигать его с учетом родовой и жанровой специфики [1, с. 6].

Необходимо также отметить большую связь литературы и театра. Многие театральные постановки связаны с воспроизведением многих литературных образов и сцен, в том числе давно забытых. В этой связи, стоит согласиться с мнением о том, что «внимание писателей, режиссеров и исследователей привлекает и такой якобы «вымирающий» литературный жанр, как «роман о картине»» [2, с. 121]. Театральные постановки помогают по-новому взглянуть на отдельные эпизоды литературных строк и произведений, или же прожить их заново, прочувствовав настроения и эмоции автора. Очевидно, что оказывают благотворное влияние на сохранение возможности подлинной литературы, в том числе находящейся под угрозой исчезновения. Однако, в то же время, собственная интерпретация постановщика спектакля может «исказить» истинный и первоначальный посыл автора литературного произведения, что несомненно, отразится на отношении зрителей и к постановке, и к произведению, положенному в ее основу.

Исследуя вопросы, связанные с осмыслением связи между литературой и живописью, стоит согласиться с тем, что живопись - это безмолвная поэзия, а поэзия – говорящая картина. В данном тезисе находит отражение сходство литературы и живописи, которое в то же время сводит к минимуму большой вопрос о различиях и их отношении к различиям в эффектах, производимых сходными элементами в двух искусствах. Действительно, использование слов и цвета, манера подачи материала по-разному выражает определенные образы и по-иному передает чувства. Однако, с помощью двух этих направлений можно заставить человека прочувствовать одну и ту же эмоцию. Связь живописи и литературы прослеживается также в том, что в литературе иногда упоминаются и описываются произведения изобразительного искусства. Например, в русском пансионе в Берлине – месте действия романа В.В. Набокова «Машенька» – напротив двери столовой он помещает литографическую «Тайную вечерю» [4, с. 50].

Таким образом, стоит подвести итог, отметив, что взаимодействие литературы с другими видами искусств носит неизбежный характер и состоит главным образом в поиске новых способов воздействия, перевода литературного текста в координаты представления другого, используемого иными видами искусств. Взаимосвязь литературы с иными видами искусств видится перспективным направлением, позволяющим расширить границы искусств, имеющих многовековую историю.

1. Аббакумова Ю.Р. Синтез литературы и театра в образовательном процессе // Образование и проблемы развития общества. 2020. №1 (10). С. 6-12.
2. Бочкарева Н. С., Новокрещенных И. А. Проблемы взаимодействия литературы и других искусств в контексте интермедиальности (опыт кафедры мировой литературы и культуры Пермского государственного национального исследовательского университета) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 2. С. 117-130.
3. Виталь Ф.Ю. Способы создания катарсиса в литературных произведениях, театральной драматургии и в их экранной версии // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2018. №1. С. 147-164.
4. Дмитриенко О.А. О взаимодействии изобразительного искусства и литературы в художественном мире Набокова // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2013. №4 (36). С. 47-52.
5. Куряев И.Р., Осмухина О.Ю. Литература и кино: аспекты взаимодействия // Историко-культурный и искусствоведческий журнал. 2018. Том 7. № 3.
6. Ситникова А.А. Взаимодействие литературы с другими видами искусств: к проблеме терминологии / А. А. Ситникова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 462-466.

Nizomova S.I.

**Semantico-grammatical peculiarities the chapter of harf «Arabic Preposition» (AP)
of the dictionary entitled as «Muqaddimat-ul-adab» by Zamakhshari**

*Khujand State University named after. acad. B. Gafurova
(Tajikistan, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-100

Abstract

The given article dwells on the issue concerned with semantico-grammatical peculiarities the chapter of harf “Arabic Preposition” (AP) of the dictionary entitled as “Muqaddimat-ul-adab” by Zamakhshari. It is noted that Zamakhshari recorded phrases, sentences and proverbs after their Arabic form with Persian-Tajik translation while exploring most vocabulary items, besides their synonyms in the chapters of nouns and verbs as well.

Keywords: harf, Arabic preposition, dictionary, semantico-grammatical peculiarities, “Muqaddimat-ul-adab” by Zamakhshari.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о семантико-грамматических особенностях главы харфа «Арабский предлог» (АП) словаря, названной «Мукаддимат-уль-адаб» Замахшари. Отмечается, что Замахшари записывал словосочетания, предложения и пословицы после их арабской формы с персидско-таджикским переводом при изучении большинства словарных единиц, помимо их синонимов в главах существительных и глаголов.

Ключевые слова: харф, арабский предлог, словарь, семантико-грамматические особенности, «Мукаддимат-уль-адаб» Замахшари.

It is well-grounded that the chapter of *harf* “Arabic Preposition” (AP) in the dictionary in question which is considered to be the smallest unit of the word in the Arabic language includes the parts of *harf/AP* according to their position and function and their usage in the sentence. The third chapter of “Muqaddimat-ul-adab” by Zamakhshari’s dictionary devoted to the subject of the corpus of our study’s theme explored consists of the following eight units, such as: Faslun fi-l-hurufillati tajur-ul-asmoa; Faslun fi-l-hurufillati tansib-ul-isma; Faslun fi-l-hurufillati tansib-ul-isma wa tarfa-ul-khabara; Faslun letters tarfa'an-il-isma and tansibon-il-khabara; Faslun fi-l-hurufillati tansib-ul-muzari'a; Faslun fi-l-hurufillati tajzim-ul-fiyla-l-muzari'a; Faslun fi-l-hurufi ghayri `omilin [13, p.287-288].

The subject and object of the corpus of our study constitutes some considerations and analysis beset with semantico-grammatical peculiarities the chapter of *harf* “Arabic Preposition” (AP) of the dictionary entitled as “Muqaddimat-ul-adab” by Zamakhshari [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

The aim of the corpus of our study includes the following items:

- to dwell on the role and place of *harf* “Arabic Preposition” (AP) in terms of their function and meaning;
- to compare the relevance of the theme explored;
- to canvass some distinctive peculiarities of the formers in question.

In the course of conducting the profoundly analysis beset with the theme explored we have noticed that Zamakhshari resorted to the following *harfs/APs* in the first unit “*би*”, “*вов*”, “*та*”, “*мин*”, “*ила*”, “*фй*”, “*ли*”, “*рубба*”, “*ъало*”, “*ъан*”, “*ка*”, “*мунзу*”, “*ҳатта*”, “*ҳаша*”, “*хала*”, “*ъада*” and showed their usage with certain examples: “*Марарту би Зайдин*”, “*Харачту мина-л-Басрату*”, “*Сирту ила-л-Куфату*”, “*Зайдун фи-д-дори*”, “*ал-Молу фи-л-киси*”, “*Руббама харачту*”, “*ал-Молу ъало Зайдин*”, “*Табаҳҳара фи-л-адаби ъало сигари синниҳи*”, “*Раайтуҳу мунзу йавми-л-чумъати*”, “*Самирту ҳатта-с-сабаҳи*”, “*Асоъа-л-қавму ҳаша Зайдин*”, “*Ҷау хало Зайдин ва ъадо Зайдин*” [13, p.287].

In the majority of the adduced examples, *harfs/APs* participate as an adverb grammatically and semantically. Except for the examples of “*Руббама харачту*” and the second part of the sentence “*Табакҳара **фи**-л-адаби **ъало** сизари синниҳи*”, “*Раайтуху мунзу йавми-л-ҷумъати*”, “*Самирту ҳатта-с-сабаҳи*” and “*Асоъа-л-қавму ҳашиа Зайдин*”, in which the formers in question denote the temporal adverbs and they represent the adverbs of place in the rest of the following examples, such as “*Аз назди Зайд гузаитам*”, “*Аз Басра берун шудам*”, “*Ба сӯи Куфа сайр кардам*”, “*Мол дар куса аст*” etc. In reference to it, adducing the above-mentioned examples one can assert that the author of the relevant dictionary resorted to the following Tajik prepositions, namely: **аз**/from, out of, of; **ба**/to, towards; **дар**/in, on, at to express the adverbs of place.

It is worth mentioning that Zamakhshari recorded phrases, sentences and proverbs after their Arabic form with Persian-Tajik translation while exploring most vocabulary items, besides their synonyms in the chapters of nouns and verbs as well. However, such kind and way of adducing example is not seen *harfs/APs* ones. As we have stated above in the relevant chapter after recording the names of the units, the author did not show the types of the formers separately, but he adduced them in the examples directly. Into the bargain, we did not encounter the translation of examples [13, p.287-288]. This way of the author’s presentation in the chapter under consideration, if on the one hand, creates a difficulty for Arabic language learners, on the other hand, and eliminates the principle of the previous ones.

In the second chapter under the title of “*Фаслун фӣ ҳуруфиллати тансиб-ул-исма ва ҳийа сабъатун*” (The chapter on *harfs/APs* installs the nouns at *nasb* case they are seven totally), Zamakhshari resorted to *harf/AP mustasno* with “*илло*”, “*йо*”, “*айо*”, “*ҳайо*”, “*ай*” of interjection and “*hamza*” which is used in the meaning of interrogative particle “*йо*”: “*Ҷоъ-ал-қавму илло Зайдан*”, “*Мо раъайту аҳадан илло Зайдан*”, “*Йо ъабдаллоҳи*”, “*Йо рачулан, хуз бийадӣ*” [13, 287]. In the relevant chapter, the order of changing the final character of the word in the sentence lies in Arabic grammar function and namely, such kind of peculiarity of the dictionary under study, which is not seen in other bilingual ones belonging to the pen of the author’s time and this linguistic phenomenon increases his dictionary significance. Therefore, almost all bilingual Arabic-Persian-Tajik dictionaries are devoted only to the explanation of nouns in thematic order or to nouns and verbs. Even in most modern bilingual dictionaries, such kind of feature, that is, attention is paid to translation and determination *harfs/APs* functions in a sentence or a linguistic phrase is rarely used, upon the whole. Hereby, if it appears, it is not seen in a separated chapter, but it is encountered in the composition of nouns or verbs ones.

In another chapter of *harfs/APs* one being entitled as “*Фаслун фӣ ҳуруфи-л-лати тансибу-л-исма ва тарфаъу-л-хабара ва ҳийа ситтатун*” nominates the *harfs/APs* established the noun at *nasb* case and make predicative at *raf* case. At the same time, Zamakhshari mentions the particles those ones referred to as “*инна ва ахавотуҳо*” in modern Arabic literary language (MALL) [8, p.44] he cited the following examples: “*Инна Зайдан мунталиқун*”, “*Балаганӣ, анна Зайдан зоҳибун*”, “*Каанна Зайдан ал-асаду*”, “*Ма ҷаанӣ Зайдун лакинна Амран ҳозирун*” etc. [13, 287]. In particular, the author has recorded all the six particles making nouns at *nasb* case and making predicative at *raf* case based on “*Кона ва ахавотуҳо*” by showing their use in sentences.

In the other five chapters of the *harfs/APs*, which make nouns at *nasb* case and make the present tense of verb at *nasb* case or *jazm* there are conjunctions and non-active ones.

This method of explanation of vocabulary items is also used in these chapters, certain examples are given below:

- based on the pattern: making *raf* noun and making *nasb* verb: “*Мо Зайдун хориҷан*”, “*Мо рачулун зоҳибан*”, “*Ло рачулун афзала минка*”;
- based on the pattern: making *nasb* verb (present tense): “*Уҳиббу ан тақума*”, “*Сирту ҳатто адхудаҳо*”, “*Айна байтука фазурақа*”;
- based on the pattern: making *jazm* verb (present tense): “*Лам йазриб Зайдун*”, “*Ламма йақум Амрун*”, “*Ин йахруҷ ахруҷ*”;

- based on the pattern: conjunctions: “Зараба Зайдун **ва** Амрун”, “Чаанӣ Зайдун **ав** Амрун”, “А Зайдун **ъиндак ам** Амрун”;
- based on the pattern: non-active *harfs/APs*: “**Лав** акраматнӣ”, “**Қад** ракиб-ал-амиру”, “**Сайактубу**”, “**Савфа** йактубу”, “**Калло** ҳал ҳазара”, “**Ҳалло** заробта”, “**Алло** заробта” etc. [13, 288].

It is worth stressing that all Arabic-Persian-Tajik bilingual dictionaries have their own advantages over other ones and the aim of lexicographer is not that other dictionaries do not reach the backgrounds “Muqaddimat-ul-adab”, for example, “as-Somi fi-l-asomi” by Abulfazli Maidoni in terms of the quantity of Arabic words than other dictionaries, especially “Muqaddimat-ul-adab” has more words (“as-Somi fi-l-asomi” - 15000 words; “Muqaddimat-ul-adab” - 7000 words totally) provides explanations, but it is enough with the name chapter.

1. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII and XX centuries. // Herald of Daghestan Scientific Center. – 2022. – No 85. – P. 35-40. – DOI 10.31029/vestdnc85/6.
2. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Su x -roх/goh in “Tarjumai Ta'rikhi Yamini” by Jurfodiqoni. // Stephanos. – 2022. – No 6(56). – P. 52-58. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-56-6-52-58.
3. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities and level of usage of the preposition “bar/on” in Tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). // Studia Humanitatis. 2022. No 4.
4. Ashrapov B.P. Some Views on the Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to 17th-18th Centuries. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Vol. 37. – No 3. – P. 58-64. – DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-3-58-64.
5. Ashrapov B.P. the level of usage of some non-productive verbal prefixes in “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. No 6. P.10-12
6. Kuzieva N.M., Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of Coordinative Compound Adverbs in the Tajik Literary Language Appertaining to 18th-19th Centuries (on the example of historical writings referred to as “Tuhfat-ul-khoni” and “Zafar Name” by Khusravi). // Stephanos. 2022. No 5(55). P.27-34. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-55-5-27-34.
7. Kuzieva N.M., Ashrapov B.P. The Level of Usage of Arabic Preposition "maa=with, together" in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century. // Тенденции развития науки и образования. 2022. No 85-5. P. 66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.
8. Ад-Дурус-ун-нахвийа. Гурӯҳи муаллифон. Кувейт: Дору ийлоф-ид-дувалия, 2006. 414 с.
9. Ашрапов Б.П. Некоторые соображения, связанные с морфологическими особенностями частиц таджикского литературного языка, относящихся к XVIII веку. // Заметки ученого. 2022. № 3-2. С.53-56.
10. Ашрапов Б.П. Сравнительный анализ морфологических особенностей арабских прилагательных в таджикском литературном языке XIX-XX вв. // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современных условиях: Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 ноября 2022 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. С.26-30.
11. Ашрапов Б.П. Таҳлили муқоисавии маъноӣ пасванди -гоҳ дар забони адабии тоҷикии қарнҳои XVIII ва XX. // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. 2021. No 3(88). P. 93-99.
12. Берков В. Двухязычная лексикография. – СПб.: СПУ, 1996. 248 с.
13. Замахшарӣ Маҳмуд ибни Умар. Муқаддимат-ул-адаб – Нусхаи хаттии № PPN1687677832 маҳфуз дар Китобхонаи давлатии Берлин. 682/1283. 196 б.
14. Замахшарӣ Маҳмуд ибни Умар. Муқаддимат-ул-адаб. Ба кӯшиши Маҳдии Муҳаккиқ. Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1386. 269 с.
15. Исломов З. Маҳмуд Замахшарийнинг «Муқаддимат-ул-адаб» асаридаги туркий феъллар таҳлили: Автореф. дис. ... номз. филол. илм. Ташкент, 1993. 28 с.
16. Муҳаккиқ Маҳдӣ. Замахшарӣ ва «Муқаддимат-ул-адаб» // Муқаддимат-ул-адаб. Техрон: Муассисаи Донишгоҳи Техрон, 1386. С.9-16.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ

Авакян Л.А.

Философия рекламы: от античности до современности

Государственный Институт Кино и Телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-03-2023-101

Аннотация

Статья рассматривает важность философского подхода в осмыслении рекламы как социокультурного феномена и транслятора культурных ценностей в историческом развитии общества. Это позволяет выявить многоуровневую сущность рекламы как одного из важнейших механизмов конструирования новых креативных идей, идеалов и ценностных ориентиров, характерных для человеческого общества от античности до современности.

Ключевые слова: реклама, социокультурный феномен, современное общество, кросс-культурная коммуникация, рекламная интеграция.

Abstract

The article considers the importance of philosophical approach in understanding of advertising as a sociocultural phenomenon and a translator of cultural values in the historical development of society. This makes it possible to reveal the multi-level essence of advertising as one of the most important mechanisms for the construction of new creative ideas, ideals and value orientations, characteristic of human society from antiquity to modernity.

Keywords: advertising, sociocultural phenomenon, modern society, cross-cultural communication, advertising integration.

Генезис и становление рекламы как социокультурного феномена и транслятора культурных ценностей являются одними из важнейших характеристик цивилизационного развития общества и отражением его социокультурной реальности. Актуальность и широкое распространение рекламы в процессе исторического развития социума позволяют определить ее как особый системообразующий фактор эволюции общества от античности до современности.

Следует подчеркнуть, что зарождение рекламы хронологически совпало с началом формирования новых ценностных ориентиров и установок, массовой информации и устной коммуникации, а рекламная интеграция стала наполнять жизнь человека новыми культурными смыслами и детерминантами, становясь определенной движущей силой социо-культурогенеза в обществе. Подобная интеграция реализовывалась через публичные презентации объектов культурного и исторического наследия, наглядная демонстрация которых имела конечную цель – воздействовать на сознание и поведение человека и, несомненно, его отношение к окружающему миру. Ввиду этого известный польский историк, филолог и переводчик К.Ф. Куманецкий выделяет три основные профессии «глашатаев, посланцев и врачей, упомянутых уже в документах микенской цивилизации» как первых носителей рекламного дела [1, с.7].

В свою очередь, видный советский филолог, антиковед М.Е. Сергеенко, анализируя культурно-политическую жизнь древнеримского Помпеи на основе зафиксированных памятников культуры, одна из первых заявила о развитии уже политической рекламы в предвыборной агитации в городе. Здесь важным человеком, как отмечает Сергеенко, был «писец-каллиграф», «которого нанимали делать надписи... Эти писцы любили проставлять под надписью свои имена. Служило это одновременно и удовлетворению гордости мастера, и целям рекламы: каждый мог видеть, кто же именно был создателем такой превосходной работы. Помпейские писцы были не только мастерами каллиграфии – они были подлинными

знатоками рекламного дела... Имя кандидата, на котором необходимо бывало сосредоточить основное внимание, они ставили на первом месте...» [5, с.99-101]. Как указывают исторические памятники, «местонахождение эдиров и дуумвиров продумывали до мелочей, а информацию о выборах размещали на стенах города: «Соседи умоляют вас выбрать Люсиуса Статиуса Рецептуса, дуумвира, обладающего судебными полномочиями, и просто хорошего человека. Это написал его сосед, Аэмелиус Целер. И пусть хворь настигнет того, кто сотрёт эту надпись» [9].

Таким образом, данные надписи могут рассматриваться как участвующие в конструировании и создании первых рекламных текстов, с помощью которых можно анализировать конкретную социокультурную и политическую ситуацию как маркер цивилизационного состояния общества в конкретный исторический период его развития. Исследование рекламных текстов и владение ими следует рассматривать как выявление информации о социальном статусе индивида на определенном этапе развития общества и его отношения к «Другому», о социальных явлениях и процессах, включенных в их взаимоотношения и взаимодействия, а также и взаимовлияния.

Важнейшей связанной с проблематикой темы воздействия рекламы и ее текстов на сознание и поведение человека посредством действий (публичный показ, наглядная презентация, обмен товарами и продуктами труда), которая акцентировалась видным советским и российским филологом, известным специалистом в области рекламы и журналистики В.В. Учёновой, является степень их коммуникативного влияния на человека. Как полагает Учёнова, «демонстративность...упрощает коммуникацию, в одно мгновение делая понятным по особенностям одежды, украшений, прически и символики с кем предстоит иметь контакт» [7, с.13].

Ещё известный римский философ Луций Анней Сенека (4 г. до н.э.) писал своему другу римскому поэту Луциллию об особенностях рекламного «непрестанного шума», который доносился тогда с улиц Рима. «Сейчас вокруг меня со всех сторон - многоголосый крик: ведь я живу над самой баней. Вот и вообрази себе все разнообразие звуков, из-за которых можно возненавидеть собственные уши. А кроме тех, чей голос, по крайней мере, звучит естественно, вспомни про выщипывателя волос, который, чтобы его заметили, извлекает из гортани особенно пронзительный визг и умолкает, только когда выщипывает кому-нибудь подмышки, заставляя другого кричать за себя. К тому же есть еще и пирожники, и колбасники, и торговцы сладостями и всякими кушаньями, каждый на свой лад выкликающие товар» [4, 56 п., с.110].

Здесь особый интерес представляет тот факт, что структура и поиск рекламных механизмов и их взаимодействия для информирования аудитории являются уже симптоматичными для античного рекламного дискурса, в центре которого помимо простых словесных и речевых конструкций о предмете рекламы содержатся также экспрессивные и суггестивные средства выразительности речи с целью активного рекламного воздействия на сознание и поведение человека.

Таким образом, реклама как социокультурное явление стала своего рода цивилизационным поворотом в человеческом обществе и одним из не менее важных проявлений переориентации общественного сознания, с которыми, безусловно, связаны основы миропонимания человека, формирования его идентичности и восприимчивости к новым социокультурным трансформациям в обществе и связанными с ними политическими и экономическими изменениями. Это, безусловно, обнаруживает и раскрывает тенденции формирования представлений о рекламе как о цивилизационном феномене. Ввиду этого реклама может рассматриваться как социальный институт, участвующий в создании и воспроизводстве как материальных, так и духовных ценностей.

Будучи интегрированной в эти процессы, реклама оказывается тем механизмом, благодаря которому может быть выявлена не только ее специфика и структура, но и определена необходимость её рассмотрения в качестве «движущей силы противоречивого процесса создания, сохранения и изменения базовых идеалов культуры, использующей механизмы массовой коммуникации с целью моделирования потребительского поведения в

диалектическом взаимодействии самоорганизации культурных форм и внешних факторов культурного развития» [3, с.5]. В этой связи можно говорить о возможности с помощью рекламы осуществить не только анализ концепций эволюции тех или иных культур, но также и выявить хронологическую и аксиологическую направленность рекламной концепции, ее роли в конструировании и создании культурных феноменов в процессе исторического развития человеческого общества.

Если в античные времена реклама являла собой переломным этапом в развитии социальной, культурной, экономической и политической активности индивидов, механизмом информирования о той или иной деятельности, а значит и связующим звеном между индивидом и социальной средой, то сегодня в условиях усложненных глобальных трансформаций в мире реклама приобрела многогранную сущность. «Это не просто вид бизнеса, в ходе которого происходит одностороннее опосредствованное воздействие рекламиста на потребителя. Это сложная форма общения, взаимодействия и взаимовлияния людей, в результате которой они приобретают некие средства для последующей коммуникации с другими людьми, представителями так называемых референтных групп/то есть в определенном смысле реклама – это «коммуникация для коммуникаций» [2, с.6].

Постоянно возрастающая дифференциация принципов и стратегии, новых форм и видов рекламы привели к тому, что современный индивид сознательно и самостоятельно выстраивает свои отношения с «Другим» наиболее выгодным «для себя» образом. Основываясь на этом, можно говорить о том, что процесс исторического развития рекламы сопрягается с формированием новых типов социальных отношений и их уплотнением, новыми ценностными ориентирами и их трансформациями при определенных условиях. На данном этапе современности реклама должна обладать не только кросскультурной коммуникативной функцией, интегрируя всех участников в единое информационное пространство, но и создавать определенные символы, знаки и образы, имеющие глубокие социокультурные корни: символ солнца, воды, растений и животных, дома, неба, звезд и земли.

Таким образом, реклама может быть рассмотрена и в контексте смыслового поля современной мифологии, а, следовательно, как часть культуры, тесно связанную с символическими ценностями и ритуалами. Реклама предстает как бесконечный процесс реконструкции культурных знаков, образов и символов, идущие параллельно с конструированием новых ценностей и идеалов. Ввиду этого современный рекламный продукт может рассматриваться как результат реализации креативной деятельности, который, согласно Учёновой, «базируется на глубинных социокультурных предпосылках и затрагивает разнообразные сферы человеческих контактов - идеологию, религию, быт, эстетическую деятельность, властные устремления и т.п.» [8, с.4]. Это позволяет делать вывод о том, что современная реклама выступает одним из главных направлений массовой культуры, становясь при этом одним из активных участников межкультурной коммуникации. Данный подход позволяет определить современную рекламу как особую форму коммуникации, а также и, согласно крупнейшему американскому теоретику рекламы Чарльзу Сэндиджу, «как составную часть большого органического единства общества и системы предпринимательств. Только поняв условия, в которых возникла и действует реклама, т. е. потенциальные возможности и ограничения, которые делают ее свободной и одновременно скованной, можно по-настоящему разобраться в ее принципах и методах» [6, с.5].

Концепция Сэндиджа, с которой связано возрождение рефлексии о социологии и психологии рекламы как цивилизационном феномене, демонстрирует начало нового этапа развития рекламы и ее деятельности в современном мире. Подобная ситуация способствует формированию нового современного рекламного языка, его универсализации для поиска общих точек и согласования полей аргументации в рекламном дискурсе.

Однако современный мир довольно противоречив, а происходящие в нем процессы отнюдь не однозначны и не равномерны, и, более того, диктуют свои правила и условия в системе рекламной аргументации. Учитывая характер современного мира и его культуры,

следует заметить, что наиболее важной проблематикой здесь для перспективы развития рекламы должно стать преодоление социокультурных, экономических и иных различий и поиск их взаимосвязей. Согласно Сэндиджу, подобный анализ должен основываться на отношениях «рекламы – потребителя – рынка». Эта триада должна стать ключевой для анализа современной рекламы. «Чтобы быть эффективной, реклама должна соответствовать тому обществу, которое есть, а не тому, каким оно, по нашим представлениям, должно быть. Винить рекламу в болячках общества — все равно что винить зеркало за бородавку у себя на носу» [6, с.217].

Аргументом в пользу подобной позиции является признание рекламы как социокультурного феномена в процессе исторического развития человеческого общества, интегрированной во все его подсистемы и общественные процессы и затрагивающей при этом основы миропонимания, формирования ценностных ориентаций. Тенденция развития современного общества, в свою очередь, требуют от рекламы постоянного пересмотра ее творческих стратегий, форм коммуникаций и технологий. Подобный формат предполагает возможность включения философского подхода в анализ рекламы как на аксиологическом, так и на социокультурном уровне. Это позволит выявить многозначную и многоуровневую сущность рекламы, ее системную характеристику, а также и конструировать новые теоретические модели, креативные идеи и ценности, характерные для современного стремительно меняющегося общества потребления.

1. Куманецкий, К.Ф. История культуры Древней Греции и Рима/пер. с польского языка В. К. Ронина. М.: Высш. шк., 1990. 351 с.
2. Лебедев-Любимов, А. Н. Психология рекламы. М.: «Питер», 2002. 368 с.
3. Ноздренко, Е.А., Копцева, Н. П. Система культуры: новые детерминанты. Реклама как фактор современного культурно-исторического процесса. Красноярск: СФУ, 2018.155 с.
4. Сенека, Л. А. Нравственные письма к Луциллию. Трагедии/пер. с латинского языка С. Ошерова. М., Издательство «Художественная литература», 1986. 547 с.
5. Сергеев, М.Е. Помпеи. Москва: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 316 с.
6. Сэндидж, Ч. Реклама: теория и практика/пер. с англ. Ю.Н. Иванова: М., "Сирин", при участии "МТ-ПРЕСС", 2001. 232 с.
7. Учёнова, В. В. Старуш, М.И. «Философский камешек» рекламного творчества: Культурология и гносеология рекламы. М.: Максима, 1996. 105 с.
8. Учёнова, В.В., Старых, Н.В. История рекламы: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика», «Реклама», «Связи с общественностью»/3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2017. 495 с.
9. Реклама древнего Рима: 10 фактов ее проявления. [Электронный ресурс] URL:<https://homsk.com/bingo/reklama-drevnego-mira-10-faktov-ee-proyavleniya> (Дата обращения 12.01.2023)

Ерохин А.К.

Антиномии человеческого бытия в философии Блеза Паскаля

*Дальневосточный юридический институт
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-102

Аннотация

В статье внимание уделяется спорным высказываниям Паскаля о сущности и существовании человека. Цель исследования – осмыслить глубокую философию жизни Паскаля, которая точно и красиво изображает человеческое состояние в целом, с его онтологическими, гносеологическими и нравственными основаниями. Используется метод философской рефлексии. Делается вывод о парадоксальности взглядов Паскаля. Результаты исследования будут способствовать развитию дискуссий о философии Паскаля.

Ключевые слова: моральная философия, парадоксы бытия человека, разум и чувства.

Abstract

The article focuses on Pascal's controversial statements about the essence and existence of man. The purpose is to comprehend Pascal's deep philosophy of life, which accurately and beautifully depicts the human condition as a whole, with its ontological, epistemological and moral foundations. The method of philosophical reflection is used. It is concluded that Pascal's views are paradoxical. The results of the study will contribute to the development of discussions about the philosophy of Pascal.

Keywords: moral philosophy, paradoxes of human existence, reason and sense.

Блез Паскаль принадлежит в когорте философов, для которых человек – исходная точка и конечная цель интеллектуальных устремлений. Попытки построить систему научных знаний о человеке в XVII веке называли «моральной философией», и ее первой проблемой оказывается проблема места человека в мире. Дискуссии о природе и сущности человека решаются Паскалем как первостепенная задача философии. Но при этом, возникает любопытное противоречие между его общими онтологическими, гносеологическими, социальными установками и пониманием человека. Эту особенность подметил В.В. Соколов, когда пишет: «...человек трактуется Паскалем отнюдь не натуралистически, а весьма агностически, тот могучий рационализм, который он продемонстрировал в своей методологии науки, в сущности, совершенно не распространяется на его понимание и толкование человека...» [1, с. 326]. Почему? Да потому что в своем философском трактате «Мысли» Паскаль развивает провокационный взгляд на человека. В отличие от Спинозы или Декарта, стремившихся к натурализации и рационализации всех сфер, включая и сферу нравственности, Паскаль видит в человеке «сплошное притворство, надувательство, лицемерие», «своекорыстие», сгусток противоречий [2, фрагм. 130, 135].

Для него человек – явный парадокс: он обладает стремлением к величию, но также и склонностью к убогости. «Величие человека тем и велико, что он сознает свое горестное ничтожество. Дерево своего ничтожества не сознает» [2, фрагм. 255]. В поисках решения этой загадки, Паскаль применяет научную форму рассуждения, известную как абдуктивное рассуждение, которое, по сути, стремится найти наилучшее объяснение. Наука его предложить не может, но зато величие и ничтожество наилучшим образом объясняет христианство. Величие *людей* (в разуме, технике, искусстве и т. д.) связано с их исключительной идентичностью как носителей образа Божия (Бытие 1:26-27). Мы велики, говорит Паскаль, потому что мы созданы по образу и подобию Бога. Но этот образ был значительно запятнан коллективным грехопадением человечества (Римлянам 3:23) и сопутствующей нравственной *низостью*.

Из библейских пояснений следует, что само положение человека в мире – сплошное противоречие, противоречив и он сам, ибо состоит из двух противоположных начал – души и тела, причем он в состоянии познать, что такое тело, но не может постигнуть сущность духа; всего же непостижимее для него, каким образом тело может соединяться с духом [2, фрагм. 84].

Признаки «величия» человеческого многообразны. В плане онтологическом оно состоит в том, что человек сознает бесконечность, необъятность Вселенной и свое скромное место в ней. «Когда я размышляю о мимолетности моего существования, погруженного в вечность, которая была до меня и пребудет после, о ничтожности пространства, не только занимаемого, но и видимого мною, растворенного в безмерной бесконечности пространств, мне неведомых и не ведающих обо мне, я трепещу от страха и недоуменно вопрошаю себя: почему я здесь, а не там, – потому что нет причины мне быть здесь, а не там, нет причины быть сейчас, а не потом или прежде. Кто определил мою судьбу? Чей приказ, чей промысел предназначил мне это время и место?» [2, фрагм. 88]. Вселенная бесконечна, а он конечен и ограничен; она продолжается и существует без перерыва, а он преходящ и смертен, «ибо в конечном счете что же он такое – человек во Вселенной? Небытие в сравнении с бесконечностью, все сущее в сравнении с небытием, нечто среднее между всем и ничем» [2, фрагм. 84], он не знает своего начала и своего конца.

Человек, «выглядывая из тесной тюремной камеры, отведенной ему под жилье», под которым Паскаль подразумевает весь зримый мир, часто страшится остаться наедине со своими мыслями [2, фрагм. 84]. Но в то же время одиночество дает время заглянуть внутрь себя и подвести итоги своей внутренней жизни. Такое размышление часто обнаруживает экзистенциальное одиночество и тревогу, которых многие люди намеренно избегают. Предвосхищающая экзистенциализм тема одиночества, заброшенности в мир – одна из важнейших онтологических тем в работах Паскаля. Христианское мировоззрение Паскаля утверждает, что первородный грех лишил людей синхронизации с Богом, с другими и даже с самими собой. Человеческое сердце отражает это отчуждение.

«Представьте себе, что перед вами скопище людей в оковах, и все они приговорены к смерти, и каждый день кого-нибудь из них убивают на глазах у остальных, и *все* понимают – им уготована такая же участь, и глядят друг на друга, полные скорби и без проблеска надежды. Вот вам картина условий человеческого существования» [2, фрагм. 342].

Эти осужденные не могут отвести взгляда от ужаса своего затруднительного положения. Их заставляют видеть, и это нерушимое и непреодолимое осознание доводит их до отчаяния. Тем не менее, именно этим условиям, – настаивает Паскаль, – человек обязан своим мужеством и величием.

Описывая образ одинокого и отчаявшегося человека, Паскаль замечает: «Кто пожелает быть на дружеской ноге с человеком, способным так рассуждать? Изберет его в наперсники, расскажет ему о своих делах, изольет все горести? И вообще, в каких жизненных обстоятельствах может быть полезен такой человек?» [7, с. 335].

После таких негативных оценок остается вопрос: какую возможную пользу можно извлечь из болезненных условий нашего существования? Если воспринимать всерьез паскалевский образ отчаявшихся, осужденных людей, то призывы к культивированию подобного рода «экзистенциальной бессонницы» кажутся почти злонамеренными.

Но Паскаль всего лишь честен в своих поисках. Заявляя почти грубо, но честно об отчаянии человека в попытках осмысления своего бытия, он не предполагает злого умысла. Напротив, то, с чем сталкивается человек, – это глубокая истина о пользе, которую можно найти *в страдании*, – правда, истина, оформленная в соответствии с особыми религиозными убеждениями Паскаля. По сути, он считает, что каждый из нас должен столкнуться с проблемой собственного существования, чтобы открыть грехопадение как причину наших страданий, и Христа как единственный путь к снижению степени нашего горя.

В гносеологическом плане тот же парадокс: величие человека выражается в том, что он «способен мыслить», «носит в себе идею истины», любит истину, ищет ее, подчас жертвуя всем ради нее, но, в то же самое время, он не может «все знать и понимать», и, прежде всего, – «знать и понимать» самого себя, тайну рождения и тайну смерти [2, фрагм. 257].

Не пытаться проникнуть в тайны природы опасно. Опаснее же всего «пребывать и в неведении о двойственной своей природе», человек должен знать об этой своей двойственности [2, фрагм. 328]. Человечество ограничено во всем, и ему не выйти за собственные пределы, но до тех пор, пока оно не обратится к изучению самого себя, ему не понять этого. «Я не знаю, кто вверг меня в наш мир, – пишет Паскаль, – ни что такое мир, ни что такое я сам; обреченный на жесточайшее неведение, я не знаю, что такое мое тело, мои чувства, моя душа, не знаю даже, что такое та часть моего существа, которая сейчас облекает мои мысли в слова, рассуждает обо всем мироздании и о самой себе и точно так же не способна познать самое себя, как и все мироздание. ... не могу уразуметь, почему нахожусь именно здесь, а не в каком-нибудь другом месте... Твердо знаю я лишь одно – что очень скоро умру, но именно эта неминуемая смерть мне более всего непостижима» [2, фрагм. 335].

Человеческое познание бесконечно и по своему предмету, и по объему, и по содержанию, а разум человеческий – в отличие от инстинкта животных – «беспрестанно совершенствуется». Собственные пределы человека – это пределы части целого, границы, данной нам в удел середины, которая одинаково удалена от обеих крайностей – от бесконечности в большом и бесконечности в малом. К удивлению Паскаля, человек

безразлично реагирует на собственную ситуацию: «Откажемся же от поисков достоверных и неизблемых знаний. Изменчивая видимость будет всегда вводить в обман наш разум; конечное ни в чем не найдет твердой опоры меж двух бесконечностей, которые охватывают его, но ни на шаг не подпускают к себе. Кто это усвоит, тот, я думаю, раз и навсегда откажется от попыток переступить границы, поставленные ему природой» [2, фрагм. 84].

Повестка дня безрадостна и сурова, но и человеколюбива: хотя большинство людей навсегда останутся вне досягаемости благодати, тем не менее, мы все можем быть более благородными, достойными, уважающими себя существами, и мы можем достичь этого без Бога. «Надо познать себя», – этот призыв приходит красной нитью через все размышления Паскаля. Если знание себя не помогает найти истину, то, по крайней мере, помогает упорядочить собственную жизнь. И в этом каждому из нас на помощь приходит разум, признающий свои пределы. Паскаль стремится максимально использовать нашу способность мыслить. Он не был настолько наивным, чтобы не признавать слабости человеческого разума или не осознавать возможности человека изобретать множество способов, чтобы обмануть самого себя. Паскаль погружается в размышления и комментирует роль силы воли, воображения, чувств, обычаев и привычек в формировании нашего мышления. Он понимал, что «сердце имеет свои доводы, о которых разум ничего не знает», и что разумно в конце концов подчиниться голосу Божию. Но в то же время, он призывает нас думать, задавать вопросы, порождаемые жизненным опытом и искать на них ответы.

Паскаль особенно хочет привлечь наше внимание к опыту «противоречия» между тем, что прекрасно в человеке, и тем, что печально и трагически неправильно. «Величие и ничтожество», – пишет Паскаль. Одно следует за другим по бесконечному кругу, ибо несомненно, что по мере того, как возрастает пронизательность человека, он находит в себе и убогость, и величие. «Человек сознает свое ничтожество, и он воистину ничтожен, поскольку так оно и есть, но он исполнен величия, поскольку сознает свое ничтожество» [2, фрагм. 314].

Одним словом, человек знает, что он несчастен. «... наделенный и разумом, и страстями, он непрерывно воюет с собой, ибо может жить в мире с разумом, только воюя со страстями, и наоборот; поэтому он всегда терзается, всегда во власти противоречий» [2, фрагм. 316]. Иначе говоря, человек несчастен, потому что он таков, но он поистине велик, потому что знает это. И при этом, – сокрушается Паскаль, – все люди без исключения жалуется на свои несчастья и ищут счастья. «Человек хочет быть счастливым, во что бы то ни стало счастливым, он просто не может этого не хотеть». Такова побудительная причина любого поступка любого человека. Способы достижения счастья у всех разные, но цель одна [2, фрагм. 214, 370].

И как итог размышлений о счастье появляется знаменитый вывод: «Ну не фантастическое ли существо являет собой человек! Невидаль, чудище, хаос, клубок противоречий, диво дивное! Судия всему сущему, безмозглый червь, вместилище истины, клоака невежества и заблуждений, гордость и жалкий отброс Вселенной!» [2, фрагм. 438].

В нравственном аспекте «ничтожество» человека проявляется в пороках, в суетной, несчастливой жизни, в противоречиях желаний и поступков, в убожестве людских уз. Это, одновременно, и экзистенциальное «ничтожество» – «нехорошо быть слишком свободным. Нехорошо ни в чем не знать нужды» [2, фрагм. 326]. Ну а величие человека проявляется в стремлении к добру, данному ему от «природы», любви к духовному началу в себе и в других, уважении нравственной истины, т. е. нравственного идеала. Пусть человек любит в себе, говорит Паскаль, «естественную способность к добру», но вместе с тем пусть он ненавидит в себе пороки и те «низости» (страсти и «похоть»), которые, увы, тоже в нем есть и связаны с его чувственной и животной природой [2, фрагм. 331].

И, наконец, социальная причина противоречий, заключенных в человеке – ничтожество социального бытия, социального пространства, в котором царит сила, а не справедливость, «империя власти» или гражданской войны. Человек не ангел и не зверь, но несчастье человеческой доли таково, что тот, кто хочет уподобиться ангелу, становится зверем. И Паскаль, осознавая всю трагическую абсурдность человеческого бытия, взыскует утверждения «величия» человека.

Что же делать человеку? Признать свое ничтожество? Да, отвечает Паскаль. Но парадокс состоит в том, что признание – это не смирение, это – победа. Зная свою ничтожность – человек осознает, что он не Ничто, он – велик. Уже в том, что человек понимает пределы своих возможностей и находит в себе силы открыть себе правду, и не смириться с ней, а как мифологический герой бросить вызов природе и понять ее – вот в этом он превосходит самого себя. Споры философов и богословов по поводу уподобления человека животному или Богу – бессмысленны. Все их исходные положения правильны. Но выводы у всех ошибочны, «потому что правильными оказываются взаимоисключающие положения» [2, фрагм. 389].

Как отмечает Г.Я. Стрельцова, «величие» и «ничтожество» человека выступают у Паскаля как своеобразные диалектические противоположности, которые взаимно обуславливают, порождают и вместе с тем исключают друг друга, образуя внутренне противоречивое и нерасторжимое единство. С другой стороны, эта антиномия поражает сознание Паскаля как неожиданное несоответствие высокого достоинства человека и его реальных слабостей и недостатков, как неумолимая и трагическая странность его бытия. Именно стоя на точке зрения «величия» человека, Паскаль с болью и грустью взирает на его «ничтожество». Это последнее еще более многолико, чем «величие» [3, с. 49].

Но и в самом этом многообразии ничтожества обнаруживается величие человека, отождествляемое с его мыслительной способностью. При неизбежной двойственности человеческой природы надо развивать в себе естественную способность к мышлению. Только так можно преодолеть человеческое ничтожество и усилить величие человека, данное ему в мысли и только в мысли.

Одновременно Паскаль предупреждает и об опасностях «гордыни разума». Человек должен понимать, что разум может постичь не все. Например, он не может судить по справедливости, т.к. не знает ее критериев [4, с. 149].

В конечном итоге Паскаль приходит к выводу о том, что постижение человека требует не только напряжения, но и беспредельности разума, возможной только у Бога, в котором эти крайности только и могут соприкоснуться и сливаться. В человеке же сочетаются неоднородные и противоположные субстанции – душа и тело, поэтому он в состоянии познать до конца только однородные явления – телесные или духовные.

Что делать человеку? Велик ли он, или все-таки ничтожен? Ответа нет. Тайна двойственной природы человека, считает французский мыслитель, заключена в его грехопадении, которое лишило его силы, извратило разум и волю. Необходимо обуздать гордыню, смирить немощный разум и слушать Бога. Только Бог преображает нас; любой другой опыт «преображения» есть заблуждение, неизбежно ведущее к греху.

Результатом этих взглядов стало мрачное, красивое и безнадежно ограниченное изображение человеческого достоинства. Во-первых, нужно устранить самоуспокоенность: нужно сорвать экзистенциальную изоляцию, которая мешала индивиду видеть самого себя. В результате получился один из самых впечатляющих образов во всей западной мысли:

«Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий. Чтобы его уничтожить, вовсе не нужно, чтобы на него ополчилась вся Вселенная: довольно дуновения ветра, капли воды. Но пусть бы даже его уничтожила Вселенная, – человек все равно возвышеннее своей погубительницы, ибо сознает, что расстается с жизнью и что он слабее Вселенной, а она ничего не сознает. Итак, все наше достоинство – в способности мыслить» [2, фрагм. 264].

Знаменитый образ «мыслящего тростника» призван передать трагически парадоксальное бытие человека: его малости в сравнении с природой, его подчинение всем веяниям ветров, природных сил, но наделенного мыслью. Именно в мысли сущность человека, его оправдание, его достоинство и его величие.

Но беда здесь в том, что, лишив своего человека его прежних средств совладания с жизнью – отвлекающих факторов от повседневной жизни, – Паскаль почти ничего не может предложить своему новоявленному, похожему на тростник человеку, чтобы защитить его от отчаяния. Честность опасна. Нам нужна защита от ее последствий. Образ осужденных,

неспособных отвести взгляд от своей судьбы, у Паскаля подчеркивал безнадежность, ожидающую всех, кто не может смягчить свою подверженность ужасной природе наших условий существования.

Единственная защита, которую Паскаль может предложить нам, – это представление о себе как о достойном существе. Мы велики не только потому, что осознаем свою ничтожность, но и потому, что можем об этом рассуждать. Мы *думаем* о тростнике.

Выявить и объяснить парадоксальную природу человека действительно сложно. Паскаль убежден, что наша повседневная практика человеческого бытия является одновременно выражением всеобщего кризиса нашего бытия и основным способом, которым мы остаемся в заключении внутри проблемы самих себя. Мы усугубляем наши трудности своим поведением. «Внутренняя борьба между разумом и страстями составляет драматизм всей человеческой жизни и происходит с переменным успехом иногда (в порядке исключения) уступая место их гармонии» [5, с. 157].

В своих поисках, пишет А.С. Гагарин, Паскаль создал метафизику человеческого бытия, в котором он предстает как существо грешное и спасаемое, отчаявшееся и обретшее надежду [6, с.105]. Таким образом, взгляды Паскаля на человеческие условия не только провокационны, но и вполне соответствуют действительности.

1. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVIII веков. – М.: Высш. школа, 1984. – 448 с.
2. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. – 480 с. Доступно из: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal>
3. Стрельцова Г.Я. Паскаль и европейская культура. – М.: Республика, 1994. – 495 с.
4. Реале Дж., Антисери Д. Блез Паскаль. Ничтожество и величие человека. Дар веры и его разумность // История философии. – Т. 3. – Гл. 16. – СПб, 1996. – С. 549-664.
5. Юсупова Ф.Н. «Метафизика сердца» в западноевропейской философии и культуре: Блез Паскаль, Макс Шелер, Мартин Бубер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 33 (171). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 14. – С. 156-160.
6. Гагарин А.С. Блез Паскаль: человек «как мыслящий тростник» // Западная философия: история, проблемы, перспективы развития: материалы регион. науч.-теор. конф. (Нижевартовск, 11 янв. 2005 г.) / отв. ред. Р. А. Бурханов. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. – С. 18-27.

Москалев Е.Н.

Философские основания футурологических сценариев жизнеосуществления человека в контексте брачно-семейных отношений второй половины XXI века

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-103

Аннотация

В данном научном исследовании представлены возможные варианты футурологических сценариев будущего развития семьи, как института социализации личности. Автор приводит сравнительный анализ нескольких наиболее распространенных в гуманитарном научном знании подходов: институциональный, социологический, персоналистский, антропологический. В завершении работы автором предпринята попытка оценить нынешнее состояние семейного института в России и мире и спрогнозировать, какие из названных подходов наиболее осуществимы с учетом современного состояния общества.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, институт семьи, социализация, футурологические прогнозы, институциональный подход, традиционализм, социологический подход, «электронные коттеджи», биархат, социальные роли, персоналистский подход, антропологический подход, воспитательная функция семьи.

Abstract

This scientific study presents possible options for futurological scenarios of the future development of the family as an institution of socialization of the individual. The author provides a comparative analysis of several of the most common approaches in humanitarian scientific knowledge: institutional, sociological, personalistic, anthropological. At the end of the work, the author attempts to assess the current state of the family institution in Russia and the world and predict which of these approaches are most feasible taking into account the current state of society.

Keywords: family and marriage relations, family institution, socialization, futurological forecasts, institutional approach, traditionalism, sociological approach, "electronic cottages", biarchate, social roles, personalistic approach, anthropological approach, educational function of the family.

Современные представители гуманитарной науки, в том числе философы, психологи, социологи и педагоги, сходятся во мнении, что институт семьи в XXI веке проходит фазу глубочайшей модернизации, в рамках которой смещается фокус внимания с взаимозависимой связи «семья – социум» на отношения «семья – индивид». В современном обществе основой гармоничного существования человека становится фокусировка на его индивидуально-личностных потребностях и упор на его персональность и уникальность каждого члена социума. В течение всей известной человеку истории институт семьи и брака в большей степени ориентировался на интересы общества, а не индивида. Сегодня же в рамках семейно-брачной ячейки основной ценностью выступает именно личность индивидуума в противовес принципам общесемейности и коллективности. Современные философы отмечают, что семейная ячейка, являясь первичным институтом социализации человека, становится той незаменимой системой, которая жизненно необходима в цикле развития личности, а иерархия взаимоотношений «социум – семья – личность» поменяла вектор направленности и приняла противоположное видение – «личность – семья – социум». Как отмечает К. Ж. Туратбек, «Для современной семьи характерна ориентация на личностные, а не статусные характеристики индивидов в ситуации брачного выбора – традиционные нормы и ценности, во многом поддерживаемые традиционной семьей, становятся менее значимыми по сравнению с нормами и образцами поведения, устанавливаемыми в процессе межличностного общения в отдельных семьях» [6, с. 237-238]. Однако, вопрос о том, насколько сценарии будущего развития семейно-брачных отношений применимы для России и других стран мира, на сегодня до сих пор остается открытым и потому занимает умы философов уже не один десяток лет.

В традиционном представлении человек, не имеющий семейных отношений, считается человеком обделенным, лишенным, возможно, даже ущербным. Испокон веков считалось, что человек не способен существовать вне семейной ячейки, так как именно этот элемент общества является первоосновой социализации человека и прародителем его социальной сущности. Однако в современном обществе ситуация изменилась – сегодня человек способен удовлетворять все свои основные потребности и вне брачных отношений. Более того, сожительствование без юридического оформления сегодня является абсолютной нормой и никак не сказывается на социальном благополучии человека. Ряд ученых считают этот процесс предпосылкой к тотальному разрушению института брака, другие же считают, что первая половина XXI века лишь ознаменовала таким образом начало трансформационных процессов в обществе. В связи с этим выделяется несколько вариантов возможных футурологических сюжетов будущего развития семейно-брачных отношений:

Институциональный подход будущего семьи, ярким представителем которого является британский философ Б. Рассел, называет одним из главных рисков современного общества усиление роли государства в контроле некоторых семейных функций, в том числе воспитании детей. По словам мыслителя, «такая система сведет на нет серьезность отношений между мужчинами и женщинами; каждый будет стараться получить удовольствие, не задумываясь над тем, что эти отношения есть интимный союз души, разума и тела» [3, с. 97]. Ученый поддерживает традиционализм в вопросах распределения социальных ролей внутри семьи и подчеркивает важность сохранения традиционной патриархальной системы

функционирования семейной ячейки. По мнению Б. Рассела, увеличение объема государственного вмешательства во внутрисемейные дела нарушит воспитательные процессы: авторитет отцов перед детьми понизится, а доля материнского участия в воспитании подрастающих поколений будет неравномерно поделена с государством. Именно в таком негативном футурологическом сценарии видят продолжение жизнеосуществления семьи представители институционализма. В противовес этому, представители **социологического подхода**, в том числе Э. Тоффлер, утверждают, что семья будущего способна восстановить стабильность в обществе и причиной тому является процветание так называемых «электронных коттеджей». Американский философ утверждает, что популяризации идеи «работы из дома» укрепляет внутрисемейные связи и позволяет супругам наладить бытовую жизнь без причинения ущерба остальным сферам жизнедеятельности. «Даже сейчас можно заметить, что разводы между супругами, работающими вместе, случаются реже. «Электронный коттедж» снова создаёт условия супругам, а вероятно, и детям работать вместе как целое» [5, с. 63]. Эта научная гипотеза была обозначена Тоффлером еще в 1980 году, а сегодня, спустя почти полвека, мы можем с уверенностью утверждать, что высказанная им теория была пророческой, а сегодня практически переросла в парадигму – множество современных семей действительно живут в формате электронных домов, когда один или даже оба супруга занимаются рабочей деятельностью онлайн, не выходя из дома. Однако делать выводы о последствиях такой тенденции для семейно-брачного института еще рано: переход к удаленному формату работы ярко заметен только в последние несколько лет.

Еще одна представительница социологического подхода, российский философ Е. М. Черняк, в своем научном труде «Социология семьи» таким образом описывала будущую модель семьи: «Чем полнее будут раскрываться цивилизованные принципы развития нашего общества, тем более выраженной будет тенденция демократизации семьи. В течение XXI века эгалитарная семья станет массовой и преобладающей» [7, с. 242]. Таким образом, автор еще раз подчеркивает перспективность демократического подхода к образу современной и будущей семьи и возможность скорого перехода к биархату и партнерским отношениям. С философской точки зрения, такая перспектива может рассматриваться двояко: с одной стороны, равенство прав и свобод внутри семьи говорит о развитии гуманистических настроений в обществе и возвышению авторитета личности, а которым мы уже успели сказать в начале статьи; однако, с другой стороны, такие отношения внутри семьи приводят к стиранию социальных ролей и размытию образов отца и матери, которые кардинально влияют на воспитание будущих поколений. О. С. Селиванова в своих научных исследованиях утверждает: «Экономическая самостоятельность женщины порождает последовательность радикальных перемен во взглядах: отказ от замужества как важнейшей цели, возможность вырастить детей в неполной семье, первостепенность инвестиций в себя, отсутствие страха одиночества. <...> Эти трансформации меняют социальный облик и противоположного пола. Поскольку женщины получают равный доступ к социальным благам, то общество все более вынуждено с этим считаться» [4, с. 174]. К каким последствиям приведет такое смещение социальных ролей, говорить еще рано, при этом можно с уверенностью констатировать, что подобные трансформации внутри семьи точно не останутся незамеченными.

Российский философ И. А. Ильин, представитель **персоналистского подхода** прогноза будущего семьи, в своих научных работах подчеркивает естественную природу самого факта существования семейных ячеек: «семья будет существовать (а она будет существовать, как природное, вечно), она будет школой здорового чувства частной собственности» [1, с. 192]. В позитивных прогнозах профессора подчеркивается важность таких человеческих качеств, как сплоченность и взаимосвязанность – именно в развитии этих категорий И. А. Ильин видит возможность будущего процветания нормальной, здоровой семьи. Еще одним важным критерием благополучного существования семьи философ называет ее аксиологические функции – способность к воспитанию детей и закладыванию ценностных ориентаций в сознании подрастающих поколений. Без осуществления этих социально важных задач со стороны института семьи невозможно существование общества, его качественное культурное

развитие. В свою очередь представители **антропологического подхода**, в числе которых американский психолог-антрополог Маргарет Мид, считают, что будущее существование семьи ставится под угрозу из-за возрастающей популярности так называемых «гражданских браков» и временного сожительства. По словам М. Мид, «Мы можем столкнуться в некоторых сообществах с очень ленивыми мужчинами или, наоборот, с женщинами, ненормально свободными от каких-либо обязанностей, как в бездетном городском доме в Америке. Но принцип сохраняется повсюду. От социального устройства общества зависит, каких женщин и каких детей будет обеспечивать мужчина, хотя главное правило здесь, по-видимому, предполагает, чтобы он обеспечивал женщину, с которой находится в половой связи» [2, с. 37] Данное высказывание еще раз подчеркивает важность воспитательной функции внутри семьи, причем, по словам М. Мид, мужчина обязан брать ответственность за ребенка, вне зависимости от того, является ли он его биологическим отцом. С аксиологической точки зрения, такое будущее для семьи как социального института вполне имеет место быть, так как сегодня мы видим нарастающие тенденции к разводам и раздельному воспитанию детей. Научно доказано, что для качественного всестороннего развития личности ответственность за возвращение новых поколений должна ложиться на плечи представителей обоих полов. Однако если в женщинах воспитательные функции заложены биологически, то мужчинам для этого необходимы особые социальные условия, в которых должно быть заинтересованно в том числе и государство.

Подводя итог, можно заметить, что в условиях быстроменяющейся реальности возникает все больше футурологических сценариев будущего существования и развития семьи как социального института общества. Некоторые из них более оптимистичны, в то время как другие достаточно тревожны. Точно сказать, какие из сценариев будут осуществлены в реальной жизни – невозможно. Достоверно можно сказать лишь о том, что современная история развития семьи сопряжена с постепенной потерей присущих ей единоличных функций. Например, семейная монополия на деторождение, уход за детьми и в целом контролирование интимной жизни пар сегодня полностью теряет свою актуальность. Мы видим, как много детей рождается и воспитывается вне брака, а функция воспроизведения сегодня доступна и свободным, незамужним женщинам. Также и функция первичной социализации, не так давно принадлежавшая исключительно семье, сегодня разделяется с другими социальными институтами, например, дошкольными учреждениями. Таким образом, важность и незаменимость семьи постепенно спадает, происходит распад устоявшихся вековых традиций, и общество выходит на новый уровень внутренних взаимоотношений. Насколько эта тенденция сохранится в будущем – предположить трудно, однако в том, что такие изменения поведут за собой ряд других серьезных трансформаций в обществе, не остается никаких сомнений.

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин; Иван Ильин. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – (Русская цивилизация).
2. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 187.
3. Рассел, Б. Брак и мораль / Б. Рассел; Бертран Рассел; [пер. Ю.В. Дубровина]. – Москва: Крафт+, 2004.
4. Селиванова, О. С. Гендерное измерение современного города: образ женщины как символ перемен / О. С. Селиванова // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–15 апреля 2014 года / Редакционная коллегия: Л. А. Закс, Л. А. Мясникова, А. П. Семитко, С. А. Мицек, Е. Б. Перельгина, К. И. Зубков, С. Д. Балмаева, А. В. Дроздова, Л. В. Росновская, А. В. Агеносов, И. С. Крутько, С. А. Рамзина, И. Н. Борисова, Г. А. Ямалетдинова. – Екатеринбург: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Гуманитарный университет, 2014. – С. 173-174.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер; Элвин Тоффлер; [пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др.]. – Москва: АСТ, 2009. – 795 с.
6. Туратбек, К. Ж. Проблемы и перспективы развития семьи и форм брачных отношений в современном обществе / К. Ж. Туратбек // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова. – 2011. – № 1. – С. 236-240.
7. Черняк, Е. М. Социология семьи: учеб. пособие / Е. М. Черняк; Е. М. Черняк; Изд.-торговая корпорация "Дашков и Ко". – Изд. 5-е, перераб. и доп.. – Москва: Дашков и Ко, 2006.

Николаева Т.А.

Феномены убеждения и веры в жизни человека

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-104

Аннотация

В статье анализируются два феномена: убеждение и вера, играющие важную роль в жизни человека на пути познания, и как неотъемлемая сторона духовного выражения. Вера в привычном смысле является фундаментом религиозного мировоззрения, основанная на принятии без доказательств многих положений. Но следует учитывать, то, что вера также составляет основу убеждения, служит некой отправной точкой на пути познания. Раскрывается взаимосвязь этих двух феноменов, их влияние друг на друга. В статье также рассматриваются концепции философов в отношении веры и убеждения.

Ключевые слова: вера, убеждение, духовный мир, знание, религия, религиозная вера, феномен, человек, личность, христианство.

Abstract

The article analyzes two phenomena: belief and faith, which play an important role in a person's life on the path of knowledge, and as an integral part of spiritual expression. Faith in the usual sense is the foundation of a religious worldview, based on the acceptance without proof of many provisions. But it should be borne in mind that faith also forms the basis of belief, serves as a kind of starting point on the path of knowledge. The interrelation of these two phenomena, their influence on each other is revealed. The article also discusses the concepts of philosophers in relation to faith and belief.

Keywords: faith, belief, spiritual world, knowledge, religion, religious faith, phenomenon, person, personality, Christianity.

Проблема духовного единства человека, единства истории и религии с самим человеком, имеет все возможности для решения специфической проблемы пребывания в положении, когда будущее бесконечно открыто, а начало сжато.

Человеческие убеждения и религиозная вера – это совместимые и тесно связанные явления, представляющие собой систему философских, идеологических и религиозных ценностей и верований. Религиозность, с другой стороны, трудно определить четко, но многие ученые рассматривают это понятие в широком смысле, включая приверженность религиозным маркерами вовлеченность в саму религию. Здесь появляются такие отрасли, как доктринальные, эмпирические, интеллектуальные, логические, ритуалистические, конфессиональные, идеологические, культурные, доктринальные, моральные и религиозные аспекты религии, то есть те, которые могут связать человечество с духовным миром.

Долгое время философы считали, что при размышлении о природе доказательств знания должна существовать отправная точка, которую невозможно объяснить. Это связано с тем, что если одна позиция объясняется и поддерживается другой, а другая третьей, то это не только не требует обоснования как такового, но и должно предполагать наличие отправной точки для всего процесса. Такая отправная точка объясняется тем, что она непосредственно основана на феномене веры, а не на доказательствах или аргументах. Вера – это убежденность в том, что нельзя доказать научным путем. Вера - это глаз души каждого человека, ибо через него он может постичь духовный мир, который по своей природе иррационален.

В этой связи отнюдь небесспорны концепции, определяющие важность гармонии веры и убеждений: по мнению В. С. Соловьева, эти явления необходимы для определения справедливого устройства жизни, которое становится путем всеобщей христианизации. Это предпосылка для «бесконечного общения на уровне мировой истории». Действительно, бесспорно, что вера – важнейшее явление внутреннего духовного мира человека, означающее

непосредственное принятие смысла жизни в виде высших истин, норм, ценностей и представлений, но в тоже время вера основана на внутренней интуиции, которая указывает на то, что есть место уважению к опыту и традиции других людей. Понимание этих позиций и представлений – один из путей к дальнейшему философскому анализу проблемы интеллектуальной деятельности, доказывающий, что вера не является лишней в контексте человеческого знания и убеждения, а всего лишь еще одна форма установления отношений с истиной.

Вера как феномен человеческой культуры заслуживает особого внимания. Культурная значимость и духовная напряженность, связанная с феноменом веры, возникла благодаря христианству. Вопрос веры встал перед человечеством как один из аспектов серьезного пересмотра ценностей, который произошел в процессе формирования христианского мировоззрения и внедрения его в мировоззрение людей. Христианство глубоко переосмыслило как человеческое понимание, так и человеческое сознание. И если античная мысль ценила в человеке высшие интеллектуальные способности, то христианская мысль стала прикрывать эмоции, чувств и волю. Это была вера, которая приняла свое самое известное условие для всех верующих христиан: «вера, надежда и любовь».

Большие разногласия в языческих и христианских обществах начались с определения пути в потусторонний мир. Сократ, Платон и Аристотель считали, что только ум философа, преодолевая препятствия абстракции и не теряясь в сложностях диалектики, может найти путь туда. Обычный человек, мирянин, представитель толпы, был навсегда привязан к грубой и чувственной земной реальности. Для христиан же небесный храм открыл свою гостиную и откликнулся на тепло чистого и непорочного сердца. Другими словами, античная философия имела мало общего с эмоциональной стороной и видела в ней только земную функцию служения. С другой стороны, христианская мысль возвышала и одухотворяла веру, утверждая, что чистые сердцем, искренне верующие люди могут познать иной мир, независимо от того, насколько хорошо они понимают науку.

Вера подчеркивала не только оценочную форму, но и сенсорную и эмоциональную, что является привлекательным для человека. Многие философы также обращали внимание на психологическое значение веры, поскольку она может усилить любую мысль, тем самым поднимая на несколько ступеней возможность ее непосредственного переживания.

Не то, как работает вера, а то, во что лучше верить или не верить вообще, является главным духовным и практическим вопросом. Этот вопрос актуален для любого человека в любое время. Поскольку вера предполагает моральную ориентацию на высшие ценности, духовное оправдание выбора субъекта и моральную ответственность за ошибки свободного самоопределения, необходимо понимать, что этическое измерение подразумевается.

Как уже говорилось выше, религиозная вера, утверждаемая через желания нравственного сердца, является одним из важнейших элементов развития духовного мира каждого человека. Акт веры – это сверхчувственное ощущение, выходящее за пределы физического мира, другими словами, внутреннее «ясновидение», присущее только человеку. Вера человека становится актом веры в результате осознанной необходимости действовать благодаря установленной ценностной ориентации.

Убеждения играют особенно важную роль в экстремальных ситуациях и в самые трудные моменты творческой деятельности. Именно тогда необходимо сконцентрировать как можно больше умственной и физической энергии, чтобы преодолеть трудности, противоречия и препятствия на пути к цели. Вера как будто генерирует невидимую положительную энергию и делает все возможное для достижения цели. Вера – это отражение личности через призму идеалов и смыслов каждого человека, через которую можно увидеть даже желаемое будущее человека.

И каков феномен веры в формировании и происхождении личности человека? Убеждения – это сложившиеся системы мыслей и чувств, которые прочно укоренились в мотивах и интуиции действия, а также творчества, и густо окрашены чувствами относительно

картины жизни в целом. Мироззрение растёт вместе с миром эмоций и способов поведения, охватывает личность, даёт качественное определение ее психическому миру и определяет ее ценность. Это основная вера мироззрения и духовный стержень личности.

В целом, вера – регулируется субъективным убеждением. Она может быть порождена бессознательным и чувствами, ощущениями и различными интуициями. Они не требуют аргументов или рациональных доказательств. Вера – это акт принятия чего-либо как истинного, ценного или целесообразного, когда достаточное логическое и фактическое обоснование отсутствует или невозможно. По своему конкретному содержанию акт веры может представлять собой как правильное, так и ложное отражение действительности и ее тенденций. Во многих случаях, однако, истинность или ложность акта убеждения никогда не определяется тем фактом, что он функционирует в сознании субъекта в течение достаточно длительного периода времени. Убеждения всегда имеют конкретный объект, в котором есть вера во что-то определенное. Убеждения – это осознанная потребность людей действовать в соответствии со своей ценностной ориентацией. Эти внешне различные человеческие явления в целом являются основными компонентами мироззрения, и они свидетельствуют о неоднозначности человеческой личности.

1. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании. М., 2003. – 144 с.
2. Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. – 527 с.
3. Потапчук В. И. Русские религиозные философы о проблеме веры // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. - Хабаровск Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2018. - Вып. 12. - 128 с.
4. Потапчук Е. Ю. Проблема богооправдания в русской философии // Стратегии устойчивого развития мировой науки. Евразийское научное объединение, 2021, № 5(75). – С.423 – 425.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1988. – 892 с.
6. Степанов В. М. Символ Веры в естественных науках // Навстречу 2000-летию Христианства: материалы конференции. Н. Новгород, 1999. – С. 35.
7. Фетисова Е. Н. Постмодернизм как социокультурный феномен в современной России // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. проф. Н. Т. Кудиновой. - Хабаровск Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2018. - Вып. 12. – 128 с.

Черников Е.А.

Современный медиаобраз Туркменистана

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-105

Аннотация

Статья посвящена анализу медиаобраза Туркменистана, который отображён в средствах массовой информации, а также его терминологическому и современному значению в обществе. В работе рассматривается роль и основные подходы СМИ к формированию медиаобраза страны.

Ключевые слова: образ, медиаобраз, медиа-текст, телевидение, онлайн СМИ.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the media image of Turkmenistan, which is displayed in the mass media, as well as its terminological and modern meaning in society. The paper examines the role and main approaches of the media to the formation of the media image of the country.

Keywords: image, media image, media text, television, online media.

Туркменская земля - очаг древнейших цивилизаций Востока, внесших значительный вклад в развитие мировой культуры, хранилище многих не разгаданных до сих пор тайн. Туркменистан постоянно находится в сфере приоритетных изысканий отечественных ученых и с неослабевающим вниманием привлекает к себе взоры журналистов и исследователей из многих стран мира.

Не секрет, что благодаря появлению интернета информация стала легкодоступной, и каждый может извлечь из нее те сведения, которые его интересуют.

События последних лет привели к изменению роли Туркменистана на арене международных отношений. Увеличилось количество торгово-экономических и политических соглашений с Европейскими и Азиатскими государствами.

Благодаря своему Нейтралитету и Независимости, Туркменистан спокойно ведет торговые и дипломатические отношения со всеми странами. Тем самым создавая образ надежного и добрососедского государства.

При таких реалиях особенно важен образ в СМИ и то, как они интерпретируют действия страны на международной арене.

Для определения термина «медиаобраз» необходимо оглянуться на его экстралингвистический прототип. Хотя термин «медиаобраз» имеет мало определений, его экстралингвистический прототип четко очерчен, так как философское осмысление имеет длительную историю.

Проблему «существования наблюдателя» предлагает решить Т. Н. Березина, различая «объектный образ» (т.е. явления, не зависящие от психики человека, «отпечаток реального мира», «психический образ», результат восприятия человеком действительности, созданный психикой). Последнее близко к понятиям «ментальный образ», «вторичный образ», «психическая картина».

Н. Луман говорит, что СМИ - вторая реальность, поэтому часто используется метафора СМИ как зеркало.

Медиа можно понимать, как конгломерат различных видов медиаиндустрии, медиапрактики, медиапредставления, мировоззрения медиааудитории, средств коммуникации между рекламодателями и аудиторией, различных индивидуальных или коллективных сообщений отдельным лицам или группам получателей.

Маклюэн утверждает, что медиа, или средства коммуникации, представляют собой сообщение, а именно смысл сообщения определяется не только и не столько содержанием, сколько формой. Другими словами, выбор средства информации влияет на смысл самой информации. Этот контент обычно считается языком СМИ.

Медиаобраз определяется как преломление объективно существующей действительности в СМИ.

Медийный образ смещает перспективу от «производства» сообщения к его восприятию или «потреблению» (последнее больше соответствует традиции медиакритики и философских работ).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Туркменистан, являясь светским, Нейтральным и Независимым государством может спокойно вести сотрудничество во всех экономических и политических сферах с Россией и западом, при этом, не боясь санкций в свою сторону.

Туркменистан является одним из основных партнеров России в области образования, культуры, торговли, медицины и энергетики.

Президент Туркменистана не раз подчеркивал на заседаниях Кабинета Министров исключительную важность средств массовой информации в сохранении духовных ценностей нации и дальнейшем подъеме культурного уровня граждан страны.

Хоть это государство самое закрытое в мире, у него есть свои СМИ, которые доносят новости до всей общественности, как внутренней, так и зарубежной. Развитие онлайн-СМИ Туркменистана привело к серьезным изменениям в методах коммуникации.

Официальные интернет СМИ Туркменистана «Turkmenportal», «arzuw.news», «turkmenistan.ru», «ТДН» - показывают только положительные новости, тем самым создавая визуальный образ безопасного, богатого и заботящегося о народе государства.

В Туркменистане присутствуют и национальные телевизионные каналы: «Алтын Асыр», «Мирас», «Яшлык», «Туркменистан», «Туркмен оазы», «Ашхабад», «Спорт». Основные телепередачи – сюжеты о политической и культурной жизни страны. Несмотря на закон о СМИ, на телевидении существует строгая цензура.

Анализ медиаобраза Туркменистана в зарубежных СМИ (Турция и США).

Проанализировав американские интернет издания «CNN travel», «The New York Times», мы делаем вывод, что свободная пресса в Америке - это миф, так как ряд СМИ напрямую финансируются правительством.

Осенью 2019 года был проведен опрос среди граждан США. В результате 59% выразили недоверие отечественным СМИ. Это абсолютный рекорд за всю историю страны.

После того как Туркменистан остался нейтральным в своем решении по вопросу СВО на Украине, американские СМИ не изменили формат своих новостей по отношению к этому государству. Президент Туркменистана на расширенном заседании правительства с участием руководителей дипломатических миссий Туркменистана в зарубежных странах заявил, что отношения республики с Российской Федерацией носят стратегический характер.

Затем нами было проанализировано три интернет издания турецких СМИ «CNN Turk», «Cumhuriyet», «Haberturk».

Вывод: Турция - мусульманская страна, в которой контролируются все печатные издания. Пока туркменский лидер не обратился с просьбой об отмене безвизового режима для своих граждан, турецкие СМИ добавляли в свои публикации нотку негатива. После того, как Президент Реджеп Тайип Эрдоган удовлетворил данную просьбу, отрицательная повестка дня по отношению к Туркменистану пропала.

Государство Туркменистан имеет свою богатую историю и этому подтверждение его географическое расположение. Также страна не стремится угодить политическому сообществу, а наоборот двигается в своем русле не обращая внимания на другие страны, но при этом ежегодно заключает множество экономически и политически важных договоров, которые помогают развиваться все больше и больше.

Из этого складывается следующий медиаобраз страны: Туркменистан – мусульманское государство с религией ислам, являясь светским, Нейтральным и Независимым государством, может спокойно вести сотрудничество во всех экономических и политических сферах деятельности.

Туркменистан позиционирует себя как надежный политический партнёр, который готов к новым открытиям и предложениям.

1. Алтунян А. Г.: Идеино-стилистический анализ политических текстов. – М., 1999.
2. Аношкова Т. А. Особенности перевода образных средств в англоязычном научном стиле // Молодой ученый. 2014. №8. С. 938–941.
3. Байрамов Н. Моя Туркмения / Байрамов, Нуры. – М. : Малыш, 2020г. – 228 с.
4. Важенина И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. №6. С. 49–57.
5. Васильева Е. И. Исторические предпосылки формирования медиаобраза Республики Беларусь в американском медиадискурсе (на материалах издания «The New York Times») // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. 2015. №14. С. 189–191.
6. Григорян, С.В. Современный медиаобраз России на национальном телевидении: Дис. бакалавра филологических наук. Москва: [б. и.], 2016г. 18 с.
7. Хлопин И.Н. Туркменистан: от эпохи поздней бронзы до наших дней. - М.: Наука, 2003г. - 250 с.

Широкова Г.А.
История русской философии в призме современных дискуссий.
О чем предупреждали русские философы?

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-106

Аннотация

Статья посвящена трансформации христианско-православного опыта в философском дискурсе XX века и его влиянию на тренды современных философских дискуссий. В рамках исследования определены и основные отличия философских воззрений богословов и философов на ключевые религиозные концепты. Из ключевых концепций русских философов о человеке, боге, душе формируется общая закономерность православного и религиозного осмысления картины мира в русской философской традиции. Даже отрицавшие православие философы и мыслители находились все же в православной парадигме мышления. На примере трудов В. Соловьева, видного русского мыслителя, проявляется идея о первоединстве, всеединстве, которая воплощается в фигуре Христа. Другие точки зрения русских философов основаны на противоположной мысли, что славянофильство стало первоосновой философского мышления, заложило определенный вектор его развития. Так, следует говорить о разграничении русской религиозной философской мысли и русской национальной философии.

Ключевые слова: русская религиозная философия, русская национальная философия, славянофильство, православие, история русской философии.

Abstract

The article is devoted to the transformation of the Christian Orthodox experience into the philosophical discourse of the 20th century and its influence on the trends of modern philosophical discussions. The article also identifies the main differences in the philosophical views of theologians and philosophers on key religious concepts. From the key concepts of Russian philosophers about people, God, soul, a general pattern of Orthodox and religious understanding of the world's picture in the Russian philosophical tradition is formed. Even philosophers and thinkers who denied Orthodoxy were still in the Orthodox paradigm of thinking. On the example of the works of V. Solovyov, a prominent Russian thinker, the idea of primary unity, unity, which is embodied in the figure of Christ, is manifested. Other points of view of Russian philosophers are based on the opposite idea that Slavophilia became the fundamental basis of philosophical thinking, laid a certain vector of its development. Thus, one should speak about the distinction between Russian religious philosophical thought and Russian national philosophy.

Keywords: Russian religious philosophy, Russian national philosophy, slavophilia, orthodoxy, history of Russian philosophy.

Свободное философское выражение соборного христианско-православного опыта России стало неиссякаемым истоком русской религиозной философии. Современные мировоззренческие исследования едины во мнении, что именно славянофильство стало основой духовных поисков философов и богословов. Именно славянофилы утверждали, что Православие - это духовная опора русского народа, что исторически России предначертана особая миссия.

Идеи русских религиозных философов Владимира Соловьева, Николая Бердяева, Павла Флоренского, философские искания Федора Михайловича Достоевского, мировоззренческие установки славянофилов стали духовными истоками русской философии. Бог философов - первопричина всего сущего, тогда как религиозное сознание человека полностью основано на осознании предопределенности и зависимости своей судьбы от Всевышнего.

Еще в начале XVI века монах Филофей представил идею Москвы - Третьего Рима: «два Рима упали - а третий стоит, а четвертому не быть». Интересно отметить, что Святая Русь стала хранителем истины, а русская самобытность нашла свое воплощение в соборной духовности [Тоболова 2011: 4]. Однако, общеизвестно высказывание П.Я. Чаадаева, согласно которому «православие не поняло исторический аспект христианства, и именно поэтому Россия оказалась на обочине мирового исторического прогресса» [Белов 2011: 3]. Петр Чаадаев находил земной рай в современном ему европейском мироустройстве, «несмотря на всю неполноту, несовершенство и порочность, присущие европейскому миру – нельзя отрицать, что Царство Божие до известной степени осуществлено в нем». Он предлагал русским отказаться от православия, забывая слова Христа о том, что «Царство Божие – не от мира сего» [Зеньковский 2011: 3].

По мнению исследователей, русская религиозная философия осмысляла религиозное сознание в ситуации «кризиса традиционного христианства» Русской православной церкви. В.В. Зеньковский указывал, «русская мысль навсегда осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой; здесь был и остается главный корень своеобразия, но и разных осложнений в развитии философской мысли» [Зеньковский 2011: 5].

По мысли Н.А. Бердяева, «Русская религиозная философия особенно настаивает на том, что философское учение есть познание целостным духом, в котором разум соединяется с волей и чувством, и в котором нет рационалистической рассеченности» [Бердяев 1997: 183].

Православная русская религиозная философия обращалась к вопросам души человека, смысла его бытия. Призывая к подвижничеству, поиску истины, русские мыслители рассматривали человека как «сокращенный конспект мироздания» [Флоренский 1999: 386], который вбирает в себя весь мир, всю историю, как отмечал Павел Флоренский.

Русская философия, согласно Павлу Флоренскому, «самобытная религиозная мысль», вдохновленная учением Платона - западноевропейские идеи в ней не столько принимаются, сколько преодолеваются - «берущая исток в учении Платона, обогащенная опытом мыслей западноевропейских, но не только и не столько опытом притяжения, сколько опытом преодоления» [Флоренский 1999: 386]. Николай Бердяев указывает на Православие как разгадку русской самобытности - русский человек погружен в особое состояние души - глубокое внутреннее служение.

Владимир Соловьев отметил ключевую идею Ницше о «сверхчеловеке» и подчеркнул опасность такого миропонимания для «культуры православия». Как отмечают исследователи, «русский философ понимал ницшеанского сверхчеловека как прообраз Антихриста и противопоставлял ему Иисуса Христа» [Соловьев 1988: 119]. Одна из первых публичных лекций Владимира Соловьева «Исторические дела философии» провозгласила «новое, неслыханное слово: все есть одно» [Соловьев 1988: 120]. Воссоединенность, примиренность всех стихий бытия - вот истина по его учению.

По Соловьеву, «вся природа насквозь полна жизни, и человек обладает не склонностью все ошибочно одушевлять, а способностью действительно видеть всюду разлитую жизнь» [Соловьев 1988: 120]. Мир представляет собой органичное целое: «Все имманентно всему». «Всеединство» философа определило вопросы совершенствования мира и человека в нем, воплощение христианских заповедей любви, свободы и творчества.

«Я называю истинным или положительным всеединство такое, - писал Соловьев, - в каком истинное единство осуществляется как полнота бытия» [Соловьев 1988: 124]. Отсюда истинная суть человека - живое осуществление такого всеединства как «нового духовного человека». Живое воплощение всеединства – это Христос. Главным окончательным условием такой всечеловечности является свобода и «бесконечность души человеческой». Основой идеи Богочеловечества и Всеединства в концепции Соловьева является теургия – мистическое восхождение к Первоединому, Богу. Философ отмечает возможность «цельного знания», которое вместе с «цельным творчеством» образует «цельную жизнь».

Как отмечают исследователи, «философская теология, представленная метафизической мыслью русской религиозной философии, исследовала роль разума в религии». [Проблема соотношения веры и знания 2006: 122]. Философия религии и философская теология А.А. Козлова выдвигала концепцию различения сознания Бога и знания о Нем. - как

«первоначальное, непосредственное и простое», «чистое и индивидуальное», данное всем существам «без всякого изучения и труда от самого рождения» [Козлов 1895: 447]. В статье «Сознание Бога и знание о Боге» философ анализирует переход от «сознания Бога» к «знанию о Боге» [Антонов 2018: 43].

Предполагая, что сознание Бога для человека неотъемлемо изначально присуще человеку, и это обеспечивает «реальность или бытие того предмета, который люди называют Богом и который в самом общем выражении есть нечто наивысшее» [Козлов 1895: 19]. Вера дается человеку непосредственно, но она не является источником познания, и ее предметом выступают Священное Писание и Предание христианской церкви. Я считаю, что русские философы этого периода желали, чтоб будущие поколения сохранили традиции русского православия, так как данное учение обращалась к вопросам души человека, смысла его бытия.

Догматы веры - таинства о Троице и Христе - непостижимы для ума человека, поэтому переход от веры к пониманию невозможен. Непосредственное сознание Бога и данные Откровения и Предания - вот основа теологии А.А. Козлова - «смутное естественное сознание Бога и Его бытия, которое для своего понимания требует деятельности мышления и не успокаивается до тех пор, пока не найдет, путем разума и мышления, удовлетворительного понятия о предмете этого сознания» [Козлов 1895: 561].

Антиномия «либеральный-православный» в отечественной философской дискуссии, безусловно, соотносится с моральной дилеммой «добро-зло» и антиномией экономической «потребление - дарение». Православная традиция русской религиозной философии позволяет человеку вернуть себе всю полноту бытия благодаря космо-центрической установки сознания. По мнению современных философов, «после Божоявления Космос пребывает в преображенном состоянии» [Панарин 2002: 151]. Продолжая славянофильские идеи Н. Данилевского, современный российский философ А.С. Панарин утверждает «православную цивилизацию», которая, по мысли исследователя, «несет в себе абсолютно иные основания и ценности, отличаясь от господствующей сегодня западно-либеральной цивилизации» [Панарин 2002: 162].

Православная установка русской религиозной философии противопоставлена социоцентризму западного мира. По мнению Панарина, «православие преимущественно мистично и органично-разрушительно для любых социальных структур, стремящихся погрузить человека в мир иллюзий безопасности и комфорта» [Панарин 2002: 161]. Но представляется, что он упускает опыт Византийской империи, которая была православной цивилизацией, противостоящей и Риму, и Греции.

Исследователь С. Хоружий, основываясь на традиции православия, надеется получить новое понимание соотношения философии и богословия на базе синергетического дискурса. Как полагает философ, здесь будет применим опыт русского исихазма, который с помощью подвижничества старцев стремился к «контакту с миром», «к открытости к миру». [Хоружий 2005: 161].

Иную позицию мы обнаруживаем в трудах современного мыслителя Н.П. Ильина, который пытается развенчать концепцию «всеединства» русской религиозной философии как «прозападную». По мнению исследователя, «школу В. Соловьева нельзя считать единственно существовавшим оригинальным и самобытным направлением в русской религиозной философии» [Ильин 2004: 161].

Ученый анализирует название «русская религиозная философия» и находит полное несоответствие ее названию и содержанию у Соловьева, Бердяева, Булгакова, Франка, Флоренского. Интересно отметить, что труд Г. Флоровского «Пути русского богословия», в которой русская религиозная философия «отнесена к самым западным образцам русского любомудрия», стала открытием и вдохновением для Н.П. Ильина.

Исследователь призывает к пересмотру привычных стереотипов в отношении оценки русской религиозной философии XIX - начала XX века. Он предлагает различать русскую национальную философию и русскую религиозную философию: если первая - истинно национальна и истинно религиозна, то вторая - это лишь ее подмена. По мысли философа, по истокам и темам русская религиозная философия лишена национальной особенности и проявляет лишь свою западноевропейскую направленность.

Истоки же национальной философии в России, Н.П. Ильин обнаруживает в славянофильстве - с этим трудно не согласиться, ведь именно славянофилы представляли программу развития национальной философии в опоре на православие и национальную

историю. Так как человек, «обрядший благодать веры», и есть основа христианской метафизики.

Самосознание у Н. Ильина - « это кантовский трансцендентальный субъект, в котором скрыты моменты познавательного отношения», именно поэтому он предлагает новую традицию русской национальной философии - самосознания как необходимой предпосылки богосознания, преодолевающей разрыв между человеком и Богом - и ее представителей Н.Н. Страхова, П.А. Бакунина, В.И. Несмелова, П.Е. Астафьева. Критик отвергает символизм русской философии за неопределенность и размытость формулировок, а ее антиномизм, противоположность рассматривает как трагедию русской философии.

Исследователь ссылается на концепцию Зеньковского о «различении первичного и вторичного сознания» как проживания опыта встречи с бытием. Как говорил, например, Якоби о «непосредственном сознании», а Хомяков о «живом знании». «Первичное сознание» не разделяет объект и субъект, но уже содержит определенную двойственность - веру и разум [Jensen 2017: 526].

Двойственность «первичного» сознания Зеньковский именуется терминами «Богосознание» и «миросознание». В «Богосознании» человек не отделен от Абсолюта и ориентируется на него в своем бытии, но в «миросознании» человек растворен в природном окружающем мире. Как писал Павел Флоренский, «как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания» [Флоренский 2002: 161].

Русская философия оставила нам в наследство понимание того, что Православная церковь - основа славянофильского мировоззрения. Основной темой богословских работ славянофилов были суждения о Православной церкви, о самобытности России, призыв к покаянию и смирению. Русская философия всегда была направлена на человека в его попытках понять себя, свой путь и предназначение, опровергая концепцию «конца человеческой исключительности» [Шеффер 2014: 190].

Русская государственность всегда находила в православном вероучении свою опору, и венчала ее фигура русского православного царя - помазанника Божия. Именно поэтому православие явилось абсолютной богословско-философской истиной. Русская философия развивается наравне с мировой мыслью, но особым образом. Василий Розанов говорил, что «русская философия станет интересна в середине XX в. Философия одна потому, что мир один». [Белов 2011: 19]. Мы можем с уверенностью полагать, что способ переживания и обсуждения философских проблем в русской философии особенный, сопряжен с чисто внутренним, интуитивным, мистическим познанием скрытых глубин бытия.

1. Антонов К.М. Философия религии и философская теология между верой и знанием - (А. А. Козлов) - Серия 1. - Богословие. Философия. Религиоведение. - 2018.- Вып. 79.
2. Белов В.Н. Современная религиозная философия в России// Соловьевские исследования. - Выпуск № 4 (32). - 2011.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIXв. и начала XXв.
4. Зеньковский В. Чаадаев как религиозный мыслитель// Православная мысль. - № 5.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. Введение // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
6. Ильин Н.П. (Мальчевский). Трагедия русской философии. Ч. 1. От личины к лицу. СПб. - 2004. - 216 с.
7. Козлов А. А. Сознание Бога и знание о Боге. Воспоминание об онтологическом доказательстве бытия Божия. Ч. I // Вопросы философии и психологии. 1895.- Кн. 29. - С. 447.
8. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М. - 2002. - 494 с.
9. Проблема соотношения веры и знания в русском религиозно-философском персонализме XIX века // Язык науки и язык религии: Тематический сборник. Уфа, 2006. - С. 122.
10. Соловьев В.С. Исторические дела философии// Вопросы философии. 1988. - № 8.
11. Тоболова М. Славянофилы и западники о выборе судьбы России//Русская народная линия,2011.
12. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М. - 2005. - 448 с.
13. Флоренский П.А. Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. Т. 3(2). - М. - 1999.
14. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. - М. – 2014, 392с.
15. Jensen, C. B., Ballester, A., De la Cadena, M., Fisch, M. and Ishii, M. (2017), *New Ontologies? Reflections on Some Recent "Turns" in STS, Anthropology and Philosophy*, *Social Anthropology*, vol. 25 (4), pp. 525-545.

Sinitskiy D.A.**Information Genesis and the Formation of Pedagogical Communication***IATE MEFPI
(Россия, Obninsk)*

doi: 10.18411/trnio-03-2023-107

Abstract

The article analyzes the formation of educational communication as a special type of communicative activity that emerged from the life of people in their prehistoric and historical development. The author considers the autonomization of the educational system of society as a result of metasystem transitions that took place in the processes of social information genesis.

Keywords: education system, information genesis, metasystem transition, technologies of manufacture, technologies of use.

Аннотация

В статье анализируется становление образовательной коммуникации как особого вида коммуникативной активности, выделившейся из жизнедеятельности людей в их доисторическом и историческом развитии. Автор рассматривает автономизацию образовательной системы общества как результат метасистемных переходов, происшедших в процессах общественного информогенеза.

Ключевые слова: система образования, информогенез, метасистемный переход, технологии производства, технологии использования.

Homo sapiens is an active being, acting expediently and corporately (collectively). Human activity is aimed not only at survival by adapting to changes in the environment, but at active change and transformation of the environment itself. In the process of anthroposociogenesis this ultimately leads not only to the emergence of a "second nature" — the material culture of artifacts and man-controlled processes — but also to the formation of "spiritual culture" as a result of information genesis.

In this context, information genesis is understood as the evolutionary development of algorithms, methods and processes for obtaining, storing, processing and transmitting information. The recipient, sender, custodian and processor of information are both individuals and communities of people (societies). Information genesis leads as to changes in individual communicative and intellectual properties and characteristics of a person, as to the complication of the communicative infrastructure of human society.

In the middle of the last century, V.F. Turchin developed one of the first theories of information genesis. He called this theory as the theory of cybernetic evolution. The theory of cybernetic evolution is based on the concept of a metasystem transition as a quantum of the evolutionary process. A metasystem transition is a transition from any set of one-order systems to the formation of a metasystem consisting of control and controlled subsystems. In the resulting metasystem, feedbacks should arise and the structure of information circulation between subsystems should change. This occurs on the basis of the formation of new control mechanisms and related information processing mechanisms in the formed metasystem.

In accordance with the theory of V.F. Turchin, the formation of Homo sapiens was closely connected with two metasystem transitions that formed qualitatively new levels of control — the formation of human thinking, which he defined as "association control", and the formation of culture, which he defined as "thought control".

In this article, we will try, based on the ideas of V.F. Turchin, to identify a number of metasystem transitions that, in our opinion, determine the formation of the education system in human society. Under the educational system in the broad sense of this term, we mean the system of transferring knowledge, skills and abilities from one generation of people to a younger generation. The

existence of this sort of a system as a special form of communication in human society is a generic characteristic of humanity. However, the formation of the educational system as a special type of communication in the process of anthroposociogenesis is connected, in our opinion, with the effect, again noted by V.F. Turchin.

V.F. Turchin called it the "stairway effect". As a metaphorical example, Turchin cited a situation with a small child who could not climb the first step of the stairway. Finally he succeeds. This means that now the child will be able to overcome the entire stairway step by step. Such effects historically arise from the cycles of metasystem transitions within the framework of the subject (tool) activity of people.

For example, an increase in the efficiency of production and transformation actions on the object of labor with the help of tools leads to the emergence of the production of more efficient tools of labor with the help of tools specially designed for the manufacture of tools, etc. There is a metasystem transition to the production of tools intended exclusively for the production of tools and the corresponding "stairway effect".

It is also important to note that with the complication of the objective activity of a person, his intellectual abilities developed, in particular, the ability to make the best choice when making decisions. One of the recent paleoarchaeological studies showed that already two million years ago, in the era of the Lower Paleolithic, the people of the Olduvai culture (the territory of modern Tanzania), were forced to make difficult choice decisions of the source material and technology for their tool processing according to such parameters as sharpness, strength and efficiency. The decision-making by the ancient hominids was carried out depending on the specific functions which the tools were made for.

The "stairway effect" requires not only the experience and knowledge acquired after overcoming the first rung of the stairway, but also the appropriate memory mechanisms from which this knowledge will be "extracted" each time the next step is overcome. The universal nature of the above analogy is not affected by the fact that in this example we are abstracting from the nature and acquired knowledge and mechanisms of memory — in the simplest case, it can be just a motor memory that fixes a motor skill consolidated with each new step.

Russian philosopher and specialist in historical epistemology A.I. Rakitov, noting the fact that any human society is a society based on knowledge, drew attention to the huge role played by prescriptive knowledge in the form of rules and regulations in the organization of human activity. Hereinafter, by knowledge we will understand socially significant information formed into a system of figurative and conceptual associations as a result of the creative intellectual cognitive activity of people, associated in general with human life, expressed and fixed in a sign (linguistic) form and circulating in society on the basis of information technologies specific to a given society.

To operate with knowledge fixed in a sign and conceptual form, a kind of prescriptive metaknowledge is required, concerning the syntactic, semantic and pragmatic rules, according to which sign and intellectual activity is carried out. At the same time, knowledge itself can act as a kind of generative model that generates the rules for the implementation of a particular human activity. Such rules govern any human activity: linguistic, intellectual-logical, objective and behavioral-social.

When we analyze examples of the use of stone tools to make other stone tools from Paleolithic history, we can understand what type of information is required for such an activity, and how it is organized in the form of prescriptive rules, along with the tool activity itself, into what is called technology. It can be said that technology in the broadest sense of the word is knowledge embodied in actions and object-tool activity, or, conversely, technology is actions and object-tool activity carried out on the basis of the rules generated by such knowledge. Before an object can be used as a tool, it must be made, and in order to make it, one must be able to use another tool used as a means of labor for processing the object.

Therefore, we can distinguish two types of technologies associated with tool (subject) activity — these are *manufacturing technologies and technologies for using tools*. But what has been said applies to any other kind of activity and its result. The division of technologies into *technologies of*

manufacture and technologies of use is an important metasystem transition in the history of the development of human knowledge.

The productive activity of people is a collective activity. Collective activity requires a certain regulation and coordination of joint actions, which in turn leads to the need for a special type of social communication. This is communication related to social management relationships. The relations of coordination, control, command, and subordination in the community of people lead to the circulation of managerial information. There is a need to develop both the communication means themselves and the methods of regulatory actions of a managerial nature, closely related to managerial knowledge, skills and abilities. And this is another metasystem transition in the development of human knowledge.

It is clear that as the collective instrumental activity becomes more complex and differentiated, both the volume of knowledge processed by the community of people, primarily prescriptive and prescription, and the ways of transferring and fixing knowledge in society grow. The development of the intellectual and communicative qualities of hominids is associated with a metasystem transition to the use of suprabiological — social — means of receiving, storing, processing, and transmitting information. First of all, this is the use of sign systems, that is, the use of language as a sign system. At the heart of linguistic activity lies the same objective human activity — this is a manipulative activity with signs as elements of a sign system, supplemented by an associative intellectual ability to connect sign manipulations with mental acts. The development of language activity is another sequence of metasystem transitions that led to the formation of the educational system of society.

Over a long period of time, the beginning of which goes back to the distant past of the Early Paleolithic, in the process of anthroposociogenesis, knowledge was accumulated, which gradually differentiated as the very life activity of people became more complex and differentiated. Knowledge was fixed and circulated not only in the individual memory of individual people, but also in social memory systems. The latter arose on the basis of sign systems and more and more complicated communication technologies.

Oral speech becomes more complex and becomes more articulate. Primitive graphics and fine arts appear. Primitive devices and technologies for counting, measuring, calendar counting, Paleolithic and Neolithic astronomical observation platforms, technologies for using pictography and proto-writing appear.

Gradually, in society, it is isolated and specified from other forms of communication — economic, industrial, social communication and related to the management of the community as part of the optimization of life — communication specifically designed for the purposeful transmission of knowledge from generation to generation. As soon as this type of communication begins to be recognized and specifically supported by people as something different from other forms of communication, then we can talk about the beginning of an educational system in society.

With this process of communicative autonomization, there is also the formation of social institutions that specialize in this type of communication, which turns into a special type of activity — educational activity. Such activity, in fact, is based on the regular use of the "stairway effect" in the learning process.

1. Valentin F. Turchin "The Phenomenon of Science. A cybernetic approach to human evolution." N.Y.:Columbia University Press, 1977.
2. Rakitov A.I. Philosophy of the computer revolution. - М.: Publishing house of political literature, 1991. (in Russian: Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. — М.: Издательство политической литературы, 1991.)
3. Key Alastair , Proffittand Tomos , de la Torre Ignacio . Raw material optimization and stone tool engineering in the Early Stone Age of Olduvai Gorge (Tanzania) — The Royal Society. Published:08 January 2020, <https://doi.org/10.1098/rsif.2019.0377>

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№95, Март 2023**

Часть 2

Подписано в печать 25.03.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович